

— ГАДЖЕТ —
ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛОВА

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

ЗОНА ДОСТУПА

РОМАН-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:
НЕ ИГРАЙ В СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ!

ВЛАДИСЛАВ
ВЫСТАВНОЙ

ЗОНА ДОСТУПА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на первой стороне — *Александр Руденко*

Иллюстрация на четвертой стороне — *Елена Диденко*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Гаджет. Зона доступа : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Гаджет).

ISBN 978-5-17-106402-0

«Мир киллеров» — новейшая игра с полным эффектом присутствия. Выбор оружия, опасная цель и война всех против всех в мире, неотличимом от реального. Карьера, рейтинги, хайп, но главное — громадный джек-пот за победу в турнире. Здесь все, что нужно, чтобы получить запредельную дозу адреналина и прославиться в мире киберспорта.

Новому игроку с ником Провидец не нужны ни адреналин, ни рейтинги. Он пришел с настоящей войны. Его цель — главный приз, деньги на спасение близкого человека.

Но что-то пошло не так. Драйвовая игра предстает совсем в другом виде перед геймерами. Провидец — на краю смерти.

Подаст ли ему кто-нибудь руку помощи, пусть даже из Ада?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106402-0

© В. Выставной, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

В глазах Тины отразилась рекламная голограмма — медленно вращающиеся золотые пули.

— Перед вами прекрасный образец автоматического оружия — штурмовая винтовка бельгийского производства FN FAL. В варианте ручного пулемета с укороченным и утяжеленным стволом, оптическим прицелом и складными сошками представляет уникальное сочетание боевых качеств. Вы можете использовать это оружие в качестве снайперской винтовки на дистанции до тысячи метров. Переключив переводчик режимов огня, вы можете превратить винтовку в ручной пулемет с впечатляющей огневой мощностью. Если зарядить это оружие новейшим бронебойным патроном стандарта НАТО, в ваших руках оказывается серьезный аргумент для противника и мощная заявка на победу. Разумеется, патроны повышенного могущества идут по особой цене, но и возможности стандартного патрона данное оружие использует на все сто процентов!

Голос оружейника был хорошо поставлен, и речь его звучала крайне убедительно. Можно было подумать, что этот добродушного вида полноватый седовласый человек действительно увлечен своим делом и владеет всеми тонкостями оружейного дела. При этом движения его не были отточенными, как у отставного спецназовца, он казался просто «продвинутым любителем», что вызывало к нему еще большую симпатию, делая его эдаким «своим пар-

нем». И стоило определенных усилий вспомнить, что перед потенциальными покупателями всего лишь программа. Так же как интерьер оружейного магазина — всего лишь информационно-торговый блок популярной нейрофонной игры, название которой, отлитое в металле, нависало над головой на черных цепях:

WORLD OF KILLERS

Завершив презентационную речь, оружейник вскинул штурмовую винтовку, в эффектной стойке припал к оптическому прицелу и выстрелил в сторону манекенов, которые стояли в дальнем углу магазина. На центральном манекене заметно подпрыгнула каска — теперь в ней зияло аккуратное пулевое отверстие.

— Превосходная точность при стрельбе одиночными! — причмокнув от удовольствия, сказал оружейник.

Он опустил оружие, хитро поглядел на посетителей:

— А теперь — очередь!

И лихо, от бедра, разрядил магазин в тот же самый манекен. Фигура, словно агонизируя, дергалась и разлеталась клочьями, разбрызгивая имитатор крови из упругого желеобразного тела. Выглядело эффектно, но почему-то рождало в мозгу вопрос: «Интересно, а как в реальности?»

Очередь оборвалась, но еще секунду звенели прыгающие по полу гильзы. В довершение на пол грохнулась голова манекена. Продырявленная каска покрутилась, как брошенная кастрюля, и замерла в клубах пороховой гари.

— Как тебе? — улыбаясь прекрасной белозубой улыбкой, спросила Тина.

— Неплохо для имитации, — признал Прохор. Машинально коснулся пальцем «таблетки» нейрофона в ухе. — Я не особо люблю все эти виртуальные штуковины...

— Не желаете ли опробовать? — оружейник ловко сменил магазин и протянул Прохору штурмовую винтовку.

— Даже не знаю...

— Учебная игра — совершенно бесплатно!

Проход взял в руки оружие, погладил металл. «Ничего себе, — подумал он. — Увесистая штука. Как настоящая». По ощущениям винтовка ничем не отличалась от реального оружия. Впрочем, давно пора бы привыкнуть к дополненной реальности, которую дарил нейрофон. Как и все остальные, Проход вполне охотно пользовался возможностями гаджета — от походов в виртуальные магазины до спортивных игр.

Впрочем, игроманом он так и не стал. Видимо, азарт — это что-то генетическое. Одним нравятся игры, другим нет. Не зря его иногда упрекали, мол, скучный ты человек, Проход. Сам он предпочитал думать, что он не скучный, а практичный. Ему всегда нравилось ставить перед собой реальные цели и достигать их. Отдавать приказы и исполнять их. Потому-то теперь, когда его вышвырнули из стройного армейского мира в мир реальный, он ощущал себя немного не в своей тарелке.

Наверное, от этой потерянности он и согласился на предложение Тины — поиграть в «почти настоящую войну». Она-то думала, что он по войне тоскует. Помочь ему хотела в меру своего понимания.

Наивная. Он тосковал не по войне. Ему не хватало «настоящего» — того, что не найдешь среди нейрофонных иллюзий. Хотя, если честно, в этом его многие не понимали. Сослуживцы и то считали Прохода чудаком. В армейской жизни нейрофонная дополненная реальность вполне себе помогала. Главное было не переборщить с глубиной погружения. А то, неровен час, бросишься с виртуальным мечом на реальный танк, приняв его за какого-нибудь дракона. Но тут уже проблемы не нейрофона, а психиатра.

Так что до этого момента Проходу не приходилось держать в руках виртуального оружия. Да и желания никакого не было. Зачем, когда ты несколько лет подряд имел дело с оружием настоящим?

— Ну, что, сыграем? — продолжая улыбаться, предложила Тина.

— Даже не знаю... — задумчиво проговорил Прохор. — У нас не принято «играть» с оружием. Если ты взял его в руки — значит, или учения, или боевое задание.

— Да брось, Про. Ты же давно не в армии.

— Все не могу привыкнуть к этому.

— А ты привыкай! В нашем мирном болоте оружие — всего лишь способ снять стресс и повеселиться. Ну, как — доставишь девушке удовольствие?

Прохор залюбовался подругой. Он не уставал удивляться, откуда у этой красивой и хрупкой с виду девчонки такой боевой нрав? Оружие ее всерьез заводило — как и все, связанное с насилием. Наверно, потому она и влюбилась в него, недавнего лейтенанта сил быстрого реагирования. Даже тот факт, что его с треском вышвырнули из рядов, ничуть ее не смущал, а, наоборот, возбуждал еще сильнее. Кем он казался ей — бунтарем, хулиганом, испорченным и дерзким малым? Все было несколько сложнее — но какой смысл объяснять красотке то, что должно оставаться в папке под соответствующим грифом, скрепленное подпиской о неразглашении?

Так и с этой игрой, ему самому даже в голову не пришло бы развлекаться подобным образом. Но Тине хотелось веселья, и она была уверена, что друг с удовольствием составит ей компанию.

Чего только не сделаешь для любимой. Прохор улыбнулся ей в ответ, вскинул штурмовую винтовку и, почти не целясь, расстрелял одиночными весь этот жуткий выводок манекенов — по паре пуль в каждую голову.

Тина восторженно вскрикнула, хлопнула в ладоши.

— Великолепный результат! — восхитился оружейник. — С такими навыками я предлагаю вам внеочередное участие в эксклюзивной миссии «ЗАПАХ НАПАЛМА». И дарю от нашего оружейного магазина эту штурмовую

винтовку, пять запасных магазинов к ней и вот этот мачете времен вьетнамской войны — незаменимая вещь в предстоящей миссии!

— Класс! — воскликнула Тина, щелкнув затвором своего М-16. — Схлестнемся с узкоглазыми!

Они тихо двигались по узкой тропе среди густой, дикой растительности. Было жарко и влажно, одежда липла к коже. Виртуальные джунгли казались неотличимыми от настоящих — разве что геймплей не заставлял игроков собственноручно прорубать проходы в зарослях.

Молотя лопастями, «Ирокезы» заложили вираж и скрылись за верхушками деревьев. По легенде их передовой разведывательный взвод высадили в глубоком тылу противника.

Сам Прохор предпочел бы играть за Вьетконг. Просто потому, что с детства въелось в сознание, что они — «свои». А янки, соответственно, — «убийцы детей» и прочая мразота. Но данная миссия не имела российской локализации, и в ней предлагалось играть только за западную версию сил добра.

Плевать. Это всего лишь игра. Главное, не забывать о этом.

Взвод состоял сплошь из незнакомцев, собравшихся в игровой зоне случайным образом. В отличие от чисто виртуальной сетевой игры, игроки присутствовали здесь физически — нейрофон лишь преображал реальность вокруг, превращая какой-то пустырь в достоверное подобие джунглей времен вьетнамской войны.

Тина двигалась по левую руку — грациозно и бесшумно, как дикая кошка. Глаза ее сверкали хищным огнем, в тактическом гриме девушка была особенно прекрасна. Прохор никак не мог свыкнуться с происходящим, которое тяжело было воспринимать всерьез — даже превосходные декорации не могли убедить его в этом. Наверное, надо

пережить настоящие бои, увидеть настоящую смерть, ощутить вкус живой крови на губах, чтобы уловить здесь фальшь.

Впрочем, остальные, похоже, не замечали налета искусственности в происходящем. Или же это не имело для них никакого значения.

Они просто играли.

Пискнула рация — связист впереди рефлексивно кивнул, получая команды. Что-то быстро сказал командиру — невысокому пареньку с самым высоким рейтингом во взводе, судя по бледным символам, плывущим над его головой. Что ж, справедливо. Несмотря на опыт реальной войны, игровой рейтинг Прохора на данный момент был нулевым. Если не считать расстрелянных манекенов, он не успел ничем отметиться на этом иллюзорном поле битвы.

— Внимание! — донесся голос командира. — Разведка сообщила: впереди засада Вьетконга. Занять круговую оборону!

— Сейчас жара начнется! — возбужденно пробормотала Тина, передергивая затвор штурмовой винтовки.

Игроки быстро собрались в круг — спина к спине, неловко ошестинившись стволами. Машинально встав в круг вместе со всеми, Прохор опустил ствол и недоуменно огляделся.

— Вы чего так плотно встали? — проговорил он. — Эй, командир, куда смотришь — нас же всех так положат с одной очереди!

— Чего умничаешь, ламер? — недовольно отозвался командир. — Судя по рейтингу, не тебе советы давать!

— А, ну сам смотри, — мрачно усмехнулся Прохор.

Взял за локоть Тину и силой потащил из строя.

— Ты чего? — удивилась девушка. — Куда ты меня тащишь?

— Заляжем в сторонке, чтобы нас не положили сразу. Видишь, бугорок с травкой такой жухлой? Вот, в ней и схоронимся.

— Да брось ты, не усложняй! Это же не армия — это игра! Здесь не работают приемы, к которым ты привык в реальности!

— Даже если это игра — то я предпочитаю выиграть, — веско сказал Прохор. — Раз уж я согласился отправиться с тобой в этот «Мир убийц», то лучше быть убийцами, чем убитыми. Согласна?

Тина коротко поглядела на него, как показалось, с иронией. Но больше не сказала ни слова, молча подчинившись приятелю. Более того, ей просто нравилось подчиняться. Ей было интересно, чем дело кончится, — как будто предстояла не смертельная схватка, а какая-то глупая игра...

Стоп, это же и есть игра! Черт, к этому трудно привыкнуть, когда в руках самое настоящее оружие. По крайней мере, выглядит оно именно так.

Чтобы заглушить нарастающую неловкость, он выхватил из ножен мачете и принялся яростно прорубать проход в густых лианах. Едва они с Тиной проползли на четвереньках в глубину зарослей — началось.

Это походило не столько на нападение врагов, сколько на атаку бешеных обезьян. С дикими воплями со всех сторон ринулись сухощавые низкорослые фигуры в конических плетеных шляпах. «Калашниковы» в их руках выплевывали смертоносный металл. Круг обороняющихся в ответ рывкнул стволами М-16 и двумя ручными пулеметами огневой поддержки. Захлопали, засверкали взрывы гранат.

Прохор с Тиной наблюдали все это из жухлого кустарника на бугорке. Обзор отсюда был неплохой, и вполне можно было подстрелить несколько вьетконговцев, но Прохор не спешил. Он всматривался в происходящее и оценивал ситуацию. Несколько раз Тина порывалась броситься в образовавшуюся «собачью свару», но Прохор остановил ее, прижав к земле, и стрелять не позволил.

— Их слишком много, — процедил он. — Откуда они только лезут?

— Так что же, ждать, пока наших перебьют? — пикнула в ответ девушка.

— Цыц, дура. Посчитай их навскидку — у нас тупо патронов не хватит!

— И что же делать?

Прохор ответил не сразу. Он изучал поле боя. Большая часть игроков уже легла под пулями врага. Правда, вьетнамцев накрошили тоже немало. Разъяренные желтолицые перли теперь на последнего оставшегося в живых пулеметчика. Тот отступил и даже умудрился занять удобную позицию у подножия обрыва, к которой не так-то просто было подобраться. Вьетконговцы уже завалили своими трупами все подходы к его укрытию, но справиться с пулеметчиком пока не могли. Казалось, врагам нет числа: их будто и не становилось меньше.

— Надо авиацию вызывать, — с прищуром сказал Прохор. — Врезать гадам, чтобы неповадно было.

— Ты чего, Про? Какая авиация? Ты условия миссии слышал? Только стрелковое оружие, гранаты, ножи...

— Ты всегда играешь по правилам? — Прохор скосился на Тину.

Та лишь раздраженно дернула плечом. Медленно, чтобы не засекали движение, он достал фляжку. Отхлебнул. Удивленно крикнул:

— Это же ром! Будешь?

Протянул фляжку Тине. Та отхлебнула, поперхнулась и едва не закашлялась. Прохор похлопал ее по спине, не отрывая взгляда от поля боя. Тина хихикнула. Это было чревато: похоже, ее сейчас пробьет на «ха-ха», и тогда вьетнамцы гарантированно засекут их. Девчонка была слишком расслаблена, ощущая себя в привычной обстановке. Впрочем, как и все в перебитом взводе.

Решение пришло спонтанно.

— Прикрой меня! — бросил Прохор Тине и быстро пополз вперед.

— Наконец-то! — буркнула в ответ Тина.

В отличие от «профессионально деформированного» парня, она играла, а не воевала всерьез. А потому бесстрашно открыла огонь, мгновенно переключив внимание врага на себя. Под этот шумок Прохор ползком добрался до трупов товарищей по взводу. На несколько секунд завис, пытаясь сообразить — как это получается: убили понарошку, а тела изувечило круче, чем в реальном бою. Все-таки нейрофонная сеть творила чудеса. Даже его собственный страх сейчас был практически настоящий — как тогда, когда он в реальности дрался с экстремистами-смертниками.

Задвинув предательское волнение куда поглубже, он подполз к убитому командиру. Оглядел тело. Не найдя ничего полезного, переполз к трупу радиста. Надо же, этому оторвало голову. Ничего себе, «игрушечки» — более чем натурально получилось.

Впрочем, это сейчас не важно. Вынув из скрюченных мертвых пальцев трубку радиотелефона, приложил ее к уху и стал щелкать переключателями, крутить верньер настройки.

— Всем, кто меня слышит! Всем, кто меня слышит! На нас напали! Взвод уничтожен! Вызываю огонь на себя! Повторяю: вызываю огонь на себя! Сожгите здесь все напалом к чертовой матери!

Представив, как это выглядит со стороны, он не сдержался и захохотал. Тут же его тряхнули за плечо. Это была Тина. Смотрела она на него озабоченно:

— Ты чего, спятил?

— Извини, нашло что-то, — усмехнулся Прохор. Замолчал, прислушался, поднял указательный палец. — Слышишь? Пулеметчик замолк. Похоже, только мы с тобой остались.

И точно: в джунглях со всех сторон к ним стали приближаться, не особо таясь, характерные серые конусы. Послышалась приглушенная азиатская речь. Понимая разумом, что это всего лишь игра, Прохор при этом ощутил иррациональный страх. Таиться больше не было смысла. Он вскинул оружие, прицелился в ближайший плетеный конус.

— Бей коммуняк! — заорал Прохор. — Сдохни за своего Хо Ши Мина, узкоглазый! И ты хочешь? На! На! Господи, хорошо, что меня сейчас дедушка не слышит...

Прижавшись спина к спине, они отбивались, уже ни на что не рассчитывая. Швырнул в кусты пару гранат. Отлетевшая в сторону плетеная шляпа засвидетельствовала, что гранаты не пропали даром.

Однако странно: враг почти не стрелял в ответ. Прохор увидел, как в густом папоротнике поднялся в полный рост вьетконговец. Оскалился гнилозубым ртом, отвел в сторону руку с громадным мачете. Прохор понял: не стреляют, потому что хотят подобраться в упор и порубить их на куски. Черт возьми, этого даже в игре пережить не хотелось. Если создатели этого садистского развлечения хотели подарить игрокам острые ощущения, они определенно своего добились.

Одиночным выстрелом Прохор снял наглеца. Тина нервно била короткими очередями.

— Походу, нам крышка! — весело выкрикнула она.

— Походу, да, — без особого энтузиазма отозвался Прохор. — Не понимаю, чему ты радуешься...

Его слова заглушил рев реактивных двигателей. Задрав голову, Прохор успел разглядеть пронесшиеся в просветах между деревьями знакомые из старых фильмов силуэты.

— «Фантомы»... — пробормотал он, заворуженно провожая самолеты взглядом.

Вздрогнул, развернулся, схватил Тину и буквально швырнул в неглубокую ложбинку. Проорал:

— Лицом в землю!

Схватил поперек тело командира — и повалился в ту же ложбину поверх Тины, прикрывшись командиром, как щитом. В ту же секунду перепадом давления заложило уши. В глаза ударил ослепительный свет.

Полыхнули джунгли. Как спички вспыхнули враги и тела погибших.

Он еще успел истошно прокричать:

— Рок-н-ролл!!!

И пришла боль.

Распахнув глаза, он понял, что продолжает кричать от нестерпимой боли. Тело помнило, как горело в пламени напалма, и не помог даже «мертвый щит» из командирского тела.

Случилось чудо, боль вдруг как рукой смахнуло. Крик сам собой застыл в глотке.

— Черт... — выдохнул он. — Я что, жив? Тина!

— Здесь я! — отозвался знакомый голос. — Ну, ты даешь, Про...

Проход огляделся. Они с Тиной снова стояли в стартовом блоке — железном ангаре с рифлеными стенами, в окружении «декоративной» военной техники и ящиков с амуницией. Отсюда они уходили в миссию, здесь же должны были появиться снова в случае игровой «гибели». Но ведь они вроде «выжили»?!

— Почему было так больно? — пробормотал Проход. — Разве это предусмотрено геймплеем?

— Что-то пошло не так, — заметила Тина. — Бывает иногда. Но повеселились здорово! Понравилось?

Проход странно посмотрел на Тину:

— Ты это серьезно? Думал, я в реальности сдох. Ощущение такое, что...

Тина не успела ответить. В Ангар вошел оружейник. Приблизился, театрально аплодируя. И развел руками:

— Вы продолжаете удивлять, дорогой друг!

— Чем же? — хмуро отозвался Прохор. — Тем, что я единственный, кто в вашей игре орет от боли?

— Тем, что вы победили.

— А что, не должен был? Считайте, что мне повезло. Как новичку.

— По-моему, вы не поняли, — сказал оружейник. — Эта миссия не предполагает победу.

— Действительно, не понял. Как это — не предполагает победу? За что же мы дрались?

— Это игра на время. На очки. Кто дольше продержится и уложит больше врагов, прежде чем ляжет сам. До сих пор никто еще не выходил живым из этой миссии.

— Я не знал. Извините. А авиационную поддержку тоже никто не догадывался вызвать?

— Думаю, нет, — усмехнулась Тина. — Это же самоубийство. А надо максимум очков рейтинга набрать.

— Рейтинга... — недоуменно повторил Прохор. Пожал плечами. — Я просто забыл, что это всего лишь игра. Профессиональная деформация, если хотите. Так что действовал соответственно обстановке. Странно, что связь работала. Если правила миссии этого не предусматривали — я тут ни при чем.

— Похоже, какой-то системный баг, — оружейник озабоченно нахмурился. — Спасибо, что помогли его обнаружить.

— Всегда пожалуйста, — Прохор пожал плечами.

Бой прошел. Ему становилось скучно.

— У вас поразительный потенциал. Не желаете принять участие в турнире?

— Нет, мне вполне хватило сегодняшней игры.

— Вы знаете, какой призовой фонд этого турнира? Сто миллионов — джекпот!

— Ого. Впечатляет.

— Так как насчет участия?

— Я же сказал — нет. Я не люблю убивать.

— Правда? Никогда бы не подумал. Впрочем, дело хозяйское. Если передумаете — игра открыта для вас. Кстати, посмотрите на досуге игровой форум. У вашей игры уже миллион просмотров. Вы — герой дня.

— Мой герой! — вкрадчиво сказал Тина, прижимаясь к нему разгоряченным телом в обтягивающей камуфляжной форме.

Поднялась на цыпочки, поцеловала в шею. Прохор вяло улыбнулся в ответ, приобнял подругу.

— Ну, что же, еще раз благодарю за игру, — сказал оружейник. — Кстати, ваш игровой ник мы закрепляем за вами. Его популярность на форуме растет. Рекомендую воспользоваться известностью.

— Какой еще ник?

— Я тебя зарегистрировала по имени и фамилии, — пояснила Тина. — Прохор Видов — PRO-VIDETS.

— Провидец, — улыбнувшись, сказал оружейник. — Вы уже стали мемом.

В подтверждение своих слов оружейник начертил прямо в воздухе легким голографическими шрифтом:

ПРОВИДЕЦ

Буквы полыхнули алым пламенем — и осыпались тускнеющими искрами.

Глава первая

ГЕЙМЕР

Виртуальная лента форума скачками ползла вниз. Здесь были тексты, выведенные нелепым, на ходу сочиненным языком, понять который не смог бы даже автор. Иногда казалось, что посты и комментарии набирали вырвавшиеся на волю цирковые обезьяны. Вот, что, к примеру, означает следующее: «ВАЩЕ НОРМ ЖАХНУЛ ОГН НАРМНА УВАЖУХА БРО!!!»?

Если бы Прохор не знал, что лента сообщений посвящена его собственной героической выходке с самосожжением напалмом, читать все это не имело бы смысла. Впрочем, и теперь это смысла не имеет. Разве что — из какого-то безгливого любопытства.

Достаточно было и скептиков, которых не впечатлил его «подвиг», вроде: «ДА О ЧЕМ БАЗАР НИПОЙМУ. ОН ЖЕ ТЕПИЧНЫЙ НУБ. ИМУ ПРОСТО ПОВИЗЛО».

Как говорится, авторская орфография соблюдена. Впрочем, ошибки никого не интересовали — автора рвали на куски новоявленные фанаты Провидца. Сообщение алело от «дизлайков».

Полно здесь было и самых обыкновенных «троллей», которые тянулись на запах сенсации. Где-то между строк «ватники» грызлись с «украями» в попытке определить, за кого воевал PRO-VIDETS, на что некие остроумцы замечали, мол, все очевидно: PRO-VIDETS дрался на стороне американских рейнджеров.

Еще здесь было видео — с многословными обсуждениями и руганью, переходящей в дикий визг. Видео представляло интерес — так как на нем был он сам, была Тина, да и весь бой, записанный с разных точек и с разной скоростью. Просто удивительно, как из такого короткого и по сути незначительного эпизода можно раздуть такой холивар, по сравнению с которым сам бой покажется детской возней.

Чем больше Прохор знакомился с обсуждением своего игрового боя, тем больше раскрывал для себя неизвестный до этого мир нейрофонных геймеров.

Этот мир был для них практически реальным. Нет, он был реальнее самой реальности — хотя бы потому, что в нем геймеры проводили теперь больше времени, чем в мире, который по инерции считался настоящим. Благо, нейрофонная техника позволяла не покидать дополненную реальность никогда и ни при каких обстоятельствах. Отныне, даже сидючи на унитазе, можно было видеть себя восседающим перед подданными на Железном троне. И ощущение от этого превосходило жалкую, вонючую повседневность среднестатистического любителя нейрофонных игр.

Прохор поймал себя на некоем извращенном любопытстве, с которым он «подсматривал» за чужой жизнью. Наверное, не стоило стыдиться — обсуждали-то его самого, сетуя при этом, что ставший вдруг знаменитым PRO-VIDETS так и не соизволил лично оказать респект фанатам, прокомментировав свое небывалое игровое достижение.

У него не было ни малейшего желания влезать в этот чуждый ему мир. Но молчание странным образом делало его популярнее. Ибо таинственное молчание «героя» воспринималось как некий пиар-ход. Здесь все было пропитано хайпом, каким-то ходами и борьбой за популярность — странички, видео, ники. Забавно было стать идиолом этих одноклеточных, не приложив к тому ни малейших усилий.

Если, конечно, не считать той довольно натуральной боли, когда показалось, что его на самом деле опалило адским пламенем напалма...

— Куда прешь?! Слепой, что ли?

Привычным движением взгляда Прохор ослабил глубину погружения в дополненную реальность. Теперь сквозь водопад из сообщений он видел улицу. И бродягу, о грязную ногу которого он едва не споткнулся.

— Простите, — пробормотал Прохор.

— Простите его... — передразнил его бродяга, грязный, небритый старик в вязаной шапке, нелепом длинном плаще с костылем. — Повтыкали в головы свои дьявольские затычки — думают, от правды спрятались. А правда — она не в затычках, она вокруг! Только кому надо вокруг смотреть — проще с закрытыми глазами ходить, как заводные болванчики...

Похоже, бродяга не сильно переживал от отсутствия модного гаджета в своем ухе. После того, как устройство стали агрессивно продвигать на рынок, мгновенно последовала реакция со стороны той части общества, что привыкла вечно протестовать по поводу и без повода. Они ходили с плакатами по улицам, кричали в мегафоны, предвещали апокалипсис.

Правда, исчезли куда-то также быстро, как и появились.

Старик еще что-то бессвязно бормотал, посылал вслед проклятья, безумно хохотал, отхлебывая из бутылки какого-то мутного пойла. Но Прохор уже оставил его позади.

Он пришел. Смахнув в небытие мутный поток нейрофорума, остался лицом к лицу с древней пятиэтажкой, один вид которой сразу возвращает в реальность — где нет воображаемых джунглей, напалма и невесть откуда свалившейся популярности среди прыщавых отморожков, именующих себя геймерами.

Древнюю дверь с современностью соединял лишь нейрофонный интерфейс, подключенный через старинный

домофон. Виртуальный сканер заглянул в глаза, бесстрастно скользнув по сетчатке, и старинный замок на двери подъезда с лязгом открылся. Поднявшись по стоптанным ступеням, помнившим мир еще без мобильной связи, он оказался перед знакомой с детства дверью.

Собственно, это и была дверь его детства — в окружении стен, покрытых вечными граффити, с потолком, закопченным малолетними хулиганами. Только сам он теперь обитал в сравнительно большой и новой, хоть и съемной, квартире.

Здесь же жил отец.

Точнее — бился за жизнь с тяжелой болезнью, которая с каждым годом становилась все сильнее. И сегодня папа не порадовал совершенно. Он сильно сдал, хоть и пытался бодриться, шутить. Только нейрофон не проведешь: перед глазами сами собой полезли устрашающие рентгеновские снимки, таблицы МРТ с графиками, в динамике которых не было ничего обнадеживающего.

— Папа, тебе нужна операция, — стараясь сохранить в голосе бодрость, с напором произнес Прохор. — И не в Москве. Тебе в Германию надо. Или в Израиль.

— Ты с ума сошел, сын? — усмехнувшись, с хрипотцой отозвался отец. — Думаешь, я не интересовался, сколько это стоит?

— Я найду деньги, — сказал Прохор, уже понимая, что говорит неправду.

Хорошо, у отца нет нейрофона — не то он бы с ходу считал в его словах ложь. Впрочем, отцу не нужны специальные «примочки», чтобы распознать неуверенность в словах сына. Отец благодарно улыбнулся, кивнул:

— Спасибо, сын. Но я считаю — пусть все в жизни идет своим чередом. Как будет — так будет. Ни болезнь, ни смерть не обманешь, каждому уготован свой срок. Но и торопить судьбу я тоже не собираюсь. Расскажи лучше, как сам? Освоился на «гражданке»?

Они говорили долго — больше обо всяких несущественных мелочах. Жизнь — она и состоит из таких мелочей, придающих ей смысл. Посмеялись над общими знакомыми, обсудили судьбы родственников из провинции, выпили по рюмке настойки собственной отцовской рецептуры. Все как обычно.

Только никак не получалось избавиться от образа медицинских таблиц и пугающего диагноза, навязчиво подсунутого нейрофоном. И эта едва заметная тоска во впавших отцовских глазах.

Нужны были деньги.

Много.

И сразу.

— Ну, что, передумали? Я так и знал! — оружейник с хитрой улыбкой покачал в воздухе толстым указательным пальцем. — И одобряю ваше решение. Вы уже заглянули на форум?

— Заглянул, — спокойно сказал Прохор. — На редкость глупое место.

Было немного странно: он вошел в игру прямо из вагона метро, но казалось, что не покидал этого иллюзорного оружейного магазина со времен прошлого посещения. Стоило несколько снизить глубину погружения, иначе можно пропустить свою станцию или вообще — вляпаться на ходу в какую-нибудь неприятную историю.

Он прокрутил взглядом виртуальное колесико «глубины». Оружейник стал чуть прозрачнее — теперь сквозь него стала видна дремлющая на противоположном сиденье старуха с огромными сумками и надпись на стекле:

НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ!

Впрочем, это не сильно отразилось на достоверности общения с оружейником. Нужно только сфокусироваться на интерьере виртуального мира.

— Э, не скажите! — покачал головой хозяин оружейного царства. — Форум геймеров — он всего лишь отражение того, что происходит у них в головах. И если вы популярны на форуме — вы известны в реальности. Ну, в том, что вы называете реальностью.

Оружейник довольно рассмеялся. Надо думать, это какой-то специфический юмор — если можно говорить о чувстве юмора у компьютерной программы.

— Вы сомневаетесь в реальности реального мира? — зачем-то поинтересовался Прохор, хотя и понимал бессмысленность бесед с этим образом несуществующего человека.

— А вы спросите об этом геймеров. Где они проводят большую часть своей жизни? В дополненной реальности или в унылом внешнем мире, который не в состоянии дать им и сотой доли того, что дарит нейрореальность?

— Да вы философ, — заметил Прохор.

— Ну, что вы — всего лишь поддерживаю разговор. Итак, вы решили принять участие в турнире! Верно?

— Решил. Очень нужны деньги.

— Прекрасно. Тогда с вас первый шаг. Взнос.

— Взнос?

— Из чего, по-вашему, формируется игровой фонд? Из взносов игроков. Впрочем, это сравнительно небольшая сумма. Одна тысяча. Если согласны осуществить платеж — просто кивните.

Прохор поглядел на старомодное устройство, к которому подошел оружейник. С трудом вспомнил, как оно называлось: кассовый аппарат. В маленьких окошечках светились зеленоватые цифры: «1000».

Он медленно кивнул.

— Отлично! — воскликнул оружейник и лихо крутанул рукоять на боку кассового аппарата.

Тот весело звякнул и с треском выдал длинный бумажный чек. Разумеется, чисто декоративный. Вспорхнув, чек

переместился в личный платежный раздел — в поле зрения слева. И преобразился в обыкновенную строку текущих расходов.

— Пора выбрать оружие! — сообщил оружейник. — Здесь у нас полный спектр необходимого для исполнения первой миссии турнира.

— Что за миссия? — осторожно спросил Прохор. — Каковы условия, цель?

Оружейник довольно рассмеялся:

— Вижу, вы быстро учитесь. И на этот раз не станете нырять, как говорится, в омут с головой, так и не выяснив правил?

— Не стану, — без тени улыбки ответил Прохор. — Мне слишком нужен этот выигрыш.

— Резонно, — уже серьезно сказал оружейник. — Цель миссии проста: отыскать и первым устранить опасного террориста.

— Погодите... Убить одного-единственного человека?

— Не забывайте, сначала его надо найти. Кроме того, у вас будет много конкурентов. Кстати — конкурентов также разрешается устранять.

— Приятно это слышать.

— Наверняка все ваши соперники рассуждают таким же образом. Потому не сомневайтесь, все будут вооружены до зубов. К тому же многие из них имеют колоссальный игровой опыт и высокий рейтинг. Часто игроки объединяются в кланы и помогают лидеру — чтобы впоследствии разделить возможный выигрыш. Правилами это не возбраняется. Так что шансы на успех у всех разные.

— И все-таки я попытаюсь.

— Достойный ответ, — широким жестом хозяин обвел стойки с оружием. — Желаете что-то конкретное?

— Хм... Я хочу все посмотреть. Можно?

Хозяин сделал приглашающий жест. Пройдя вдоль длинных полок, Прохор помрачнел.

— Ну и цены у вас, — проворчал он. — Теперь понятно, откуда такой призовой фонд. И взносы тут ни при чем.

— Оружие на любой вкус и кошелек, — оружейник развел руками. — Если хотите иметь преимущество в бою — придется потратиться. Точность, дальность, кучность стрельбы, безотказность, меньший вес — все это стоит денег.

— Об этом я не подумал, когда в первый раз играл. А можно мне ту штурмовую винтовку? Она ведь вроде как бесплатно дается?

— Бесплатно только в подарочной миссии. В турнире придется платить за все.

— Хитро придумано, — хмуро сказал Прохор, продолжая движение вдоль полок. — Ловко вы кэш за несуществующие вещи вытягиваете.

— Это как посмотреть. Для кого-то это оружие реальнее настоящего. Особенно когда с его помощью выигрываешь деньги. — Оружейник внимательно посмотрел на мрачного Прохора. — А вы бы через форум фанатов попросили. Уверен, многие бы с удовольствием произвели донат на ваш игровой счет.

— Чего?

— Игровыми деньгами бы поделились. Разумеется, за упоминание жертвователя на своей игровой странице.

— Нет у меня никакой страницы.

— Уже есть, — оружейник щелкнул пальцами, и на виртуальном экране действительно появилось нечто, похожее на досье — с именем PRO-VIDETS сверху и крупным квадратом для голографической аватарки.

— Желаете поместить на свою страницу реальную внешность или один из стандартных образов?

Прохор пожал плечами:

— Свою фотку не хочу. Давайте случайное.

Оружейник театрально прицелился в Прохора указательным пальцем и «выстрелил». В тот же момент магазин

наполнился торжественной музыкой и хорош поставленный голос сообщил:

— Встречайте нового игрока! Добро пожаловать, Про-видец!

В воздухе появилась стройная фигура в черном плаще, в темных каплевидных очках. Смутно знакомая. Фигура медленно поворачивалась вокруг своей оси.

— Где-то я его видел, — задумчиво произнес Прохор.

— Возможно. Это один из случайных аватаров. Взят из общедоступных кинообразов. В таком виде вы будете представлять на собственной странице и при общении на игровом форуме. Желаете посетить форум?

— Нет. — Прохор покачал головой. — Никого и ни о чем просить я не буду. Покажите мне самые бюджетные варианты вооружения.

— С удовольствием. На какую сумму рассчитываете?

Скривившись, Прохор нарисовал пальцем в воздухе сумму. Это все, что у него было, если еще больше не влезать в долги.

— Что ж, — сказал оружейник. — С такими скромными средствами вы дадите соперникам приличную фору.

— Ну, что имею.

— Понимаю. Из автоматического оружия за данную сумму могу предложить только бывшие в употреблении Sturmgewehr 44. Для своего времени весьма неплохое оружие. По легенде название, которое переводится как «штурмовая винтовка», придумал сам Адольф Гитлер...

— Это я знаю, — Прохор скривился, как от зубной боли. — Еще та реклама, ничего не скажешь... А АК-47 у вас почему?

— Ровно в два раза дороже. Смотреть будете?

— Не имеет смысла.

— Тогда — старый добрый ППШ. Превосходное оружие для боя на средних дистанциях. Точность, конечно, не его конек, зато облако смертоносного свинца гарантировано.

— Это смотря что будет у соперников.

— Тоже верно. ПППШ против современной снайперской винтовки на большой дистанции практически бесполезен.

— К тому же тяжел, не особо удобен. Нет, это оружие для войны, а не для охоты на человека.

— Тогда, может быть, охотничий карабин? За эту цену найдется пара образцов...

— ...которые тоже никуда не годятся.

— Если вас ничего не устраивает по данной цене, могу предложить кредит. С нами работают такие банки, как...

— Сразу нет. А почему вы не предлагаете пистолеты?

— Отчего же. У нас отличный выбор короткоствольного оружия. Правда, его редко берут для турниров. Считается — недостаточная огневая мощь при таком количестве соперников.

— И все же я бы взглянул.

— Пожалуйста.

Через несколько минут выбор был сделан. Причем своим выбором Прохор удивил оружейника.

— ТТ? Вы уверены?

— Выбор невелик. И я выбираю ТТ.

— Позвольте узнать для истории игры, что послужило основанием такого выбора?

— Прежде всего убойный патрон. Если брать пистолет, то пусть будет самый мощный. За эту цену лучше оружия не найти.

— Но всего восемь патронов в магазине.

— Поэтому я возьму два.

— Два магазина?

— Два пистолета.

Он вышел из метро с весьма потяжелевшими карманами. Странное ощущение: не могли же пистолеты переместиться в его карманы прямо из виртуальной реальности. Просто с момента входа в World Of Killers реальность

перестала для него быть подлинно реальной. Да, мир вокруг не превратился в жуткое подобие апокалиптической картины. Изменился он сам и его отношение к этому миру.

Он стал геймером.

До старта турнира оставалась пара часов. Обратный отсчет шел в правом верхнем углу поля зрения. Так что было время собраться с мыслями и ощутить себя в новом, непривычном качестве.

Все-таки убивать, исполняя приказ и служебный долг, это одно, играть в убийство — совсем другое. Особенное, если невозможно отличить игру от реальности. Пробная игра по «вьетнамскому сценарию» ничуть не изменила его отношения к этому развлечению.

Смерть в «нейрофонной» реальности визуально ничем не отличалась от настоящей. Играть в подобное естественно для нормального человека. Что-то странное случилось с людьми с тех пор, как рынок мобильной связи завоевали эти странные гаджеты.

Нейрофоны.

Компьютеры приходили в повседневную жизнь человека полвека. Мобильным телефонам понадобилось лет двадцать, чтобы охватить своей сетью большую часть населения. Смартфоны ворвались в жизнь, вытеснив кнопочные телефоны буквально за пять лет. Нейрофонам понадобилась пара месяцев. Развитые страны подсели на новый формат практически мгновенно, России потребовалось чуть больше времени, во всяком случае в глубинке. Рынок Москвы сглотнул миллионные партии новых девайсов без остатка. И вот нейрофонная сеть дополненной реальности стала обыденностью. Некоторые уже удивляются: как это можно было жить раньше — в пустом и сером мире без мгновенных ответов на все мысленные вопросы, без мелькающих перед глазами картин, скрашивающих убогую повседневность.

Вот сейчас он идет по темным залам метро. Короткий запрос, движение взгляда — и стены расступаются, превращаясь в роскошный пляж на берегу Карибского моря. Теперь главное — идти по деревянному настилу, чтобы не налететь на исчезнувшую из поля зрения, но вполне реальную стену.

Хорошо это или плохо? А кто его знает. Раньше принято было пугать компьютерными играми, затем интернетом, потом примитивной виртуальной реальностью — мол, затянет с головой, и люди забудут о настоящей жизни, будут играть в свои игрушки, жить вымышленной жизнью, пока не умрут от голода и жажды. Ничего такого не произошло. Быть может, такая же судьба ждет и моду на нейрофоны. Наиграются большие и маленькие детишки в свои жестокие игры — и забросят, как это происходит с любыми надоевшими игрушками. А нейрофон станет обыкновенным прикладным устройством, как некогда телефон и телевизор.

Сейчас стоит отставить сантименты и хорошенько подготовиться к драке.

Он присел за столик в небольшой кофейне в торговом центре на «Киевской» и погрузился в изучение теории и практики охоты за виртуальной жертвой. Выяснилось немало интересного.

Начать с того, что пресловутую игру WoK (она же — World of killers или Мир Убийц) одобряла и даже рекомендовала в терапевтических целях некая международная ассоциация психологов. Якобы агрессия в этой игре позволяла выплескивать негатив в пространство нейрофонной сети и снимать стрессы. Кроме того, некоторые считали, что через игру силовые структуры выявляли потенциальных террористов и маньяков. Еще более конспирологическая теория утверждала, что нейрофоны — это проект властей, запущенный с целью усиления тотального контроля над населением. Это весьма популярное утверждение активно обсасывалось известными нейроблогерами.

Вой в сети стоял такой, что Прохор, скривившись, свернул к чертовой матери информационный блок.

Куда важнее была игровая стратегия и тактика. Как он и предполагал, боевые действия в игровой реальности на все сто отличались от того, к чему он привык в подлинной армейской практике. Оно и понятно, в отличие от настоящего солдата у геймера было право на ошибку. Игрок ничем не рисковал, кроме игрового доната. Убьют раз — можно попытаться счастья в следующем турнире.

Кроме того, в игровую драку лезли все кому не лень. Число профессионалов здесь было ничтожно мало. Ничего не стоило в первые же секунды игры получить шальную пулю от какого-нибудь десятилетнего отморозка. И пусть обидчика тут же положат другие, более хитрые игроки — жертве от этого не легче.

Потому свои армейские навыки следовало адаптировать к этому непривычному миру. Как это сделать? Он понятия не имел. Оставалось надеяться на чутье — как тогда, в опереточной «вьетнамской бойне».

В ухе мягко заиграла модная мелодия с женским вокалом: звонила Тина. Еле заметным движением века Прохор ответил на звонок.

К такому трудно привыкнуть, Тина возникла прямо напротив него, за столиком. В многолюдном кафе она смотрелась более чем вызывающе — в соблазнительном бикини, с мокрыми после душа волосами.

— Привет, — сладко потянувшись, сказала Тина. — Чего не звонишь?

— Привет, — улыбнулся Прохор. — Забегался что-то с утра. Дело одно образовалось, неотложное.

— Решился-таки в турнире поучаствовать?

— Черт... Ничего от тебя не скроешь.

— Вот ты чудак! Ты же страницу «зарегил», заявку на турнир подал. У меня на тебя подписка, все новости о тебе ко мне автоматом стекаются.

— Приятно слышать, — соврал Прохор.

На самом деле сказанное Тиной оказалось для него неприятным сюрпризом. Как бы он ни любил эту девушку, он привык к уголку личной жизни, закрытой от посторонних глаз, чьими бы они ни были. Похоже, нейрофон оставляет еще меньше личного пространства в этой жизни.

— Чего меня в турнир не позвал? — с некоторой обидой в голосе спросила Тина.

— Понимаешь, такое дело... — промычал Прохор. — В общем, деньги срочно нужны.

— Понимаю, — странно протянула Тина.

Прохор лишь крикнул с досады. Что она там себе думает? Вот бабы — вечно что-то подозревают, нагромождают себе в голове всякую ересь, а ты всегда виноват и вынужден оправдываться, как дурак.

— Кофе, — вкрадчиво произнесла подошедшая сбоку официантка.

Поставила на стол чашку, лучезарно улыбнулась Прохору. Тот машинально улыбнулся в ответ. Тина, естественно, официантку не видела, но слышала женский голос и напряглась, как самка леопарда при ласковом ворковании соперницы.

— Кто это? — сухо спросила она.

— Официантка, — быстро ответил Прохор и с досадой поймал себя на виноватом тоне.

— А... — протянула Тина. — Ну, приятно провести время.

— Погоди!

Это он сказал пустому креслу напротив. Тина исчезла. Как это и бывает с девушками, оставив странное ощущение вины и неловкости.

— Да какого черта?! — досадливо проворчал он.

Чтобы хоть как-то восстановить душевное равновесие, набрал Виктора — старого армейского друга. За столиком появился тип в майке-алкоголичке, с заспанной физионо-

мией, которая была испачкана в пене для бритья. Странно было наблюдать, как парень напротив бреется — прямо за столиком, глядя собеседнику за спину.

— Здоров, Вить, — хмыкнув, сказал Прохор. — Что, только встал?

— Отсыпался после ночного, — с хрипотцой отозвался Виктор. — Я же теперь охранником в клубе. Или я говорил уже?

— Нет, не говорил. И как тебе такая работа?

— Да пойдет... Не то, конечно, о чем в детстве мечтают. Зато музыка, девки вокруг красивые. Да и платят получше, чем в армейке.

— Рад за тебя.

— А, брось. Все равно никаких перспектив. Чего звонил-то?

— Слушай, а ты в «Мир убийц» часом не играешь? Ну игра такая, нейрофонная.

— Не приходилось... — Виктор перестал бриться, с удивлением уставился на приятеля. — Ты что же, в геймеры подался? На тебя что-то не похоже.

— Так то-то и оно, что непохоже. Обстоятельства прижали, хочу турнир выиграть. Думал, если б с тобой в паре... Помнишь, как мы аул с «бармалеями» штурмовали?

— Как такое забудешь... Но в игрушки во всякие не играю, времени нет.

— Ладно, прости.

— Да ничего, ты меня удивил. Взбодрил даже — можно теперь и кофе не пить...

Они еще почесали языками, поржали по старой памяти. После чего расстались, договорившись о встрече. Так или иначе, разговор с боевым товарищем помог избавиться от неприятного осадка после странного разговора с Тиной.

Все это замечательно, однако время продолжало тикать. Скоро в бой, как говорится. Прохор ощутил некоторую нервозность. Это плохо. Перед боем нужно другое состо-

яние — эдакая сосредоточенная расслабленность. Что-то вроде «боевого дзена», как он сам называл это состояние.

Прихлебывая кофе, вошел на свою страницу в WoK, осмотрелся.

Это только называлось так — страница. Дополненная реальность с помощью нейрофона превращала окружающую столик часть кафе в небольшой металлический ангар — вроде того, из которого стартовала «вьетнамская миссия». Только здесь было его, Провидца, индивидуальное пространство. По сути, это была персональная оружейная комната. Правда, из всего возможного в игре вооружения здесь была пара лежавших на столике потертых ТТ с четырьмя запасными магазинами и картонной коробкой патронов. Бельгийской штурмовой винтовки из прошлой миссии не было, зато почему-то остались мачете и помятая армейская фляжка.

Проход взял эту фляжку, свинтил крышку, понюхал. Елки-палки, там были остатки того самого рома из предыдущей миссии. Из какого-то глупого озорства он подлил немного в реальный, стоявший на столе кофе. Попробовал.

Кофе был с ромом. Продолжая «ромовый» эксперимент, вышел со страницы, отхлебнул кофе. Вкус рома остался.

Вот как они это делают?! Создателю нейрофона в самый раз Нобелевскую премию дать. Удивительно, что до сих пор этот самый создатель так и не объявился.

Странно, у самого поразительного гаджета в истории не было своего Стива Джобса. Или же он был не в пример скромн.

Что-то заставило сделать персональную страницу ярче. Наверное, мерцание информационного монитора в углу виртуального «ангара». Движением глаз он увеличил монитор. Удивленно хмыкнул.

Это было персональное сообщение. От какого-то полуанонимного геймера. Во всяком случае ник «RAZ-RU-

SHITEL» ни о чем ему не говорил. Касанием несуществующего пальца Прохор открыл сообщение:

«Привет, PRO-VIDETS. Правильно, что не заходишь на форум. Значит, ты адекватно оцениваешь весь этот балаган. Мы хотим, чтобы ты победил. С парой ТТ у тебя никаких шансов. Вот тебе донат от друзей — годные коды и инструкция к ним. Мы знаем — тебе нужны деньги. Желаем удачи в бою!»

Блямкнуло — над окошком почтового транспортера загорелась зеленая лампочка. Прохор протянул руку, ухватился за ручку на металлической крышке, открыл. В почтовом боксе лежал небольшой предмет. Взяв его в руку, он с удивлением узнал древний карманный компьютер с черно-белым еще экраном и торчавшим в гнезде стилусом. Ну и динозавр. И зачем такой нужен? У этого устройства даже выхода в интернет нет... Ага, похоже, в этом и кроется ответ: наверное, неизвестный доброжелатель таким образом стремился обезопасить себя от контроля со стороны системы. Конечно, устройство было лишь видимостью, виртуальной картинкой. Надо думать, обещанные игровые коды находились внутри этого раритетного девайса.

На грубом крупнопиксельном экране мерцал черно-белый смайл. Он подмигивал Прохору черным квадратным глазом.

Сказать, что Прохор удивился — значит, ничего не сказать. То, что незнакомец влез на его страницу, — ладно. Даже неожиданную щедрость можно объяснить неожиданной популярностью удачливого новичка. Но откуда незнакомцы знают о его финансовых проблемах?! И кто они — эти «мы»?!

В его судорожные размышления ворвался сигнал тревоги и моргающие алые огоньки.

— Внимание участникам турнира! Начало игры через пять минут. Проверьте оружие. Займите стартовую позицию. Приготовьтесь принять вводные цели.

Прохор торопливо огляделся в поисках официантки. Высыпал на стол патроны из коробки. Кучка зеленоватых смертоносных предметов на столике в многолюдном кафе выглядела более чем дерзко. Но таскать в кармане неудобную коробку было несподручно. Сгребая патроны ладонями, он рассовал их по внутренним карманам плаща.

Поочередно передернул затворы пистолетов, поставил курки на предохранительный взвод: отсутствие полноценного предохранителя — одно из немногих неудобств старого доброго ТТ. Положил оружие на столик рядом с кофейной чашкой.

Интересно, официантка увидит оружие? Или его видят лишь участники турнира? Взял пистолет, расслабленно почесал им подбородок.

Подошедшая официантка, похоже ничего не заметила.

Прохор улыбнулся:

— Красавица, можно счет?

Глава вторая

ИГРА НА ВЫБЫВАНИЕ

В комнате было душно, несмотря на распахнутое окно. То ли от количества набившегося сюда народа, то ли от азарта, охватившего обитателей и гостей «тридцать третьей».

— Гера, закрой дверь! — крикнул рыжий здоровяк Пашка.

— Душно же! — недовольно отдуваясь, отозвался Гера.

— Гера, не тупи! Воспитатели попалят! — Настя чувствительно ткнула длинной ногой в сетчатом чулке в толстый бок Геры.

— Ну ладно... — Гера недовольно поднялся со стула и прикрыл дверь.

Ясное дело, его стул тут же оккупировал очкарик из «тридцать первой». Собственно, план и состоял в том, что-

бы спихнуть Геру с драгоценного места. Потому что собрались здесь не просто так.

Очкарик притащил невесть где добытый мощный игровой ноутбук. Поставил его на стол перед собой, откинул крышку, запустил.

— А потянет? — глядя на мелькающие на экране символы загрузки, с сомнением протянул Ромзес.

Именно Ромзес, через «о», так как прозвище он получил не от египетского фараона, от собственного имени — Роман.

— Я патч скачал, — строго сказал очкарик. — Качество изображения упадет, настоящего эффекта присутствия не будет. Но мы будем видеть игру от лица одного из участников.

— Через его нейрофон? — с любопытством спросила Шанель.

Она склонилась над плечом очкарика, локон ее волос коснулся его щеки. Очкарик оказался стойким и держался, несмотря на горячее девичье дыхание над ухом и запах духов, за который эта чертовка и получила свое прозвище. Он лишь густо покраснел и ответил:

— Ага. Через него. А еще мы можем управлять геймером с помощью джойстика.

— Вот потому мы тебя и позвали, — сказал Паша. — Дико хочу на такое позырить.

— А разве можно управлять живым человеком? — спросила Шанель.

— Можно, — кивнул очкарик. — Не знаю, кто придумал нейрофон, но этот девайс — он как бы с обратной связью. Если понимать, как это работает, то легко можно управлять и тем, кто им пользуется.

— Это ты сам додумался? — Шанель склонилась ближе к экрану, отчего ее грудь коснулась тощей спины очкарика.

Бедняга чуть не подпрыгнул. Однако ответил ровным голосом:

— Не, не я. Я пока так не могу. Может, когда в универ поступлю... У меня просто дядя — программист, он такие вещи творит... Не всем же нейрофон по карману. У нас в интернате ни у кого нет, к примеру.

— У воспитателей есть, — возразила Настя.

— Им за счет интерната купили, — проворчал Гера. — А еще у Армена из сорок первой есть...

— У Армена много чего есть, — хмыкнул Паша. — Но он с нами и не общается. Только к Насте клеится.

— Наська, а ты чего тушуешься? — скабрёзно оскалился из своего угла Валентин, развлекавшийся с карточной колодой. — Подмахнула бы Арменчику — он бы тебе нейрофон дал!

— Закрой свою грязную пасть! — Настя с размаху запустила в Валентина подушкой. Похоже, она не особо обиделась. — Сам ему подмахни!

— Все, загрузилось! — повысив голос, заявил очкарик. — WoK, версия «лайт». Из стандартной «лайтовой» версии можно только наблюдать за играми, вроде как реклама, чтобы нейрофоны покупали. А с моими патчами мы и поиграть сможем.

— Ну, давай же, запускай! — нетерпеливо сказал Гера. — Говорят, сегодня какой-то турнир. Там бешеный приз будет!

— Класс! — Шанель хлопнула в ладоши. — Глядишь, и мы что выиграем.

— Наша прога крикнутая, так что денег нам все равно не получить, — быстро щелкая клавишами, возразил очкарик. — Но поучаствовать можем вполне. Вот, фейковая страница. Отсюда надо ловить геймера — на ком кататься будем.

— А оружие где выбирать? — с любопытством спросил Паша.

— О, покажите оружие! — отбрасывая карты, воскликнул Валентин. — Я тоже по людям пошмалать хочу!

— Фу, какой, — скривила губки Шанель. — Пошмалять он хочет.

— А что? — Валентин пожал плечами. — Для того и игрушку придумали, чтобы пострелять от души. Запускай давай!

Очкарик подтянул к себе объемистый рюкзак и извлек оттуда громоздкое устройство с лямками, которое сразу же подключил к ноутбуку и не без труда напялил на лицо прямо поверх очков. Он принялся смешно вертеть головой, одновременно двигая подключенным к ноутбуку джойстиком.

— Что это за фиговина такая? — спросила Настя.

— Очки виртуальной реальности, — пояснил Ромзес. — Он как бы видит глазами другого геймера.

— А мы?

— А мы на экране это увидим. Потом поменяемся.

— Ну, чего тупишь? — Пашка подтолкнул очкарика в спину. — Запускай игру!

— Не лезь, если ничего не знаешь, — ответил очкарик. — Турнир еще не начался. Видишь — обратный отсчет? Ждем старта.

Огромные алеющие цифры перед глазами мерно отсчитывали оставшееся до старта время. Прохор шел по торговому центру, внимательно поглядывая на посетителей. Каждый из них мог оказаться скрытым противником. Если не врет форум, схватка всех против всех может начаться мгновенно — он даже пикнуть не успеет. Количество игроков в турнире зашкаливало, конкуренция была бешеной.

При этом игровая карта перед глазами будет показывать расположение всех ближайших противников. Так сделано ради ускорения динамики игрового процесса. Далеко от реальности — но достаточно, чтобы игра превратилась в настоящую бойню.

Вспомнилось одно японское кино из далекой юности — «Королевская битва». Там тоже дрались все против всех, до

последнего выжившего. Правда, в фильме игроками были японские школьники из одного-единственного класса. Здесь же ему противостоит многотысячная толпа.

В такой обстановке он может просто не успеть среагировать. Следовало найти надежное укрытие на первые минуты схватки. Но где спрячешься в этом прозрачном стеклянном лабиринте? Кругом сверкающие витрины, эскалаторы и лифты. Забиться в глубину какого-нибудь магазинчика? Это гарантированно устроить самому себе ловушку. Пара гранат — и ты готов. Даже не поймешь, кто тебя прикончил.

— Внимание участникам турнира! — прогремел под сводами торгового центра торжественный голос. — Минутная готовность! Повторяю, минутная готовность!

Краем глаза Прохор заметил лихорадочный блеск в глазах молодого человека, шедшего ему навстречу. Пара подростков по правую руку переглянулась и ускорила шаг. Казалось, все пространство торгового центра наполнено соперниками, ожидавшими начала схватки. Может, это всего лишь паранойя. А может, и нет.

Взгляд быстро пробежал по сверкающему интерьеру. Остановился на каскаде эскалаторов впереди. Рядом высилась полупрозрачная лифтовая шахта. Это был вариант: добраться до верхних ярусов и скрыться на автомобильной парковке. Помимо всего прочего появится возможность воспользоваться автомобилем. Интересно, разрешен ли угон правилами игры?

После мелодичного сигнала бесшумно разъехались двери лифта. Прохор вошел внутрь. Двери начали закрываться. В последний момент в кабину ловко проскользнула ослепительная блондинка с огромными пакетами из какого-то сетевого магазина. Виновато улыбнулась парню, тот улыбнулся в ответ.

Ее только здесь не хватало. Хотя, возможно, присутствие посторонней женщины собьет противника с толку.

Лифт тронулся. Слишком медленно. Похоже, он не успеет до старта...

— Три! — прогремел металлический голос. — Два! Один! Поехали!

— Есть! Турнир начался! — сообщил очкарик, быстро работая клавишами и джойстиком. — Все, я вошел в игру и подключился к какому-то мужику... Ой, пацаны — это же девчонка!

— Где?! Где?

— Пусти!

— Дай посмотреть!

— Я следующий, если что!

— Э, в очередь, давай!

— Так я первый за Вовчиком занял!

Все тесно сгрудились вокруг очкарика, которого, как оказалось, звали Вовчиком. На экране быстро двигалась улица, которая представляла от первого лица. Причем поле зрения поворачивалось синхронно с головой вошедшего в игру Вовчика.

— Какое у тебя оружие, покажи? — потребовал Гера.

— Сейчас... — пробубнил Вовчик. — О! Арбалет. Двухзарядный.

— Стрелять из него умеешь?

— Да чего там уметь... Черт. Кажется, меня убили.

— Что, уже? Ну ты лох!

— Сам ты лох! Ладно. Ну, кто еще хочет попробовать?

— Дай я, дай я!..

Игровая карта перед глазами осветилась россыпью ярких точек. Это враги. Прохор судорожно пытался разобраться в интерфейсе. Как увеличить эту чертову карту?!

Тут же случилась первая «подлянка»: лифт вздрогнул и остановился.

— О, господи! — ахнула блондинка. — Что случилось?

Неизвестно, было ли это случайностью или частью игрового процесса. Если последнее — то остается лишь аплодировать масштабу игры.

— Так... Посмотрим... — пробормотал Прохор, наобум тыкая в металлические кнопки. — Не реагирует. Надо вызвать диспетчера.

— Ой, сделайте хоть что-то! Я высоты боюсь, а тут стенки стеклянные.

Прохор кивнул, ища глазами кнопку вызова диспетчера. Ткнул в металлический квадрат, ожидая ответа. Получалось не очень — параллельно он разбирался с интерфейсом WoK. Интерфейс был прост и интуитивен, но, чтобы адаптироваться к нему, все равно нужны были драгоценные минуты.

— Внимание! — прогремел в ушах все тот же металлический голос. Трудно было поверить, что слышат его только участники игры, настолько мощно он раскатывался и резонировал в барабанных перепонках. — Сейчас станут доступны приметы и координаты цели...

— Боже... — стонала блондинка. — Я задыхаюсь в этой коробке! Сделайте хоть что-нибудь!

— Я пытаюсь! — рычал Прохор. — Видите, диспетчерская не отвечает! Может, попробовать через нейрофон?..

— Итак — цель! Перед вами фото...

В верхнем левом углу возникло и резко увеличилось на все поле зрения голографическое изображение сухощавого парня с длинными черными волосами, в неброской мешковатой одежде. Что сразу же поразило Порохора — так это взгляд незнакомца — пронзительный и глубокий, совершенно ненужный виртуальной «игровой цели», как он себе это представлял. Почему-то он ожидал увидеть какого-нибудь плохо выбритого и коротко стриженного мордоворота или бородача восточной внешности. На худой конец, сошел бы пухлый бизнесмен в строгом костюме и очках в легкой золотой оправе. Этот же паренек совсем

не стыковался с образом потенциальной цели для киллера, которым он стал на время турнира.

— Не обманывайтесь его внешностью! — словно угадав мысли Прохора, произнес голос. — Этот человек — опасный террорист. Ровно через два часа он произведет взрыв в самом центре Москвы. Ваша задача — найти и устранить его раньше. В случае, если никому из участников турнира не удастся выполнить миссию в срок — победителя не будет и призовой фонд этого турнира дополнит приз следующего...

— Молодой человек! — плаксиво проговорила блондинка. Странно было видеть ее осунувшееся лицо сквозь игровую карту. — Подержите пожалуйста, я свои таблетки достану...

Женщина протянул ему пакеты. Прохор машинально взял охапку покупок, совершенно не понимая, что делать дальше со всем этим добром. Женщина полезла в модную сумку от Louis Vuitton на своем плече.

Неизвестно, в какой момент сработала «чуйка». Ведь ничто не предвещало подобного поворота. Не дожидаясь, пока впечатлительная дама отыщет свои таблетки, Прохор выпустил пакеты из рук и быстро сунул руки в карманы плаща.

Вовремя. Блондинка выхватила из сумки отнюдь не обещанные таблетки. Тонкие, усеянные кольцами пальцы сжимали рукоять компактного MAC-10. Вряд ли с таким оружием можно было надеяться выиграть турнир — слишком неточным оно было при стрельбе очередями. Но трудно было найти лучшее средство, чтобы изрешетить в упор случайного соседа по лифту.

Грохот очередей взорвал тесное пространство прозрачной коробки. Чудом увернувшись от неминуемой, казалось, смерти, Прохор успел обругать себя за недостаток бдительности. Впрочем, надо быть очень искушенным в этой игре, чтобы с ходу заподозрить такую гламурную цыпу в столь неоднозначном увлечении.

Стеклянная стена лифта разлетелась на крупные осколки, которые рухнули вниз, на головы посетителей торгового центра. Можно сколько угодно убеждать себя, что это всего лишь иллюзия, но тренированный на реальной войне разум мгновенно ощутил близость самой настоящей смерти. Отправив в кровь хозяина предельную дозу адреналина, этот самый разум мгновенно включил рефлекс и навыки выживания. Пальцы в карманах слились с рукоятками пистолетов. Из своей дико неудобной позы — стоя на коленях, выгнув спину, и даже не вынув оружия из карманов — Прохор открыл огонь.

Пули ударили в нижнюю часть живота блондинки. Наверно, ее палец свело от боли — уже падая, она продолжала разряжать магазин. Прохор успел заглянуть вглубь дымящегося ствола МАС-10 аккуратно в тот момент, когда тот заткнулся. Спасибо чудовищной скорострельности этой машинки — не то игра для него на этом бы и закончилась. Но проиграла блондинка. кувыркнувшись через низкую перегородку, оставшуюся от разбитой стеклянной стенки лифта, та полетела вниз — прямоком в переливающийся веселыми огнями фонтан.

Прохор судорожно перевел дух. Ему определенно повезло.

Он все еще был в игре.

Однако удача грозила вскоре отвернуться, не нужно было смотреть на игровую карту, чтобы заметить, как в его сторону бегут несколько вооруженных фигур, причем сразу по двум уровням торгового центра. И в руках у этих людей уже не бестолковые пистолеты-пулеметы, а вполне себе полноразмерные автоматы.

— Вот черт... — пробормотал Прохор.

Вскочив на ноги, торопливо потыкал в кнопки — лифт проигнорировал эту попытку. Вариантов было немного, и Прохор выбрал самый безумный: он последовал за убитой блондинкой. Прыгать в пропасть атриума торгового

центра он все же не стал. Просто перевалился через низкую металлическую перегородку и повис на руках, осматривая дно лифтовой кабины.

Ему повезло, днище имело решетчатую конструкцию, и Прохору удалось повиснуть под кабиной на металлических фермах. В ту же секунду в кабину ударили пули. Он уже думал перемахнуть на направляющие лифта и каким-то образом спуститься по ним.

Но кабина вдруг снова пришла в движение. Ему чуть не перерезало горло упавшим куском стекла. Кабина начала спускаться, угрожающе приближаясь к нижнему уровню. Перспектива быть раздавленным лифтом радовала не больше, чем смерть от пули. При этом неизвестно, какая гибель была бы реальнее. Он успел прочитать на игровом форуме о некоем проценте погибших от случайных, «не игровых» факторов.

В этот процент попадать не хотелось категорически. Но и прыгать вниз было преждевременно — там уже ждали двое стрелков, а у него, после схватки с блондинкой, оставалось по паре патронов в каждом магазине. Зацепившись ногами за балку, он быстро сменил магазины — пустые полетели вниз, в темноту, но не время было жалеть о потере полезных предметов. Изогнувшись в акробатическом па, Прохор высадил все шестнадцать пуль из обоих стволов в сторону маячивших внизу фигур с чем-то длинноствольным. Похоже, не попал. Зато от врагов и след простыл.

Спрятать оружие в карманы, чтобы повиснуть на руках, было невозможно — «стволы» просто выпали бы, и он остался бы безоружным. Потому он совершил то, на что никогда не решился бы в реальной жизни: качнулся на ногах — и прыгнул. Изогнувшись уже в полете, приземлился на ноги. И только тогда подумал: если стрельба вокруг — игровая, то прыжок-то он совершил вполне себе натуральный. Можно поставить галочку в графу личных достижений.

Но это после. А теперь он бежал по торговому центру, на ходу меняя магазины. У него оставалось по одному запасному на каждый ствол. Так что нужно было забиться в какую-нибудь нору, чтобы зарядиться.

На бегу Прохор разглядывал игровую карту. Он, наконец, освоился с интерфейсом и теперь видел, что на нижнем уровне оставаться опасно. Нужно снова подняться на уровень или два выше. В лифт его теперь не заманишь. Оставался эскалатор.

Поднимаясь по движущейся лестнице, он сжимал пистолеты в чуть отведенных руках в готовности разрядить оружие в любого, кто покажется ему подозрительным. Посетители, что ехали навстречу, глядели на него с удивлением: наверное, он выглядел дико — взъерошенный, потный, с безумно бегающими глазами и оттопыренными пальцами на невидимом оружии.

Да и плевать, как он выглядит. Все, что его сейчас интересует, — это победа.

Точнее — деньги.

Черт, он совсем забыл, зачем ему нужны эти деньги. Последние минуты он думал только об одном — как выжить. Ни больше, ни меньше. Думал без дураков, на полном серьезе, словно игра в какой-то момент просто перестала быть игрой.

Надо отдать должное создателям WoK их продукт был больше, чем игрой. И будь его воля — он бы... запретил его к чертовой матери. Но сейчас эта проклятая игра была единственным шансом для его отца. И Прохор доведет ее до конца.

Если повезет — до победного.

Он вышел в ресторанный дворик. Странное дело: немного переведя дух, он ощутил зверский голод. Наверное, он уже адаптировался к «игровому процессу», вошел в раж, поймав нужную волну. И теперь ему нужна энергия. Судя по карте, противников вокруг несколько поубавилось. На-

верно, после первой схватки большинство из них устремились на поиски цели — этого длинноволосого террориста.

Что-то ему напоминала эта гонка за призраком, что-то из далекой юности... Точно! Была такая дурацкая игра — охота за покемонами, смешными монстрами из японского аниме. Тогда никто никого нарочно не убивал, но и без этого хватало пострадавших от массового безумия. В те времена дополненная реальность сделала пробный бросок в человечество. Так что «Мир киллеров» — вполне логичное развитие старых добрых покемонов. Трудно даже представить, в каком направлении двинется прогресс дальше...

Под эти мысли он взял себе в сетевом кафе увесистый гамбургер и вгрызся в рыхлую биомассу голодным ртом. В обычной жизни он презирал подобное фастфудное дерьмо, но сейчас не было выбора. У него осталось меньше полутора часов на поиски цели, и энергия ему понадобится.

Отвлечшись на освобождение бургера от плотно затянувшей его бумаги, Прохор на несколько секунд потерял контроль над обстановкой. Какой умник придумывал запеленывать булку с котлетой, как младенца? Наверное, все дело в том, что иначе многослойная мечта обжоры просто развалится, как карточная колода...

— А, черт...

Плоская, как НЛО, котлета все-таки выскользнула из тесного пространства между половинками кунжутной булки. Шлепнулась на кафельный пол, заставив парня машинально нагнуться, чтобы поднять ее. В этот момент боковым зрением он увидел, как через стойку азиатского кафе перемахнул поджарый паренек в черном форменном поварском кимоно. Разумеется, фирменной восточной внешности. И с парой поварских топориков.

Прохору как-то довелось побывать с друзьями в японском ресторанчике, где повар-виртуоз точно такими же топориками вытворял настоящие чудеса, он готовил блюдо за блюдом на большой раскаленной железной поверхно-

сти, вокруг которой сидели изумленные посетители. Но этот тип вряд ли спешил познакомить посетителя с новым меню. Поняв, что Прохор его заметил, паренек ринулся на него с истошным воплем, яростно рассекая воздух парой острых, как бритва, лезвий.

Это было что-то новенькое. Нигде в правилах WoK не уделялось внимания рукопашной драке. Надо думать, это был слишком экзотический подход к игре. Но вот, как оказалось, нашлись в ней и приверженцы холодного оружия. Почему бы и нет — если владеть клинками с такой ловкостью, как этот липовый повар. Впрочем, он мог быть и настоящим кулинарум — просто решил сделать перерыв в нудном трудовом дне на своей жаркой кухне. Ну а что может быть лучше для небольшой передышки, чем эффективно уколошить замешкавшегося посетителя?

По какому-то наитию Прохор буквально нырнул на встречу злобному азиатцу и скользнул по кафелю — прямо ему под ноги. Азиат только и успел, что удивленно ойкнуть — и кубарем перекатиться через Прохора. То ли с досады, то ли из мстительного хулиганского чувства, Прохор развернулся и залепил с размаху драчливому повару недоеденным бургером в лицо. Тот несколько опешил от неожиданности, пытаясь разглядеть противника сквозь расплзающуюся жижу из майонеза и кетчупа — и снова бросился в атаку.

Но потерянные секунды стоили ему успеха: Прохор успел выдернуть из левого кармана ТТ и небрежным движением словно бы отмахнулся от врага пистолетом. Разумеется, не забыв спустить курок.

Бэнг!

Единственная пуля попала akurat в центр налобной повязки с символическим красным кружком. Замерев на секунду, азиат повалился лицом вперед. Топорики вылетели из разжавшихся пальцев и со звоном заскользили прямо под ноги Прохору.

— Ну вот, перекусил, называется... — пробормотал парень.

Посетители ресторанного дворика на миг оторвались от поедания фастфуда, равнодушно поглядели на него — и вернулись к еде. Наверное, со стороны, вне игрового интерфейса, происшедшее выглядело не столь эффектно.

— Опять насвинячили! — проворчала вынырнувшая сбоку коренастая уборщица в синей униформе. — Не могут, как люди, аккуратно есть. Сидели бы дома, раз руки из одного места растут. Ноги уберите! Еще и натоптали!

Проход сделал шаг назад. Шлепнув мохнатую швабру в центр растекающейся из-под убитого красной лужи и продолжая ворчать, уборщица принялась размазывать кровь по полу.

Аппетит, однако, как рукой сняло. Нужно было спешить. В голове уже созрел более-менее внятный план. И для его реализации следовало добраться до автомобильной парковки. Проблема была в том, что аналогичным образом рассуждали еще несколько игроков из тех, что на момент старта находились в этом торговом центре. Их красные точки быстро сближались на виртуальной карте, чтобы, наконец, сомкнуться в районе автопарковки.

На парковку Проход вышел твердым и быстрым шагом, держа по пистолету в каждой руке. Суэта первых минут игры прошла, он начал осваиваться в этом «веселом» воображаемом мирке.

В чем он успел убедиться, так в том, что «Мир убийц» стал прибежищем для всякого рода психопатов, которых в реальной жизни не подпустили бы к обыкновенному тиру в городском парке. Все эти спущенные с цепи безумцы опасны не столько мастерством владения оружием и боевыми навыками, сколько своей непредсказуемостью. Надо признать, это нервировало. Но логика подсказывала, чем ближе к цели, тем выше будет плотность врагов. Безбашенных психов поубавится, зато сконцентрируется

количество наиболее опытных и хорошо вооруженных противников.

Вот там-то и проявится в полной мере недостаток огневой мощи. Единственное, на что он может делать ставку, это выдержка, хитрость и реальный боевой опыт. Все же, несмотря на особенности игрового процесса, играли-то обыкновенные люди. Да и психологию никто не отменял...

В размышления ворвался посторонний шум. Прохор полностью положился на рефлекс, и те не подвели. Рванув в сторону, он услышал грохот очереди — мощный, солидный, совсем не похожий на легкомысленный треск пистолета-пулемета взбалмошной блондинки из лифта. Нырнув за здоровенный черный джип и обежав его на четвереньках, Прохор выглянул из-за заднего бампера и аж крякнул от удивления.

Из дальнего конца автопарковки с ручным пулеметом в руках в его сторону шел... клоун. В красном парике, желтом мешковатом комбинезоне, похожий на Роналда Макдоналда из одноименной сети фастфуда. Клоун, похоже, заметил его и театрально обрадовался, захохотав тонким высоким голосом. После чего высадил в джип длинную очередь из своего пулемета. Проклятый клоун почти не целился. Этот гад просто развлекался, пользуясь преимуществом в огневой мощи. Джип закачался, просел на простреленных шинах. Пули свистели и с визгом рикошетили от металла.

— Чтоб тебя, гаденыш... — выдохнул Прохор.

И бросился под соседний пикап, извиваясь, как змейка, пытающаяся ускользнуть от клюва жадной цапли. Пули пролетали над головой, с легкостью делая дырки в металле, как в гнилом картоне. Клоун безумно хохотал и повизгивал. Короче, развлекался по полной. Нечего было и думать, чтобы броситься на него со своими жалкими ТТ. Чтобы «короткоствол» получил хотя бы какие-то шансы, нужно было подпустить врага поближе. Но несмотря на

безумную внешность, чертов аниматор дураком не был. Он прекрасно отслеживал Прохора — как визуально, так и с при помощи своей виртуальной карты.

Которая, кстати, готовила сюрприз и самому любителю циркового эпатажа. К красной точке, символизовавшей клоуна, подкрадывалась сбоку еще одна. Несмотря на угрозу, Прохор осторожно выглянул из-за капота старого «ягуара».

— Интересно...

Главный вопрос теперь: является неизвестный союзником или противником кровожадного паяца? Ответ пришел мгновенно, в свободный от автомобилей центр автопарковки одна за другой с глухим стуком упала пара гранат.

Хлопок. Еще хлопок. Вой автомобильных сирен. Издательский клоунский хохот засвидетельствовал — его не задело. Раздавшиеся быстрые шаги быстро перешли в бег. Их тут же заглушило грохотом пулемета: клоун запоздало пытался достать убежавшего «третьего». Что было особенно неприятно, этот третий по широкому кругу приближался к убежищу Прохора. Тот вжался спиной в дверь «ягуара», сжимая в согнутых руках рукояти пистолетов.

Красная точка на карте быстро приблизилась — и вдруг слилась с его собственной меткой.

Враг был уже здесь.

Прохор внутренне сжался, ожидая, что противник выскочит справа или слева — других вариантов не было, — перед ним высилась здоровенная будка автофургона.

Прохор раскинул руки с пистолетами, в готовности открыть огонь сразу в обе стороны узкого коридора между машинами. Но все пошло не так, как могло случиться в реальной жизни. Что-то громыхнуло за спиной по крыше «ягуара» и с истошным визгом обрушилось на голову, выбив из рук оба пистолета разом.

Прохор крутился, бросался из стороны в сторону, но «это» словно намертво впечаталось в него сверху и но-

ровило скрутить ему голову. Со всей дури он бросил себя спиной на «ягуар» в надежде скинуть «это», и оно снова завизжало высоким женским голосом. Только теперь Прохор понял, что у него на плечах, обхватив шею сильными, как домкраты, ногами, сидит какая-то баба — в короткой, мать ее, плиссированной юбке!

Секунду спустя он понял, что его норовят проткнуть или порезать коротким самурайским мечом типа вакидзаси. Отчаянным броском на бетонный пол он избавился от чертовой наездницы и быстро, «крабом» отполз назад.

В полнейшем изумлении он увидел перед собой стоящую на четвереньках худощавую черноволосую девчонку, словно спрыгнувшую ему на голову прямиком из японских мультфильмов. Огромные, подведенные черным карандашом глаза, пышное, лоснящееся вороное каре и смелое декольте, не особо уместное на стилизованной матросской кофточке. Девчонка протянула руку и схватила выпавший из рук меч, подскочила и лучезарно улыбнулась обалдевшему Прохору.

— Пора умирать, малыш! — заявила она нежным, почти детским голоском.

Прохор дернулся было к лежавшему в стороне пистолету. Но девчонка лихо взмахнула мечом и бросилась в атаку. Прохор рванул наутек, с ходу нырнув под какой-то старый седан. Это было удачное решение — в тесном пространстве под днищем анимешной красотке было не размахнуться своим выпендрёжным оружием. Она лишь попыталась ткнуть его вслед, но Прохор довольно шустро поджал ноги.

— Эй, малыш! — обиженно позвала его девчонка. — Вылезай — поиграем.

— Ага, щас, — пробормотал он, быстро пробираясь вперед.

Нужно было во что бы то ни стало добраться до брошенных пистолетов. Иначе ему крышка. Сейчас он выберется

в тесный проход между двумя белыми «паркетниками» — и попытается обойти злобную красотку сбоку...

— Ку-ку!

Он вздрогнул, медленно поднимая голову. Прямо перед ним, поигрывая своим вакидзаси и застенчиво улыбаясь, его ждала анимешница. Как она успела сюда добраться? Вот же неугомонная тварь!

Он оскалился, попытавшись улыбнуться в ответ, произнес:

— Слушай, чего тебе от меня надо, а?

— Хочу с тобой поиграть, — ответила девушка и сделала шаг в его сторону, ловко крутанув мечом и приняв эффектную стойку.

— Давай останемся друзьями, а? Ты пойдешь своей дорогой, я своей...

— Нет.

— Может, станем союзниками? Нет, правда — давай воевать на одной стороне.

— Не хочу, — улыбнулась анимешница и сделала еще один шаг.

Он попятился — и уперся спиной в металл.

— А чего ты хочешь? — выдавил он.

— Выпустить тебе кишки, — сказал девчонка и звонко расхохоталась, размахивая мечом.

Аргументы были исчерпаны. Похоже, малолетней дуре не особо интересно победить в турнире. Она пришла сюда просто покуражиться. И хорошо, если меч в ее руках — просто игровое оружие. Вроде бы геймплей не позволяет физически использовать в качестве оружия ничего, что не куплено у виртуального оружейника...

Анимешнице, похоже, надоело болтать — и она бросилась на прижатого в угол Прохора. Тот лишь успел с досадой подумать: «Вот и все...»

Но словно гром ударил с бетонных небес автопарковки, и шикарное декольте драчливой анимешницы взорвалось

кровавыми брызгами. Удивленно захлопав длинными ресницами, та выронила меч и рухнула на цементный пол.

Прохор быстро обернулся. Над ним в кузове пикапа противно хохотал кровожадный клоун с ручным пулеметом в руках. Не испытывая иллюзий по поводу неожиданной «подмоги», парень метнулся к телу убитой анимешницы. Та лежала в довольно вычурной, даже картинной позе — хоть пускай финальные титры под лирический японский рокопос. Девка его не интересовала — нужен был меч. Это сообразил и клоун.

— Куда? — шутовским голосом крикнул он и потянул спусковой крючок.

Пулемет коротко харкнул — над головой Прохора просвистели пули — и запнулся. Клоун изменился в лице, попятился и принялся торопливо менять компактный барабанный магазин. Прохор мстительно оскалился и, не теряя времени, вскочил в кузов пикапа — прямиком к красному стрелку.

— Следить надо за боезапасом, — сообщил прямо в перепуганные, обведенные гримом глаза.

И резким ударом меча снес врагу голову. Голова в легкомысленном рыжем парике глухо упал на рифленый пол пикапа. Прохор в сердцах пнул ее, и та откатилась, как мяч, в угол кузова.

— Ну и клоун... — под нос себе произнес Прохор.

Быстро отыскал оброненные ТТ, проверил оружие. Мелькнула мысль взять пулемет — но эта штука оказалась ему слишком громоздкой. Тем более что взгляд его уже упал на транспортное средство, на котором не очень-то утащишь с собой такую бандуру. Мотоцикл. Точнее, мощный спортбайк Kawasaki Ninja ZX-10R дерзкого оттенка лайм, в замке зажигания которого вызывающе торчали ключи.

«Анимешница на нем прикатила!» — понял он.

Не раздумывая ни секунды, Прохор вскочил в седло, завел мотор и дал газу.

Давно он не испытывал такого восторга. Машина щедро делилась адреналином. Главное было не потерять от зашкаливавшего драйва голову, причем в буквальном смысле слова. Только стартанув, он едва не потерял с непривычки управление, рискуя въехать в бетонный столб.

Вырвавшись на простор из тесноты автопарковки, он понесся по ориентирам, скупому выдаваемым хитрым геймплеем и не забывая поглядывать сквозь игровую карту на заполненные транспортом улицы. Мотоцикл давал серьезное преимущество в скорости передвижения: пару раз он стремительно пронесся по осевой, прошмыгнул между полосами, объехал «пробку» по тротуару. Он следовал направлению, выдаваемому игровой картой, и, судя по возрастающему количеству красных точек на ней, в том же направлении двигалась целая толпа играющих «киллеров».

Игровой процесс был устроен весьма изощренно. Первоначальные координаты цели давались слишком размыто — в пределах городского округа. Далее круг поиска сужался, заставляя геймеров сближаться все теснее друг с другом, выходя на огневой контакт. Здесь уже вступали в действие стратегия и тактика, от которых во многом зависела победа.

Вот что предпочесть: подобраться сразу максимально близко к жертве? В этом случае гарантированно попадешь в горячий «замес» из таких же, самых нетерпеливых игроков. Можно выбрать выжидательную тактику и отсидеться в сторонке. Но в таком случае рискуешь вообще остаться не у дел — цель отыщет вовремя оказавшийся рядом с ней смельчак. Наверняка игроки отработывали свои навыки часами, чего не скажешь о новичке. Он может рассчитывать лишь на сомнительный опыт, полученный в реальных условиях, да на самую обыкновенную удачу.

Он сбавил скорость, медленно приближаясь к сужающемуся кругу, в котором по условиям игры пряталась цель.

— Ни хрена себе... — протянул он, разглядывая ползущую перед глазами виртуальную карту.

Карта просто алела от заполнивших ее точек. Только теперь Прохор понял, в какое безнадежное дело он лезет. Конкуренция была не просто высока — она зашкаливала. Он медленно въехал в какой-то переулок, заглушил двигатель. Тут же стала слышна отдаленная канонада. Можно было подумать, что там, в эпицентре событий идут настоящие уличные бои. В каком-то смысле так оно и было. В этот момент Прохор пожалел о том, что не взял пулемет убитого шута.

— Внимание! — прогремел металлом голос ведущего. — Сейчас будут даны окончательные координаты цели! Игроки — будьте внимательны!

Стрельба вроде как приутихла — каждый сейчас прислушивался к голосу своего нейрфона.

Он вздрогнул от неожиданно мощного, дребезжащего звука. Невидимый диктор так и не объявил никаких координат. Вместо этого в центре карты возникла новая — зеленая — пульсирующая точка. Это и была цель. И тут же к ней медленно поползли потоки красных точек.

Прикинув свое местонахождение, Прохор удивленно хмыкнул, цель была всего в квартале от него. Бросать мотоцикл и бежать пешком было глупо. Мотор под задницей хоть и немного, но повышал его слабые шансы в игровой мясорубке.

Он был готов сорваться в отчаянный смертельный бросок — но что-то его удерживало. Что-то он забыл, что-то очень важное...

— О, черт! — в сердцах Прохор хлопнул себя по лбу.

Из-за угла вылез какой-то чудила с ночным прицелом, нахлобученным на лоб, и арбалетом в руках. Арбалет был двухзарядным — композитное ложе упиралось в два лука — сверху и снизу от ложа. Оригинальность конструкции не помогла арбалетчику — Прохор застрелил его почти

рефлекторно, глядя в экран карманного компьютера, про который почти забыл. Рядом с ухом в кирпич врезалась и застряла стрела, уже неосознанно выпущенная убитым. Прохор даже глазом не повел — он пытался понять, что делать с подарком неизвестного доброжелателя. На черно-сером экране проявилась незатейливая надпись:

АКТИВИРОВАТЬ КОДЫ?

Для ответа следовало всего нажать кнопку слева. Прimitивная технология, но кривить носом не приходилось. Он нажал «ДА». Надпись сменилась на новую:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! КОДЫ АКТИВИРОВАНЫ!

Больше ничего не произошло. Он подождал немного — снова ничего. Тут одно из двух: или «читерство» просто не работало в этой игре, или действие кодов последует в определенной ситуации. В любом случае надо было действовать.

— Ну, с богом... — выдохнул он и, пригнувшись к бензобаку, дернул рукоятку «газа».

Спортбайк с ревом выскочил из переулка. Чуть не положив машину в вираже, Прохор бросил ее прямоком по направлению к зеленой точке на карте. Этот зверь набирал «сотню» за пару секунд, и на нем было куда больше шансов убиться, нежели получить пулю от соперника. Но слишком многое было поставлено на карту, чтобы остановиться в шаге от победы.

Он предполагал, что легко не будет. Но последние минуты проклятой игры оказались для него настоящим потрясением. Едва он набрал скорость, как стал желанной мишенью для десятков стрелков, расположившихся по обе стороны обычно безлюдной улочки в тихом квартале.

Сейчас асфальт был усеян трупами. Разумеется, виртуальными, что не отменяло необходимость закладывать

виражи, чтобы на полной скорости не кувыркнуться через голову. Эта «змейка» и спасла его от веерообразных очередей, накрывших вдруг всю улицу. Наверное, он сам стал неожиданностью для остальных геймеров, решив ворваться в толпу стрелков верхом на байке.

Вжавшись всем телом в горячий корпус мотоцикла, на мгновение повернул голову. Мимо, как в дурном сне, промелькнули образы злобных, возбужденных, перекошенных лиц.

Вот какой-то долговязый парень в темных очках палит в него от бедра из компактного ручного пулемета с растопыренными сошками.

Вот сверкнуло в окне второго этажа стекло оптического прицела — промазали. Не так-то просто попасть из «снайперки» по быстро несущейся цели.

Вот какой-то отморозок шмаляет в него из ручного многозарядного гранатомета — без толку, цель неподходящая. Гранаты хлопают где-то за спиной, но это уже не важно.

Вот выскакивает из-за угла какой-то тип в майке-алкоголичке, с «калашом» наперевес. С воплем разряжает в его сторону магазин — не слишком умело: ствол автомата задирает отдачей, пули уходят «в молоко».

А вот это опасно: прямо на пути, широко расставив ноги и хладнокровно целясь в него из штурмовой винтовки с коллиматорным прицелом, застыла девка с мускулистой тренированной фигурой. Сделав «змейку», он попытался уйти от попадания — но вряд ли это бы помогло. Спас случай, какой-то обдолбанный безумец в неряшливой немецкой форме времен Второй мировой со «шмайсером», а точнее, с МР-40 в руках, тупо пробежал мимо, походя срубив фитнес-леди короткой очередью. И тут же полетел кубарем, сбитый промчавшимся по касательной спортбайком.

Итак, сквозь первое, самое плотное, кольцо врагов ему удалось прорваться, не получив пулю, что казалось почти нереальным. В какой-то момент ведь было ощущение,

что его вот-вот грохнут. И как-то на удивление все удачно сложилось...

И тут до него дошло: так, видимо, и сработали подаренные ему игровые коды! Если те и могли помочь ему победить в этой игре, то, определенно, аккуратно и незаметно — иначе жульничество бросилось бы в лицо соперникам и тем, кто распределял призовые деньги.

Выйжав из мотоцикла все, на что тот был способен, Прохор ворвался в арку, притормозил, невольно встав на переднее колесо. И, уже сбавив скорость, пронесся по двору. Мелькнула мысль: «Куда только смотрят власти? Игра-то идет среди людей! И пусть пули с ножами не настоящие, но ведь в горячке игры могут пострадать дети, какие-нибудь старухи...»

Размышления оборвал звонкий удар и резко остановившийся мотоцикл.

Попали в мотор. Любопытно действуют виртуальные пули — мелькнуло в голове. Но он уже соскочил с «убитого под седлом» стального коня и бросился к подъезду. Удача — домофон не действовал, и удалось сразу прошмыгнуть внутрь.

Зеленая точка была совсем неподалеку.

Неужто он успел первым?

Вслед ударили запоздалые выстрелы. Дверь мгновенно превратилась в решето, благо, он успел подняться на лестничный пролет выше. Только теперь он заметил, что там притаился еще один геймер. Он грозил стать препятствием на пути к цели.

— Ничего... — прошептал Прохор. — Сейчас мы тебя удивим...

Теперь в VR-гарнитуре был Пашка. Он глупо вертел головой и неуклюже двигался по переулку. Точнее, двигался, конечно, не он, а тот несчастный, к которому тайно «присосались» игроки-паразиты.

— Мы как «мозговые слизи» из мультфильма, — хихикнул Валентин. — Все видели?

— Видели, видели, — отозвался Вовчик. — Только мы в чужой мозг влезть не можем. Здесь другой принцип управления...

— Ну, ты и ботан!

— Сам ты ботан! Да еще и придурок!

— Тихо вы! — недовольно протянул Пашка и стащил с головы VR-гарнитуру. — Меня из-за вас грохнули!

— Ну, да, — обидно хихикнул Гера. — Просто боец из тебя, как из говна — пуля!

— Сам тогда попробуй!

— И попробую! Когда там моя очередь?

— Да заткнитесь вы! — вмешалась Настя. Указала на экран. — А что там за мужик на картинке?

— Это лидер турнира. Какой-то PRO-VIDETS. Провидец, короче, — сообщил Вовчик. — Он впереди по числу заваленных конкурентов и скорости приближения к цели.

— Давай к нему поближе подберемся, посмотрим, — предложил Паша

— А как мы подберемся?

— Ну, выберем ближайшего геймера — и в него вселимся.

— Как дьявол, что ли? — хмыкнул Гера.

Все дружно заржали. Кроме Вовчика, который взял со стола VR-гарнитуру и водрузил ее себе на голову со словами:

— Типа того. Сейчас посмотрим на игровой карте, где находится этот Провидец, и загрузимся в ближайшего геймера.

— Скучно, — зевнула Шанель. — Мы даже играем не по-настоящему. Мы же не можем выиграть главный приз. Зачем тогда все это?

— Не нравится — не смотри, — огрызнулся Пашка. — Нам интересно!

— Я уже коплю на нейрфон, — сообщил Гера, поглядывая на Шанель. — Когда куплю — дам поюзать. Хочешь?

— Очень надо — чужой нейрфон юзать! — хмыкнула Шанель, разглядывая накрашенные ногти. — Был бы свой — тогда другое дело.

— А хочешь — подарю? — насупившись, предложил Гера.

— Смотри-ка, как он технично к девочке подкатывает! — прокомментировал Валентин. — Шанель, тебе нравятся пухлые?

Шанель в ответ только фыркнула, Гера же покраснел и отвернулся.

— Есть! — сообщил Вовчик, продолжавший колдовать над клавиатурой и крутить головой в гарнитуре. — Мы, считай, в лидерах! Сейчас Провидца увидим!

— А давай его грохнем! — неожиданно предложил Валентин.

— Зачем? — удивился Пашка. — Он же почти до цели добрался!

— Так вот, чтобы не добрался! Нам-то джекпот не светит, вот, и ему кайф обломаем!

— Как-то это... — с сомнением пробормотал Вовчик. — Подлю как-то.

— Дай сюда!

Валентин сорвал гарнитуру с головы Вовчика, напялил на себя и ловко спихнул Вовчика с его места перед компьютером. Схватил джойстик и принялся азартно гонять виртуального геймера по улице на экране.

— Вот он, — усмехнулся Валентин. — Смотри-ка — на байке рассекает, пижон! Сейчас мы обломаем кому-то кайф... Что у меня за оружие-то?

— Блочный лук, — мстительно сообщил Вовчик. — Пользоваться-то им умеешь?

— Вот черт... — разочарованно произнес Валентин. — Тоже мне, оружие. Он что, нормальное выбрать не мог?

— Ты не болтай, а действуй.

— Не учи ученого... Вот он! Сейчас я его сниму! Э-э! Я не понял... Меня из игры выкинуло, что ли?

— Убили тебя, Робин Гуд недоношенный, — сообщил Ромзес. — Все, поиграл — дай поиграть другому!

Притаившийся на пути геймер оказался каким-то странным стрелком с блочным луком. В какой-то момент Прохор даже испугался, что тот его убьет. Но стрелок почему-то вел себя как обдолбанный: шатался, бился о перила и, наконец, с горем пополам натянув тетиву лука, всадил ее куда-то в стену на метр выше головы Прохора. Пристрелив его мимоходом (чтобы не мучился), Прохор продолжил подниматься по лестнице.

Игровая карта перед глазами увеличилась в масштабе, количество отслеживаемых конкурентов на ней сократилось. Зато еще ярче загорелась зеленая точка цели. Теперь она тревожно мерцала — в такт быстро колотящемуся сердцу. Путь теперь вел наверх, мимо лестничных площадок, квартир — похоже, куда-то на чердак.

Где-то внизу, у входа завязалась перестрелка. Упустив лидера, игроки не давали друг другу возможности выйти вперед. Прохора это уже не волновало. Он вытащил единственный счастливый билет и не имел права упустить свой шанс.

Карта указала на крышу. Туда вела узкая железная лестница.

Вжавшись спиной в стену, он проверил оружие. У него больше не будет возможности поменять магазин. Если цель достойная — она просто не даст ему такой возможности. Так что шестнадцать пуль — это даже не шестнадцать шансов, а, возможно, куда меньше. Но, что любопытно, — сейчас он испытывал не волнение, не страх, а кое-что для себя новое.

Азарт. Никогда бы Прохор не подумал, что способен ощущать что-то подобное перед убийством — пусть да-

же виртуальным. Чувство было приятным, но каким-то противоестественным. Наверное, подобное испытывают и настоящие киллеры. Ведь невозможно объяснить тягу к убийству за деньги одними только материальными потребностями.

Коротко, с силой выдохнув, он бросился по лестнице вверх. При этом тихо, «на мягких лапах», понимая, что потенциальная жертва не ждет его с хлебом-солью.

На крышу он вылетел, как чертик из табакерки — пружинисто, стремительно, готовый в любую секунду всадить в цель весь боезапас. Как и можно было предположить, цель не дожидалась его у лаза. Ногой, не оборачиваясь, он прикрыл за собой низкую дверь. Осторожно двинулся вперед, глядя поверх пистолетных «мушек».

Крыша не была совершенно гладкой и плоской. Здесь имелось несколько служебных надстроек — то ли вентиляционных, то ли с механизмами лифтов. Судя по карте, зеленый огонек мерцал за одной из таких надстроек.

Стиснув зубы, нахмурившись, Прохор направился напрямик к надстройке. Не было времени на сочинение хитрой тактики. Нужно просто нажать спусковой крючок раньше этого виртуального террориста. Вспомнив незамысловатый прием анимешки-убийцы, он решил действовать сверху. Тихо запрыгнул на кирпичный уступ — и оказался на верхушке надстройки.

Зеленый огонек увеличился и тревожно задрожал. Еще шаг — и он увидел цель.

Парень с игрового «досье» ждал его по ту сторону надстройки. Именно ждал — не прятался, не пытался убежать. И теперь его пронзительный, даже пугающий взгляд был направлен прямо на убийцу.

Прохор не медлил ни секунды. Но вдруг показалось, что в этом самом взгляде темных, внимательных глаз замедлилось само время. Это не он разглядывал цель.

Это цель изучала его.

— Какого черта... — пробормотал Прохор.

И вдавил оба спусковых крючка.

Грянул гром — раскатисто, мощно. Как в самую настоящую летнюю грозу. Только молнии не было. Вместо нее Прохор странным образом УВИДЕЛ сам этот звук.

Он еще успел испытать недоумение, звук не был похож на хлопок выстрела. Уже падая, парень отчаянно пытался понять, почему цель все еще стоит — живая и невредимая?

Ведь он не мог промахнуться.

Не мог.

Промахнуться...

Не мог...

Глава третья

ПРОБУЖДЕНИЕ

Веселье оборвалось так же внезапно, как и началось. Гера, которому было поручено следить за коридором, запоздало воскликнул сдавленным голосом:

— Атас! Грымза!

Вовчик быстро захлопнул ноутбук, но спрятать его не успел — дверь распахнулась, и на пороге возникла высокая, прямая как жердь, строго одетая женщина в очках без оправы. Она вошла в комнату, и все вокруг притихли, как будто увидели привидение. Женщина обвела присутствующих ровным взглядом и сказала безжизненным голосом:

— Почему в мужской комнате — девочки?

— Просто в гости зашли, — тихо сказала Настя. — Мне мама гостинцы передала. Может, с нами чаю попьете?

Женщина даже не поглядела в ее сторону. Она четко выхватил взглядом Вовчика, пытавшегося спрятать ноутбук под столом. Подошла к нему, протянула руку:

— Отдай компьютер!

— Это не мой! — протянул Вовчик. — Это моего дяди. Мне вернуть его надо.

— Вот пусть придет хозяин, с ним и поговорим, — холодно сказала женщина.

— Но пожалуйста...

— Повторяю, отдай по-хорошему. Или позвать других воспитателей?

— Зачем?

— Чтобы забрать силой.

— Лучше отдай, — глухо сказала Настя.

Вовчик подчинился. Женщина взяла компьютер под мышку, развернулась к двери. Повернула голову в сторону Насти:

— Девочкам — вернуться в свои комнаты. Пока это просто предупреждение.

Толкнув дверь, она вышла.

Какое-то время в воздухе висела тягостная тишина. Потом Настя произнесла сдавленным голосом:

— Видели?

— Ага... — отозвался Гера. — Что-то с ней не так.

— Я еще неделю назад заметил — с ними со всеми что-то не так, — сказал Пашка. — Как будто подменили воспитателей.

— Может, они на наркоте сидят? — предположил Валентин. — А чего вы на меня смотрите? Есть всякие препараты, от них и не так таращит.

— Не похоже это на наркотики, — сказал Ромзес. — У нас сосед наркоман был — так то совсем другое.

— А я думаю — их на самом деле подменили, — страшным голосом произнесла Шанель.

— В смысле? — Вовчик нервно поправил на носу очки.

— Ну... Инопланетяне, к примеру. Помнишь, мы какой-то фильм смотрели? Или не подменили — просто кто-то вселился в их мозг и управляет ими...

— Глупости... — неуверенно возразил Вовчик. — Никто не может никому в мозг вселиться.

— А как же ты сам только что управлял геймерами через ноутбук? — настойчиво сказала Шанель.

— То совсем другое... — Вовчик снял очки, принялся протирать их краем футболки. — Погоди... Хочешь сказать, ими кто-то через нейрофоны управляет?

— Про нейрофоны я не подумала, — удивленно произнесла Шанель. — А что, так тоже можно?

Подростки переглянулись.

— Что у нас вообще происходит? — недоуменно спросил Ромзес.

— Не нравится мне все это, — заявил Пашка. — Валить надо из интерната.

— А куда валить? — мрачно сказал Ромзес. — В прошлый раз в самоволку домой сгонял — родители пригрозили в военное училище отдать. А тут вроде как перспективы, МГУ, все дела...

— Надо на воспитателей «телегу» накатать, — любясь на себя в зеркальце, сказала Шанель. — Пусть их сменяют.

— Не люблю доносы, — проворчал Ромзес.

— А жесткий прессинг любишь? — парировал Пашка.

— Его я тоже не люблю, — согласился Ромзес. — Непонятно только, кому жаловаться.

— Давайте группу в соцсети создадим — и зафрендим туда начальство из Министерства образования, — предложил Вовчик.

— Это мысль! — оживился Пашка.

— Только если в это начальство в само никто не вселился, — мрачно возразил Ромзес. — Ну чего вы на меня уставились? Я разве против? Давайте попробуем. Вот, прямо со смартфона сейчас и создам «группу протеста»...

Он принялся возиться со смартфоном, и вскоре на его лице возникло недоумение:

— Народ, только у меня интернета нет?

Услышав такое неприятное предположение, все остальные вытащили свои девайсы. Опасения подтвердились. Выхода в интернет не было.

— Можете считать меня психом, но кажется, это воспитатели устроили, — заявила Настя.

— Да ну, — не поверил Ромзес. — Они разве могут?

— Глушилку поставить? — спокойно сказал Вовчик. — Легко. Непонятно только, чего они добиваются. Изолировать, что ли?

— Как же, пусть только попробуют! — мрачно заявил Пашка. — Я просто свалю. И даже спрашивать никого не стану!

Он решительно подошел к двери, толкнул ее. Дверь не поддавалась.

— Заперто... — Пашка растерянно обернулся. — Это когда она успела?

Не поверив, к двери бросился Гера. Подергал за ручку:

— Точно — заперто! И что делать будем?

Шанель резко поднялась со стула, заметалась по комнате, заговорила, чуть не плача:

— Они не имеют права! Это просто незаконно!

— Чую, что-то хреновое замышляется. Если воспитатели совсем страх потеряли, то могут и на преступление пойти, — подлил масла в огонь Валентин.

— Какое, к черту, преступление? — Ромзес недоуменно пожал плечами. — Что ты несешь?

— А вот, хотя бы, на органы нас продадут, — смакуя каждое слово, сказал Валентин. — Знаешь, сколько стоит твоя юная печень? А сердце? А у Шанель такая кожа — так и просится на пересадку. И глаза! А ну — кому прекрасные голубые глаза?

— Да пошел ты знаешь куда?! — взвизгнула Шанель. — Мне и так страшно, зачем ты...

Она не закончила фразы и разрыдалась. Утешать ее подался было Гера, но его отпихнула Настя. Обняла под-

ругу, усевшись с ней на аккуратно застеленную кровать Ромзеса.

— Да я не понимаю, чего вы переживаете, — легкомысленно сказал Вовчик. — В случае чего я через окно уйду.

— С третьего этажа? — выглядывая в окно, мрачно поинтересовался Пашка.

— Спрыгну! Не веришь?

— Паркурщик херов! А девочки?

— Все, стопэ! — Ромзес решительно поднял руки. — Никто никуда прыгать не будет. Один поломается — остальных в подсобке запрут.

— И что делать? — спросила Настя, продолжая гладить по голове заплаканную Шанель.

— Звонить надо. Своим, в полицию...

— Уже, — с трубкой у уха сказал Вовчик. — Сети нет. Вообще.

— Вот влипли... — заскулил Гера.

— И что, ничего нельзя сделать? — всхлипнула Шанель.

— Попробовать можно, — сказал Вовчик. — Не зря же нас в спецшколу приняли. Значит, мозги у нас есть... — он задумался. — Можно попробовать усилить сигнал. Антенну сделать или что-то вроде этого.

— Давай попробуем, — мрачно кивнул Ромзес. — Только сначала забаррикадируем дверь.

— Зачем? — удивился Валентин.

— Я нашим воспитателям больше не доверяю. С этого момента мы в осажденной крепости.

Когда нахлынула тьма, первое, что он сделал, — попытался выйти на «рабочий стол» нейрофона. Для этого предполагалось трижды мысленно, но отчетливо произнести команду «домой». Система проигнорировала команду. Следующей возможностью была перезагрузка нейрофона. Для этого необходимо было с усилием зажмуриться на несколько секунд и так же отчетливо мысленно сказать: «Перезагрузка».

Проблема пришла с неожиданной стороны: жмуриться было нечем. Он не ощущал глаз. Более того — вообще не ощущал собственного тела. После этого сама собой отпала возможность сброса системы. Стало вообще не до этого.

«Что-то с нейрофоном», — проплыло в сознании. Это было лишь защитной реакцией разума, так как ничего не объясняло, нейрофон нейрофоном, но что случилось с его телом? Последнее, что он помнил, — замершую перед ним цель.

Точнее — глаза цели. Слишком умные. Слишком живые, чтобы быть лишь плодом иллюзии.

Что же было дальше? Он выстрелил... Или не успел?

Проклятье — воспоминания как ножом отрезало. С этого момента в памяти начиналась тщательно записанная пустота.

Он не знал, сколько времени находился во тьме. Единственное, что он осознавал, — он не спит. Это было странное состояние между сном и явью, в котором не было места никаким ощущениям. Хотя можно было предположить, что он умер и душа перешла в какое-то новое состояние. В таком случае впереди его ждала вечность такой вот тишины и неподвижности.

Черт возьми... Это больше всего напоминало самый настоящий Ад. То самое место, где ничего нельзя изменить, где безраздельно царит страх и боль, куда более сильная, чем физическая, где кошмар растягивается в вечность.

Хотелось завывать от страха и безысходности — но даже этой возможности не было у его запертого в черную клетку Я.

В мрачные размышления о вечном ворвался щелчок. Как он мог слышать, не имея ушей? Но он слышал!

Сами собой дрогнули веки. Надо же — он снова стал что-то чувствовать!

Еще щелчок — и он открыл глаза.

Странная картина: к щеке прилипла стена, на которой невероятным образом, под прямым углом к ней, подошвами прилип человек. За спиной этой темной фигуры багровело закатное солнце.

Где-то он видел этого парня...

Рассудочное мышление возвращалось неохотно. Но все же до Прохора дошло: это не человек прилип ногами к вертикальной стене, это он сам наблюдает за происходящим, неподвижно лежа лицом на плоской крыше.

А человек этот — та самая цель, которую он так и не успел ликвидировать.

— Я проиграл... — прохрипел Прохор. — Проиграл...

Человек приблизился к нему — и снова раздался щелчок. Теперь стало ясно: так щелкает пальцами незнакомец. Щелчок удивительным образом привел его в чувство — во всяком случае, к Прохору медленно возвращались ощущения. Незнакомец подошел ближе, присел на корточки и положил ему на висок сухую ладонь.

Тело содрогнулось и изогнулось — как будто от руки побежали электрические разряды. Руки и ноги быстро обрели чувствительность, но вместе с ней во все тело пришла боль. Прохор зарычал. Незнакомец снова щелкнул пальцами — и боль ослабла. Не прошла окончательно, но отступила куда-то на второй план.

— Что происходит? — силно спросил Прохор.

Незнакомец не ответил.

— Кто ты?

Человек проигнорировал и этот вопрос. Он продолжал держать ладонь на щеке Прохора, как будто сильнее вдавливая его в плоскую поверхность крыши.

— Тебя же не существует! — бормотал Прохор. Говорить — единственное, что он все еще мог делать по своей воле. — Ты же просто цель! Ты просто персонаж из компьютерной игры!

— Если я — персонаж игры, то кто ты? — твердым глуховатым голосом поинтересовался незнакомец.

— А ты все же можешь говорить! — оскалился Прохор. — Я стрелял в тебя... Значит, я промазал?

— Стрелял? Нет. Выстрелить ты не успел. Но дело не в тебе. Ты — отличный игрок, если тебя это успокоит. Как бы там ни было, ты один добрался до меня живым.

— Значит, игра продолжается?

— Только не для тебя.

— В смысле?

— Как ты собираешься играть без нейрофона? Насколько я понимаю, это нейрофонная игра.

— Я не понимаю...

— Твой гаджет вышел из строя. Сгорел.

— Как это — сгорел? Хотя — плевать. Черт с ним, куплю новый... Но погоди... Как же я с тобой разговариваю?

— Так же, как это делали миллионы людей до тебя. Ртом. Языком. Гортанью. Словами, наконец.

— Не пытайся сбить меня с толку! Тебя же не существует... — Прохор осекся. — Ты хочешь сказать... Ты реальный?

— Смотря что считать реальностью.

— Ты мне этой философией мозг не рви... — Прохор сплюнул густой, тянущейся слюной, тут же повисшей на краю рта. Он все еще не мог поднять голову. — Я сейчас не настроен на диспуты.

— Да. Я реален. Не более и не менее, чем ты... Так... А теперь попробуй подняться.

Прохор ощутил вдруг забытую легкость в районе шеи. Попробовал сесть. Получилось не очень — потребовалась помощь незнакомца. Тот привалил его спиной к надстройке напротив себя. Устало выдохнув, Прохор усталился в собеседника еще не вполне осмысленным взглядом.

— Погоди... — слабо сказал Прохор. — Если ты реален... За кем же мы тогда охотились?

— Я полагаю — за мной, — спокойно ответил темно-волосый парень.

— Черт... — Прохор помотал головой. — Так ты, выходит, как бы тоже играл?

— Нет. Я не играю собственной жизнью.

Уже начиная о чем-то догадываться, Прохор ощутил нарастающий где-то в глубине души ужас. Впереди него бежала растерянность и буквально сбивающее с ног чувство нереальности происходящего.

Нет... Не может быть.

— Но оружие... — в этом вопросе Прохор собрал в кулак всю оставшуюся надежду. — Оно ведь ненастоящее. Виртуальные игрушки, да?

— Ты про это?

В руках незнакомца теперь были два знакомых ТТ. Прохор напрягся, но собеседник и не думал обращать оружие против его хозяина.

— Но как это возможно... — Прохор принялся судорожно массировать виски.

Нащупал и вытащил из уха «таблетку» нейрофона. Некогда белоснежный крутяш стал черным, и даже привлекающий «смайлик» на нем стал похож на оскал мертвого черепа. Из «таблетки» свисали какие-то темные лохмотья, напоминавшие пыльную паутину. Сжав в потном кулаке сдохший нейрофон, Прохор уставился на оружие в руках незнакомца. Пробормотал:

— Ты хочешь сказать...

— Да. Ты собирался убить меня. По-настоящему.

— И все остальные?..

— Все. Все убивали взаправду.

Это «взаправду», полузабытое, почти детское, заставило Прохора покрыться испариной.

— Но как же это... Реальные убийства заметили бы окружающие.

— Конечно, заметили бы, — кивнул незнакомец. — Если бы у каждого из них не было в ухе точно такой же штуки.

С этим трудно было спорить: если нейросети способны обманывать мировосприятие игроков, что мешает им запудрить мозги случайным прохожим? Прохор судорожно вытер ладонью лоб, замер. Парень протягивал ему оружие.

— Это твое.

— З-зачем?

— Ты же понял, что происходит? Значит, мне тебя незачем опасаться. Или ты все еще хочешь меня убить?

Прохор молча забрал пистолеты. Поставил на предохранительный взвод, сунул в карманы. Вздрыгнул, вспомнив:

— Погоди... А где остальные игроки? Они же должны сюда...

— Для них игра кончилась. Кто уцелел — просто разошлись по домам.

— Так что же произошло? Что спалило мой нейрофон?

— Я.

— Ты? — Прохор с сомнением уставился на незнакомца. — А ты, вообще, кто?

Своевременный вопрос, ничего не скажешь.

Незнакомец ответил не сразу. Он отвернулся от Прохора, сделал несколько шагов в сторону заката. Остановился, постоял, заложив руки за спину. Можно было подумать, он сам не знает ответа на этот естественный вопрос. Но, наконец, сказал:

— Меня зовут Бука.

Замолчал снова. Прохор нарушил молчание первым:

— Бука? Это такое прозвище? Каким детишек пугают? Назвавшийся Букой пожал плечами:

— Я детей не пугаю. Зачем?

— Ну ладно. Бука и Бука.

Прохор еще раз попытался подняться — и не смог. Не держали ноги. Более того, отступившая было слабость накатывала снова.

— Что ты со мной сделал? — чуть не плача, спросил Прохор.

— Ничего. Я не виноват в том, что ты оказался рядом. И уж тем более в том, что ты сам сделал из себя куклу.

— Куклу?

Бука повернулся. Коснулся пальцем своего уха:

— Ну а кто тебя заставил засунуть ЭТО себе в голову?

— Ты про нейрофон? — Прохор пожал плечами. — Это же просто гаджет. Как сотовый телефон.

— А-а... — протянул Бука. — Ну, это твое право, что делать со своей жизнью. Хоть пулю себе туда вставь.

— Ты говоришь прямо как мой отец. Хотя на вид вроде младше меня. Но ты, видать, и вправду знаешь, что происходит. Значит, нейрофон спалил ты. У тебя какой-то аппарат есть специальный?

— Этот «аппарат» — я сам.

Прохор с сомнением поглядел на Буку. Уж не с психом ли он связался? Хорошо, хоть оружие у него забрал. С некоторой осторожностью Прохор заметил:

— Странный ты какой-то, ей-богу.

— Зато живой, — отрезал Бука.

— Тут не поспоришь.

Совершенно некстати Прохор вспомнил, сколько народу положил сам в уверенности, что играет в продвинутую версию «плэйстейшен» — и чуть снова не отключился от ужаса.

С этого момента ему уже не избавиться от клейма убийцы. Не может служить утешением даже то, что он не один такой. Отныне кровью повязаны сотни, если не тысячи обманутых идиотов.

— Что же это за дьявольская игра? — тихо спросил он. — Кто это придумал? Как подстроил такое?

Бука пожал плечами:

— Я не знаю. Просто с некоторых пор за мной ведется охота. Мне не привыкать. В мире, из которого я пришел

в этот тихий город, меня пытались убить столько раз, что я сбился со счета. Хотя сейчас, думаю, это связано с этими штуками, — Бука снова коснулся уха. — Мне кажется, весь мир сошел с ума. И стремится убить всех тех, кто не хочет присоединяться ко всеобщему безумию. Как я, например.

— Чертовщина какая-то... — Прохор помотал головой. — Зачем создателям игры подсовывать игрокам настоящее оружие вместо виртуального? В чем смысл? Может... Может, это новая волна террора? Какие-нибудь джихадисты взломали программный код?

— Повторяю тебе, я не знаю, — равнодушно сказал Бука. — Мне просто неинтересны такие игры. Да ты и не первый, кто подобрался ко мне так близко. Но кто бы ни создал эту странную игру, он упустил из виду одно обстоятельство — вся эта электронная хренотень рядом со мной выходит из строя.

— И давно с тобой так?

— С детства.

— Тебя что, на военном заводе сделали, что ли?

— Почти. В Чернобыльской Зоне отчуждения.

Этого только не хватало. Будь у него возможность, Прохор сбежал бы прямо сейчас сломя голову, лишь бы не оставаться рядом с этим ненормальным. Но тело отказывалось повиноваться. Что же с ним сделал этот проклятый псих?!

— Думаю, это все из-за твоего «гаджета», — как будто прочитав его мысли, сообщил Бука. — Не знаю, как это работает, но те, кто долго носят, не вынимая из уха, свой нейрофон, срastaются с ним и больше не могут безболезненно с ним расстаться. Как наркоман не может слезть с дозы.

— Такого в рекламе не обещали, — пробормотал Прохор. — В первый раз об этом слышу.

— И это действительно странно, — признал Бука. — Никто из обладателей нейрофона не знает о последствиях

его использования. Но, как я уже говорил, это не мое дело. Ну, все, мне пора. Прощай.

Бука развернулся и неторопливо пошел в закат. Прохор забеспокоился:

— Эй, как там тебя... Бука! Стой! Ты что же, бросишь меня здесь?

Бука развернулся и развел руками:

— А чего ты от меня хочешь? Или забыл уже? Ты ведь только что собирался меня убить.

Прохор опустил голову:

— Твоя правда... Но я просто сдохну здесь один, без связи.

— Не хочу тебя огорчать — ты и так умрешь.

— Что?!

Бука вернулся, присел перед беспомощным Прохором на корточки, разглядывая его, как равнодушный ученый — лабораторного кролика.

— Видишь ли, какое дело, — Бука склонил голову на бок. — Эта штуковина, срастаясь с тобой, подменяет собой какие-то нервные окончания, синапсы, может, даже некоторые участки мозга. И вот эта штука сгорела нахрен. Я не виноват, что так происходит, — это не самое странное, что происходит рядом со мной. Но речь не обо мне, а о тебе. Гаджет сгорел, а заменить его уже нечем. Понимаешь? Скоро у тебя начнут отказывать органы и... Ты ведь сейчас не испытываешь боли?

— Нет. Почти.

— Вот видишь — атрофировались нервные окончания. Ты не ощущаешь, как твое тело распадается и гниет живо... Прости, я наверное, слишком прямолинеен?

— Да уж куда прямолинейнее...

Неожиданно для самого себя Прохор рассмеялся. Даже лицо прикрыл непослушной ладонью. Бука вопросительно поглядел на него.

— Над собой смеюсь, — пояснил Прохор. — Хотел отцу помочь, денег на лечение оттяпать — помог, называется. Лучше бы лотерейный билет купил — и то больше проку... Ладно, иди уж.

Рука сама нащупала ТТ. Если действительно станет хуже, у него всегда есть простой и быстрый выход.

Движение не ускользнуло от Буки. Взгляд его сверкнул неодобрительно. Поиграв желваками, Бука подумал, спросил:

— А как это — когда у тебя есть отец?

Прохор метнул в сторону Буки непонимающий взгляд.

— Я не знаю своих родителей, — пояснил Бука. — Некоторые считают, что я просто порождение какой-то аномалии. Чудовище. Бездушная тварь из Зоны, только внешне похожая на человека...

Прохор смотрел на парня исподлобья. Сейчас бы он, пожалуй, согласился с теми, кто считает этого паренька монстром.

Может, не так уж неправы были создатели кровавой игры: этого парня нужно было прикончить. Пока не поздно. Если он умеет выжигать на людях нейрофоны, от чего, по его словам, люди гибнут, то он смертельно опасен! Мало ли каких бед он еще натворит...

О боже... Это уже похоже на бред. Он вступает за систему, которая под видом игры совершает реальные убийства?! Которая заставила убивать его самого и в результате почти что прикончила?!

Прохор заставил себя сказать:

— Я тоже не помню своей матери, Бука. Отец для меня — самый близкий человек. Может, и ты когда-нибудь станешь отцом — поймешь. Мне, вот, похоже, не суждено.

Бука задумчиво разглядывал его, прикусив губу. Наконец, кивнул:

— Ладно. Я постараюсь тебе помочь. Может, нейрофон не успел перетянуть на себя всю твою нервную систему

целиком и остались хоть какие-нибудь резервы. Но я ничего не обещаю.

— И как же ты мне поможешь? — начал было Прохор. — Ты же, вроде, не врач...

Бука вдруг совершенно бесцеремонно положил растопыренную ладонь ему на лицо. И Прохор снова провалился в темное ничто.

Уже неделю он жил в тайном логове Буки. Логово — конечно, сильно сказано, но уж слишком не похож был этот парень на нормального человека. Впрочем, на злобного маньяка он также походил мало. Он был просто другой.

Бука обитал в нежилом на первый взгляд помещении в стиле, отдаленно напоминающем модный теперь лофт. Только, похоже, никто специально не занимался здесь стилизацией, и грубые, неприкрытые кирпичные стены, трубы, вентили были здесь потому, что никто не потрудился их скрыть.

Хозяина это ничуть не смущало. Более того, он ощущал себя здесь вполне комфортно. Как стало ясно из дальнейших бесед с обитателем «лофта», тот действительно напоминал ему родную Зону.

— Зона не отпустила меня, — любил повторять Бука. — Она пришла сюда вместе со мной.

Прохор пытался понять, что Бука имеет в виду, но лишь пожимал плечами. Конечно, он что-то слышал о Чернобыльской Зоне отчуждения, о других Зонах, вроде бы разбросанных по планете, о странных ребятах, совершавших вылазки в эту радиоактивную пустыню за каким-то безумно дорогим, непонятным науке добром. Но сам был далек от всего этого антуража. И вот, пришлось с ним столкнуться лицом к лицу. Самое трагикомичное в этой ситуации, что сбежать, уйти или даже уползти от всей этой экзотики он не мог: ноги все еще отказывались ему подчиняться, хотя тело постепенно возвращало себе свои функции.

— Думаю, дня три тебе еще понадобится, — говорил Бука, положив руку ему на лоб.

При этом он сам закрыл глаза и прислушался к каким-то своими внутренним ощущениям. Прохор смотрел на него исподлобья. Странно — он не верил в «сверхспособности» Буки, он вообще не верил ни в какую подобную мистику. Но был вынужден признать: прикосновения Буки действительно облегчали его состояние и возвращали силы.

— Я не понимаю, — проговорил Прохор. — Тебя кто-то учил лечить людей?

— Нет, — Бука пожал плечами. — Таким меня сделала Зона. Но я не лечу. Лечением в Зоне занимался Болотный Доктор. А я всего лишь перераспределяю энергию — так мне сказал один умный человек. Излишки моей энергии спалили твой нейрофон. Но до этого нейрофон перетянул на себя часть твоих собственных энергетических потоков — вроде внутреннего паразита. Теперь я помогаю тебе восстановить естественное течение энергий. Но не спрашивай меня, как это происходит, — я сам не знаю.

— Да мне и неинтересно, — сухо усмехнулся Прохор. — Я просто хочу поскорее избавиться тебя от своей персоны. Во-первых, не хочу мешать тебе своим присутствием...

— Поверь, ты мне совсем не мешаешь. У меня полно свободного времени.

— ...во-вторых, хоть я и обманулся с этой проклятой игрой, отцу я все-таки помочь должен. Мне нужно найти деньги на операцию. И я их найду, пусть мне даже придется пойти на преступление...

Бука убрал ладонь со лба «пациента», стряхнул, будто сбрасывая капли воды или грязь, размял пальцы. Вдруг тихо рассмеялся, покачивая головой. Прохор насупился:

— Разве я сказал что-то смешное?

— Я не над твоими словами смеюсь, — сказал Бука. — Я смеюсь над собой. Я так хотел выбраться из Зоны — чтобы избавиться от ее власти, чтобы стать обыкновенным

человеком и жить как все. Почему-то мне казалось, что быть обыкновенным человеком — куда легче, свободнее, чем быть пугалом из Зоны. На какое-то время Зона действительно отпустила меня. Я стал человеком. Самым обыкновенным. Настоящим, — Бука помолчал, собираясь с мыслями, а затем продолжил: — Только вот легче не стало. Быть человеком — особое искусство, к которому я не способен. Мне было очень тяжело...

— А кому сейчас легко? — буркнул Прохор. — Вся наша жизнь состоит из проблем.

— Я не об этом. Я стал здесь чужим. Понимаешь? Еще более чужим, чем там, в Зоне. И в какой-то момент этот настоящий, большой мир ополчился против меня. Он как будто поставил себе цель убить меня — как инородное тело в своем организме.

— И ты стал мишенью в игре «Мир убийц»?

— В том числе. Эта игра — всего лишь один из способов, каким это мир хочет меня убить.

— По-моему, у тебя мания преследования, — Прохор усмехнулся. — Не слишком ли много ты о себе возомнил? Не много ли чести — создавать целую игру, чтобы тысячи людей охотились за тобой одним?

— Я думаю, все сложнее. Поначалу я думал, что и эти ваши нейрофоны создали лишь для того, чтобы разыскать и уничтожить меня, — Бука рассмеялся. — Конечно, это наивно. Я не знаю, кто и для чего придумал нейрофоны и эту игру. Просто кому-то я стал костью в горле. Хотя бы потому, что я несовместим с этими устройствами.

— Твоя правда... — проворчал Прохор. — Уж я-то почувствовал эту несовместимость на собственной шкуре.

— Когда я это понял, у меня и мелькнула мысль: кто-то задумал подсадить на такие гаджеты всех людей поголовно. И само мое существование для этого «кого-то» стало проблемой. Как будто я нарушаю чьи-то планы. Но я уже говорил: мне нет дела до всех этих игр.

Бука помолчал, задумавшись, — и кивнул своим мыслям:

— Просто как только в этом, новом для меня мире появилась реальная угроза моей жизни — что-то случилось со мной самим. Я не знаю, как это произошло, но я снова ощутил дыхание Зоны.

— Дыхание Зоны? — Прохор недоуменно пожал плечами. — Что ты имеешь в виду?

— Я — порождение Зоны. Все мои свойства — продукт жизнедеятельности Зоны, если можно так выразиться. Когда я покинул Зону, свои свойства я оставил там, за Периметром. Я стал обычным человеком. Так я думал. Но появилась реальная угроза моей жизни — Зона словно почувствовал это. Я не собирался возвращаться обратно. И тогда Зона вернулась в меня.

Прохор не был уверен, что понял все, о чем говорит его странный собеседник. Но ощутил, как по телу пробежали мурашки.

Нет, этот паренек не был ни психом, ни маньяком, ни безответной жертвой кровожадных «игроделов». Слушая его, Прохор наполнялся странным чувством, которого не испытывал никогда прежде.

Он словно говорил с бездной.

А еще где-то на краю сознания возникли и стали разгораться неприятные и въедливые, как кислота, вопросы: хорошо ли, что ему так и не удалось убить этого парня? Или напротив — убийство этой «ходячей аномалии» было для всех благом?

А является ли благом тотальный обман, совершенно случайно обнаруженный им во всем известной, культовой игре? Следует ли заявить властям? Пусть возьмут организаторов за мягкое место! Только где гарантия, что власти не в курсе происходящего? Слишком много неизвестных для одного маленького человека.

Ну их всех к бесу.

...Он понятия не имел, чем занимался Бука, когда уходил куда-то на несколько часов. Странно было другое: вернувшись в свое убежище, он практически не спал. Он бесцельно ходил по своему обширному «лофту», останавливался, глядя на улицу через узкое техническое окошко — так он мог стоять часами. Как и таращиться в стену, неподвижно усевшись на обшарпанную табуретку. Возможно, он так медитировал. Но создавалось ощущение, что Бука вообще никогда не спит.

Так или иначе, загадочный сосед не солгал: через три дня Прохор, наконец, поднялся на ноги. Это было странное ощущение — он как будто заново учился ходить. Наверное, на обучение ушло бы немало времени — но снова на его голову легли холодные руки этого странного человека, и поток электрических разрядов, пробежавших по телу, прогнал остатки боли.

— Вот и все, — сказал Бука. — Твой организм справился — ты можешь идти. Надеюсь, это отучит тебя пихать в свою голову всякую электронную дрянь.

Прохор пожал плечами. Действительно, кто его знает? Он прекрасно бы существовал с нейрофоном и дальше, если бы не встреча с выходцем из мрачной Зоны отчуждения. Но оставались и другие вопросы, что продолжали мучить Прохора не меньше, чем остаточные боли после выздоровления.

Уже на пороге этого сурового жилища, у выхода на притороченную снаружи к стене железную лестницу, Прохор остановился и пристально поглядел на Буку.

— Скажи, почему ты помог мне? — спросил он. — Я ведь пришел убить тебя, пусть даже и не знал этого. Просто пожалел меня, что ли?

— Пожалел? — Бука пожал плечами. Покачал головой. — Я просто хотел понять, кто я на самом деле? Стал ли я человеком? Или я по-прежнему всего лишь мерзкая тварь из Зоны?

— И что же ты понял?

— Не знаю. Похоже, что вообще ничего. Может, ты мне расскажешь? Не сейчас — может, позже, когда сам начнешь понимать. Со стороны, говорят, виднее. Вдруг это силы, что управляют нашими судьбами, прислали тебя только для того, чтобы ты раскрыл мне глаза на ваш, непонятный мне мир?

— Ты всегда говоришь загадками, Бука?

Бука устало вздохнул, махнул рукой.

— Ладно, иди. Когда станет всем плохо — можешь прийти сюда снова.

Проход не понял смысла этих слов. По крайней мере, в тот момент. Тогда он решил, что его тело, возможно, излечилось не до конца, и ему снова потребуется помощь этого человека. Он просто неловко махнул рукой на прощанье и вышел на решетчатый балкончик.

— Ты забыл свои вещи! — сказал вслед Букин голос.

Проход не хотел оборачиваться — плохая примета. Но все же посмотрел через плечо назад. Держа за стволы, Бука протягивал ему забытую пару пистолетов.

Прохода передернуло.

— Оставь себе, — сказал он. — Или хочешь, чтобы меня за незаконное хранение оружия взяли? Кто ж знал, что они настоящие...

— Тогда я их на железный шкаф положу, — сообщил Бука.

Проход пожал плечами. Тогда ему показалось — это лишняя информация.

Он принялся медленно, все еще неуверенными шагами, спускаться по железной лестнице — пролет за пролетом. Чем ближе к поверхности, тем тверже становился его шаг, и на потрескавшийся асфальт он вышел уже привычной упругой походкой.

Как будто вернулся на грешную Землю.

Был полдень. Самое время заглянуть к отцу, сообщить, что с ним все в порядке. Можно было позвонить, но последнее средство связи, которое у него было, — сгоревший нейрофон. А потому в первую очередь он зашел в салон связи. Пробежал взглядом по витринам, плотно уставленным смартфонами и несколькими архаично выглядящими кнопочными телефонами. Взгляд поражала батарея ценников — на все телефоны была пятидесятипроцентная скидка.

— Что-нибудь присмотрели? — улыбочиво спросила продавщица в яркой форменной блузке.

— Даже не знаю... — Он ткнул пальцем в витрину. — А отчего такие скидки?

— Вы же сами понимаете: нейрофоны на пике популярности. Продажи традиционных моделей падают. Может, и вы желаете приобрести нейрофон? На них тоже скидка. Разумеется, не столь большая...

— Благодарю, но я возьму что-нибудь подешевле. У меня с собой денег немного, а быть на связи надо...

— Без проблем! Вот, стильные и доступные модели...

Продавщица приоткрыла стекло витрины, вынула небольшой, почти игрушечный телефон с крупными цветными кнопками. Нажала на кнопку включения и, пока телефон загружался, пояснила, чуть ли не извиняясь:

— Такие у нас пенсионеры берут. И деткам, совсем маленьким. Но аппарат надежный, водонепроницаемый и противоударный. Экран, кстати, тоже сенсорный, хоть и не такой крупный...

Издав легкомысленный звук, телефон наконец включился. Экран осветился яркой цветной анимацией. Продавщица протянула трубку Прохору.

— Прошу!

Прохор взял телефон, но не успел даже разглядеть картинку на экране — тот мигнул и погас. Продавщица за-

брала телефон, принялась колдовать с ним, но он напрочь отказывался запускать снова.

— Батарея, наверное, — предположила девушка, снимая с витрины другой телефон. — Посмотрите эту модель. Чуть дороже, но и функционала побольше...

Оценить функционал так и не довелось. В руках Прохора «сдох» и второй телефон. Продащица начала нервничать, и на вырубившемся в ладони потенциального покупателя третьем телефоне залилась густой краской — то ли от волнения, то ли от стыда за свою контору. Прохор же ощутил нечто иное — тревогу, трудно объяснимую пока, но явно имеющую под собой основу. Однако испытывать судьбу дальше не стал. Просто вернул мертвую трубку продавщице, нервно извинился и быстро вышел из магазина.

Перевел дух и направился к метро.

Оказавшись в вагоне метро, он затравленно огляделся. Его все еще мелко колотило. История со сгоревшими телефонами ему крайне не понравилась. Конечно, это могло оказаться случайностью — мало ли бракованной китайской техники раскидано по второсортным магазинам? Ну, сломались и сломались. Подумаешь — можно зайти и в другой магазин...

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, он принялся разглядывать пассажиров. Надо сказать, давно он не смотрел на попутчиков с такой точки зрения. Ведь как это было принято последние десять-двадцать, а то и больше лет? В лучшем случае — спрятаться за книгу или закрыть глаза, слушая, как борются в наушниках стук колес и бешено ревящая музыка. Но чаще — уткнуться в экран смартфона, чтобы не замечать неприятного внешнего фона. Какая разница — дом, улица, метро? Экран всегда одинаков.

И вот, оказавшись один на один с реальностью, для других превратившейся в отвлекающий фон, он был вынужден разглядывать тех, кто теперь оставался круглосуточно на связи с системой. Раньше это был интернет.

Теперь — нейросеть.

Реклама утверждала, что разница всего лишь в глубине погружения. Интернет просто стал лучше, ближе, функциональнее. Полезнее для обывателя.

Черта с два!

Проход мрачно смотрел в глаза чернокожему парню с цветастыми дредами, в яркой мешковатой одежде, который вроде бы тоже смотрел на него. И от этого представлял собой жутковатое зрелище. Потому, что глаза эти суетливо бегали, и зрачки в них как бы спонтанно сужались и расширялись, как у безумца. Но это не было безумием в прямом смысле слова. И даже мелкая, необъяснимая мимика чернокожего тоже не была следствием болезни.

Его просто не было здесь. Парень вместе со своими дредами был сейчас в каком-то другом месте, и устроил ему это «чудо» маленький прибор с легкомысленным смайликом, что был замечен в его черном ухе. Нейрофон дарил волшебную реальность каждую минуту и в любом месте земного шара.

Проход поймал себя на недоброй мысли: интересно, если этому негру заехать сейчас ногой между ног, он поймет, что это произошло в метро, или ему покажется, что так его звезданул какой-нибудь сказочный эльф? Или же нейрофон устроит все таким образом, что этот малый вообще ничего не почувствует?

Усмехнувшись, Проход перевел взгляд на девушку за спиной чернокожего. Затем на двоих кавказцев, на тщедушную вьетнамскую парочку, на мрачного амбала в рабочей одежде.

И ему стало совсем не по себе.

Вокруг не было людей. Это все зомби — тела, разум и души из которых через крохотные гаджеты с улыбочивым смайлом высосала жадная нейросеть.

Стало вдруг настолько страшно, что Проход бросился прочь из вагона за две станции до места назначения.

И уже идя по перрону, подымаясь по эскалатору, он продолжал видеть все те же лица, те же глаза — отрешенные, как будто отдавшие свою душу в далекий воображаемый мир...

Уже коснувшись кнопки дверного звонка, он ощутил новый приступ тревоги.

— Черт...

Кнопка под пальцем издала резкий треск и окуталась легким дымком. Звонка не последовало. Пришлось стучать.

Он все еще не мог понять — что же не так теперь, когда он добрался до отцовского дома? Снова постучал, начиная нервничать. Наверное, все дело в проклятом нейрофоне, вместе с собой поджарившем его нервишки. Раньше за ним такого не замечалось, даже начальство ценило его за выдержку и ясность ума в критических ситуациях...

Он вдруг понял, что не так. Шаги за дверью. Они незнакомые — медленные, шаркающие. Отец так никогда не ходит. Ком в горле и приступ страха обрушились на него со щелчком дверного замка. Дверь открылась.

За дверью стояла незнакомая пожилая женщина.

— Вы кто? — глухо спросил он.

— А вы кто? — этим отозвалась женщина.

— Я... — он запнулся. — Это же пятьдесят шестая квартира?

— Да.

— Иван Сергеевич Видов здесь живет...

— Нет. Здесь я живу.

— Что вы несете?!

— Погодите... Иван Сергеевич? — женщина нахмурилась, с недоверием поглядела на Прохора. — Он же... Он же умер.

— Что?!

Прохор ощутил, что задыхается. Но это был не последний удар, нанесенный ему незнакомой женщиной.

— Да, умер. Еще год назад... — она близоруко всмотрелась в лицо Прохора. Всплеснула руками. — Батюшки... Ведь вы его сын? Прохор?

Прохор молча кивнул. Ему казалось, он сам умер. А после восстал из могилы и вернулся в давно покинутый дом. Он медленно сполз вдоль стены на пол.

— Может, воды? — обеспокоенно спросила женщина.

Прохор не слышал ее.

— Я ничего не понимаю... — прошептал он. Схватился за голову. — Я же был у него здесь... Неделию назад!

— Не может быть, молодой человек. Вы здесь никак не могли быть. Я всегда дома. А если уйду — дочка тут за меня. Сейчас я ее спрошу... — Женщина отвернулась, крикнула в глубину квартиры: — Света! К Ивану Сергеевичу, покойному, никто без меня не приходил?

— К кому? — приглушенно донеслось из квартиры. — Нет, не приходили.

— Стойте! — Прохор умоляюще, снизу вверх поглядел на женщину. — Но как это случилось?

— Ой, это же давно было, мы тогда еще сюда не вселились. Сердечный приступ, кажется. Вроде бы и вам звонили, телеграмму давали. Но вы же в воинской части, на задании вроде. Так и не связались с вами тогда.

Год назад... Да, тогда он был вне пределов досягаемости — как на другой планете. И, как с другой планеты, с задания вернулись не все. Уже по возвращении началось расследование. И, как обычно, по итогам во всем обвинили «стрелочника». Его вышвырнули со службы с «волчьим билетом». Наверное, он бы тогда спился или того хуже — если бы не поддержка отца...

Но, выходит, не было никакой отцовской поддержки? Не было отца? Ничего не было?!

Значит, все эти бесконечные встречи, чаепития и застолья с любимой отцовской закуской под ледяную водочку, бардовские песни под гитару, фотоальбомы, анекдоты,

армейские байки, простые, но дельные отцовские советы, все эти пьяные разговоры по душам — все это плод его больного воображения?!

Выходит... Он просто сошел с ума.

— Эй, с вами все в порядке?

Это уже где-то за спиной. Он и сам не понял, как спустился по лестнице, вышел во двор. Вдохнул свежего воздуха полной грудью, поглядел на свои руки. Пальцы мелко дрожали.

Может, это Бука виноват? Что он сделал с его головой? Что это были за разряды такие? Как будто током... А может, вместе с нейрофоном этот монстр сжег ему какие-то участки мозга? И все в голове перепуталось?

Ответа не было. Идти тоже было некуда.

Разве что в психушку. Там ему быстро выделяют отдельную палату. Уколы, процедуры там. Время от времени ногами по почкам от громил-санитаров...

Нет, лучше уж сразу в петлю... Или...

К Тине.

Если только она тоже — не плод его фантазий.

Глава четвертая

ОХОТА НА ОХОТНИКА

Тина жила в шикарных апартаментах в одной из башен Москвы-Сити. Шикарных, конечно, по его нищесбродским понятиям. В кругах его подружки такое жилье считалось довольно скромным. Вообще, парочка из них получалась — полнейший мезальянс. Ничем они не совпадали по жизни. Кроме секса.

Но вот тут-то, как говорится, был один нюанс. Тина тащилась от него, как дикая кошка в известный период. И это было сильнее любых косых взглядов подруг и, упаси бог, богатых родственников Тины.

Впрочем, плевать он хотел на ее круг, как и на все прочие условности. Наверное, за эту его уверенность и умение с достоинством держаться в любой социальной среде Тина в него и втюрилась. Да еще, пожалуй, за идеальную мускулатуру, как на греческой статуе.

Отцовские гены.

Он уже почти свыкся с этой нестыковкой в голове. Точнее, затолкал ее поглубже в пыльные тайники сознания, чтобы не спятить в натуре. Потому что отец для него оставался живым, и ту встречу недельной давности он физически не мог посчитать бредом. Она была реальнее самой реальности, и стереть ее из головы он не мог чисто физически.

Такси заложило вираж на развязке и помчалось к Москве-Сити. Кто бы ни придумал это нагромождение стекла и бетона, одного ему удалось добиться наверняка — напроць лишить это место души. Небоскребы выглядели в Москве как инородное тело, как бы намекая на скорый приход нейрофонной эпохи.

И будто подчеркивая эти мрачные мысли, похохатывал чему-то своему таксист, в ухе которого тоже торчала «таблетка» со смайлом. Водила, однако, не забывал следить за дорогой — видимо, сквозь эфемерные образы дополненной своей нейрофонной реальности.

Тина не знала, что он приедет. Он пытался ей позвонить — но в его руках «сдохла» еще одна трубка, купленная им на последние деньги. Он уже почти не сомневался: техника в его руках «умирает» неспроста. Но пока не было времени разбираться в данном феномене.

Хотя что-то это ему напоминало. Но что?

Он напряженно пытался вспомнить, поднимаясь на скоростном лифте на этаж Тины. Жеманный консьерж уже узнавал его и сразу пропустил с эдакой игривой улыбочкой. Похоже, этот голубоватый тип положил на него свой масляный глаз.

Протянув руку к дверному звонку, на этот раз остановил палец в сантиметре от кнопки. Вспомнился дымок и вонь горелого пластика в прошлый раз. Поэтому он просто постучал в дверь, уже приготовившись отвечать на неизменное «кто там?».

Никакого «кто там» не последовало. Дверь открылась сразу и нараспашку. В подсветке из целой батареи дизайнерских светильников стояла Тина.

Совершенно голая.

Он даже пискнуть не успел, как он сгребла его и затащила в постель. Это условно — в постель. До постели были темная прихожая, ванная, кухня...

Что Тина умела лучше всех — так это начисто срывать башню. Через час он забыл обо всем, что занимало голову всю последнюю неделю. Что ни говори, страстная девушка — лучшая терапия от дурных мыслей. Да что там — от всех мыслей в принципе.

Уже расслабившись в изнеможении на гигантской круглой кровати у панорамного окна с видом на Москву-реку, она спросила, выдыхая в потолок струйку сигаретного дыма:

— Ты зачем отключил нейрофон?

— Зачем отключил? — бездумно отозвался Прохор. Пожал плечами, хоть Тина не могла этого видеть. — Не отключал я. Батарейка села.

Иногда лучше соврать сразу и без стыда, чем нагромождать подозрительные отговорки.

— Да? — Тина недоверчиво хмыкнула. — А разве там батарейка есть?

— Есть. Не важно. Без нейрофона лучше.

— Шутишь?

— Ничуть. Сегодня я вдоволь насмотрелся на хозяев нейрофонов. Это еще поспорить можно, кто и чьи настоящие хозяева — люди у нейрофонов или нейрофоны у людей...

— Хватит философствовать, — зевнув, сказала Тина. — Тебе это не идет.

— Вот как? А что мне идет?

— Оружие. В той вьетнамской миссии с оружием, в грязи и пороховой гари ты смотрелся просто сногшибательно... О, я, кажется, опять возбудилась!

— Да ты шутишь...

— Шучу. Открой вино, я сейчас.

Тина направилась в сторону ванной. Прохор поднялся, взял со столика бутылку. Подошел к панорамному окну в чем мать родила. Обитатель Москвы-Сити может себе позволить взирать на город, стоя голым перед окном — как истинный небожитель. Взвизгивайте, смертные, и завидуйте.

— Тина, а штопор где?

Девушка не ответила. В поисках штопора он добрался до сверкающей стеклом и металлом кухни. Одна эта кухня была больше его съемной квартиры, не говоря уж об абсолютном превосходстве в роскоши... Отыскав штопор и открыв бутылку, он отнес ее в спальню. Затем вспомнил — и вернулся на кухню: снял с держателей сверкающие чистотой бокалы, снова направился в спальню.

И замер.

Перед ним в коротком шелковом халатике стояла Тина. Но взгляд сейчас приковала не ее восхитительная фигурка, а автомат М-4 штатовского производства в одной руке. В другой она держала бутылку, обильно прихлебывая из горлышка. Вино стекало с уголков ее губ и текло по прекрасной шее, плечам, струилось между аккуратных маленьких грудей...

Как кровь.

Он сглотнул.

— Тина, ты чего?

— Поиграем? — весело сказала Тина и по-киношному повела стволом.

— Какие игры? Откуда у тебя настоящая пушка?!

— Ты чего, Видов, перегрелся? — Тина пьяно расхоталась, как ведьмочка из старого фильма. Пьянела она мгновенно. — Откуда у меня настоящая пушка? Это же игра! Включай нейрофон! Я загрузила режим «один на один». Посмотрим, кто из нас круче!

Она поставил бутылку на столик и эффектно передернула затвор своей М-4. Только теперь Прохор заметил, что модификация легендарной М-16 в ее руках тонко разукрашена узорами «под хохлому». Странные вкусы у гламурных цыпочек.

Однако сейчас важно вовсе не это.

— Включай нейрофон! — уже с легкой угрозой повторила Тина. — А то я обижусь и перейду в режим «охота».

— Я не могу... — Его голос предательски дал «осечку», что вызвало новый приступ смеха у Тины. — Черт... Не могу его включить, мать его так!..

— Врешь!

Тина вдавила спусковой крючок — и огромное, в полный рост зеркало напротив кровати лопнуло, разлетевшись сотнями осколками. Прохор едва успел отскочить, чтобы голое тело не посеколо осколками. Зазвенели, падая на пол, гильзы, в воздухе резко запахло порохом. Тина лишь хохотала и продолжала палить, снося с полок любимые статуэтки, кроша дорогую отделку стен.

Прохор припал к полу, ощущая кожей болезненные уколы мелких осколков штукатурки. До него вдруг дошло: Тина попала в ту же самую ловушку, что и он сам до этого! Она стреляла в него из настоящего оружия, думая, что находится в нейрофонной игре!

Как все это складывалось в голове у девушки, один Бог знает, если он сам — не созданная нейрофоном иллюзия. К тому же девушка была пьяна, а с пьяной Тиной спрос вообще невелик.

Слыша, как Тина меняет магазин, он бросился к входной двери.

— Стой! — заплетающимся голосом крикнула вслед Тина. — Я тебя все равно подстрелю!

Если бы кто раньше сказал ему, что он будет спасаться бегством от желающей его застрелить женщины, — он не поверил бы. И уж тем более бы не поверил, что станет удирать от нее голым. Однако шутки шутками, но сейчас было не до смеха. И он ввалился в лифт, едва успев нажать кнопку первого этажа. Вовремя, пули загрохотали по закрывавшимся дверцам, едва заглушая пьяный смех этой разбушевавшейся дикой кошки.

Еще он успел подумать, что сгори сейчас под его пальцем контакт, как тогда, на дверном звонке, — и он был бы уже покойником. Значит, не все «горит» в его руках, и можно не накручивать себе в голове, еще больше нагоняя страха...

Поднявшись, он отряхнулся, что было нелепо, пыль была на нем хоть какой-то «одеждой». Поглядел на себя в широкое зеркало на стенке кабины.

Расхохотался. Вот ты и попал, брат, в «Вечерние новости»! Сейчас он абсолютно голый выйдет в фойе, и не надо даже доставать «мобильник» — нейрофоны мгновенно отправят видео в высоком разрешении прямоком на страницы в соцсетях, а следом — на новостные сайты. В лучшем случае, в рубрику «Курьезы», в худшем — в сообщение про еще одного извращенца, терроризирующего ночную столицу.

Плевать. Главное — сохранять невозмутимость.

Мягко пропел звуковой сигнал, женский голос сообщил о прибытии на первый этаж. Прохор выпрямился, прикрыв ладонями причинное место.

Лучше бы он сразу уехал на какой-нибудь минусовой этаж. Когда двери лифта открылись, Прохор оказался лицом к лицу с вытаращившимся на него консьержем. Более того — этот тип, глядя на него, облизнулся. Рефлекторно, конечно, но от этого ничуть не легче.

Но, надо отдать ему должное, консьерж повел себя вполне достойно.

— Выгнала? — спокойно спросил он.

— Ага. Да. Убить хочет.

— Бывает, — консьерж сочувственно покивал.

Обернулся — в фойе, на счастье, больше никого не было. И шагнул в лифт. Прохор невольно вжался скользкой спиной в холодную стенку. Консьерж успокоил его, пояснив:

— На парковке моя машина. Могу увезти отсюда, пока не поздно. А то дамочки тут всякие обитают. Случалось, мальчишки пропадали.

Вот оно что: этот тип принял его за профессионального жиголо. Что неудивительно — в этом скушающем, лопающемся от денег месте. Хотя какая разница? Главное, поскорее убраться отсюда. Тина настойчивая — если начнет охоту, может и на парковке достать.

Консьерж не подвел. Вывез его на своем стареньком «пежо» к ближайшей станции метро за пределами Москвы-Сити. И даже какую-никакую одежду подкинул, из завалавшегося в багажнике. Собственно, это были цветастые шорты и футболка — дежурный прикид для фитнеса. Кроссовки оказались малы, зато подошли шлепанцы для бассейна. В таком виде Прохор и отправился по ночному городу, спиной чувствуя любопытный взгляд консьержа.

Никогда не знаешь, кто и в какой момент проявит себя настоящим другом. Нелепая ирония судьбы. Надо бы при случае поставить ему «пузырь».

Не в кино же его приглашать.

Прохор нервно хохотнул и осекся, озираясь по сторонам. Метро еще не ходило. Да и торопиться, в общем, было некуда. Куда податься, когда самый родной человек оказался плодом больного воображения, а подруга неожиданно решила его прикончить?

Мозг вдруг кольнула неприятная мысль: а случайно ли Тина решила пострелять по живой мишени? То, что игра

под брендом WoK каким-то образом подсовывает реальное оружие под видом виртуального, его уже не удивляло. Но он знал еще кое-что — эта игра точно так же выдает живых людей за виртуальные цели. И если желание системы прикончить Буку хоть как-то объяснимо, то...

Его тоже хотят убить?! Причем вычурно, изощренно — руками собственной девушки? Однако...

Наверняка все это просто паранойя. Тем не менее умирать на ровном месте, ни за что ни про что, не хотелось категорически. Хорошо бы найти надежного союзника. И желательно, чтобы он никак не был связан с этой проклятой игрой...

Виктор!

Точно. Старый боевой друг и приютит, и советом поможет. Но главное — не пристрелит его из чисто спортивного интереса.

Что ж, ему есть куда идти. Жаль только, опять придется являться без предупреждения. Ну да к Виктору можно без церемоний.

Уже в гораздо лучшем настроении Прохор прибавил шагу. Насколько позволяли легкомысленно болтавшиеся на ногах шлепанцы.

— Ты что, с пробежки?

Хороший вопрос в четыре утра. Виктора ничем не прошибешь. Он стоял в дверном проеме — сонный, в «боксе-рах» и майке-алкоголичке, флегматично оглядывая приятеля с головы до ног.

— Ага, новый спорт осваиваю — бег в шлепанцах, — Прохор криво улыбнулся. — Ты меня на пороге допрашивать будешь или в квартиру пропустишь?

— А, извиняй. Заходи давай.

Виктор жил один в крохотной «хрущевке», удивительным образом избежавшей сноса. Серое обветшалое здание казалось древней подлодкой, затаившейся в мутной воде,

среди растущих вокруг элитных многоэтажек и мегамоллов. Как и Прохор, он все еще не нашел себя в шумном мегаполисе после «армейки» и перебивался случайными заработками, не особо заботясь о перспективах. Даже постоянной подруги у него не было. Не говоря уж о такой роскошной бабе, как Тина. Иногда Прохору казалось, что Виктор втайне завидовал его удаче — оттого они как-то незаметно и перестали регулярно общаться. Все было вроде как всегда, только прежняя душевность пропала. А может, просто показалось.

В любом случае Виктор оставался теперь его единственным другом. И последней зацепкой за эту странную, ускользающую реальность. Сейчас, когда Витя ставил на древнюю плиту обшарпанный чайник, доставал сигарету из мятой пачки, он казался символом настоящего мира — простой, реальный, правильный. Только кругляш нейрона в ухе напоминал о том, что мир все-таки уже не тот, что раньше.

Впрочем, распахнутое окно, луна за ним и тихое щебетание какие-то утренних птах напоминали: мир ничуть не изменился.

Другими стали люди.

— Ну, рассказывай, — окутываясь сигаретным дымом, сказал Виктор. — Выиграл ты свои миллионы?

— Чего? — Прохор не сразу понял, о чем это. — А, ты про турнир?

— Ага. Про него.

— Понимаешь, там такая штука...

Даже Тине он не стал бы рассказывать всего этого. Не потому даже, что она могла посчитать его психом. А потому, что не всем можно поделиться с девушкой. Есть вещи, которые можно рассказать только проверенному старому другу.

Он рассказал почти все. Кроме подробностей про Буку. Он и сам не очень верил в то, что этот странный человек

существует на самом деле. Просто остановился на том, как сгорел нейрофон перед самой встречей с целью.

— И как ты теперь — без нейрофона? — спросил Виктор.

Можно было подумать, рассказ приятеля его не особо впечатлил. Он разливал кипяток по чашкам, в которые от души насыпал растворимого кофе и сахара. Чашки были старые, как и все в этом доме, от разных сервизов. Ложки тоже разные. Прохор даже склонился, чтобы поглядеть: разные ли под столом табуретки. Табуретки были одинаковые.

Сказал:

— А, нормально. Без нейрофона даже лучше. Хочешь совет? Выкини свой, пока слишком не привык к нему. Говорят, потом уже не сможешь от него избавиться.

— Ну, нет, — Виктор покачал головой. — Нейрофон — одна из немногих радостей в моей жизни. Если хочешь — единственная радость. Им я превращаю эту халупу в роскошную виллу, всяких мыр по вызову — в красоток, ну и так далее.

— Ты хоть понимаешь, что с этой штукой все глубже погружаешься в самообман?

— Вся наша жизнь — самообман. Люди покупают счастье за деньги, не понимая, что это суррогат. Или, как мы с тобой, пьют растворимое дерьмо, думая, что это кофе. Нейрофон, по крайней мере, обманывает изящно.

— А, понятно. Ну, дело хозяйское.

Он принялся прихлебывать горячий кофе. Насчет «растворимого дерьма» Виктор, конечно, преувеличил. Нормальный кофе, крепкий. Черный кофе в такую рань — особое удовольствие. Даже растворимый.

Виктор уселся напротив, принялся размешивать кофе, глядя на друга странным, долгим взглядом. И ложечкой он звенел слишком долго — как будто «завис» где-то в своих нейрофонных дебрях. Прохор удивлено поглядел на него, поднял бровь:

— Хватит уже звенеть. Слаще не станет.

— Значит, упустил ты свои денежки, — сказал Виктор. — А я бы не упустил.

— Полагаешь? — хмыкнул Прохор. — Для этого, по крайней мере, надо попробовать. Я попробовал — и вот результат.

— Это потому, что слишком близко к цели подошел.

— Откуда ты знаешь? — снова удивился Прохор.

— На форуме обсуждают. Говорят, надо бить метров с десяти минимум — иначе этот гад нейрофон повреждает.

— Погоди... Ты что же, на форуме? В «Мир убийц» стал играть? А как же «времени нет», «неинтересно»?

— А знаешь — решил попробовать. Когда ты сказал, какой приз у вас на турнире — я подумал: какого черта? Живу в этом сарае, пашу охранником, как тупое быдло, — и никаких перспектив.

— Ну, что же... — нервно усмехнулся Прохор. — Попытка — не пытка.

— Вот и я так подумал, — рассмеялся Виктор, подымаясь из-за стола. — В конце концов, я стреляю лучше твоего. Да и другие навыки у меня на высоте.

— Что есть, то есть!

— Ну вот и проверю. Погоди, я сейчас...

Он вышел из кухни. Прохор же пил кофе, нервно хмуясь и думая. Что-то ему не понравилось в словах Виктора. Все эти его рассуждения о погоне за эфемерным призом — это не про Виктора. Не купишь его такой «заманухой». Виктор из тех, кому синица в руках важнее гипотетического журавля в небе. Он скорее всю жизнь на фейс-контроле простоит, чем обыкновенный лотерейный билет купит. Не говоря уж про то, чтобы тратить время на сомнительные виртуальные игры...

Из коридора слышались тихие шаги.

— Послушай, Вить... — начал Прохор, поворачиваясь.

И чуть не подпрыгнул, выронив из рук кружку. Та грохнулась на пол, расплескав кофе по полу и стенам.

— Чего это ты свинячишь? — с улыбкой спросил Виктор.

В его руках было помповый дробовик без приклада.

— А ты ч-чего? — глядя на оружие, заикаясь, пробормотал Прохор.

— Не видишь, что ли? Играю, — Виктор оскалился в нарочито добродушной улыбке.

— Пошел ты... — Прохор попятился вместе с табуреткой. — Если ты шутить вздумал — то зря. Нервы у меня ни к черту.

— Какие шутки, — Виктор медленно зашел на кухню, продолжая направлять ствол приятелю в живот. Прикрыл за собой дверь, подтянул ногой табуретку, сел. — Зря ты на игровой форум не заходишь. Купил бы себе новый нейрфон — не делал бы глупостей.

— Я не понимаю, Витя.

— Я разве не говорил? Теперь главная цель турнира — это ты, Про.

— Кто?!

— А говоришь — хорошо без нейрфона. Видишь, ты уже не в курсе происходящего. И чем дальше — тем хуже будет.

— И что ты собираешься делать, Витя?

— Я собираюсь выиграть турнир. Взять главный приз. У тебя ведь не получилось — и джекпот вырос.

— Ты что, не слушал меня? Игра подсунула тебе настоящее оружие! Ты хочешь убить меня по-настоящему?

Виктор склонил голову набок, оглядел друга с головы до ног. Только в его взгляде не было больше ничего дружеского.

— Я не верю во всю ту ахинею, что ты тут нес. Более того, я не верю в твои бредни про настоящее оружие. Полиция этого бы не допустила.

— Ты держишь настоящий ствол, идиот!

— ... я даже не верю, что ты — настоящий Прохор Виду. Думаю, ты всего лишь нейрофонная копия. Просто игровая цель. Ты читал правила? Охота идет на нейрофонную копию лидера игрового рейтинга. А ты — лидер, Про! Как это мило: ты опять лидер!

Лицо Виктора вдруг исказилось злобой:

— А с какой стати ты — лидер?! Я всегда был лучше! Я больше работал над собой, хоть у меня никогда не было таких данных, как у тебя! Я пахал как вол — а все доставалось тебе! И даже когда тебя пинком вышибли со службы — ты все равно умудрился подцепить себе бабу, о которой я даже мечтать не могу! Такая на меня и не посмотрит, а тебе все на тарелочке, без усилий!

— Я не понимаю... Ты что же, Тину ко мне ревнуешь? Завидуешь, что ли?

— Идиот... — Лицо Виктора посерело от злобы. — Да я всегда тебе завидовал! Тому, как ты по служебной лестнице пер, как начальство тебе улыбалось! А мне — одни тычки и затрещины!

— Погоди...

— Нет, это ты погоди! Раз уж развел меня на откровенность, так получай по полной! Если хочешь знать, это я на тебя «телегу» накатал! Я! Это по моей воле тебя слили в утиль, понял? Я так решил — и все! Тебя нет!

— Врешь...

— Ну уж нет! Просто невозможно было терпеть тебя на своем пути. И все было ничего — если бы этой же «телегой» не зацепило меня самого. И вот мы оба за бортом жизни.

Виктор рассмеялся. Прохор изумленно смотрел на него, на эти бегающие, смотрящие в иной мир глаза и с надеждой думал: это все проклятая игра что-то внушает другу через нейрофон!

Но внутренний голос мрачно возражал: Виктор не лжет. Ведь давно можно было догадаться — по странному пове-

дению Виктора, по неуклюжему уклонению от встреч, по неискреннему тону...

Значит, единственный друг оказался предателем. Лучше не придумашь. Самое время разрыдаться. Только почему-то его бросило в смех. Наверное, перегорело что-то в душе — вместе с нейрофоном. Он смеялся в перекошенное лицо приятеля, уже не боясь свинца, готового вырваться из ствола двенадцатого калибра.

Отсмеявшись, но все еще продолжая улыбаться, Прохор посмотрел в глаза Виктору:

— Ну, что же — стреляй!

Палец бывшего друга коснулся спускового крючка. Лицо Виктора дрогнуло.

— Я не буду убивать тебя, как палач. Мне это неинтересно — ведь я быстрее и точнее тебя. Я дам тебе шанс.

Виктор медленно поднялся с табуретки. Ствол дробовика в его руках поднялся синхронно с ним. Нечего было и думать, чтобы попытаться отобрать оружие у Виктора или затеять драку.

— Только учти, — усмехнулся Виктор. — Ты в игре. И теперь ты сам — цель. С этого момента за тобой охочусь не я один. Буду считать до пяти — воспользуйся этим временем правильно. Раз...

Уговаривать Прохора не пришлось. Подскочив как на пружинах, он распахнул кухонное окно и вскочил на подоконник. Грохнулся на пол горшок с кактусом.

— Два...

Глянул вниз. Всего лишь второй этаж — пустяк для того, кто излазил горы в полной боевой выкладке. Главное — не сломать ногу. Тогда действительно — крышка.

— Три...

Он прыгнул.

Приземление в темноту вышло болезненным, хоть кувырок немного сгладил удар. Прыгал он босиком — хорошо, под окном оказался газон, а не раздолбанный асфальт.

Тут же грохнул выстрел и рядом взметнулась земля. Виктор не шутил.

Не дожидаясь более точного выстрела, Прохор вскочил на ноги и, прихрамывая, побежал. За спиной раздался грузный удар — приятель, превратившийся в азартного охотника, прыгнул следом.

День явно не задался — с полуночи за ним не прекращается охота. И когда грянул следующий выстрел, стало ясно: дело дрянь. Потому что это был выстрел не из дробовика и стреляли не в спину — били откуда-то сбоку, слева, похоже, из арки соседнего дома. Судя по звуку — из чего-то более серьезного, чем помповое ружье. Скорее всего, из снайперской винтовки. Только темнота мешала пока неизвестному стрелку прицелиться наверняка.

Превозмогая боль, он прибавил скорости. Самое время: коротко грохотнула автоматная очередь, над головой засвистели пули.

Вот он и стал дичью. Только на этот раз, в отличие от охотников, у него не было нейрофона, позволявшего отслеживать приближение врагов. Оставалось бежать наугад.

В этот момент Прохор сильно пожалел, что оставил Букке оружие. Пара ТТ пригодилась бы как нельзя кстати. Да, теперь он знал: коварная игра обманывает геймеров, убеждая, что в руках у них — умелая имитация оружия, знал, что охота идет по-настоящему, на живого человека.

Только теперь и у цели появилось древнее, как мир, священное право на самозащиту. Прохор не желал смерти обманутым игрокам, и даже предателю Виктору — но без колебания пристрелил бы каждого, кто направил бы на него оружие.

Если бы мог.

Тем временем занимался рассвет. Скоро беглец станет не просто зеленой точкой, мигающей на игровых картах охотящихся за ним геймеров — его станет прекрасно вид-

но невооруженным взглядом. И если у Буки была его необъяснимая сила, способная сжигать неройфоны врагов и прерывать игровой процесс, у него не было даже этого крохотного шанса уцелеть.

Хотя... Он вспомнил, как «умирали» телефоны в его руках. Как задымился дверной замок...

Решение пришло мгновенно. Это была игра ва-банк, но других шансов у него все равно не было. Он резко развернулся — и бросился назад, двигаясь «змейкой», резко кидая тело из стороны в сторону.

Рывкнула очередь. Так, туда не надо — автоматическим огнем его легко уложат, даже не целясь.

В отдалении щелкнул одиночный выстрел. А вот тут можно попробовать. В предрассветной мути не так просто прицелиться через оптику. И если он не ошибся, у него будет шанс...

Двигаться «в лоб» было самоубийством. Надо попытаться обмануть врага. Спрятавшись за мусорными контейнерами, он высунул на головой найденную тут же сломанную швабру с куском тряпки. Та мгновенно разлетелась на щепки. Все-таки точно бьет, гад. Но, чтобы прицелиться, нужны секунды. Он выскочил из-за контейнеров, бросился прямо на притаившегося в тени врага.

Уже на бегу он понял, что погорячился: стало слишком светло, и неизвестный снайпер может снять его и одиночным выстрелом, почти не целясь. Надеяться можно только на скорость, да еще на удачу.

Удача пришла с неожиданной стороны. Прямо перед ним в темной арке беспорядочно загрохотали выстрелы. Видать, охотники уже делили «шкуру неубитого медведя». Вместо того чтобы отскочить, спрятаться, он только прибавил скорости.

Влетев в тень, под арку, он едва не споткнулся о тело, рядом с которым лежал АК-47. Кувыркнувшись в отработанном еще на службе броске, он увернулся еще от одной

пули — и с ходу налетел на какого-то плотного толстяка с СВД. Тот не успел перевести ствол в сторону потенциальной жертвы — жертва сама буквально прыгнула ему в руки.

Драки не было. Прохор с размаху шлепнул распахнутой ладонью толстяка по лбу. Тот дернулся — и повалился на бок. Все еще тяжело дыша, Прохор выдернул «таблетку» нейрофона из уха толстяка.

Кругляш был горячим и почерневшим, словно покрытым копотью. Из него свисали знакомые обожженные лохмотья.

Задуманное удалось. Только радоваться было нечему.

Выходит, он, Прохор, обрел свойство Буки — сжигать своим присутствием работающую электронику! Правда, его способности были гораздо слабее — требовалось прикосновение к прибору или, в случае нейрофона, — к голове его владельца.

Он что же, стал таким монстром, как Бука?! В это не хотелось верить, но факт оставался фактом: вот он, в руке, сожженный его прикосновением нейрофон.

Но тогда почему не вырубило нейрофон Тины? Он ведь касался ее, был близок с ней — как говорится, ближе некуда. Тут одно из двух: или его новая способность работает не всегда — возможно, при определенном эмоциональном состоянии, при явном желании «сжечь» вражью технику. Но телефоны жечь он не хотел. Значит, дело в другом. Быть может, его «злая энергия» должна накопиться в нем, как в конденсаторе, — и только после этого высвободиться, уничтожив технику.

— Антигаджет, — пробормотал Прохор. Усмехнулся придуманному им забавному неологизму. — Гребаный антигаджет — вот кто я теперь!

Надо бы снова навестить Буку. Если у кого-то и есть ответы на его вопросы — то только у этого парня, странным образом поделившегося с ним одной из своих странных

способностей. Но для этого хорошо бы выбраться живым из переделки.

Бахнуло — гулко, раскатисто. Определённо не нарезное оружие, звук характерен скорее для охотничьего оружия. Для помпового дробовика, к примеру. Быстро подобрав СВД, выпавшую из рук толстяка, передернул затвор. Сделал два выстрела в сторону, откуда били из дробовика.

— Витя, это ты? — крикнул в пустоту Прохор. — У меня СВД! Ты же знаешь, как я владею этим инструментом! Так что отвали, пока не поздно. Слышишь меня?

Виктор ответил серией из четырех выстрелов. Все, дробовик разряжен, и у беглеца есть время, чтобы свалить отсюда через противоположный выход из арки.

Он рванул напрямик, не раздумывая, наивно надеясь проскочить.

Как бы не так. Едва он добрался до противоположного выхода, воздух разорвал треск очереди. Судя по всему, били из пистолета-пулемета. Ничего хорошего это не сулило. Как известно по статистике Второй мировой, наибольшее число убитых приходилось вовсе не на снайперов, а на неприцельный огонь из автоматического оружия. Так что преимущество убийности патрона и точности попадания напрочь нивелировалась толпой отморозков с автоматами, которые вот-вот пожалуют сюда за своим призом.

У оставшегося за спиной входа в арку лежал АК, и был соблазн подобрать его. Но «калаш» наверняка под прицелом, выполняя роль приманки. Так что оставалось надеяться на ограниченную скорострельность СВД при скором появлении основной массы охотников.

Стоило только подумать об этом, как впереди началась пальба. Геймеры уже вовсю делили шкуру неубитого медведя — его шкуру, за которую обещана «морковка» в виде нехилого джекпота.

Где-то далеко завывала полицейская сирена, и он с надеждой подумал: неужто правоохранители потянулись на

выстрелы? Вой сирен стих так же быстро, как и начался. Неудивительно, если знать: в ушах многих полицейских точно такие же нейрофоны, сообщающие, что все в порядке — просто какие-то бездельники разыгрывают очередную бессмысленную партию своей бессмысленной игры.

Особо дерзкие игроки уже перли напролом, в открытую, и ему не оставалось ничего, кроме как валить их, чтобы не завалили его самого. Он старался бить по ногам, помня, как ещё совсем недавно сам лез под пули в тупой уверенности, что ему не грозит ничего, кроме досадного вылета из турнира. И вопли боли и изумления раненых ничуть не останавливали тех, кто лихо перескакивал через чужие тела, в надежде добраться до цели первым и сорвать вождь-денный джекпот. Происходящее теперь воспринималось совсем иначе, чем в первый раз, и куда больше походило бы на настоящий бой, если бы не безумие участников.

Снимая какого-то особо нахального игрока, что целил в арку из РПГ, Прохор мысленно взмолился, обращаясь к небесам: если только случится чудо и он уцелеет в этой мясорубке, то пойдёт в полицию, прокуратуру, ФСБ — да куда угодно, лишь бы запретили эту кровавую игру и наказали тех, кто все это устроил!

Похоже, небеса услышали его.

Патроны уже подходили к концу, и за спиной тоже началась неприятная возня, намекая на то, что круг врагов сужается до предела. В этот самый момент во двор с ревом ворвалось железное чудовище. Иначе не назовёшь громадный чёрный пикап, дико тюнингованный и затянутый в броню. Даже окна его были закрыты бронированными шторками, как у «Катюш» времен Великой Отечественной.

Первое, что пришло в голову, — всё, каюк. Какой-то геймер подошёл к делу основательнее остальных и решил просто намотать цель на огромные рифленые колеса. Загребая пыль вместе с кусками асфальта, пикап ворвался в толпу геймеров, азартно прущих в атаку. Кто-то успел

отскочить, кого-то отбросило железным бортом — водила не особенно церемонился с конкурентами. Те отвечали взаимностью, посыпая пикап свинцом со всех стволов. Но ревуший зверь не боялся стрелкового оружия — набирая скорость, он мчался прямо на Прохора. Последним шансом было прострелить шину. Припав к прицелу, он поймал бешено крутящееся колесо, потянул спусковой крючок...

Мимо. Вторая попытка оборвалась сама собой: десятизарядный магазин опустошался быстро. Он судорожно пытался заменить магазин, когда джип лихо вошёл в управляемый занос и остановился, продолжая покачиваться на амортизаторах, поперёк входа в арку. Прохор вскинул СВД — и одновременно распахнулась тяжёлая дверь пикапа.

Из-за двери высунулась взъерошенная белобрысая девчонка в тёмных очках и кожаной куртке. Прежде чем Прохор успел выстрелить, она прокричала:

— Давай в кузов! Быстро!

Почему-то ему даже в голову не пришло усомниться в предложении незнакомки. Бросив опустошенную винтовку, он подбежал к машине и перекинул тело через высокий борт.

— Не поднимай голову! — прокричала девчонка.

Железное чудище с рыком сорвалось с места. Припав лицом к ледяному рифленому полу, он слушал, как колотят в борта пули. Мощные броневые плиты вдоль бортов служили надёжной защитой.

Но только не против РПГ. Выглянув наружу, он увидел, как какой-то тип поднял гранатомет, что выпал из рук подстреленного им геймера, и принялся наводить на удирающий пикап.

— Вот черт... — выдохнул Прохор. Бросился к кабине, принялся бешено колотить по крыше. — Газу! Газу!

Хлопнул гранатомет, но в кабине, видимо, уже сообразили, что к чему. Взыл мотор, и машина заложила резкий

вираж, от которого Прохор едва не кувыркнулся за борт. Граната пролетела мимо и ударила в стену. Бахнуло, разбрызгивая куски штукатурки. Но уже за спиной — пикап пронесся мимо пораженного дома и вырвался на простор улицы.

Эта машина словно выпрыгнула с экрана — прямиком из «Безумного Макса». Ей было место в постапокалиптической пустыне, в непрекращающейся войне за бензин, вечном сражении всех против всех. И уж точно ей нечего делать на улицах Москвы.

Одиночные пули продолжали попадать в машину, но, похоже, беглецы уже вырвались из основного скопления разбушевавшихся геймеров. Осталось лишь выяснить: кто они, эти неизвестные спасители? Да и спасители ли они вообще? Так или иначе, Прохору, наконец, представилась возможность поднять голову и оглядеться.

Эта машина вряд ли создавалась для выезда на пикники и рыбалку. В кузове перекатывались и дребезжали гильзы, причем как минимум от двенадцатимиллиметровых пулеметных патронов. Ближе к кабине болтами был привинчен большой металлический ящик, напоминавший помятый, обгоревший и простреленный холодильник. Над головой была защитная дуга, сваренная из толстых, когда-то полированных труб. Некоторые делают такие для красоты и «брутальности», здесь же эта штукovina имела явно утилитарное предназначение: опытный взгляд отметил на дуге крепление для пулемета.

Прохор выглянул из кузова. Пикап мчался по проспекту Мира по направлению к ВДНХ. Здоровенная, мрачная, побитая и простреленная машина смотрелась инородным телом среди чистых, сверкающих столичных легковушек. А потому неудивительно, что вскоре на хвосте возникла патрульная машина ДПС.

Врубив проблесковые маячки и «крякнув» спецсигналом, полицейские потребовали прижаться к обочине.

Пикап лишь прибавил скорости — благо, мощи под его капотом хватало с лихвой. Патрульная машина взвыла сиреной. Откуда-то вынырнула вторая и тут же третья.

Это уже была погоня.

— Где же вы раньше были? — прорычал Прохор. — Столько народу полегло почему зря!

Через громкоговорители дэпээсники что-то кричали, угрожали — слова заглушал рев мощного мотора под капотом пикапа. Зато приоткрылась дверь кабины и в кузов перелезла знакомая уже девица. Теперь Прохор мог рассмотреть ее подробнее. Подтянутая, в обтягивающих камуфляжных брюках и белесых армейских ботинках американского образца, в легкой «кожанке» с закатанными рукавами, из под которых виднелись тонкие, но сильные руки в изящных цветных татуировках. Прическа у нее дерзкая, мальчишеская, что-то вроде стиля панк: будто поначалу выбрили виски и шею, после чего этого показалось мало — и устроили на голове белобрысый «взрыв». В глаза бросалась притороченная к правому бедру кобура с торчащей из нее рукояткой «глока». Эта барышня, похоже, ничуть не боялась привлечения к ответственности за незаконное ношение оружия. С другой стороны — кто теперь, в период нейрофонного безумия, этого боится?

— Отстреливаться будем? — кивнув на пистолет, спросил Прохор. — Хреновая идея. Спецназ вызовут — и нам крышка.

— В сторону! — не слушая его, приказала девушка.

Прохор подчинился, отполз к одной из боковых стенок кузова. Девушка дернула за рукоять на передней стенке железного ящика. Та откинулась на петлях, как дверца того самого холодильника. Из темной глубины ящика на хитром кронштейне выдвинулась странная конструкция, в которой угадывалось нечто, напоминающее электромагниты, какая-то проволоочная обмотка, множество плотно

переплетенных трубок и проводов. Венчала конструкцию черная «тарелка», вроде спутниковой антенны. Девушка схватила что-то похожее на массивный пульт, от которого к конструкции шел толстый витой провод, крикнула:

— Прижмись к кабине!

Прохор торопливо отполз к кабине. Девушка вжала кнопку. Что-то сверкнуло, показалось даже, будто из конструкции назад ударил широкий зеленоватый луч.

После чего случилось нечто странное.

Патрульные машины вдруг стало мотать по всей ширине дороги — как, впрочем, и все остальные, которым не повезло оказаться позади пикапа. Удар, еще удар — автомобили принялись биться, вылетать на тротуары, создавая хаос и напрочь запирая проезжую часть за беглецами. Оставалось надеяться, что никто не погиб...

Впрочем, сегодня на это надеяться не приходилось.

— Что это было? — крикнул Прохор.

— Прочистила им мозги, — безо всякой жалости сообщила девушка.

Нажала на кнопку — и зловещую конструкцию втянуло обратно в ящик.

— Водила у нас классный, — сказал Прохор.

Просто для поддержания разговора, так как девица, похоже, не особо стремилась рассылаться в подробностях.

— Такому хоть трюки в кино устраивать.

— Ты о ком? — девушка поглядела на него удивленно. — Какой еще водила?

— Ну, кто там у тебя за рулем.

Девушка усмехнулась:

— Сам посмотри.

Он подполз на четвереньках к окошку в задней стенке кабины, глянул.

— Чего?!

За рулем никого не было. Рулевое колесо само собой покачивалось из стороны в сторону, удерживая пикап на

дороге. Педаль газа, видимо, тоже нажималась сама: движок вдруг взревел, и его, в полнейшем изумлении, отбросило назад. Он вытаращился на девицу:

— Э-э... Это как?

Та не ответила. Захлопнув дверцу «холодильника» ногой в армейском ботинке, девушка присела перед Прохором на корточки и оценивающе осмотрела его с головы до ног. Скептически хмыкнула:

— Ну что же, посмотрим.

— Чего — посмотрим? — насутился Прохор.

— Стоишь ли ты наших усилий. В твоих интересах оказаться нам полезным.

— А то что? — огрызнулся Прохор. — Выбросишь меня из кузова?

Девушка улыбнулась восхитительной белозубой улыбкой. Приблизила к нему красивое, точеное лицо. По наивности Прохор подумал, было, что девка сейчас поцелует его. Даже приготовился ответить на поцелуй — такой вот он самоуверенный мужской шовинист.

Вместо этого дерзкая баба брызнула ему в лицо удушливой струей из газового баллончика. Хватая ртом воздух с сильным запахом эфира, Прохор провалился в тяжелый навязчивый сон.

Глава пятая

ГРУППИРОВКА «ВИРУС»

Проснулся он с чистой и ясной головой. Именно проснулся, а не очнулся, как это было у Буки. Хорошо отдохнувший, свежий. Похоже, ему действительно нужен был отдых. Сознание работало четко, и он сразу вспомнил, что было перед этим долгим, восстанавливающим сном,

Бурная ночь у Тины, предательство друга, отчаянный бой у арки в старом доме и, наконец, безбашенная поездка на бронированном пикапе без водителя. Почему без води-

теля? Беспилотные автомобили уже не новость, но все же пока экзотика в наших краях.

И главное — зачем он понадобился этой боевой блондинке? Она сказала «нам». Значит, действовала не в одиночку, хоть за рулем никого не было. Кто эти «мы»? И где он, черт побери, находится?

Сбросив с себя развернутый спальный мешок, которым его укрыли неизвестные, сел на легкой походной раскладушке, огляделся. Небольшая комната была похожа на часть куда более обширного помещения, отделенного перегородками — потолок над головой был слишком высок. Свет лился откуда-то из-за трехметровой металлической перегородки, в которой имелась довольно тонкая на вид дверь. На тюремную камеру не похоже — слишком все легкое, хоть и металлическое, даже хлипкое. Значит, вряд ли его тут держат в качестве пленника. Если подумать, то и правда — кому он нужен? Если его похитили геймеры — то непонятно, зачем? По правилам WoK куда выгоднее было прихлопнуть его на месте, а не устраивать погони с сомнительной перспективой. Выходит, эти ребята знают что-то, чего не знает он.

Открыв дверь, он вышел в действительно обширное пространство под высокой крышей на металлических фермах. Это было похоже то ли на цех здорового завода, то ли на территорию склада. Комната, из которой он вышел, оказалась пространством между штабелями больших морских контейнеров с потертой маркировкой. Впереди стоял электропогрузчик, на торчащей вперед «вилке» которого сидел долговязый паренек в рабочем комбинезоне.

Прохор помахал ему:

— Привет! Как дела?

— Да какие дела у рабочего человека, — вяло отозвался паренек, — так, делишки. Дела у начальства.

— А, понятно, — Прохор пожал плечами. — Ну так я пойду?

— Иди, — равнодушно сказал паренек.

Прохор удивился, но пошел вперед, в сторону предполагаемого выхода из этого гигантского склада. Если этот тип охранял его, то как-то слабо.

По дороге Прохор отметил: этот склад вовсе не выглядел заброшенным, как это бывает, когда кого-то похищают и тщательно прячут. Более того — здесь вовсю кипела работа: сновали погрузчики с грузами на поддонах, закатывались здоровенные платформы с контейнерами, с озабоченным видом сновали туда-сюда рабочие в касках, какие-то клерки с папками и планшетами. В голове вертелся один и тот же недоуменный вопрос: «Что я здесь делаю?»

— Подвезти?

Он и не заметил, как со спины тихо подъехал электрокар. За рулем сидела знакомая уже белобрысая девица. Он вспомнил, кого она ему напоминает: солистку шведской группы Roxette в ее ранние годы.

— Ты меня уже как-то подвозила, — заметил Прохор. — Это становится доброй традицией.

— Считай, я твой ангел-хранитель, — отозвалась девица. — Давай быстрее, нас ждут.

Привстав сбоку на подножку и взявшись за черную перекладину каркаса, он спросил:

— И кто же нас ждет?

— Узнаешь.

— Завскладом, что ли? Неужто с растаможкой проблемы?

— Шутник, да?

Девица вдавила педаль, и Прохор едва не слетел с электрокара. Закладывая резкие виражи среди встречных ка-ров и погрузчиков, девица лихо домчала их до дальней стены зала. Здесь под потолком виднелось широкое панорамное окно и решетчатый балкон во всю его ширину — видимо, там находились офисы. Наверх вела решетчатая же лестница. У нее затормозили и стали подниматься.

— Ни хрена не понимаю, — сообщил Прохор девице. — Думал, после всей этой стрельбы вы меня на какие-нибудь развалины привезете, где затаиться проще. А тут прямо — работа бьет ключом. Неловко мешать вам даже.

— А ты, значит, на развалины хочешь? — хмыкнула девица.

— Не то чтобы, но...

— Вот и не говори ерунды. А все вопросы — к Принцу.

— К кому? А почему не к эрцгерцогу?

На эту неуклюжую остроту девица даже не среагировала. Они поднялись на площадку, откуда открывался прекрасный вид на огромный зал. Потянув стеклянную дверь, девица кивком предложила ему войти.

Внутри действительно оказался офис, в котором шла обычная рутинная офисная работа. Помещение было заполнено столами, разделенными перегородками, за которыми с обреченным видом корпели над бумагами какие-то бухгалтеры и менеджеры, кто-то уныло паялся в экраны с безликими таблицами и с отвращением прихлебывал из кружек с корпоративной символикой. Тихо шуршали распечатками принтеры, рычал в углу шредер. И посреди этого офисного болота возвышался стройный красавец в дорогом костюме, с идеальной прической, модной ухоженной бородой и в очках в золотой оправе.

«Точно — Принц», — мелькнуло в голове Прохора. Он скривил лицо в некоем подобии улыбки, даже начал протягивать руку для рукопожатия.

— Степа, скажи Принцу — я его привела.

Красавец растянул рот в заискивающей улыбке, кивнул и поспешил исполнять поручение. Постучал в какую-то боковую дверь, заглянул и тут же поспешил отойти в сторону.

Из двери вышел невысокий сухощавый человек. Смуглый, с густой черной шевелюрой и тонкими усиками, он почему-то напомнил Прохору мексиканца. Это особенно

подчеркивалось джинсовой жилеткой поверх черной футболки с черепами, обильно украшенными стразами. На крепкой шее человека была толстая витая цепь из полированного белого металла, мускулистые руки украшали жутковатые татуировки и массивные браслеты. Довершали образ очки-авиаторы с ядовито-красными стеклами. В общем, типаж был еще тот и как-то не вписывался в офисную обстановку. Зато полукриминальное прозвище Принц ему подходило куда больше, чем долговязому бородавтому клерку.

Человек осмотрел Прохора с головы до ног и не столько спросил, сколько констатировал:

— Так это ты — Провидец?

— А ты, стало быть, Принц? — дерзко ответил Прохор. — А могу я узнать, кто вы такие, и на кой вам понадобилось спасти мою драгоценную шкуру?

Смутный рассмеялся и поманил Прохора за собой:

— Пойдем, все расскажу. Не будем мешать людям работать — им квартальный отчет сдавать.

Вместе с белобрысой девицей Прохор последовал за Принцем в ту самую дверь в глубине офиса. За дверью оказался обыкновенный кабинет, в каких обычно сидят руководители отделов. Но Принц не стал приглашать их за большой, заваленный бумагами стол. Он толкнул еще одну, невзрачную дверь у стеллажа с папками и жестом пригласил войти.

За дверцей оказался длинный, тускло освещенный коридор. Косясь на девицу, что шла рядом с ним, Прохор с недоумением шел за Принцем.

— Ты уже познакомился с Лолой? — спросил Принц. — Она моя правая рука. Если я недоступен — со всеми вопросами можешь обращаться к ней.

— Я уже пытался, — проворчал Прохор. — Но до сих пор не получил ответа — кто вы, вообще, такие и чего вам нужно от меня?

— Ты неправильно ставишь вопрос, — усмехнулся Принц. — А на неправильно поставленный вопрос получишь и неправильный ответ. Скажи сначала, кто ты сам и что нужно тебе? Только честно.

— Честно? — Прохор пожал плечами. — Если честно, то конкретно сейчас я хочу одного — выжить. Чтобы за мной не бегали толпы вооруженных идиотов и не пытались меня прикончить.

— В точку! — Принц значительно поднял указательный палец с витиеватым перстнем. — Значит, тебе, как минимум, нужно понять, за что тебя хотят убить.

— Думаю, ни за что, — Прохор пожал плечами. — Это все проклятая игра.

— Игра? — Принц недоуменно поглядел на Лолу.

— Есть такая игра, — подтвердила девица. — «Мир убийц». Через нее «мусорщики» вербуют потенциальных ликвидаторов. Контингент, конечно, собирается непрофессиональный, зато очень инициативный. Шума поднимают много, но берут массовостью.

— Я не понимаю... — пробормотал Прохор. — Какие еще «мусорщики»? Какие ликвидаторы? О чем ты? Я просто думаю, что эта игра опасна. Возможно, через нее действуют террористы. Ведь игроки даже не догадываются, что вместо виртуального оружия им как-то подсовывают настоящее...

Принц переглянулся с Лолой.

— Похоже, наш Провидец не видит дальше своего носа. Придется все объяснять с азов.

— Если вас не затруднит! — огрызнулся Прохор. — А то неприятно, знаете ли, чувствовать себя болваном.

— Ладно... — Принц остановился посреди коридора, заложил руки за спину, прошелся с задумчивым видом взад-вперед. Поглядел на Прохора. — У тебя ведь был нейрофон...

— Да. Но потом он сгорел.

— Это важный факт, но о нем мы поговорим позже. Пока о нейрофоне. Как долго ты им пользовался?

— Ну... Может, месяц. Или два.

— Долго. Еще немного — и эта штука могла тебя и убить при удалении.

— Что значит — при удалении? Просто вынул нейрофон из уха, и все дела...

— Правда? — Принц подошел к Прохору, приблизил свое смуглое лицо. — И как часто ты вынимал нейрофон, пока пользовался им?

— Да какая разница? — фыркнул парень. Задумался. — Ну, ни разу. Просто не было необходимости. В конце концов, продавцы же обещают с ним здоровый сон и все такое.

— Но ты же не продавец — так зачем несешь мне всю эту туфту? А ты не задумывался, почему тебе ни разу не пришлось в голову расстаться с нейрофоном?

— Почему?

— Попробуй ответить самостоятельно.

«Вот ведь привязался, — недовольно мелькнуло в голове. — Это экзамен, что ли?» На самом деле Прохор чувствовал: от ответа на это вопрос многое зависит. Наверное, он и сам до этого с удивлением задавал себе такой вопрос, только почему-то ответ все время ускользал, а сам он не придавал этому значения.

— Не знаю почему, — Прохор нервно дернул плечом. — Может, сам не хотел. А может, это нейрофон не велел. Мало ли, какие в нем возможности заложены — мы же только начали осваивать эти гаджеты.

— Бинго! — Принц важно поднял указательный палец. — Это ты верно подметил: сами еще не поняли, что это за хреновина, а уже суем себе в голову. В общем, суть ты уловил правильно. Создателям нейрофонов совсем не нужно, чтобы ты расставался с их хитрым изделием.

Недоверчиво поглядев на Принца, затем на Лолу, Прохор неуверенно улыбнулся:

— Хотите сказать, это заговор производителей?

— Лучше бы это был заговор производителей, — Принц кивнул с самым серьезным видом. — Мало ли всякого инновационного дерьма создали наши старые добрые корпорации. А мы все это послушно продолжаем жрать и использовать, не заботясь о последствиях. Только есть силы помощнее. Для них транснациональные корпорации — всего лишь инструмент для воплощения планов, понять которые мы даже не в состоянии.

— Ну да, — Прохор покивал с серьезным видом. — Мировое правительство, тайный орден иллюминатов, рептилоиды — слышал, как же.

— И на этот раз — мимо, — спокойно сказал Принц. — Это всего лишь «мусорщики».

— Опять «мусорщики»... Да кто они такие?

— Хороший вопрос. Единственное, что о них известно наверняка — мы и есть для них тот самый мусор. Который они с успехом и перерабатывают в своих целях. И еще: они не люди.

— Как это — не люди? — Прохор помотал головой. — Это уже похоже на бред.

— Согласен. Похоже. Но разве не бред — жить в созданной другими искусственной реальности, постепенно теряя контакт с реальностью настоящей?

— То есть вы хотите сказать... — Прохор откашлялся. — Дело не только в игре в киллеров?

— Вот! — Принц победно указал пальцем Прохору в переносицу. — Ты понял.

— Игра — это одна из прикладных программ, — вмешалась Лола. — С ее помощью «мусорщики» ловят тех, кто до сих пор не попал под власть нейросистемы. То есть под власть «мусорщиков».

— Людей поработает вся нейрофонная сеть, а игры, соцсети — лишь частности, — четко сказал Принц. — Каждый владелец нейрофона становится рабом с того самого

момента, как засовывает в ухо такой вот круляшок с веселой улыбкой.

Принц коснулся уха, и Прохор с удивлением заметил «таблетку» нейрофона у него в ухе. Принц предупредил его вопрос:

— Это муляж. У нас у всех такие.

— Давно хотел спросить: у вас — это у кого?

— У нас — это у сопротивления, — сказала Лола. — Мы — неохваченные.

— Не охваченные чем?

— Нейрофонной заразой, — жестко сказала Лола. — Но и неохваченные есть разные. Есть те, что просто не успели купить нейрофон и понятия не имеют, в какую ловушку собираются влезть по своей воле. Есть те, кто что-то понял и теперь просто прячется от необходимости стать такими, как все. А есть мы — те, кто борется с «мусорщиками» и их куклами.

— Куклами? — не понял Прохор.

— Обладатели нейрофонов не просто потребители всяких благ, которые, как им кажется, дарит нейрофон, — сказал Принц. — За удобства приходится платить. И каждый из охваченных сетью, так или иначе, начинает работать на «мусорщиков», даже если сам не подозревает об этом. Виртуальные игры — это только простой пример, как заставить людей исполнять волю своих новых хозяев. Но тем и хорош нейрофон, что способен создать любую иллюзию. И вот тебе будет казаться, что ты на работе выполняешь распоряжение начальства, а в действительности — тупо действуешь по приказу «мусорщиков».

Прохор помотал головой:

— Все равно не могу поверить во все это. Может, я по-прежнему в игре, и все это — просто часть игрового сценария?

— Ты еще скажи, что сейчас попытаешься нас грохнуть, — хмыкнул Принц. — Выхватишь у Лолы пушку, бросишься искать новую цель...

— Пусть только попробует, — насупилась Лола. Похлопала по рукоятке пистолета в кобуре. — Не посмотрю на то, что сама его спасала от этих зомби.

— Успокойся, Лола, он пошутил, — сказал Принц и подмигнул Прохору. — Я просто хочу сказать, что все серьезно. Идет война на уничтожение — даже не физическое, а уничтожение в человеке всего человеческого. Ведь что такое человек без свободы воли? Безмозглая кукла.

Принц выдержал паузу, как бы давая гостю возможность осмыслить сказанное. После чего снова поманил за собой и пошел дальше по коридору. Догнав его, Прохор спросил:

— Допустим, все, что вы рассказали, — правда. Но зачем вам понадобилось спасти меня? Ведь по вашей логике я был такой же безмозглой куклой!

— Правильно говоришь — был, — кивнул Принц. — Но нам нужны настоящие бойцы. Особенно те, кто сумел вырваться из лап системы. Тебя мы заметили еще на тестовой игре. «Вьетнамская миссия», помнишь?

— Память мне еще не выжгло, — проворчал Прохор. — И чем же я там обратил на себя ваше драгоценное внимание? Неужто вы отслеживаете все игры?

— Нет, конечно. Отследить все игры невозможно. Это было бы пустой тратой времени, — резко сказала Лола.

— Ты поступил нестандартно, — пояснил Принц. — И попался на нашу приманку. Маленький системный «баг». Вызывать огонь на себя — на это пошел бы не каждый геймер.

— По-моему, я поступил логично, — Прохор пожал плечами. — Так это вы прислали мне игровые коды?

— Ну, не я лично, — усмехнулся Принц. — Это Маньяк.
— Маньяк?

— Наш кибергений. Нужно было довести тебя до цели — чтобы понять, на что способен этот геймер по имени Провидец.

Прохор пристально поглядел на хозяев этого странного места. Что-то они недоговаривали. Или не знали?

— А если бы я убил цель? — осторожно спросил Прохор. — Оружие-то у меня оказалось настоящее.

— Но ведь ты же не смог этого сделать? — пристально разглядывая парня, сказал Принц. — Эту цель никто не может убить,

— Ты видел его, — спросил Лола.

В ее голосе чувствовалось любопытство.

— Кого — его?

— Ну, этого мутанта.

Прохор почувствовал себя неудобно. Похоже, у них с Лолой была разная информация по поводу Буки. И он решил не спешить с откровенностью. Мало ли какие еще новости обрушатся на его бедную голову.

— Только со спины, — соврал он. — Человек как человек. С чего вы решили, что он мутант?

— А ты вышел с ним на контакт? — вкрадчиво спросил Принц.

— Нет, — снова солгал Прохор. — Я прицелился в него — и потерял сознание.

— Так я и думал, — кивнул Принц. — Никто не может его убить. Думаю, потому, что он не человек. И возможности у него не человеческие.

С этим трудно было спорить, Бука действительно обладал сверхъестественными возможностями. Не исключено, он действительно был мутантом. Только это слово как-то корбило слух,

— А почему его вообще хотят убить, раз уж эта охота оказалась настоящей?

— Мы не знаем этого, — признался Принц. — Похоже, какие-то внутренние разборки самих «мусорщиков». И они хотят проверить устранение своего врага руками безмозглых геймеров.

— Просто завалить его трупами, — заметила Лола.

А Принц поднял указательный палец, словно вспомнил кое-что важное:

— Кстати, уже в процессе твоего эпохального рейда у меня возникла интересная мысль: если у «мусорщиков» есть такой сильный враг — почему бы не сделать его своим союзником? Кем бы он ни был, этот мутант, ведь враг моего врага — мой друг. Как ты считаешь?

— Не знаю, — процедил Прохор. — Меня же просто вырубил. И очнулся я уже без нейрофона.

— Уникальный случай, — заметила Лола. — До этого все, у кого сгорал нейрофон, просто умирали. Ты везунчик, парень.

— А вы хотели бы, чтобы я тоже умер? — огрызнулся Прохор.

Просто не хотелось первым встречным рассказывать о том, как его выходил странный парень по имени Бука. Надо еще присмотреться к этим ребятам — что это за «сопротивление», почему они «неохваченные», и самому решить, что делать с этой информацией.

— Как раз напротив, — примирительно сказал Принц. — Мы очень рады, что ты выжил. Неплохо было бы, чтобы тебя осмотрели наши медики. Надо понять, как ты избавился от нейрофона. Жаль, ты не вышел на контакт с этим мутантом. Очень жаль.

Прохор напрягся: ему показало, что Принц знает куда больше, чем говорит. Чтобы перевести тему, Прохор спросил:

— Я одно не понял, если вы все, как утверждаете, не охвачены нейросетью — как вы вообще можете следить за игроками, общаться с ними?

— Да, это непросто. Но ты сейчас сам все увидишь.

Принц толкнул безликую, грубо покрашенную дверь в конце коридора. Они вошли в темную кладовку, заваленную всяким хламом — швабрами, ведрами, емкостями с химикатами. Прохор недоуменно поглядел на Принца

и Лолу. Лола прикрыла за собой дверь — и тут же обшарпанная стена перед ними отъехала в сторону вместе с полками, загруженными бутылками с моющими средствами и старыми тряпками.

За дверью открылось пространство, залитое ярким светом энергосберегающих ламп.

— Добро пожаловать на базу «Вирус»! — торжественно объявил Принц.

Только теперь становилось ясно: эти ребята подошли к делу основательно. Здесь, в секретном зале, притаившемся где-то в лабиринтах гигантского склада, было собрано немало знакомого и незнакомого оборудования, над которым напряженно колдовали около десятка людей, даже не обративших внимания на вошедших. Что-то, правда, показалось странным в мониторах и системных дисках, заполнивших зал. Но Прохор все еще не мог сообразить, что именно,

— Конечно, мы всего лишь часть сопротивления, — сказал Принц. — Наверняка есть еще какие-то группы неохваченных. Но мы предпочитаем не поддерживать с ними прямого контакта — в целях безопасности,

— Так, значит, здесь — все ваши? — спросил Прохор.

— Нет, конечно, — Лола покачала головой. — Здесь у нас штаб и группа электронной поддержки. Ударные группы разбросаны по городу — точно так же, маскируются под обычных работников обычных контор.

— Мы называем себя «группировка «Вирус», — пояснил Принц. — Как можно бороться со всемогущим организмом, паразитирующим на человеческом обществе? Только изнутри этого самого организма, распространяясь, как вирус, который рано или поздно убьет врага.

— Или он нас, — хмуро добавила Лола. — А что? Надо быть реалистами.

— Оптимистично, — заметил Прохор. — Значит, этот здоровенный склад...

— ...просто прикрытие, — кивнул Принц. — Впрочем, он же нас и кормит, приносит доход, необходимый для ведения боевых операций. В общем, выживаем, как можем.

— Богатые спонсоры у сопротивления, — заметил Прохор. — Не знаю, кто там у этого склада хозяин, но он явно широкой души человек. Передать вам в пользование такую золотую жилу — надо быть большим альтруистом.

— Хозяева даже не в курсе, — усмехнулся Принц. — Нейрофон, конечно, дает некоторые удобства, но через него же можно внушить что угодно кому угодно. Поэтому руководство склада уверено, что это оно само распределяет прибыль так, как это требуется нам, а на самом деле команды им поступают отсюда.

Принц указал на центральную консоль, за которой в большом крутящемся кресле, спиной к вошедшим сидел какой-то человек со сверкающей под лампами лысиной. Они подошли ближе. Лысый оказался грузным толстяком в массивных очках. Подошедших он даже не заметил — его толстые пальцы бабочками порхали над клавишами старой обшарпанной клавиатуры.

Вот что смутило Прохора с самого начала: дремучая древность всего этого оборудования. Громоздкие, как ящики, мониторы с выпуклыми еще экранами электронно-лучевых трубок, клавиатуры с грубыми, почти кубическими клавишами, уродливые «мыши» с потертыми «хвостами» и шариками в основании, и уж совсем экзотика — огромные магнитные дискеты на столах. Они как будто попали в музей старинной электроники.

— Что-то непохоже, чтобы отсюда могли поступать какие-то команды, — с сомнением произнес Прохор, — Странно, что все это вообще действует. Где вы только понабирали такого хлама? Оно что, еще на электронных лампах работает?

— Смешно! — не отрываясь от работы, заметил лысый толстяк. — Тут действительно полно раритетов, вся

аппаратура — не моложе двухтысячного года. Миллениум для нас — как красная черта, за которую заходить никак нельзя.

— Что-то я не понимаю ни хрена, — сказал Прохор. — Как будто в лавку древностей попал.

— Про «проблему 2000» слышал?

— Что-то такое...

— Ну так вот. Простым смертным рассказывали, будто дело там в обнулении дат со сменой тысячелетия. На самом деле, это «мусорщики» поработали с кодом. С тех пор вся электроника под их контролем. В этом смысле нейрофоны — просто последний гвоздь в крышку гроба нашей цивилизации. А потому, чтобы действовать независимо и скрытно, приходится использовать всякую рухлядь. У нас тут и семидесятых годов ЭВМ имеются.

— И модемы с таким противным скрипом? — скривился Прохор. — Помню, как же.

Лысый хихикнул:

— Точно! И подключение — через устаревшую аналоговую телефонную сеть. Но поверь — в умелых руках все это работает не хуже новейших девайсов. А вот с нейрофона к нам влезть — никаких вариантов. Зависнет все в момент. Для нейрофонной сети мы просто маленькая программная ошибка. Крохотная, как вирус, который легко просочится через любую клеточную мембрану.

— Горазд ты трепаться, Маньяк, — сказал Принц, — А на гостя нашего так и не посмотрел. Невежливо.

— А кто у нас гость? — не отрываясь от мониторов, спросил лысый.

На бледном экране с разными скоростью и направлением текли ручейки цифр. На двух соседних экранах, напоминая скринсейвер, медленно крутились какие-то условно обозначенные геометрические фигуры. Точно — для тех экранов нужны были скринсейверы — чтобы не пожгло лучом электронную трубку.

Примитив. Дикость.

— А гость у нас тот, кто в WoK до цели добрался и живым вернулся, — нетерпеливо сказала Лола. — Еще под- сказки нужны?

— Провидец?! — удивленно воскликнул лысый, но от монитора взгляда так и не оторвал, зато еще бодрее зако- лотил пальцами по клавишам. — Тот самый?

И только сочно клацнув по клавише ENTER, положил руки на подлокотники и медленно повернулся в своем кресле. Уставился на Прохора сквозь толстые стекла очков, растекся в не очень приятной улыбке:

— Рад, очень рад! Ну и как вам мои игровые коды?

— А, так это вы их прислали? — вежливо сказал Прохор.

— Пришлось изрядно попыхтеть, чтобы обдурить систе- му. Но вроде получилось, — скромно сказал толстяк.

— Маньяк у нас — настоящий компьютерный гений, — пояснила Лола. — На нем и держится вся группировка.

— А почему Маньяк? — спросил Прохор. Вгляделся в увеличенные стеклами и бегающие, как в аквариумах, глаза. — А, ну да...

— Без электронной поддержки нам никак, — сказал Принц. — Когда враг объединен в суперсовременную сеть...

— ...остается только шнырять между ячейками, — хи- хикнул Маньяк. — Как мелкая рыбешка. Но у «мусорщи- ков» есть и слабые места. Логика у них не наша, не чело- веческая. Тут-то их и можно подловить. Взять, к примеру, автотранспорт...

— Вот, хотел спросить — как этот пикап управлялся, без водителя? — поинтересовался Прохор.

— А, боевой конь Лолы? — довольно кивнул Маньяк. — Классический обман нейросети: машину оформили на таксиста с нейрофоном, и тот думает, что «бомбит» на раздолбанном «корейце». Хотя на самом деле давно лежит в больнице в полупарализованном состоянии — пострадал

на стройке. Он гастарбайтер, в Москве нелегально, без паспорта и с купленными правами — и даже нейрофон купил краденый. Так что «мусорщикам» придется изрядно поломать голову — или что там у них на плечах, — прежде чем распутают весь этот клубок.

— Ловко придумано, — признал Прохор.

— И так во всем. Но есть и свои проблемы. Например, со связью. Сотовая нам не подходит — она вся под контролем «мусорщиков». Поэтому у нас аналоговые трубки. И никаких смартфонов. Вот, к примеру, возьми это устройство...

Маньяк протянул Прохору массивный металлический прибор. Парень по инерции взял его, хотя, следуя опыту, не следовало. Маньяк щелкнул металлическим тумблером на коробке:

— Смотри, что сейчас будет!

Неизвестно, чем хотел его удивить чудаковатый электронщик. На коробочке ярко загорелась красная лампочка — и вдруг поплыла, оплавилась. Прибор просто протяжно пискнул, сверкнул яркой вспышкой — и задымился.

— Что это было? — удивился Маньяк. — Дай сюда!

Взял прибор, принялся крутить его, оглядывая со всех сторон. Откуда-то выхватил отвертку. С цирковой ловкостью отвинтил заднюю крышку, заглянул внутрь, присвистнул:

— Это вообще как?

— Это вообще — я, — потупив взгляд, признался Прохор. — С некоторых пор любая электроника в моих руках — вот так...

Маньяк поглядел на него словно новыми глазами, откинулся на спинке своего кресла. Даже очки снял, протер платочком. Сказал:

— Любопытно. Очень любопытно. Если ты не против — я проведу с тобой тесты. Нужно только определиться с методикой.

— Да делайте со мной, что хотите, — рассмеялся Прохор. — Я и живой-то только благодаря вам.

— Отстань от гостя, Маньяк! — вмешался Принц. — Я тебе поручение дал? Дал. Вот и работай.

— Есть, босс! — бодро отозвался Маньяк и вернулся к своему электронному «колдовству» с клавиатурой и мышью.

Принц же положил руку Прохору на плечо и сказал:

— Маньяк, конечно, свое дело знает. Но его отдел — всего лишь техническая поддержка. Дело сопротивления — спасти неохваченных. И здесь он уже для нас — слабое звено.

— Почему? — не понял Прохор. — Он ведь в нейросетях себя чувствует, как рыба в воде? Так?

— Так. Но неохваченных-то в нейросетях нет. Понимаешь?

До Прохора дошло. Он медленно кивнул:

— Их приходится искать лично? Вживую?

— Именно. И тут бесполезны все умения, которые помогают в нейросети. Нужны люди с реальным боевым опытом, с умением владеть настоящим боевым оружием и навыками выживания. Судя по твоему файлу, который удалось раздобыть на просторах Сети, ты тот, кто нам нужен.

— Можно подумать, я такой один...

— Разумеется. Только большинство твоих коллег успело подсесть на нейрофоны. А значит, они потеряны для сопротивления. Ты и сам не без греха — только успел вовремя соскочить. С нейрофоном ты бы не представлял для нас никакого интереса.

— Да уж... Повезло. Наверное.

— Так что нам не приходится выбирать. Нас слишком мало, и каждый способный боец лишь добавляет нам шанс уцелеть. Сохраниться как людям.

— Все это правильно. Но вы забыли одну вещь, Принц.

— Обращайся ко мне на «ты». Так что же я забыл?

— Ты забыл спросить моего согласия.

— Хм... Ну, ладно, ты прав. Хотя я думал, раз ты обязан нам жизнью...

— Я никому ничем не обязан.

— Вот как?

— Я не просил меня спасать. Это все ваши игры.

Стоявшая за спиной Лола расхохоталась издевательским смехом. Непонятно, над кем именно она смеялась — над своим боссом, над спасенным ею парнем или над самой собой.

— Неожиданно... — протянул Принц.

Принц несколько напрягся и теперь смотрел на Прохора с неприятным любопытством. Парень поспешил его успокоить:

— Я не отказываюсь от участия в сопротивлении. Мне просто нужно перевести дух и подумать.

Принц продолжал изучать гостя внимательным взглядом. Наконец, покачал головой, криво улыбнулся:

— Ладно, времени нет. В процессе отдохнешь и подумаешь. Идем!

Прохор послушно поплелся за лидером этого доморощенного сопротивления. Хотелось плюнуть на все и убраться отсюда.

Только куда убраться? По всему городу за ним идет охота. Даже любимая девушка оказалась во власти этих безжалостных тварей. Как их — «мусорщики»?

Будь они прокляты — ведь это они убили в нем настоящие воспоминания об отце, подменив их фальшивкой, неотличимой от реальности. И сбежать от этой фальши уже некуда — как не удерешь с легкой на грунт подводной лодки.

И если у него остался хоть какой-то смысл в жизни, так это помочь хоть кому-то избежать жуткой участи — стать куклой в руках бездушных нелюдей. Пусть он не знал этих несчастных — но он знал Тину. Даже то, что эта ведьмоч-

ка чуть не пристрелила его, думая, что играет в забавную игру, лишь добавляло ей шарма. Черт возьми — неужели он влюбился? Только этого не хватало.

Но как ей поможет? У нее нейрфон, а он — не Бука, чтобы спасти ее после того, как гаджет сгорит в голове девушки от его прикосновения. Или способность Буки к целительству как-то связана со способностью уничтожать электронику? Этого не узнаешь, пока не проверишь в реальной ситуации.

И уж точно — он не станет ставить эксперименты на Тине.

Так что, может, и стоит последовать призыву Принца и выйти «на тропу войны» с этими неизвестными «мусорщиками».

— Заходи! — предложил Принц. Нет — приказал, указывая на очередную дверь за углом дальнем конце зала.

Все трое зашли в сравнительно небольшое помещение, резко отличавшееся от остального пространства штаба. Оно напоминало казарму в каком-то футуристическом стиле. Или каюту на космическом корабле: рифленые металлические стены, двухэтажные койки в стиле хай-тек, металлические стеллажи с оружием. Вскоре стало понятно: помещение сделано из пары сдвинутых морских контейнеров, вроде тех, что громоздились по всему складскому помещению. Только стенки между ними были убраны, а на их месте стоял теперь массивный, металлический же, стол.

На одной из коек, беззаботно похрапывая, спал здоровенный детина с наголо выбритым черепом. Спал он прямо в армейских штанах цвета хаки, не снимая армейских же ботинок. При этом, голый по пояс, он был плотно усеян татуировками, отлично гармонируя с присутствующей здесь Лолой. Девушка поглядела на лежавшего с какой-то материнской заботой, чего до этого за ней не замечалось.

— Твой парень? — поинтересовался Прохор у Лолы, кивнув на спящего.

— Как ты догадался? — насупилась девица.

— Дедукция, — отозвался Прохор. — Знаешь, есть такой метод...

И тут же ощутил у своего виска присутствие постороннего предмета. Осторожно повернул голову и увидел черный ствол дробовика, который за рукоять удерживал лежащий на койке громила. Лежавший даже не пошевелил головой, удобно помещенной на плотно свернутую куртку. Лишь приоткрыл один глаз под густой черной бровью.

— Ты назвал мою подругу дурой? — хриловатым басом поинтересовался громила.

— Пушку убери, — спокойно сказал Прохор. — Я этого не люблю.

— А то что? — с угрозой поинтересовался лежащий.

— А то можешь и не встать, — сообщил Прохор.

Громила дернулся было, но между двумя мужиками встала Лола.

— А ну тихо, оба! — прикрикнул Принц. Сделал шаг вперед и с силой опустил ствол к полу. — Не хватало только, чтобы мы тут друг друга перестреляли. Мы должны быть уверены в каждом из нас, а не ждать, когда прилетит от своих же.

— А вот я как раз не уверен, — лениво усаживаясь на кровати, заявил громила. — И уж тем более не считаю, что этот хмырь — свой. Откуда он вообще взялся?

— Сейчас все узнаешь, — недовольно произнес Принц. — Знакомься, Клещ, это твой напарник.

Клещ сидел за столом напротив Прохора и изучал его, как боксер изучает новенький манекен для отработки ударов. При этом он обнимал Лолу, которая не подавала виду, что ей это нравится. Пока Клещ ее тискал, девушка с презрительным видом жевала резинку. В общем, это была еще та парочка.

Прохор не то чтобы сильно боялся, но от таких взглядов испытывал некоторое раздражение. Ведь он собирался

расслабиться после всех переделок и навалившейся информации.

Не тут-то было, Принц вводил новичка в курс дела, попутно пытаясь слепить из двух волками плящих друг на друга мужиков эффективную команду.

— На данном этапе задача у нас простая, — говорил Принц. — Разыскать как можно больше неохваченных и предоставить им надежное убежище.

— И как долго можно держать людей в таком убежище? — поинтересовался Прохор. — Невозможно же всю жизнь скрываться от общества.

— Ты чего умничаешь, новенький? — хрипло спросил громила. — Думаешь, тут тупые собрались, да? А ты сейчас нам расскажешь, что делать, как жить?

— Успокойся, Клещ, — болезненно скривился Принц. — Провидец прав — неохваченных надо как-то уберечь от «мусорщиков», вывести из-под их внимания. Над этим сейчас работает отдельная группа. А у вас конкретная задача — поиск и спасение неохваченных. Вот ею и занимайтесь.

— Правильно Принц говорит, — лениво сказала Лола. — Чего вы бычите друг на друга, как самцы в период гона? Займитесь делом.

— А он тебе нравится! — оскалился Клещ.

— Иди к черту! — Лола сбросила с себя мускулистую руку в татуировках, неторопливо направилась к двери, попутно бросив:

— Если что — я у себя.

— Короче, — поморщился Принц. — Я вас пока оставлю. Постарайтесь найти общий язык. Клещ, расскажи Провидцу, что у нас и как. Когда штаб сформирует задание — я вас вызову.

Принц вышел вслед за Лолой. Можно было даже подумать, что ему не по себе оставаться в этой напряженной атмосфере.

Прохор и Клещ остались вдвоем. Какое-то время они продолжали молча разглядывать друг друга. Когда Прохора уже начала утомлять эта игра в «гляделки», Клещ засунул руку куда-то под стол и извлек на поверхность початую полуторалитровку виски.

— Выпьем! — заявил он, не отводя взгляда от новичка.

— Выпьем, — согласился Прохор.

В общении, наконец, забрезжил конструктив. Пили молча из железных помятых кружек. Становилось даже интересно, чем дело кончится. Когда бутылка опустела, Клещ поднялся, вытащил из набедренной кобуры пистолет, вынул из рукоятки и проверил магазин, вставил обратно.

— Идем, — хмельным голосом сказал он.

— Куда? — неровно спросил Прохор. — На расстрел?

Клещ заржал. Из чего можно было сделать вывод, что шутка «зашла». Зачем-то он сгреб со стола опустевшие кружки. Шли какими-то темными и узкими коридорами, пока не оказались в длинном помещении со стенами, плотно затянутыми утеплителем. Прохор недоуменно огляделся:

— Холодильная камера здесь, что ли?

— Тир, — отозвался Клещ. — Звукоизоляция.

— Логично, — кивнул Прохор. — И что будем делать? Стрелять?

— Мы же теперь вроде как напарники, — подозрительно хмыкнул Клещ. — Надо же проверить, с кем на задание идти придется. Держи!

Прохор едва успел поймать на лету брошенную Клещом кружку. Недоуменно повертел в руке, поглядел на спутника.

— На голову ставь! — потребовал тот, покачивая на руке пистолет.

Прохор понял, куда клонит новый знакомый, и предстоящее ему не понравилось:

— Мы что, в Вильгельма Теля играть будем? Мы же бухие!

— Не смейся. Всего один пузырь. Или боишься?

— Не боюсь, но...

Клещ презрительно фыркнул, развел руками в смысле: «Что и требовалось доказать». Прохор мрачно подумал: «А какого черта?»

И поставил кружку себе на голову. Стоявший шагах в десяти Клещ поднял ствол и принялся им пьяно водить, словно не в состоянии прицелиться. В эту минуту Прохор ощутил неприятную смесь страха и идиотизма происходящего.

Погибнуть от пьяной пули — что может быть тупее?

— Пых! — дернув пистолетом, выдохнул Клещ.

Прохор невольно вздрогнул, Клещ же оглушительно расхохотался. Прохор понял: новый знакомец просто шутил. Или испытывал его. Это вызвало у жертвы розыгрыша приступ злости, и он рыкнул в ответ:

— Нет уж, стреляй!

— Да ладно! — скалясь, отмахнулся Клещ. — Шутки не понимаешь?

— Понимаю! Считай, теперь моя очередь посмеяться! Стреляй!

И Прохор захохотал — так что кружка на голове мелко задрожала. Смех при этом получился ничуть не веселый, даже какой-то демонический, отчего у Клеща мгновенно пропало игривое настроение.

— Ну, ладно, — сказал Клещ. — Стрелять — так стрелять.

Вскинул пистолет — и выстрелил. Быстро, почти не целясь. Кружку с головы как будто взмахом топора срубило. Она долго еще прыгала с мерзким жестяным звуком. Прохор нервно сглотнул: сейчас все могло закончиться плохо.

Но ничего еще не закончилось.

— Держи!

Он рефлекторно поймал брошенный ему пистолет. С удивлением увидел, как Клещ ставит себе на голову вторую кружку. И расплзается в самодовольной улыбке:

— Теперь ты давай!

Прохор нервно облизнул губы:

— Я никогда не стреляю пьяным!

— Теперь будешь! — хохотнул Клещ. — Давай, а то я обижусь. Ты ведь не хочешь, чтобы я обиделся?

Прохору было плевать на обиды пьяного идиота. Нужно побыстрее заканчивать с «весельем». Хотелось полежать, восстановить нервишки... Интересно, дадут ли ему выпасться, если он сейчас грохнет потенциального напарника?

Прохор поймал кружку на линию прицела. Коснулся пальцем спускового крючка. И тут его пьяный спутник шутливо дернул головой в одну сторону, в другую. Чуть привел, чуть привстал с пьяным возгласом:

— Немного усложним!

— Идиот... — выдохнул Прохор.

Он только что едва не снес этому приколисту полчерепа. Тот хохотнул, крикнул:

— Да ты не нервничай! Я прошу...

Выстрел не дал Клещу завершить фразу. Сбитая пулей, кружка слетела с его головы. Но этим дело не кончилось: еще одним выстрелом Прохор подбил кружку уже в воздухе. Пьяно смеясь, Клещ поднял изуродованный предмет, оглядел, прищелкнул языком:

— Нормуль! Хорошо повеселились.

— Что, нормальным я буду напарником? — поинтересовался Прохор, протягивая новому знакомому пистолет.

— А хрен его знает, — забирая оружие, сказал Клещ. — То, как ты стреляешь, еще ничего не значит. Может, человек ты с гнильцой...

— А пошел ты знаешь куда! — заорал Прохор.

И осекся, будто налетев на громогласный хохот Клеща. Тот хлопнул его по плечу тяжелой лапой:

— Да шучу я. Нормальный ты мужик, только серьезный больно. Но за напарника сойдешь. Это надо отметить. Там у меня как раз вискаря еще во фляжке осталось.

На следующий день с утра был первый инструктаж перед рейдом. Кроме Прохора присутствовали Клещ, Маньяк и Принц. Лолы не было — у нее, как обычно, было собственное, эксклюзивное задание.

Голова гудела после вчерашнего, но Клещ, казалось, легко избежал последствий спонтанной пьянки. Принц говорил, сидя на краешке стола. Рядом, засунув руки в карманы, со скучающим видом стоял Маньяк. Можно было подумать, компьютерному гению общение с живыми людьми в тягость — им он предпочел бы свои раритетные компьютеры.

— Все уже в курсе, что у нас новенький, — говорил Принц. — Так что буду разжевывать вещи, давно известные остальным. Провидец у нас — опытный вояка, и это качество может быть полезно при встрече с «мусорщиками» или их куклами. Но наша задача сейчас — не воевать, а спасти людей. Есть сведения, что несколько «неохваченных» прячутся в школе-интернате для одаренных детей.

— Эти «неохваченные» что — с детьми работали? — спросил Прохор.

— Более того, они и есть дети, — сказал Принц. — Точнее, подростки. Видимо, лет по четырнадцать-пятнадцать. Это лакомый кусок для «мусорщиков». Из такого молодняка они с большой охотой делают «кукол». Оно и понятно — материал свежий, мозг незахламленный, стереотипы не успели сформироваться. Таких нейрофон поработает быстрее всего.

— Но как вы узнали про них? — спросил Прохор. — Если у них нет нейрофонов — как они могут выйти на связь?

— А про обычные телефоны забыл? — хмыкнул Маньяк. — Или там смартфоны. Нейрофон — все еще дорогая игрушка, только поэтому на них не успели подсадить всех поголовно. А детки, особенно интернатские, да еще и одаренные — откуда у них деньги? Вот и выходят в сеть по старинке.

— И ты можешь прочитать, что они пишут?

— Нет, вычислительной мощности не хватит для филь-
трования всего контента, что по сети бродит. Но я могу вы-
числить, откуда идет характерный сигнал. А по сигнатуре
данных — сделать вывод, кто его послал.

— А можно с ними связаться? — спросил Прохор.

— А вот это — исключено, — отрезал Принц. — Нель-
зя подвергать риску секретность расположения базы. Для
того у нас есть группы быстрого реагирования. Одна из
них — вы с Клецом.

— А до меня у тебя не было напарника? — спросил
у Клеца Прохор.

— Был, — спокойно отозвался Клец. — Попал в лапы
«мусорщиков».

— Убили?

— Откусили голову.

Прохор вытаращился на Клеца, думая, что тот шутит.
Но напарник лишь развел руками:

— Надеюсь, тебе повезет больше.

— А что, — проговорил Прохор. — Эти «мусорщики» —
они людьми питаются?

— Не знаю, — пожал плечами Клец. — По крайней ме-
ре, на Земле они не для заготовки мяса. Или это не явля-
ется для них приоритетным.

— А что для них в приоритете?

— Мусор.

— Что это значит?

— Что они задумали устроить из нашей планеты огром-
ную свалку для своих отходов, — сказал Принц. — Уж не
знаю — промышленных или бытовых. Только вот «зоны
посещения» появились на нашей планете неспроста.

— Ты хочешь сказать, это...

— Свалки. Самые обыкновенные свалки. Только для
дряни из иных миров.

— Допустим... А зачем им нейрофоны?

— Люди начинают о чем-то догадываться. А этим тварям такое ни к чему. Люди им нужны только для того, чтобы обслуживать свалки. Для этого вполне достаточно кукол, сделанных из людей. По сути — биороботов, которых даже обслуживать не надо — ведь элементарные функции человеку оставят.

— Только сначала проредят популяцию, — мрачно заметил Клещ. — Что, если нейрофон в башке у того, кто отвечает за ядерный чемоданчик?

На секунду в комнате повисла тягостная пауза. Ее нарушил Принц:

— Даже думать о таком не хочу. Этого просто не может быть. Потому что не может быть никогда...

При этих словах Прохора вдруг посетило страшное апокалиптическое видение. Это была не просто фантазия — это был отголосок будущего.

Война. Страшная. Небывалая.

Последняя.

Вначале обмен ядерными ударами — только вопреки расхожему представлению, этим война не ограничилась. Москва уцелела благодаря мощной противоракетной обороне. И даже потоки ядовитой химической и биологически активной дряни, сброшенной с самолетов, не убили ее.

Они продлили агонию.

Враг наступал — сотнями гигантских боевых машин — биороботов с железным телом и живым человеческим мозгом. Вся эта мощь перла по городу, сметая на своем пути живую силу и танки защитников столицы. Казалось, это конец.

И только самое сердце города — Кремль — все еще отбивался от врага, и враг, истощая силы, слабел. Атака захлебнулась. Но радоваться не стоило. В этой войне не было победителей. Когда грандиозные бои перешли в тысячи мелких стычек, когда схлынул боевой запал ненави-

дящих друг друга противников, пришла зима. Нескончаемо долгая, убийственная.

Ядерная.

Она длилась долго, очень долго, настолько долго, что уцелевшие люди забыли о причине этой лютой зимы. Они прятались под землей, выживали, пытались сохранить остатки памяти об истории и культуре. Но уцелели лишь жалкие крохи былых знаний.

А потом люди снова вышли на поверхность. Казалось бы, все уроки учтены и теперь наступит вечный мир и всеобщее благоденствие. Но этого не случилось. Выжившие снова взялись за старое.

Они начали новую войну.

Откуда взялись в его голове эти образы? Раньше никогда такого не случалось. И ответ напрашивался сам собой: это были видения самого Буки, перешедшие к нему вместе с этой проклятой способностью.

— Может, — открыв глаза, сказал Прохор. — Еще как может быть. Может, «мусорщики» все это нарочно и устроили — чтобы развязать Последнюю Войну.

— Как ты сказал? — спросил Клещ. — Последнюю войну?

— Так она будет называться. Последняя Война. Потому что после нее воевать уже будет некому.

— С чего ты это взял? — усмехнулся Маньяк. — Страшного кино насмотрелся?

— Все, хватит, — скривился Принц. — Может, ты и Провидец, но уж точно не пророк.

— Как скажете, — вяло отозвался Прохор. — Жду ваших указаний.

— Все, хватит, — нетерпеливо буркнул Принц. — Я сказал достаточно, остальное знает Клещ. Главное, держите связь с Маньяком.

— Главное, не давайте мне в руки то, чем собираетесь эту связь держать, — проворчал Прохор.

— А то что? — не понял Клещ.

— Он тебе по дороге расскажет, — пообещал Маньяк.

— Ладно, вперед! — скомандовал Принц. — У нас мало времени — как бы клиентов раньше нас не перехватили.

Глава шестая

СПАСЕННЫЕ

Транспортное средство Клеща выглядело еще страшнее, чем пикап Лолы. Оно неуклюже маскировалось под школьный автобус — по сути, в его основе и был желтый ПАЗ с надписью «ДЕТИ» на бортах и треугольным знаком на корме. Но это была всего лишь маска, с трудом налезшая на лицо монстра. Уже по расширенным колесным аркам, из которых выпирали широкие рифленые колеса, можно было догадаться, что с этим автобусиком не все так просто. Мощный движок, с корнем вырванный из какого-то тягача, не влез целиком на штатное место и частично торчал вперед сквозь радиаторную решетку. Широкие лобовые стекла прикрывали спрятанные под них защитные решетки. Такие же были на всех окнах вдоль бортов, с возможностью установить броневые щиты. «Вишенкой на торте» была до времени спрятанная подымающаяся башенка с дистанционно управляемой тридцатимиллиметровой пушкой.

Осматривая автобус перед выездом, Прохор недоумевал: когда эти ребята успели так подготовиться и вооружиться? Видать, Принц был совсем не прост. Что-то в его внешности и поведении выдавало связь с преступным миром. Может, все это «сопротивление» он просто использует в своих корыстных целях? Впрочем, одно другому не мешает. В период смуты и потери контроля со стороны властей всегда вылезают такие авантюристы. Как какие-нибудь повстанцы в далекой Колумбии.

— А что, если нас гаишники остановят? — похлопывая по обшарпанному борту автобуса, спросил Прохор.

— Не остановят, — заверил Клещ. — Маньяк плотно сидит в их системах: гайцы нас просто не видят.

— А если попадутся такие, что без нейрофонов? По старинке, палочкой притормозят.

— Тогда и мы по старинке будем: газ в пол — и деру! — Клещ хмыкнул. — Да ты не очкуй, еще ни разу не попадались.

— Ну, да, ну да, — кивнул Прохор. — Тебе лучше знать.

Взревев, совершенно не адекватно мирной надписи на борту, автобус рванул с места. Они выехали со склада через скрытый выезд, упрятанный в нагромождении штабелей из ржавых контейнеров и пустых поддонов. Прохора нещадно швыряло из стороны в сторону: он держался за поручни позади водительского места, а Клещ при вождении не особо заботился о комфорте пассажиров.

— Не дрова везешь! — крикнул Прохор после очередного управляемого заноса, в который они лихо зашли с подачи дерзкого водителя.

Клещ на это лишь хрипло расхохотался. Он предпочитал вести сам, несмотря на возможность дистанционного управления со стороны хитрых система Маньяка. Напарник любил получать удовольствие от любого процесса, и вождение занимало в этом списке не последнее место. Его водительское место больше напоминало языческое капище или шаманский алтарь: со всех сторон свисали какие-то звериные шкурки, четки, цепи. Рычаг переключения скоростей венчал металлический череп размером с кулак, рулевое колесо было затянуто в змеиную кожу, причем высушенная змеиная голова кусала собственный хвост, напоминая известный символ бесконечности. В общем, сделано было от души — дьяволу было бы здесь уютно. Правда, трудно было поверить, что на этой адской колымаге они едут спасать детишек.

Маршрут предстоял не особо сложный. Интернат располагался в Марьиной Роще. Небольшая дуга по МКАД, съезд — и они почти на месте. Глядя в окно сквозь ячейки защитной решетки, Прохор пытался разглядеть: что же изменилось в этом мире с того момента, как он узнал жутковатую правду?

На первый взгляд не изменилось вообще ничего. Те же потоки машин, те же толпы на тротуарах. Хотя нет — людей на тротуарах стало поменьше. Или это только кажется?

Нейрофон не косил своих жертв демонстративно, направо и налево — он гипнотизировал их, как удав Каа наивных бандерлогов. Зловещий гаджет неспешно переваривал человеческий разум, незаметно подменяя его суррогатом. Люди все еще думали, что это они управляют собственной жизнью, принимают решения, совершают поступки. Это и раньше можно было поставить под сомнение. Устраиваться на вторую и третью работу, вкалывать до потери пульса, совершать подлости и преступления людей заставляла не собственная воля, а навязчивая реклама дорогих машин, квартир в престижных районах, роскошных заграничных курортов. Людям только казалось, что им все это нужно, — но разве знали бы они об этом без навязчивого зомбирования с экранов телевизоров, компьютеров и сматфонов? Большая часть человечества давно уже превратилась в кукол, они лишь видимость разумных существ. В действительности они были всего лишь безмозглым звеном в бесконечной цепи потребления. Люди рождались, жили и умирали исключительно ради того, чтобы потреблять — все активнее и жаднее.

Так что приход нейрофонов, захват ими абсолютной власти многие даже не заметили. Новый гаджет просто занял свое, словно специально для него подготовленное место.

Интересно, а у президента есть нейрофон? У его охраны, свиты? Знают ли силовые структуры о «мусорщиках»,

об их тихой экспансии? Ни в новостях, ни в разговорах Прохору не доводилось слышать ни слова сомнения в безопасности новомодного гаджета.

И это пугало по-настоящему.

Вот они, баннеры — по всему городу:

НЕЙРОФОН:

ЛЕГКО ПОЛУЧИТЬ — НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ!

Лучше не скажешь.

— Подъезжаем, — закладывая крутой поворот, сообщил Клещ. — Это жилой корпус. Маньяк считает — ребята прячутся здесь.

Подогнал автобус с торца безликого серого здания за невысокой оградой — видимо, это и был интернат. Место было тихое и довольно безлюдное. Прохор даже усомнился — есть ли кто внутри здания. Но Клещ не сомневался ни секунды. С шипением раскрылись бронированные створки боковых дверей. Перемахнув через внутреннее ограждение, напарник подхватил большую спортивную сумку, в которой было что-то тяжелое. Надо полагать, оружие. Прохор машинально коснулся спрятанной под мышкой кобуры выданного на базе пистолета. Не хотелось бы, чтобы дошло до стрельбы. Как-никак, дети.

— Действовать надо быстро, — соскакивая со ступеньки на асфальт, сказал Клещ.

— Насколько быстро? — отозвался Прохор, с трудом поспевая за напарником.

— Видишь эту штуку? — Клещ продемонстрировал неуклюжее устройство в руке с черно-белым экраном, которое в дремучие девяностые именовали «карманным компьютером». — Когда рядом покажутся «мусорщики», девайс сообщит об их приближении. С этого момента у нас будут считанные минуты, чтобы удрать.

— А иначе?

— Иначе туго придется. Пока они действуют через нейроны или через своих кукол, с этим еще можно как-то бороться. Но если они заявляются лично — тут уж не жди пощады.

— Что, не отстреляемся?

— Э, брат. Если «мусорщик» закрыт силовым полем, наши «пукалки» не особо эффективны. А вот он может сделать с тобой все что угодно. Ну, хватит разговоров — пошли.

Они легко перемахнули через ограду, зашли со стороны глухой стены, приблизились к железной двери без ручки над низким крыльцом. Похоже на запасной выход. Дверь казалась неприступной, как у банковского сейфа. Бросив сумку на крыльцо, Клещ открыл молнию и извлек из сумки самую обыкновенную фомку — классический инструмент домошника. Всунав плоский конец под выступающий край двери, крепко нажал — и дверь со скрежетом отошла от стены. Напарник указал взглядом на открывшийся темный проем. Они прошмыгнули внутрь и прикрыли дверь за собой.

Напарники оказались в темном чулане, из которого внутрь вела еще одна дверь, также оказавшаяся запертой. Открыть ее тоже не составило труда. Прохор осторожно выглянул — там оказал длинный, бледно освещенный коридор с дверьми по обе стены. Он уже хотел спокойно выйти, но вдруг услышал шаги — и вернулся обратно, прикрыв за собой дверь. Оставил лишь щелку, через которую можно было наблюдать.

По коридору прямо в их сторону неторопливо шла строго одетая женщина в изящных очках без оправы. В ее походке было что-то странное, даже неприятное. Наверное, то, что двигалась она как-то механически, как лунатик. Чем ближе она подходила, тем яснее становился виден ее неподвижный остекленевший взгляд. Становилось даже

не по себе: похоже, она приближалась прямоком к двери в чулан, где спрятались чужаки.

Шуму они наделали, что ли? Одно ясно: если эта дама увидит их, то через ее нейрофон их увидят и ее кукловоды. То, что в странном поведении дамы виноват нейрофон, Прохор даже не сомневался. Женщина остановилась прямо перед дверью. Точно: в ее ухе виднелся кругляш нейрофона.

Женщина постояла, пялясь прямоком на дверь. И повернулась к ней спиной. Направилась обратно. Прохор перевел дух.

— Сейчас уйдет — выйдем, — прошептал он Клещу. — Главное — быстро найти...

Договорить он не успел. Дверь резко распахнулась.

На пороге стояла та самая женщина в очках.

Это был момент истины. Сейчас она подымет крик — и операцию можно считать проваленной. Рука Клеща метнулась к кобуре пистолета. Это было худшее, что можно придумать. Мало того, что будет убита невинная, в общем, жертва нейросети, так еще и шуму наделают, привлекут внимание.

Решение пришло мгновенно, и было оно неожиданным для самого Прохора. Он сделал резкий шаг навстречу женщине и положил руки ей на голову. Дама осела на пол — как будто из нее резко выдернули позвоночник. Прохор едва успел подхватить ее и затащить в глубину чулана.

— Что это было, черт возьми? — изумленно спросил Клещ.

— Не ори, — сидя на корточках над телом, сказал Прохор. — Лучше дверь закрой, пока нас другие не засекли.

Клещ послушно прикрыл дверь, щелкнул фонариком, разгоняя мрак чулана. Присел рядом с напарником, спросил:

— Чего это она грохнулась?

Прохор вынул из уха женщины почерневший кругляш нейрофона, показал Клещу:

— Гаджет перегрелся.

Клещ брезгливо взял нейрофон, покрутил в руках, подсвечивая фонариком:

— Значит, не врал про тебя Маньяк...

— Не врал. С кардиостимулятором ко мне лучше не приближаться.

— И что теперь с ней? Померла?

Пожав плечами, Прохор снова положил руку на голову женщине. Прислушался к своим ощущениям. Если в момент своей внезапной «атаки» он думал только о том, чтобы остановить врага любой ценой, то теперь главным его чувством стало сострадание. Оно отдалось легкими уколами в кончиках пальцев и передалось женщине...

Та протяжно вздохнула — и открыла глаза.

— Кто вы? — тихо спросила женщина.

И вдруг с неожиданной резвостью поднялась на ноги. Ее качнуло, но на этот раз уже Клещ подхватил ее под руки.

Прохор с изумлением поглядел на даму. Поднял с пола оброненные ею очки, протянул даме со словами:

— Как вы себя чувствуете?

— А как я должна себя чувствовать? — неуверенно ответила дама, надевая очки и подслеповато разглядывая незнакомцев. — Нормально. Только...

Она коснулась уха — и не нашла там искомого. Клещ любезно протянул ей обгорелую «таблетку» нейрофона:

— Ваше?

Дама шарахнулась от гаджета, как от ядовитого насекомого:

— Уберите это от меня! Уберите!

— Да ради бога, — Клещ швырнул «таблетку» в темный угол. — Никто не заставляет вас пользоваться нейрофоном. Это был ваш выбор.

— Вы просто не понимаете, — бормотала дама, нервно массируя виски. — Это страшно... Страшно...

— Что — страшно?

— Когда ты... Как марионетка... Когда твое тело живет само по себе. Когда тобой двигают, как роботом. И разум как будто заморожен... Это страшнее, чем смерть.

— Ну уж, страшнее, — хмыкнул Клещ. — Скажите лучше, где дети?

— Дети? — дама насупилась, недобро поглядела на Клеща. — А вы, вообще, кто?

— Мы те, кто избавил вас от того, что, по вашим словам, страшнее смерти, — спокойно сказал Прохор.

— И те, кто не хочет, чтобы то же самое сделали с вашими подопечными, — добавил Клещ. — Вы же училка? Э-э... учительница?

— Я по воспитательной работе.

— Не важно. Вы нам поможете? Иначе скоро здесь появятся те, кто сделает из них таких же кукол.

— Кукла... — прошептала дама. — Какое точное слово! Я чувствовала себя куклой.

— У нас нет времени обсуждать ваши чувства! — процедил Клещ. — Вы будете нам помогать? Или я запихну нейрофон обратно вам в ухо.

— Ладно-ладно... — пробормотала женщина. — Вы же не сделаете им ничего плохого?

Прохор приподнял бровь:

— Плохого? Хуже, чем собирались сделать вы?

Дама прикусила губу. Видать, он попал в болезненную точку.

— Идите за мной, — сухо сказала дама. — Только тихо. Есть еще двое воспитателей. Если нас обнаружат...

Она запнулась.

— То они нас в угол поставят? — невинно поинтересовался Клещ. — Или отшлепают?

— Нет, — сверля его сквозь очки стеклянным взглядом, сказала дама. — Позовут тех, кто вас пришлепнет.

Пока дама вела их коридорами и лестничными пролетами куда-то на третий этаж, Прохор напряженно думал. Как

получилось, что он сумел избавить человека от нейрофона, при этом оставив его в добром уме и здравии? По крайней мере на первый взгляд.

Ответ напрашивался примерно такой: его «дар» гораздо слабее Букиного. И, стало быть, своим воздействием он наносит куда меньший вред носителю нейрофона. И, соответственно, легко возвращает его к жизни. Следовало принять эту версию за рабочую и действовать исходя из нее — просто чтобы не тратить времени на бесцельные размышления.

— Тихо! — сказала дама. — Слышите шаги?

Прохор кивнул. Клещ снова потянулся к кобуре.

— Кажется, физкультурник наш, — прошептала женщина. — Он вроде представителя от этих... — она запнулась. — Кукловодов.

— Не бойтесь, — сквозь зубы процедил Клещ. — У меня этот представитель быстро преставится...

— Пожалуйста, не причиняйте никому вреда... — взмолилась женщина. — Они не виноваты!

— Ничего не могу обещать, — равнодушно отозвался Клещ. — Зависит от их поведения. Я добрый, пока не разбудят во мне зверя.

Клещ сделал знак: «Вперед!» Они тихо двинулись дальше.

Дверь в тридцать третьей была завалена настоящей баррикадой: в основе две поставленные одна на другую кровати, поверх — перевернутый стол без ножек и пара тумбочек. Дверная ручка намертво примотана полотенцами к кровати. Если кто и начнет дергать за ручку снаружи — прорвется он не сразу. Отвинченные ножки стола пошли на дубинки — парни были настроены решительно. Вряд ли такое оружие позволило бы продержаться против серьезного противника. Но показать зубы они сумеют.

— Как ты думаешь, Вовчик, нас кто-нибудь услышит? — упавшим голосом спросила Шанель.

Она разглядывала странную конструкцию из проволоки и фольги от шоколадок, выглядывающую из окна. От своеобразной антенны тонкий проводок тянулся к разобранному смартфону Вовчика.

— Понятия не имею, — отозвался тот. — Я настроил устройство на сканирование частот и периодическую отправку СМС по номерам аварийных служб. Может, какое из сообщений и пробьется.

— Ни черта не пробьется, — заявил Валентин. — Вовчик просто себе цену набивает — мол, какой он продвинутый. А так — все это просто пляски с бубном.

— Может быть! — с вызовом, машинально поправляя очки, ответил Вовчик. — Если у тебя есть варианты — давай, предлагай!

— Я говорил уже — связать веревку из простыней и из окна удрать, — лениво отозвался Валентин. — Но вы же против.

— Мы не против, — возразил Ромзес. — Но вы же видели: внизу постоянно дежурит кто-то из воспитателей. Оставим это как крайний вариант.

— Мальчики, мы есть хотим! Пить хотим! — пожаловалась Настя.

— Правда, есть очень хочется, — жалобно подтвердил Гера. — Может, как-то выбраться попробуем потихоньку?

— Знаете что! — разозлился пытавшийся уснуть на полу Пашка. — Если хотите — пробуйте. Только не говорите, что я вас не предупреждал...

— Тихо! — указывая на дверь, сказал Шанель. — Видите?

Дверь явственно подергивалась — не давала открыться ручка двери, притянутая к кровати полотенцами.

— Ой, мама... — пискнула Шанель.

— Лезут! — ахнула Настя.

Пашка подпрыгнул на полу, схватив ножку стола, быстро подошел к стене в стороне от двери, крикнул:

— Лучше не суйтесь! Мы все про вас знаем! Мы уже полицию вызвали!

— А черта не вызывали? — глухо донеслось из-за двери. — «Фауста» уже проходили?

— Очень смешно! — сказал подошедший к завалу Ромзес. — Кто вы? Я не узнаю ваш голос.

— Твоя мамочка, — прохрипели за дверью. — У меня нет времени на детские игры! Откроете?

— Нет! — крикнула Настя, несмотря на предупреждающий знак Ромзеса.

— Ну, ладно...

Обитателям тридцать третьей еще не доводилось видеть, как дверь, которой предназначено открываться наружу, открывается внутрь. Собственно, открылась не просто дверь, а вся дверная коробка, заодно разметав, как легкий картон, всю замысловатую баррикаду. Сопровождалось это крепким ударом и треском ломающегося дерева. Через груды обломков в комнату вошел здоровенный, с наголо выбритой головой мужик. Следом — спортивного вида парень, чуть пониже и поуже в плечах.

Но напряглись все не в этот момент, а когда следом за ними в комнате показалась Грымза, собственной персоной.

— Правильно, что не открываете незнакомцам, — одобрительно сказал лысый. — Значит, так: меня зовут Клещ, этого — Провидец. А эту... — он вопросительно поглядел на женщину. — Ну, вы ее знаете.

— Ребята, — чуть виновато сказала Грымза. — Мы все в большой опасности. Нужно уходить поскорее.

Объяснения не заняли много времени. Подростки схватывали все на лету. И главное — практически с ходу поверили в нагромождение всего невероятного, что творилось вокруг в последнее время. Видать, триумфальное завоевание рынка нейрофонами не прошло для них незаметно. Это только изнутри ничего не понять.

Когда сам пользуешься нейрофоном, ты моментально привыкаешь к фантастическим возможностям, которые дает этот гаджет. Но при этом ты незаметно перестаешь контролировать собственное поведение, привычки, саму свою внешность в реальном мире. Многие полностью перебираются в иллюзорный мир дополненной реальности, сверкающий, как волшебная сказка. При этом внешне вполне могут опуститься до облика бомжа и даже не заметить этого.

Эвакуация «неохваченных» казалась почти завершенной. Всего-то требовалось выйти из корпуса через ту же незаметную дверь запасного выхода и добраться до автобуса.

Но радоваться было преждевременно.

Едва они вышли на задний двор жилого корпуса, как что-то изменилось в окружающем пространстве. Сначала в воздухе запахло озоном и воздух сгустился, как перед грозой. Показалось даже, что стало пасмурно — а может, просто потемнело в глазах.

— Что такое? — озираясь, пробормотал Прохор.

— Дождались-таки, мать его! — прорычал в ответ Клещ, отбрасывая сумку, из которой успел выхватить дробовик. — Всем — на землю! Головы не поднимать! Оружие, ну!

Последнее было адресовано Прохору. Тот запоздало выхватил из кобуры пистолет, но использовать по назначению его не успел. Оружие выбило из рук ударом кого-то, внезапно подбравшегося со спины. Прохор не успел развернуться, как неизвестный сбил его с ног, навалился сверху всей массой и принялся душить. Это был действительно крепкий мужик в спортивном костюме. И, похоже, он всерьез собирался убить Прохора, причем на лице человека сохранялось противоестественное равнодушие. Сбросить его с себя удалось не сразу. Над головой грохнули пара выстрелов — Клещ со своей пушкой не дремал и, видать, оказался удачливее.

В глазах уже потемнело — этот тип оказался слишком силен. Хорошо, что не слишком поздно пришло очевидное решение: не пытаться стащить со своей шеи железные пальцы, а просто обхватить ладонями его коротко стриженную голову. Само естество протестовало против того, чтобы убрать руки и подставить мерзавцу собственную шею. Но жить хотелось еще сильнее. Прохор резко убрал руки из-под сжимавшихся пальцев — и хлопнул напавшего с двух сторон по вискам.

Стальная хватка мгновенно ослабла, и парня придавило всей массой обмякшего тела. Выбравшись из-под неподвижной туши, он увидел Клеща, стоявшего на коленях рядом со вжавшимися в землю подростками. Прохор подобрал пистолет, ища взглядом того, в кого стрелял Клещ, и не видел.

— Что, ушел? — быстро спросил Прохор, имея в виду другого нападавшего.

— Уйдет он, как же, — процедил Клещ. — Они без приказа не отступают, как чертовы роботы.

— Кто — они? — не понял Прохор.

— Хватит трепаться! Вот он! Стреляй!

Резко метнувшись вбок, бешено передергивая затвор, Клещ принялся в падении разряжать дробовик куда-то, как показалось сначала, в пустоту. Но «пустота» отчего-то вспыхивала и расплзалась голубыми волнами. И эти волны становились все ближе. Ярко сверкнуло — и за спиной вспыхнуло и осыпалось пеплом дерево.

«Что за чертовщина?! — мелькнуло в голове Прохора. — Галлюцинации у меня, что ли?»

И тут он увидел.

Жуткая, нечеловеческая фигура проявилась на фоне стены. Бледная, полупрозрачная, она лишь поначалу казалась невидимой. В действительности такой эффект создавался неким эфемерным «пузырем», окружавшим фигуру. Сразу же в голове возникло определение этого пузыря — «силовое

поле». Эта штука создавала незримый барьер для попадавших в него пуль, и именно от этих попаданий разбегались те самые голубые разводы. Существо казалось неуязвимым. Но разглядев его подробнее, Прохор испытал острое желание вскинуть пистолет — что он тут же и сделал.

Эта тварь — не существо, а жуткая, пугающая до икоты тварь — не была человеком. Точнее, она была кошмарной пародией на человека: имея четыре конечности и нечто, напоминающее голову, она была еще дальше от людей, чем змеи. Гибкие конечности не имели суставов и больше походили на щупальца, отросток на месте головы усеивали огромные фасеточные глаза... Подробнее разглядеть не хватило времени: со щупальца твари соскользнул всполох яркого пламени — и что-то за спиной снова вспыхнуло, окатив волной жара.

После этого разум отключился, и в дело вступили рефлексy. В течение пары секунд он высадил первый магазин и мгновенно заменил его на второй. Самое время запаниковать: пули исчезали в защитном «пузыре», растекаясь синими всполохами, а толку никакого не было. Тварь продолжала быстро двигаться на людей, и становилось ясно: следующая вспышка с этого щупальца найдет своих жертв. Беречь патроны не имело смысла — и Прохор хладнокровно высадил в тварь второй магазин, пока Клещ торопливо набивал дробовик патронами.

Результат снова оказался нулевой. Тварь подошла почти вплотную, и Прохор ощутил, как волосы зашевелились на голове от страха. Он не боялся смерти, но этот выходец из самого Ада вызывал в нем настоящую панику. Попытка вогнать в рукоятку последнюю обойму не увенчалась успехом — обойма просто выскользнула из дрожащих ватных пальцев.

«Вот и все...» — мелькнуло в голове.

Взгляд успел уловить зажатый щупальцем цилиндрический предмет, угрожающе наливавшийся светом. Парень

уже знал, чем это грозит: испепеляющая вспышка, боль, тьма...

И тут же над ухом грохнуло подряд три выстрела: Клещ-таки успел вскинуть оружие и теперь разряжал в «пузырь» патроны двенадцатого калибра. На третьем выстреле «пузырь» силового поля неожиданно поплыл каким-то подобием помех — и лопнул. Так это, во всяком случае, выглядело. Налившаяся светом штуковина в жуткой «лапе» рассыпалась синими искрами. Тварь издала визжание, переходящее в ультразвук, от которого сводило уши.

— А, черт... зарычал Клещ, безуспешно пытаясь передернуть затвор. — Заклинило!

Долгих объяснений не потребовалось. Пока тварь, оставшаяся без своего «пузыря», что-то ревела и булькала, Прохор успел подхватить и вогнать в рукоять пистолета упавший магазин. Щупальце метнулось в его сторону, обвилось вокруг руки с пистолетом, с силой рвануло, пытаясь выбить пистолет. Прохор не стал даже пытаться освободить руку. Просто нажал на спуск — раз, другой, третий...

Похоже, на этот раз пули настигли пункта своего назначения. Щупальца ослабли, тварь обмякла и повалилась на асфальт. Серая кожа, частично прикрытая такой же серой, переливчатой тканью, пошла вдруг пузырями и складками, стала съеживаться, омерзительно забулькала, источая неопишемую вонь. Прямо на глазах существо превращалось в разлагающуюся биомассу.

— Что это за... — деревянным голосом спросил Прохор. — Кто это?

— Все потом! Уходим! — скомандовал Клещ. — В автобус — быстро!

Подростки, подгоняемые Грымзой, бросились вслед за Клещом в сторону автобуса. Только Пашка развернулся вдруг и подошел к неподвижно лежавшему человеку в спортивной форме. Присел рядом с телом, вытащил об-

горевший нейрофон у того из уха, оглядел, отбросил в сторону. Растерянно поглядел на Прохора. Спросил:

— А что с нашим физруком? Умер?

— Надеюсь, что нет, — нервно сказал Прохор.

По отношению к тому, кто его душил, никакого сочувствия он не ощутил. Тем не менее присел рядом, положил руку ему на голову. Закрыв глаза, ощутил знакомое покалывание в пальцах.

Физрук застонал и зашевелился.

— Живой! — обрадовался Пашка. И вдруг изменился в лице, взгляд стал растерянным. — А он не...

Прохор понял:

— Надеюсь, он перестал быть куклой.

— Какой еще куклой? — прохрипел физрук, тяжело поднимаясь — сначала на колени, затем на ноги.

Его качнуло, Пашка подхватил его под руки и спросил:

— А вы не помните? Что с вами сейчас было?

Физрук нахмурился, обвел окружающее пространство мутным взглядом, остановил его на мрачном Прохоре. И вдруг смутился:

— Послушайте... Я не специально, правда. Что-то со мной произошло — не понимаю...

— Ладно, — нервно отмахнулся Прохор. — Вы с нами?

— С вами? — физрук недоуменно поглядел вслед убегающим подросткам. — Куда?

— Пойдемте! — Пашка схватил физрука за рукав, потащил за собой. — Они сейчас еще своих пришлют, и тогда всем хана будет!

Физрук, даром что только что был безмозглой куклой, с ходу проявил покладистость и вместе с остальными загрузился в автобус. Когда взревел двигатель, вокруг машины стали вспыхивать неприятно знакомые голубые сферы.

— Они прибывают! — крикнул Клещ. — А ну, держись!

Никто не ожидал такой прыжки от машины такой неуклюжей внешности. Хотя вряд ли кто думал об этом в спо-

лохах убийственных вспышек. Было ясно: если попадут — бронированная коробка станет братской могилой. Но Клещ свое дело знал: бросив тяжелую колымагу в управляемый занос, он сшиб бортом сразу пару «пузырей» вместе с их живым содержимым. И, с трудом «подхватив» машину, на всех газах рванул прочь из квартала.

Уже мчась на всех газах по проспекту, рыкнул Прохору:

— Кнопку!

— Какую кнопку? — крикнул в ответ Прохор.

— Большую! Желтую, чтоб тебя! Дави!

Он увидел: большая, почти с ладонь желтая блямба выступала над приборной панелью. Клещ вполне мог бы дотянуться — но он бешено лавировал между машинами, рискуя устроить нештучную аварию. С размаху Прохор шлепнул по кнопке — и ощутил, как вдруг потемнело в глазах. Выдохнул, переведя дух, вытаращился на Клеща:

— Что это за «жесть» такая?!

— Что-то вроде электромагнитного импульса, — отозвался тот. — У Маньяка спроси. Вырубает технику «мусорщиков» на время.

— Этот, у интерната... Один из них?

— Да, это был «мусорщик». Обиделся, что мы отобрали его кукол.

Клещ расхохотался. Тут же дернул рулем, опасно накренив автобус. Пассажиры за спиной разразились криками. Мимо с искаженным воем сигнала пронеслась фура.

— Чуть не вмазались! — спокойно сообщил Клещ. — Но вариантов нету — надо быстрее выбраться за МКАД.

Прохор дернул плечом. Он до сих пор слабо понимал, что происходит.

— Не мог предупредить, что такие гости пожалуют? — мрачно спросил он. — Я же чуть от страха не помер.

— Ну не помер же, — Клещ хохотнул. Скосился на напарника. — Про слабину поля сам догадался?

— Я вообще не понимаю, о чем ты.

— Ну, ты же видел: силовое поле не пробить. А ты все стрелял.

— Не знаю. Рефлекс такой.

— Правильный рефлекс. А то некоторые бегут в страхе. И гибнут.

— А как мы его пробили, это поле, если оно непробиваемое?

— Оно-то непробиваемое, да только поначалу. Энергия у него все же ограниченная. Потому, если долбать упорно и не давать ему поднакопить энергию, поле можно пробить. Обычно хватает пяти патронов из дробовика. Но этот какой-то крепкий попался. Так что ты нам, считай, жизнь спас.

— А то он бы нас спалил? Эта штука у него...

— Излучатель. Да, вещь сильная.

— Этот «мусорщик»... Я даже не представлял, что они такие... Даже слова такого нет.

— Хорошо сказано — нет такого слова, — кивнул Клещ. — Он чужие — и этим все сказано. Мы для них — хуже индейцев для конкистадоров. Те были хотя бы благородные идалго. А эти — просто ассенизаторы.

— Тогда правильнее нас сравнить с крысами на их помойке, — заметил Прохор.

— Правильнее. Только не хочется мне даже такого сравнения. Крыс хотя бы держат как домашних питомцев, кормят их...

— ...опыты ставят на них, дрессируют...

Клещ фыркнул:

— В точку! Мы гребаные лабораторные крысы. И электроды у нас в мозгах, как у крыс.

— Не у нас, — возразил Прохор. — У нас с тобой нейрофонов нет.

— У людей! — рыкнул Клещ. — Мы же с тобой люди! Но таких, как мы, осталось немного. И больше за людей вступитья некому. Все человечество просто выбросили на помойку...

Прохор кивнул. Все это было очевидно, только понять, ощутить такое трудно. Что такое человечество для отдельно взятого маленького человечка? Абстракция. Толпы незнакомцев, зачастую неинтересных тебе и неприятных, до которых просто нет тебе дела. Как и им до тебя. Вот так всеобщее надменное равнодушие и погубит это самое зарвавшееся человечество, подсевшее на новую игрушку в уверенности, что это — его высшее достижение. В этом люди напоминают обезьян, накрасивших себе губы найденной у хозяйки помадой, нацепивших себе на голову шляпу, на шею боа из перьев — и думающих при этом, что они создали себе неотразимый образ, с которым стали всесильны.

Только вот хозяйка вернется. И накажет нерадивую обезьяну.

Он переместился назад, к притихшим пассажирам. Подростки тихо перешептывались, все еще настороженно поглядывая в сторону воспитателей. Доверие все еще не было восстановлено. Более того, не было однозначного понимания, что же произошло на самом деле. Воспитатели выглядели подавленными. Что неудивительно: кому приятно осознать себя безмозглой игрушкой в руках чудовищ. Наверное, у каждого пассажира этого автобуса все еще маячил перед глазами образ монстра из чужого мира. Утешало только одно: это существо можно было убить.

Прохор уселся на облезлое сиденье рядом с тощим пареньком в очках. Заговорил, стараясь придать голосу доверительный тон:

— А кроме вас разве никого не осталось в интернате? Из учеников, я имею в виду.

Получилось, конечно, фальшиво. Хреновый из него педагог, однако.

— Не, сейчас же каникулы, — вежливо ответил парнишка. — Все по домам разъехались. Это нам не повез-

до — кого не смогли забрать, кому просто ехать далеко или вообще некуда.

— Это как посмотреть — «не повезло». Я-то как раз считаю — еще как подфартило. Не исключено, что ваших друзей уже подсадили на нейрофонную «иглу». А у вас еще есть шанс остаться нормальными людьми.

В глазах очкастого появился интерес. Видать, удалось-таки зацепиться за тему, интересную этим ребятам.

— Значит, нам не показалось? — сказал он. — Что-то происходит с людьми?

— И все стали куклами? — подхватил Ромзес.

— Вроде как зомби в том фильме, — добавил Валентин. — Значит, начался апокалипсис и все теперь будут «мочить» друг друга?

— Да нет, с чего ты взял? — удивился Прохор. — Хотя не знаю. Надеюсь, до этого все же не дойдет. Не у всех же есть нейрофоны. Да и не из каждого «мусорщики» делают куклу.

— Но каждый может стать куклой в любой момент — когда это им понадобится, — возразил Ромзес.

— Вот потому мы и выводим вас из-под угрозы, — сказал Прохор.

— А зачем вам это? — неожиданно спросила Шанель.

— Зачем? — Прохор с удивлением поглядел на девушку. — А ты не пришла бы на помощь людям, оказавшимся в окружении монстров?

— Не знаю, — Шанель дернула плечиком и отвернула взгляд в сторону пронесившейся мимо улицы. — А если они сами сделали свой выбор? Никто не заставлял их покупать нейрофоны.

— Они же просто не знали, к чему это приведет, — возразил Гера.

— А к чему это приведет? — Шанель презрительно хмыкнула. — Не все же станут куклами — сами сказали. А остальные даже ничего не заметят. Просто жить станут

лучше. А что? С нейрофоном не так скучно. Если вокруг все серое, некрасивое, просто включи программу — и будет казаться, что все хорошо, даже лучше, чем на самом деле. Мне рассказывал один знакомый...

— Арменчик? — хихикнул Валентин.

— Не твое дело! — огрызнулась Шанель.

— М-да... — протянул Прохор. — Возможно, кому-то повезет и он ничего не заметит. А кого-то случайно убьют на улице, думая, что играют в забавную игру. Другого возьмут в оборот «мусорщики» — и отправят разгребать радиоактивные отходы в своих Зонах. Да я понятия не имею, что у них в их уродских головах. Вы же видели «мусорщика»? Вот и я видел. Так что мы сделали то, что должны были. Возможно, когда-то вы и спасете кого-то. Глядишь, окажется, что вы вообще — последняя надежда человечества...

Его прервали рыдания. Все обернулись: плакала Настя.

— Наська, ты чё? — осторожно спросил Ромзес, присаживаясь рядом и неловко обнимая девочку.

— Не хочу... — с трудом пробились сквозь всхлипы.

— Чего не хочешь?

— Быть этой... Последней надеждой человечества...

Наступившую паузу оборвал смешок Валентина, фыркнувшего:

— Чует, девка, что новое человечество ей рожать придется!

Пашка хихикнул. Зато поднялся Гера, горячо выкрикнув:

— Ты что, дурак? Зачем ты?

— За дурака... — Пашка беззлобно показал Гере здоровенный кулак. — Видел?

Гера вжал голову в плечи и плюхнулся обратно на свое место.

— Успокойтесь, ребята, — примирительно сказал Прохор. — У вас будет время все обдумать и решить, как поступить. К тому же с вами — ваши воспитатели.

— Мы им больше не верим, — буркнул Гера.

— А нам верите? — спросил Прохор. — В конце концов, это мы с напарником вытащили вас из заточения. А то сейчас принимали бы в гости «мусорщика».

— Вы вроде как спасатели? — спросила Настя.

Прохор неуверенно усмехнулся:

— Можно и так сказать. Хотя я еще сам не знаю, кто я.

— А как вас зовут?

— Вообще, Прохор. Но в последнее время все чаще — Провидец. Игровой ник — от имени и фамилии...

— Вы — Провидец?! — изумленно воскликнул Вовчик. Даже очки поправил, чтобы лучше разглядеть нового знакомого. — Тот самый, из WoK?

— Где Провидец? — встрепенулся Ромзес. — Кто?!

Подростки подскочили с мест как ошпаренные, плотно сгрудились напротив Прохора. Все-таки хорошо быть молодым и переключаться вот так, мгновенно с того, что тебя пугает, к тому, что вызывает восторг. Черное и белое, хорошее и плохое — никаких полутонов.

— Так это вы сорвали джекпот?! — спросил Валентин. — Это же нереальные бабки!

Прохор поднял руки, рассмеялся:

— Мой джекпот в том, что я дошел до финала — и остался живым. Но теперь это уже не имеет значения.

— Как это не имеет? — рядом тихо возникла Шанель. — Вы же настоящий герой сети!

— Уже не герой, — Прохор сдержанно улыбнулся. — Скорее, живая мишень. Да и игра оказалась обманом.

— Обманом? — не понял Пашка. — Это как?

— Да, что это значит? — спросил Вовчик.

Прохор смотрел в ясные молодые глаза, жадно разглядывающие его и ждущие каких-то невероятных откровений. Очень не хотелось разочаровывать этих ребят, сообщать им неприятную правду о том, что стало с их привычным, уютным миром. Но если уж он взялся их спасти из

лап чудовищ, придется нести ответственность за их судьбу. А значит, открывать правду на неприглядную реальность.

— Джекпот не достанется никому, — сказал он. — В этой игре победителей нет. Просто потому, что это не игра.

— Не игра? — тихо произнесла Настя. — А что же?

— Это бойня. В ней не может быть выигравших. Есть только проигравшие.

Глава седьмая

ОКНО В ЗОНУ

Ехали странным объездным путем, понятным только Клещу. Надо думать, запутывали следы. Хотя Прохор не верил, что они всерьез могут спрятаться от этих тварей. Да и вообще, противопоставить себя существам, обладавшим такой колоссальной властью над людьми. При том, что сохранить эту власть в тайне для большинства из них казалось еще немыслимее. Но это было так.

Когда вдалеке показались башни Москвы-Сити, Прохор положил руку Клещу на плечо, кивнул вперед:

— Завернем на минутку?

— Это не по плану, — нахмурился Клещ. — Принцу не понравится.

— А ему понравится, если мы спасем еще одного человека?

Про себя же Прохор подумал: если уж они взялись спасти всех, до кого дотянутся, то первым и теперь уже единственным человеком, которого он хотел бы увести от беды, была Тина. Его Тина. Даже несмотря на последнее расставание со стрельбой и вынужденным нудизмом. Теперь, когда он знал свои новые возможности, избавить девушку от нейрофонной зависимости уже не представлялось таким невозможным.

Клещ внимательно поглядел на Прохора и, не задавая лишних вопросов, заложил вираж. Как и полагается — с визгом шин и возмущенными сигналами со всех сторон. Через несколько минут они уже съезжали с эстакады.

— Я быстро, — сказал Прохор. — Заберу ее — и назад.

— Возьми рацию,

— Какую рацию, Клещ?

— Тьфу, забыл, какой ты у нас особенный. Ладно, только давай быстрее, чтобы я не нервничал. А то, если я начинаю нервничать, все вокруг начинают плакать.

В холле его встретил все тот же консьерж. Заговорщически поглядел на старого знакомого, едва заметно улыбнулся ему. Прохор кивнул в ответ: как-никак, их объединяла общая тайна. Дурацкая и позорная, если честно, тайна, о которой хотелось побыстрее забыть. Потому он прибавил шагу, чтобы побыстрее проскользнуть к лифту. Не успел. Консьерж остановил его окликом:

— А вашей подружки нет дома.

Прохор остановился, оглянулся на консьержа:

— Вот как? Ушла?

— Около часа назад. И не одна. С какими-то молодыми людьми, — консьерж мельком поглядел по сторонам, чуть склонился вперед и сообщил:

— Мне показалось... Хм... Что она не очень-то хотела идти с ними.

Прохор мгновенно напрягся:

— Ее увели силой?!

Консьерж побледнел, напрягся:

— Я этого не говорил... Мне просто показалось...

Прохор пулей вылетел из холла.

Этот тип сказал, что Тину увели больше часа назад. Искать ее в громадном мегаполисе бесполезно. Позвонить ей на нейрофон он не может, даже с обыкновенного мобильного — тот просто сгорит к чертям собачьим. Попросить позвонить другого? Например, Клеща?

А что, если это ловушка? Сейчас у них в автобусе несколько подростков, которых они чудом вытащили из-под носа «мусорщиков». Имеет ли он право рисковать ими? Ответ очевиден. Попросить помощи у Маньяка? Тот владеет приемами поиска людей и наверняка может помочь.

Только тогда под угрозой может попасть уже убежище группировки «Вирус». Да и сколько времени займет дорога туда? Потерянное время может дорого обойтись. Друга, на которого он всегда мог положиться, Виктора, теперь тоже нет. Кто тогда остается?

Ответ сам собой прозвучал в мозгу, отчетливо и веско: Бука.

От этого имени веяло холодком и опасностью. Но отчего-то казалось, что человек, наделивший его самого странными, нечеловеческими свойствами, должен знать куда больше простого смертного. Собственно, это была не совсем логичная, скорее даже иррациональная мысль: с чего это Буке знать все на свете? Да и захочет ли он снова общаться с тем, кто однажды собирался его убить? Но перегретый разум отказывался давать разумные объяснения, а старая добрая интуиция уже гнала вперед.

— Нужно заехать еще в одно место, Клещ, — вскакивая на подножку, крикнул Прохор. — Это по пути.

— Маньяк только что выходил на связь, — отозвался Клещ, заводя двигатель. — Требовал, чтобы мы срочно возвращались на базу.

— Но...

— Я сделал вид, что не получил сообщения, — Клещ усмехнулся. — Кем бы я был, если бы всегда подчинялся приказам?

Он обернулся в салон, где дремали притихшие пассажиры, проревел так, что те аж подпрыгнули на своих местах:

— А ну, держитесь крепче! Аттракцион еще не закончил работу!

Пистолет он оставил Клещу. Почему-то показалось плохой идеей идти на встречу с Букой с оружием. В прошлый раз такая встреча закончилась плохо.

Поднимаясь по железным ступеням, он не мог отделаться от ощущения, что поднимается в прошлое. Парадоксальное выражение: «подыматься в прошлое». Но именно там, в мрачном «лофте» Буки, он расстался с собой прежним, наивно считавшим, что царь природы и хозяин собственной судьбы — он сам. Об этом же бубнят учебники по личностному росту, тренинги «как добиться успеха» и бодрые лозунги, типа «сделай себя сам». Теперь-то он знает, что самостоятельно человек может выбрать лишь место в вагоне, который неизменно приедет туда, куда его ведет безжалостный машинист. Самое в этом неприятное, что с машинистом договориться никак невозможно. Просто потому, что он не человек.

Проход потянул дверь, и та отозвалась протяжным скрипом. Надо же, Бука и не думал запираяться. Это, несмотря на то, что за ним ведется реальная охота. Наверное, в этом убежище мрачный одиночка ощущал себя в безопасности. Иногда казалось: странный выходец из Зоны отчуждения вообще ничего не боится. Ибо силы, стоявшие за ним, могли помериться с самими создателями аномальных Зон. То есть с «мусорщиками», если про них не сочиняют.

— Эй! — позвал Проход. — Есть кто дома?

Голос разнесло гулкое эхо. Ответа не последовало. Проход прошел внутрь. Слабо освещенное через узкие окна-бойницы помещение было пустынно. Он еще позвал — но, скорее, для очистки совести. Было уже понятно: хозяина дома нет.

Стало быть, напрасно он пришел сюда. Ждать возвращения тоже времени нет — он подвергает угрозе детей, ждущих в автобусе. Клещ загнал машину под бетонный навес в здешних трущобах, но какие гарантии?

Если бы Буке или Тине можно было позвонить, он бы не потерял столько времени напрасно. Все-таки хреново оказаться безо всяких средств связи. Он настолько привык к постоянному нахождению в сети, что сейчас ощущал что-то вроде наркотической «ломки». С другой стороны, определенно прояснилось сознание. Оказывается, неплохо не только пялиться в экран или виртуальную картинку нейрофона, а осмотреть все собственными глазами, потрогать, ощутить пальцами фактуру. Понюхать, наконец, хоть и не всегда в нос бьет приятной парфюмерией.

Он неторопливо прошелся по жилищу Буки. Говорят, интерьер дома может здорово рассказать о хозяине.

Дом Буки оставлял ощущение недоумения. Здесь не было ничего, что указывало бы на его предпочтения, привычки, вкусы. Не было кухни или ее подобия, не было припасов или остатков еды, не было книг, журналов, электроники, украшений, простеньких картинок на стенах. Только диван, старый плед, стул, стол. Можно было подумать, что Бука лишь имитирует жизнь. Ведь не может человек существовать без привычек, предпочтений, без банальной еды. Разве что это убежище — вовсе не настоящее его жилище,

Или хуже того: Бука не человек вовсе. Он не ест, не пьет, не спит и живет только своими мрачными, нечеловеческими мыслями. В пользу последнего было немало доводов. Однако думать о таком не хотелось, так как это было просто-напросто страшно.

Бредя по обширному кирпичному лабиринту, выйдя в большое, напоминавшее холл, помещение, Прохор вдруг ощутил в глазах неприятное мельтешение. Опыт заставил остановиться и сделать шаг назад — на всякий случай. Мельтешение никуда не делось — что-то происходило с кирпичной стеной напротив, будто рассыпавшейся на кирпичные «пиксели».

Это напоминало марево над раскаленным асфальтом в жаркую солнечную погоду. Марево поднималось прямо из плиты перекрытия посреди обширного пространства между серыми бетонными колоннами. Прохор протянул руку в сторону колыхавшейся мути — и отдернул ее, ощутив неясную угрозу. Прошептал:

— Что за черт...

Сделал пару шагов назад, огляделся. Заметил валявшийся на полу ржавый болт — Бука не особо занимался уборкой. Поднял, с сомнением подкинул в ладони — и бросил в сторону непонятного движения воздуха. Шут его знает, чего он ожидал. Взрыва? Вспышки? Да с какой стати — подумаешь, обыкновенный поток воздуха.

Однако чутье не подвело. Болт не пролетел сквозь марево, как если бы это был простой теплый воздух.

Он просто исчез. Вот он двигался по дуге, склоняясь в сторону пола — и вдруг пропал из поля зрения. Только марево вроде бы пошло легкой зеленоватой волной.

— Что ты такое? — проговорил Прохор, осматривая странное явление со всех сторон.

Нельзя сказать, что он был совсем уж потрясен. Скорее, напротив, что-то в этом духе он был готов встретить в обители Буки. Такого странного парня и окружать должна какая-нибудь необъяснимая пакость. Возникла даже дурацкая мысль сунуть в необъяснимое явление природы какую-нибудь палку — эксперимента ради.

Его остановили приглушенные звуки шагов: кто-то поднимался по наружной лестнице. В первые секунды Прохор обрадовался, решив, что вернулся хозяин. Но слух различил голоса, а следом — шаги сразу нескольких человек. И это уже было опасно. Он едва успел отбежать в тень и спрятаться за колонной — больше некуда было деться в этом полупустом зале. Дверь со скрежетом открылась, «лофт» заполнили звуки шагов тяжелых ботинок. Голоса стали отчетливее, и принадлежали они незнакомцам.

— Что-то мы быстро на этот раз, — недовольно сказал один, самый молодой голос. — Говорю тебе: хвоста не было. Можно было еще покуражиться.

— Покуражиться ему охота, — хрипло усмехнулся другой. — Куражься в Зоне. Здесь у нас «запасной аэродром».

— Какие-то вы пугливые стали в последнее время. Как «отмычки» на первом рейде.

— Ты хлебало-то прикрой, — с угрозой сказал третий. — За «отмычку» можно и перо в бок получить. У самого молоко на губах не обсохло, а лезет профи учить.

— Да это я образно... — примирительно сказал молодой. — Ну, надо же использовать эту дыру как-то. Самый короткий путь сквозь Периметр, как-никак.

— А чей это путь, ты хоть понял?

— А какая разница? Можно подумать, ты сам в это «въехал».

— Я-то как раз не сую голову в первую попавшуюся нору, не выяснив, кто в ней сидит. А если это дыра «мусорщиков»?

— Я так не думаю.

— Да ты никогда не думаешь, дятел! А ну, пшел вперед!

Прохор с трудом удерживался, чтобы не выглянуть из-за колонны. Но голоса были слишком близко, его наверняка бы заметили. А незнакомцы, судя по всему, не совсем в ладах с законом.

Любопытство взяло верх над осторожностью. Он медленно выглянул из-за колонны.

Эти ребята не понравились ему сразу. Трое здоровяков в бесформенной серой одежде, вроде той, какую предпочитают рыбаки или охотники, с обширными сумками в руках. Слух не обманул: на ногах этих ребят действительно были стоптанные пыльные армейские ботинки. Дальше — еще интереснее: бросив сумки на пол, они приняли извлекать оттуда оружие. На свет появились пара Ак-47, «макаров», обрез двустволки, боевые разгрузочные жилеты

с распаханными по карманам автоматными магазинами, гранатами, аптечками и прочими полезными в определенных делах вещами.

Поначалу мелькнула вполне резонная мысль: эти мрачные незнакомцы — одни из многочисленных участников злосчастной игры WoK. Снаряжение, правда, несколько тяжеловато для игры в киллеров. Но следующие элементы их амуниции окончательно поставили Прохора в тупик.

Противогазы.

Прохор подумал — ему померещилось. Но нет — все трое принялись напяливать на себя разномастные резиновые «морды» с гофрированными шлангами, ведущими в подсумки с тяжелыми фильтрами. Какого, спрашивается, рожна? Может, они собрались пробираться куда-то через вонючие туннели канализации? Но тогда на хрена залезли сюда, под самую крышу этого промышленного корпуса?

Наверно, немного обалдев, он на миг потерял бдительность и чуть шаркнул ногой. Одна из резиновых «морд» медленно повернулась в его сторону, сверкнув круглыми стеклами. Сердце заколотилось в груди. Стиснув зубы, Прохор ожидал очереди из «калаша». Но ему повезло: видимо, незнакомцы ничего не заподозрили. Он медленно выдохнул, продолжая судорожно соображать, что к чему.

Эти трое несомненно опасны. И даже с первого взгляда ничем не напоминают безмозглых игроков в WoK. Зону какую-то упоминают. Может, тюремную. А может... В мозгу мелькнули какие-то туманные образы, связанные с этими самыми нелепыми вроде бы противогазами.

Зона.

Совсем недавно он слышал про нее. И не где-то, а в этом самом «лофте», еще не оправившись от своего внезапного недуга. Чернобыльская Зона отчуждения, угрюмое место, породившее хозяина этого дома. Уж не про нее ли гово-

рили незнакомцы? В таком случае противогазы вполне уместны — там радиация, ядовитая пыль. Если они как-то связаны с Букой — тогда все, вроде как, логично.

Непонятно другое: где эта самая Зона — а где Москва. Тысяча километров до этой самой Зоны, не считая государственной границы. Здесь определенно получалась какая-то нестыковка...

Все эти потуги разобраться в происходящем уткнулись в неожиданно наступившую тишину. Голоса и шаги пропали так же внезапно, как и появились. Прохор в недоумении стоял еще с минуту в своем укрытии. Затем выглянул снова.

Незнакомцев не было.

— Черт... куда они делись?

Вопрос был обращен в пустоту. Точнее, в это самое ма-рево, что продолжало бесшумно переливаться посреди зала. Неужто...

Он сделал шаг в сторону этого, почти живого образования. Это было за пределами его понимания, не говоря уж о соответствии школьному курсу физики. В какой-то момент появилась безумная мысль: что, если шагнуть туда — вслед за брошенной им гайкой и незнакомцами? Даже мысль о том, что там, за границей неведомого, предпочитают носить защитную одежду, оружие и противогазы, была не в силах остановить этот порыв.

Его остановило другое. Что-то в глубине этой зыбкой взвеси зашевелилось, пошло бледно-зелеными разводами — и выплонуло, словно из ниоткуда, грузную фигуру в жуткой маске противогаза.

Больше всего отчего-то поражало то, что фигура была мокрой с головы до ног. Стекая с плотной камуфлированной ткани, струйки воды быстро образовали лужу, из которой торчали тяжелые ботинки, густо покрытые черной жирной грязью. Даже по плоским запотевшим стеклам противогаза струились крупные водяные капли.

Фигура на секунду замерла, разглядывая обалдевшего Прохора мутным стеклянным взглядом окуляров. И потянулось куда-то к спине, где болтался на ремне автомат.

Никогда еще Прохор не стартовал с места с такой резвостью. Едва не упав, загребая ногами и подымая пыль, он бросился прочь. Заложив крутой вираж и едва не вписавшись в колонну, он вылетел из зала в соседнюю комнату. Вслед запоздало грохнула пара одиночных выстрелов. Брызнули осколки кирпичей, посыпалась штукатурка. Уткнувшись спиной в стену, Прохор понял, что уйти не успеет: дверь отлично простреливалась с любой точки.

Никогда не стоит влезать в чужие тайны. Особенно связанные с оружием и такими необъяснимыми штуками, вроде этого марева. Невольного свидетеля живым не отпустят. Теперь только или бежать, или драться. Бежать не выйдет, а чем драться? Голыми кулаками против «калаша»?! Оставить пистолет Клещу было самой дурацкой идеей, какую только можно придумать!

Пуля ударила в стену над головой. Машинально глянув вверх, он вдруг кое-что вспомнил. И бросился вдоль стены, пригибаясь под пулями. Урод в противогазе продолжал бить одиночными: то ли делал ставку на точность, то ли экономил патроны. Одновременно он приближался твердым неспешным шагом, не давая жертве поднять голову и увеличивая вероятность попадания. Он не оставил бы Прохору ни единого шанса, если бы знал, что лежит наверху облезлого железного шкафа, который в неловком броске с грохотом обрушил Прохор. Так игрок в американский футбол сбивает с ног своего соперника, пытающегося устроить тачдаун. Вместе со шкафом на пол грохнулась еще пара предметов. Это кое-что мгновенно оказалось в руках парня.

Пара оставленных здесь «на всякий случай» ТТ.

Случай, похоже, как раз тот самый. «Хорошо забытое старое» оказалось сюрпризом для чудика в противогазной

маске. Подскочивший как на пружинах Прохор открыл бешеный огонь с двух рук, «по-македонски». Стрелял не прицельно: во-первых, видимость в жилище Буки была так себе из-за недостатка освещенности. Во-вторых, прицелиться просто не было времени. Ну и, в-третьих, у него не было зверского желания непременно укокошить противника. Как раз напротив, из того неплохо было бы вытащить хоть какую-то информацию.

Ему все-таки хватило выдержки не разрядить оружие полностью и оставить по паре патронов в каждом из пистолетов. Отстрелявшись, он нырнул за косо лежавшую железную коробку шкафа и вжался в цементный пол, надеясь, что металл уберет его от автоматных пуль.

Пистолетная канонада несколько остудила пыл незнакомца. На несколько секунд тот притих, притаившись где-то за кирпичной перегородкой. Затем позвал несколько нагловатым тоном, гнусавым, видимо, из-за закрывавшего рот противогаза:

— Эй, ты живой?

— Живее тебя, — отозвался Прохор. — Даже не надейся.

— Хорошо стреляешь, — сообщил незнакомец.

— Благодарствую. А тебе противогаз прямо-таки к лицу.

— И тебе спасибо на добром слове.

Это прозвучало уже отчетливее. Наверное, незнакомец стащил-таки противогаз с физиономии.

— Вот видишь, как хорошо говорить друг другу приятные слова. Зачем сразу стрелять?

— В моих местах так принято. Сначала стреляешь — потом понимаешь, кто перед тобой на самом деле.

— Ну, и кто я?

— Так мы ж не в моих местах. Хрен вас, московских, разберешь. Вы тут в последнее время вообще стреляете просто так, игры ради. Как будто все одновременно чокнулись.

— Это ты верно заметил. Все тут стали походить на чокнутых.

— Вот-вот. А у нас так не принято. Коли уж поднял ствол, значит, интерес есть. Такого человека и пристрелить не грех, не то что пацаненка неразумного, случайно взявшего в руки «пушку».

— А что это у вас за места такие? Не Зона отчуждения, часом?

— А ты догадливый, — в голосе незнакомца прозвучала издевка. — Значит, не зря я решил тебя прихлопнуть.

— Это мы еще поглядим, кто кого прихлопнет. Скажи лучше, что это за «дыра» такая, из которой ты вылез? Ну, эта, мутная такая, воздушная.

— Заметил, да? Думал у тебя спросить — что это за проход такой в пространстве образовался? И почему именно сюда ведет? А если сюда вылезти можно, то, может, как-то и в другие места выход открыть можно? Это же что-то типа портала?

— Вот те раз. Неужто пользуешься и не знаешь?

— В Зоне много всякого, чем пользуешься, не зная, что это за хрень.

— Интересно там у вас, небось.

— И не говори. Интересно так, что седеют и под себя ходить начинают. Но у вас тут тоже неплохо. Скажи, что это за круглые хреновины стали в уши втыкать, со «смайлами»? У вас в Москве такая мода? Вроде наушников что-то?

— Ага, типа того.

Рассказывать врагу все подробности не хотелось. Просто стоило отметить любопытный факт: эти головорезы, из Зоны, не имели представления о нейрофоне. Что, конечно, странно.

— Так вы с корешами, выходит, гастролеры в наших местах? — осторожно выглядывая из-за шкафа, спросил Прохор. — Зачем к нам пожаловали?

Ему не ответили. Прохор поводил стволом, оглядывая пространство поверх «мушки», позвал снова:

— Ты там как? Может, помощь нужна?

И снова без ответа. Может, ушел обратно через это марево? Как он его назвал — портал? Удачное название, что-то из околону научной литературы. Ну, если ушел, так и прекрасно. Не очень-то хотелось налаживать знакомство с тем, кто только что не убил его только в результате адекватного ответа.

Прохор опустил оружие, с кряхтением поднялся. Принялся отряхиваться. И уже боковым зрением засек чье-то присутствие. Чуть повернув голову, обмер: тип в противогазе стоял в тени колонны, чуть сбоку, и целил в него из автомата, от бедра.

Однако, подловил, ничего не скажешь. Пальнуть в него с разворота не выйдет — у незнакомца секундная фора.

Ситуация назревала паскудная.

— Ты уж извиняй, если что, — самодовольно сказал незнакомец. Голос в противогазе звучал приглушенно и довольно противно. — Но свидетелей я оставлять не могу. Сам понимаешь: портал — штука редкая. Незачем про него посторонним знать. Так что гуд бай, Вася!

Громыхнул выстрел. Прохор невольно вздрогнул, прислушиваясь к ощущениям. В этот момент пуля должна была врезаться в его плоть, разрывая ткани и выплескивая наружу кровь под давлением. Попадание в голову, по идее, мгновенно выключало разум. Хотя никто еще толком не рассказывал, как это бывает, когда мозги в кашу. Но раз он еще думает, значит, пуля точно не голове. Тогда лучше всего — в сердце. Это хотя бы быстро. Хуже — если перебьет позвоночник и некому будет добить. Тогда придется несколько часов помучиться.

Все эти мысли плотным потоком пронеслись в сознании, прежде, чем он осознал: тело не ощутило пули. Стало быть, в него не попали. Еще через мгновение в этом заты-

нувшемся моменте Прохор понял: стреляли не из автомата. Звук АК резкий, хлесткий. А этот гулкий, даже раскатистый, если прислушаться. Такой можно услышать в лесу, под азартный собачий лай.

Стреляли из охотничьего ружья. Точнее, из дробовика двенадцатого калибра.

— Клещ? — глухо произнес Прохор одновременно с тяжелым звуком упавшего тела.

Только после этого он обернулся. И точно: над телом типа в противогазе стоял его новый приятель с помповым дробовиком, ствол которого исходил характерным дымком.

— А ты тут времени не терял, — ровно заметил Клещ. — Умеешь найти приключения на свою задницу.

— Этого у меня не отнять, — признал Прохор. — Спасибо за помощь. Как догадался, что меня к стенке прижали?

— Как в том кино, помнишь? «Стреляли». Как бы глушители вы нацепить забыли.

— И то верно. Ладно, валим.

Клещ поглядел на напарника с некоторым сомнением, кивнул в сторону убитого:

— Так это и есть твой Бука?

Напрягшись на миг, Прохор снова поглядел на тело. Противогаз на незнакомце был задран на лоб, частично открывая лицо. Что-то в этом лице было похожее. Но лишь на первый взгляд. Все-таки он не сошел с ума. Показалось.

— Слава богу, нет. Думаешь, я пришел сюда, чтобы прикончить его?

— Кто тебя знает. Ладно, поехали. Маньяк вовсю трезвонит уже: босс на базе рвет и мечет.

Поглядев на пистолеты, рукоятки которых он продолжал сжимать в ладонях, Прохор кивнул. Перевел взгляд на тело убитого. В голову вдруг пришла дикая на первый взгляд мысль.

— Подожди меня внизу, — сказал Клещу. — Я сейчас спущусь.

Напарник поглядел на него вопросительно, но с распросами лезть не стал. Просто опустил ствол дробовика и направился к двери. Прохор с уважением поглядел ему вслед. Клещ — настоящий мужик, хоть иногда трудно понять его «заскоки».

Когда дверь за его спиной закрылась, Прохор ухватил под мышки тело убитого и поволок в соседний зал. Тело было тяжелым, за ним тянулся грязно-кровавый след. В полуметре от марева, тихо мерцавшем посреди зала, он, напрягшись, поставил труп вертикально — и толкнул прямым в это странное образование.

Он знал, что увидит. То же самое произошло с брошенным до этого болтом — тело просто исчезло. Исключение составляли грязные ботинки, оставшиеся впритык с маревом, словно обрубленные. Зрелище было странное, даже неприятное. Вообще-то он хотел просто отправить злобно-го пришельца из Зоны обратно в его мрачный мир. Трудно сказать, что его подвигло на это. Где-то он надеялся, что его приятели решат, что он был убит там, за этой незримой границей между пространствами. Не исключено, это обезопасило бы Буку от возможной мести. Но тело, находящееся одновременно в двух мирах — это, как говорится, «палево».

Несколько секунд он смотрел на странное движение воздуха перед собой, как будто пытался увидеть что-то там, в глубине необъяснимой аномалии. Разумеется, ничего не видел. Если существовало окно между двумя частями пространства, то оно было прикрыто плотной занавеской.

Он решился. Набрал полные легкие воздуха — и шагнул вперед, прямо в это зыбкое нечто.

Если он и ожидал чего-то необычного, то уж точно не этого: его как будто окатили из ведра ледяной водой, одновременно хлестнув по лицу мокрой тряпкой. С запозданием Прохор вспомнил мокрое облачение убитого Клещом незнакомца.

Здесь всюду хлестал ливень. Но той силе, что сыграла с ним эту шутку, ливня показалось мало: он стоял по колено в холодной болотной жиже. Так, по крайней мере показалось по ощущениям. Хотя никакого болота вокруг не было. Скорее, омерзительная лужа, посреди которой бледно колыхалось марево непостижимой дыры в пространстве.

Такая встреча настолько ошеломила парня, что он даже не осознал самого момента перехода. В любом случае ничего особо необычного не произошло. Ни адского пламени, ни ледяного холода, ни жутких звуков, ни запаха серы. Просто из плохо освещенного убежища Буки где-то в районе МКАД каким-то необъяснимым образом он переместился на некий пустырь, поросший жухлой травой под низким свинцовым небом. Странное дело, казалось, за пределами лужи дождь резко слабел, а чуть дальше стихал и вовсе. Бывает ли так в природе, Прохор не знал, да и не до того было. У его ног, почти скрытый грязной водой, лежал труп убитого Клещом незнакомца в противогазе. Что характерно — с как будто отрубленными ногами. Над головой же, чуть в стороне, кружили какие-то птицы.

Взяв убитого за руки, Прохор затащил того целиком в лужу, бросил. Мелькнула мысль вытащить его на относительно сухую полянку, которую, однако, было трудно назвать живописной. Нормальный человеческий рефлекс: отнестись к мертвому лучше, чем к нему же до его внезапной кончины. Подавив в себе неуместный позыв гуманизма, бросил тело. Огляделся, отряхивая руки. Неподалеку ржавел армейский грузовик и, показалось, рядом рассыпаны пожелтевшие мокрые от дождя кости.

Поглядев в другую сторону, Прохор обомлел. Там, в серой дымке, высились многоэтажные дома.

И колесо обозрения неподалеку.

Только ничего праздничного не было в этом легкомысленном старомодном аттракционе. Колесо было ржавое, дома же зияли пустыми глазницами выбитых стекол.

Жуткое, зловещее зрелище.

Это был настоящий мертвый город. И облик его был знаком — то ли по картинкам в интернете, то ли по телевизионному сюжету. Даже название крутилось на языке. Красивое, но с каким-то жутковатым ореолом.

Припять — вот как назывался этот город. Город мертвых, если верить слухам и жутким легендам. Теперь не оставалось сомнений, куда привела эта короткая дорожка, ведущая прямо из «гостиной» Буки.

В Зону. Ту самую, с большой буквы.

Проход спиной ощутил пробежавшие по ней мурашки. Он слышал, как в этой самой Зоне исчезают люди, как лезут в нее отчаянные безумцы в поисках каких-то странных, омерзительных сокровищ. И мрут как мухи — все ради каких-то запретных предметов, которые тащат оттуда через армейские патрули и «колючую проволоку» в большой мир.

Вот, значит, куда он попал.

Во рту появился неприятный железистый привкус, и Проход вдруг подумал: не зря, наверное, эти ребята носят здесь противогазы. Да и под дождь в этих местах лучше не попадать.

Надо убираться отсюда подобру-поздорову.

Взгляд его снова поднялся к небу, где птицы кружили все быстрее, словно их носило ураганом, хотя вокруг ветра особо не ощущалось. Что-то в этом кружении было неестественное, настораживающее. Это была большая стая ворон, что двигалась по подозрительно правильному кругу, центр которого медленно приближался к Проходу. Он вдруг заметил, как прямо под каркающей стаей начинает колыхаться и вжиматься в почву сухая трава.

Черт побери — сухая, несмотря на всю хлещущий дождь!

Траву приминало неведомой силой. Казалось, невидимый гигант бесшумно приближается к непрошеному в этом мире гостю.

Прохор остро ощутил угрозу. Это было новое чувство: он опасался не человека, не обстоятельств, даже не смерти как таковой. Это был страх неизвестности. Ужасной, безжалостной неизвестности.

Когда невидимая «волна» под кружащей вороньей стаей почти уже достигла его, Прохор не выдержал и сделал шаг назад.

Прямоком в убежище Буки.

Уже стоя в безопасном пространстве бетонно-кирпичной коробки, он таращился в марево перед собой и пытался восстановить участвовавшее дыхание. Поглядел на собственные ладони: пальцы дрожали. И что-то внутри, что всегда знает больше, чем разум, тихо шептало:

— Ты чудом избежал смерти.

Глава восьмая

ПРОВИДЕЦ

Всю дорогу на базу он не мог отделаться от тревожного чувства. Пора было уже привыкнуть к тому, что знакомый мир рушится, как карточный домик, что у него не осталось почти ничего, что наполняло этот мир смыслом. Но, видимо, привыкнуть к такому нельзя.

Но новое чувство не было связано с разрушением иллюзий. Это была вполне конкретная тревога по простому, осязаемому поводу. Сообразить получилось не сразу — слишком сильный стресс он пережил в последние часы, и голова работала туго. Но вдруг в мозгу словно лампочка зажглась: он понял.

Бука! Точнее, его отсутствие — вот что его беспокоило. Конечно, трудно предположить, куда мог деться этот странный человек. В конце концов, он не обязан круглосуточно сидеть в своем мрачном убежище. Да и выбор, куда отправиться, у него широкий: помимо начинавшей-

ся прямо за стенкой Москвы имелась потайная дверца на «задний двор».

В Зону.

Смущало другое — то, как свободно разгуливают по логову Буки неизвестные с оружием. Не мог ли хозяин «лофта» стать их вольной или невольной жертвой?

Проход поймал себя на странном сочувствии этому малознакомому и, честно сказать, страшноватому человеку, к тому же едва не убившему его. Впрочем, последнее обстоятельство было взаимным. Дело, скорее всего, в том новом, что странным образом сроднило его с Букой.

Странная способность, вышвырнувшая его за пределы человеческих возможностей. В каком-то роде он, Проход, и сам отчасти перестал быть человеком, став при этом ближе к мрачному выходцу из Зоны. Пока еще не стало окончательно ясно, что это — благословение или проклятье. Но некая тонкая связь с Букой очевидно возникла — и теперь зудела в душе, вызывая навязчивую тревогу.

До базы домчались без приключений.

Убежище группировки «Вирус» напоминало потревоженный улей. В тесные помещения секретного укрытия набилось больше сотни человек народу. И это были по большей части не убежденные борцы с системой, а перепуганные люди, еще вчера понятия не имевшие, в каком мире они живут. Часть из них сидела у стены в компьютерном зале, где всю колдовал Маньяк — прямо на полу, на сумках и рюкзаках, отчего зал стал напоминать терминал провинциального аэропорта.

Привезенных ребят тоже направили к стене — ждать распределения в незамысловатое жилье из контейнеров. Благо, такого «строительного материала» на гигантском складе было предостаточно. Подростки послушно сгруппировались у стены, с любопытством осматривая обстановку. Они

ничуть не выглядели растерянными или испуганными. Скорее всего, и происходящее воспринимали как некое приключение со стрельбой и погонями. Собственно, на этом и играли «мусорщики» со своей нейрофонной реальностью: человек сам шел к ним в рабство — сознательно, играючи, с удовольствием.

Нет никого страшнее инициативного дурака. Никто другой не сможет уничтожить свой собственный мир с такой скоростью и с таким усердием. Глядя на этих людей, Прохор с тревогой думал: неужели все настолько плохо? Неужели свободных людей в этом мире осталось так мало?

— Параллельно с нами действуют другие группы, — проследив взгляд Прохора, пояснил Клещ. — Работают по неохваченным одновременно — так выше шансы, что «мусорщики» не успеют среагировать на всех сразу.

— Что-то никто не говорил мне про другие группы, — разглядывая новичков, сказал Прохор.

— Не обижайся, но пока ты проходишь у нас испытательный срок. Никто не станет выкладывать тебе сразу все карты.

— Это я понимаю.

В зал как раз заходила Лола, конвоируя растерянную пару с ребенком. Мальчишка лет семи, в отличие от родителей, ничуть не был растерян или смущен. Он дернул Лолу за камуфлированную штанину и что-то спросил. Лола показала куда-то в сторону. Мальчишка засеменял туда с озабоченным видом. Война войной, но хорошо, когда у тебя на базе оборудованный туалет, а не какой-нибудь вонючий закуток или живописная пропасть с хлипкой веткой вместо поручня.

Лола притормозила возле них, и Клещ сгреб девушку в объятия татуированными ручищами.

— Всего троих привела? — спросил Клещ. — Теряешь форму!

— Я уже второй заход сделала, — усмехнулась Лола. — Расслабьтесь, мальчики, у меня сегодня личный рекорд, Пятнадцать «пустышек», не считая этих.

— Пустышек? — повторил Прохор.

— Ну, «неохваченных», которые не в сопротивлении и вообще не в курсе происходящего, — лениво пояснила Лола. — Ладно, мальчики. Пойду, устрою новеньких.

Она небрежно махнула рукой и направилась к растерянной парочке.

Тяжелая рука Клеща упала на плечо Прохора:

— Видал? Нас сделали. Ну, а раз так — пойдем, расслабимся. Мы хорошо поработали, а значит, заслужили по глотку хорошего вискаря. Главное, проскочить мимо босса.

Проскочить не удалось. Принц появился из боковой двери и мгновенно выхватил их цепким взглядом. Поманил недвусмысленным жестом руки над головой.

— Ну и чутье у него, — недовольно, но с уважением произнес Кощ. — Как пес, нас учуял.

Они протолкнулись сквозь группу «беженцев», как Прохор про себя окрестил доставленных сюда «неохваченных». Принц выглядел крайне недовольным.

— Где вас носило столько времени? — спросил он с нажимом. — Почему не выходили на связь?

— Уходили долго. Пришлось следы запутывать, — не моргнув глазом, солгал Кощ.

— А мне сдается, вы заезжали по неоговоренным адресам, — глядя в глаза Кощу, жестко сказал Принц. — Ты же в курсе, что это запрещено правилами?

— Правила мы на ходу выдумываем, — спокойно отвечая взглядом на взгляд, возразил Кощ. — Мы ж не военная организация, мы вообще, как бы, банда. Только благородная, как бы. Вроде Зорро или кто там еще в этом роде. Скажи, Провидец.

Он ткнул Прохора локтем. Тот пожал плечами: он думал о Тине.

— Ладно, Клещ, потом поговорим, — сказал Принц, с явным усилием смягчая тон. — Но ты должен понимать...

— Да все я понимаю, босс, — Клещ примирительно развел руками. — Конспирация и все такое. Мы следы запутывали по полной. И задание вроде как выполнили.

Принц кивнул, перевел взгляд на Прохора, который продолжал разглядывать новичков. Спросил:

— А ты чего молчишь?

Прохор собрался, поглядел на Принца. Кивнул в сторону «спасенных».

— А что с ними со всеми будет? Нельзя же бесконечно прятаться по всяким пыльным углам. Рано или поздно «мусорщики» найдут и их, и нас.

— Сейчас мы собираем максимальное число «неохваченных» — всех, до кого успеем дотянуться, — терпеливо пояснил Принц. — Вроде как в накопителе, — он хохотнул. — После чего всех вместе переправим в безопасное место.

— А остались еще такие?

— Конечно, остались. Есть даже территории, где обычный мобильник не берет, не говоря уж о нейрофоне. Только не задавай вопросов, на которые не получишь ответа.

— Это потому что я на испытательном сроке?

— Не только. Мы вынуждены соблюдать максимальную скрытность. Поэтому всей полнотой информации в группировке не владеет никто. Даже я. Так лучше для общей безопасности. Надеюсь, ты меня понимаешь.

— Понимаю, — отозвался Прохор. Хотя ответ Принца не удовлетворил его полностью. Было за этой недосказанностью нечто, продолжавшее его беспокоить.

— Ладно, отдыхайте, — сказал Принц. — Еще рейд-другой, и будем эвакуировать спасенных.

Уже в комнате, когда Клещ грохнулся в одежде на койку и принялся, посвистывая, потягиваться и шарить где-то внизу в поисках очередной бутылки, Прохор спросил:

— Слушай, а куда их всех потом?

— Кого?

— Да спасенных наших. Принц не говорит, но ты-то наверняка знаешь.

— С чего ты взял? Понятия не имею. Если честно, мне это даже неинтересно. Сам я никуда бежать не собираюсь. Для меня, считай, звездный час настал. Когда бы я еще свободно по городу с «пушкой» ходить смог? А сейчас — поди разберись, кто в «Мир убийц» играет, а кто свои вопросы решает.

Проход машинально нащупал пистолеты в карманах куртки: на это раз он решил забрать их с собой. Поинтересовался:

— Я вот спросить хотел: как это получается, что виртуальное оружие из игры превращается в настоящее?

— Хороший вопрос, — Клещ пожал плечами. — Тут есть разные версии. Кто-то считает, что оружие штампуют некие компактные 3D-принтеры, разбросанные по всему городу. Ты просто, сам того не понимая, подходишь к ближайшему — и забираешь «заказ». Но лично я считаю, что оружие тебе просто телепортируют. Видел, как там, у интерната, появился «мусорщик»? Словно ниоткуда вышел. Вот так и эти «игровые» стволы.

Клещ помолчал, задумавшись, и добавил:

— А про наших спасенных я вот что скажу: у Принца здесь логистический центр, если ты заметил. Он может людей хоть в Мексику контейнерами нелегально отправлять. То есть в Штаты, конечно, через Мексику. В Мексике-то делать нечего, если ты не турист, конечно...

— Погоди, при чем тут Мексика... То есть дальнейшая судьба спасенных неизвестна?

— Я знаю одно: от «мусорщиков» мы их спасли. Что дальше — не наша забота. Обо всем думать — голова лопнет. О, смотри-ка, ром! Я и не знал, что такая приятная вещица под койку закатилась. А ну, стаканы на стол!

Проход стащил с полки металлические кружки, которые Клещ почему-то упорно именовал стаканами.

Мыслями при этом Проход был по-прежнему далеко отсюда. Вроде бы спасенный «Вирусом» от неминуемой смерти, помогая таким же, как и он, оболваненным людям, он должен радоваться. Только не получалось. Что-то во всем происходящем казалось каким-то недосказанным, искусственным, что ли... Создавалось ощущение, что его используют «втемную». Проход это не любил. Особенно после череды предательств последнего времени. Пусть даже эта недосказанность — в благородных целях.

Пригубив с Клещом немного рома, он отодвинул кружку. Пить не хотелось совершенно.

Нужно было вызволять Тину. Но как? Бука помочь ему не мог — просто потому, что его местонахождение неизвестно. Разве что попросить помощи у Маньяка, чувствовавшего себя в нейросетях если не как рыба в воде, то по крайней мере как опытный рыболов...

Он перебрался на койку, привалился спиной к стене. И сам не заметил, как заснул. Сказалась навалившаяся усталость, глоток же рома прибил окончательно.

Сон был беспокойный. Ему снилось: он не избавился от нейрофона. Оставшиеся ядовитые споры электронного паразита проросли в нем и стали пронизывать тонкой «грибницей» все тело. Он снова провалился в виртуальный мир, но на этот раз уже не смог выбраться — исчезло само тело, рассыпавшееся на нули и единицы. В страхе он носился по игровым комнатам, пытаясь спастись от кровожадных геймеров, и понимал: убежать невозможно. Все коридоры бесконечного лабиринта заканчивались тупиками. И когда враги уже вовсю ломали за его спиной последнюю дверь, перед ним возник Бука. Он положил ледяные ладони беглецу на виски и сказал: «Бежать некуда. Ты — это я». Вглядевшись в лицо Буки, Проход с ужасом понял: он смотрит в свое собственное отражение.

Со слабым вскриком Прохор открыл глаза. И вздрогнул: перед ним и наяву был Бука...

Нет, все-таки не он.

Бледная худенькая девочка лет двенадцати, с парой тонких косичек. Незнакомая.

— Это же вы — Провидец?

— Ну... — он сухо откашлялся. — Допустим.

— Помогите моей маме, — дрожащим голосом проговорила девочка. — Она стала такая...

Девочка запнулась. Прохор подождал немного и спросил неровным со сна голосом:

— Какая — «такая»?

— Как будто это не она. Ее словно подменили.

— А почему ты решила, что я могу тебе помочь?

— А разве не можете? — девочка забеспокоилась, беспомощно поглядела назад. — Мне ребята сказали...

Проследив ее взгляд, Прохор мрачно хмыкнул: там, в дверях маячил знакомый уже парнишка. Между собой подростки называли его... Ромзес, кажется.

— У твоей матери нейрофон? — устало спросил Прохор.

— Да... И она ведет себя как... — В глазах девочки задрожали слезы.

— Как кукла, — довольно безжалостно закончил за нее Прохор.

Не выдержав, девочка разрыдалась. Болезненно скривившись, парень неловко похлопал ее по плечу:

— Не надо... Слышишь? Я попробую помочь. Она здесь — твоя мама?

— Нет, — всхлипнула девочка. — Она дома. Мне сказали, спасают только «неохваченных»...

— Все верно. Избавить человека от нейрофона не так просто. Это такая дрянь...

— Но вы-то можете?!

Глядя в глаза этой девчонке, Прохор вдруг понял, что отказать ей — выше его сил. Даже несмотря на то, что любой

выход с замаскированной базы группировки «Вирус» — смертельно опасен для него. Не говоря уж об опасности для самой базы.

— А где сейчас твоя мама?

— Мы на Ленинском проспекте живем, — оживилась девочка. — Я покажу дорогу!

— Это само собой. Только туда еще добраться надо. Как тебя звать-то?

— Мара.

— Ладно, Мара. Сейчас решим, как поступить.

Он склонился на Клеща. Тот сладко посапывал на своей койке, и, похоже, страшные сны его совершенно не мучили. Трясти его не имело смысла. Да и не хотелось подставлять напарника перед Принцем. Мало ли какие еще дела предстоят...

Маньяк. Вот кто реально может ему помочь.

Осторожно выглянув из двери, Прохор убедился: Принца поблизости нет. Это было немного странно — избегать встречи с главой сопротивления, но сейчас приходилось идти вопреки принятым здесь правилам. Наверное, он действительно был неправ, и в каком-нибудь партизанском отряде просто поставили бы к стенке за неподчинение приказу. Но слишком яркие были ощущения расставания с нейрофоном, слишком жуток вид людей, превращенных в живых кукол. Так что хотя бы еще одному человеку он поможет.

Только одному. А потом — полное подчинение.

Стоп. А как же Тина?

— Так чего ты хотел?

Прохор вздрогнул. До него дошло, что он навис над Маньяком, тупо пялясь на него невидящим стеклянным взглядом. Он и сам не заметил, как пересек этот зал, добравшись до рабочего места здешнего «компьютерного гения». Черт, то ли устал, то ли действительно какие-то провалы в памяти после удаления нейрофона. Не хватало

только стать сомнамбулой и натворить каких-нибудь бед в бессознательном состоянии.

— Ты слышишь меня, Провидец? — терпеливо произнес Маньяк.

— Да, извини, — пробормотал Прохор. — Слушай, мне нужна твоя помощь.

— Принц в курсе? — мгновенно отозвался Маньяк.

— Н-нет. И я хотел бы, чтобы это осталось между нами.

— Вот как? — Маньяк немного занервничал. — А почему?

— Это личное, — Прохор лихорадочно подбирал в уме аргументы. — У меня девушка пропала. Самому мне ее не найти. А ты в нейросетях настоящий ас, как говорится.

— Прямо уж — ас, — смущенно хмыкнул Маньяк. — А эта твоя барышня — она охваченная?

— Да.

— Плохо дело, — Маньяк покрутился в своем кресле из стороны в сторону. — Принц не разрешает искать охваченных. Есть угроза, что через их нейрофоны «мусорщики» могут выйти на нашу базу.

— Но ты же как-то «серфишь» в нейросетях на своих раритетах?

Прохор кивнул в сторону пожелтевших от времени мониторов. Маньяк поправил на носу очки, нехотя кивнул:

— Да, но то в интересах дела...

— А какие могут быть интересы, кроме спасения человека?

Маньяк затравленно поглядел на Прохора. Похоже, он что-то хотел сказать, но не мог решиться. Отвел взгляд в сторону, задумался, сказал:

— Окей, попробую тебе помочь.

— Спасибо! Я тебе этого не забуду.

— Но услуга за услугу.

— Все, что в моих силах.

— Добудь мне дисковый телефон. Понимаешь, о чем я?

Это здоровенный такой аппарат с круляшком таким по центру. В нем дырки для пальцев с номерами. И трубка на витем проводе...

— Маньяк, я помню, что такое дисковый телефон. У отца такой до сих пор дома стоит.

Прохор осекся. Разумеется, ни отца, ни дома, ни этого старинного телефона не существовало в реальности. Одна лишь фикция, игра воображения. Он даже не знал, были это подлинные воспоминания или все это впихнул ему в голову нейрофон, надергав из чужих мозгов и кинофильмов.

— Зачем тебе такая рухлядь? — спросил он, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей.

— Дополнительная страховка, — сказал Маньяк. — Вроде примитивного «антивируса». В некоторых ситуациях аналоговая техника незаменима.

— Хорошо. Я постараюсь добыть тебе такую штуку. Надеюсь, этот аппарат не «сдохнет» в моих руках, как какой-нибудь смартфон.

— Там в принципе нечему ломаться, — усмехнулся Маньяк. — Если я правильно понимаю, в твоих руках «горит» более тонкая аппаратура.

— Ну да. Типа человеческих мозгов.

Маньяк хихикнул. Хотя, по ходу дела, шутки он не понял. Зато спросил:

— Значит, тебе нужно разыскать подругу?

— Да. А еще — сопроводить в одно место. И подстраховать меня. Чтобы я не притащил на хвосте ненужную компанию.

— Постой, мы так не договаривались! — Маньяк беспомощно захлопал глазами за толстыми линзами. — Принц меня убьет, если узнает!

— Но ведь мы не скажем ему. Верно?

Техническая поддержка в лице Маньяка — это полдела. Воспользоваться ей в одиночку он все равно не мог:

любой прибор связи в его руках мгновенно превращался в рухлядь. Да и без транспорта, опять же, не обойтись.

Все решилось мгновенно. Заметив сидевшую на краешке стола Лолу, он поманил пальцем Мару, растерянно ждавшую у него за спиной. Вместе они подошли к «боевой блондинке», скептически разглядывавшей свои ногти, покрытые черным, как нефть, лаком.

— Лола, нужна твоя помощь.

— Да?

— Нужно кое-куда смотаться. По-тихому, чтобы не узнал никто.

Скосившись на бледную девочку, Лола, не раздумывая, ответила:

— Поехали!

Легко спрыгнув со стола, она направилась к дверям. Ошарашенный такой решительностью Прохор подтолкнул вперед Мару и поспешил следом.

Лола не переставала удивлять своим характером. Видимо, она, как и ее приятель Клещ, в новой обстановке чувствовала себя как рыба в воде. Ее не пугали сомнительные предприятия — напротив, словно насыщали жизнь смыслом, пропитывая ее адреналином.

Есть же такие люди, ничем не примечательные, особо не выделяющиеся и как будто не имеющие цели в жизни. Пока вдруг, вопреки планам правительств, Всемирного банка и самого папы римского не наступит апокалипсис — пусть даже в красивой обертке, со «смайликами» нейрофонов, скрывающей зловещую реальность и подлинных демонов — вроде тех же «мусорщиков».

В такие моменты даже в милой блондинке неожиданно просыпается воин. И ты сам так живешь, не имея понятия, на что способен, — пока жизнь не отвесит увесистую оплеуху.

Ведь никому не дано знать, какие роли припасены для нас у Бога.

Бронированный пикап быстро донес их до безликого дома на Ленинском проспекте. Маньяк не подвел: он сопровождал их всю дорогу, прокладывая наиболее безопасный путь и помогая избежать неприятной встречи с «мусорщиками» и их «куклами».

Машина медленно вползла во двор и замерла под деревьями. Тут же ее облепила детвора, с любопытством ощупывая и норовя забраться в кузов. Глядя на этих живых, любопытных мальчишек и девчонок, еще не успевших стать рабами нейросети, Прохор растерянно подумал: как же так? Неужели все они обречены? Казалось, чего проще: набить полный кузов «неохваченной» детворой и увезти на базу...

Но всех не спасешь. Да и выход ли это? Кто знает, что для этих детей хуже: самим со временем стать «зомби» или лишиться родителей прямо сейчас. Не все ведь понимают происходящее так, как Мара. Да и не все обладатели нейрофонов — безусловные куклы «мусорщиков».

Все это было слишком сложно для понимания. А он прибыл сюда, чтобы спасти одного-единственного человека. Нельзя забывать страшное правило, пришедшее с тонущего «Титаника»: пытаясь спасти всех и сразу, не спасешь никого.

Кому-то придется уступить свое место в шлюпке.

Тихо поднялись на третий этаж.

— Я останусь здесь, — сказала Лола, опираясь спиной на стену посреди лестничного пролета. — Буду прикрывать, если что.

— Думаешь, понадобится? — проговорил Прохор.

— Если она тебя увидит — тебя увидят и «мусорщики». Тогда, возможно, придется отстреливаться.

Прохор склонился на короткий ствол пистолета-пулемета «скорпион», чуть выглядывавший из-за молнии ее короткой расстегнутой «косухи». Вспомнилась единственная встреча с «мусорщиком», и стало немного не по себе. Он

погладил себя по карманам, в которых по-прежнему лежали не раз уже спасшие его пистолеты. Теперь они были больше талисманами, чем оружием: в каждом оставалось всего по паре патронов. Он так и не успел перезарядить магазины. Так что вся надежда на то, что до стрельбы не дойдет.

Он тихонько подтолкнул вперед Мару:

— Давай!

Та легко и тихо взбежала по ступеням на лестничную площадку, достала ключ. Тихонько открыла дверь и поглядела на Прохора. Тот поднялся следом, сделал девочке знак: «Оставайся здесь!» И так же тихо скользнул в дверь.

Внутри царило запустение. В темной прихожей не горел свет, всюду были беспорядок и пыль. Такое можно увидеть в квартирах, надолго оставленных хозяевами. Поначалу он так и подумал: зря приехали. Матери Мары здесь нет. Для очистки совести заглянул на кухню, в крохотную спальню. Пусто.

Гостиная, темная из-за плотных занавесок на окнах, также показалась пустой. Он вошел в комнату, покрутил головой. И лишь взглядевшись в полумрак, вздрогнул от неожиданности. По спине побежали мурашки.

В углу сверкнули глаза. Как у кошки, выглядывающей из подвала. Только смотрела на него не кошка — а худая, бледная женщина, неподвижно сидевшая в кресле. Бегло скользнув взглядом по креслу, он даже не определил ее поначалу как что-то живое. А теперь и вовсе она показалась застывшей мумией. И этот взгляд, направленный на него, от этого стал еще страшнее.

Сделав над собой усилие, осторожно обернулся. За спиной на стене висела панель телевизора. Похоже, женщина смотрела туда. От этого логичного объяснения не стало легче: телевизор был мертв — как и все в этом доме. Осталось убедиться, что мертва и мать Мары. Сообщить об этом девочке будет непросто. Но что делать...

Снова обернувшись в сторону кресла, он едва не заорал.

Женщина стояла прямо перед ним. И таращилась неподвижным стеклянным взглядом. Но не на него — а словно бы сквозь.

Он понял: нейрофон. Его крохотный диск виднелся в правом ухе женщины. Сейчас она могла видеть незваного гостя, а могла быть где-то далеко отсюда, в своем воображаемом мире, любезно подsunутом ей всемогущим устройством.

Говорят, где-то в Японии коров выращивают под классическую музыку, регулярно делая им массаж. Только делается это вовсе не для услаждения копытных. Считается, что их «мраморное» мясо от этого становится нежнее. Вот и мы стали такими же безмозглыми жвачными, которых услаждает коварное устройство. И еще неизвестно, что именно от нас нужно тварям из чужого мира — может, только наш труд, наши мозги. Но нельзя исключать и самого банального: нас готовят на убой.

Ничего не скажешь — достигли вершин прогресса.

Стараясь резким движением не пробудить «спящую наяву», он медленно поднял руку. Все, что нужно, — просто положить ладонь ей на голову.

Женщина чуть приоткрыла рот и издала протяжный хрип. Зрачки сузились, и взгляд сфокусировался на госте.

— Ты кто? — выдохнула она.

— Я с вашей дочкой пришел, — зачем-то сказал Прохор — будто была необходимость оправдываться. — Она ждет вас. Она...

Договорить он не успел: ледяные пальцы впились ему в горло. Он пытался оторвать от себя руки этой ведьмы, но она оказалась на редкость сильной. И что хуже всего: он никак не мог дотянуться до ее головы, чтобы выбить из нее всю эту нейрофонную дурь. С трудом преодолевая желание треснуть женщину головой об стену, он продолжал судорожные попытки освободиться. Неизвестно, чем бы

закончилось дело, если бы со стороны двери в гостиную не раздался полный боли детский вскрик:

— Мама!

Руки женщины опали плетью. Она повернула голову в сторону дверного проема, где, вся в слезах, стояла Мара. Женщина болезненно хмурилась, как будто пытаясь вспомнить — кто стоит перед ней, и не могла подобрать слова для ответа.

Не испытывая особого интереса к этой сцене, Прохор схватил, наконец, ее голову с давно не чесанными волосами со стремительностью голкипера, отбивающего пенальти. Зажмурился, пытаясь вспомнить ощущение, сопутствующее уничтожению чужого нейрофона. И лишь когда падающее тело потащило голову за собой вниз, разжал руки.

— Мамочка! — снова закричала Мара, бросаясь к упавшей. — Что с тобой?! Прости, прости меня! Я хотела как лучше, я хотела...

— Думаю, с ней все хорошо, — потирая истерзанную шею, проворчал Прохор. Присел рядом, снова положил ладонь на затылок упавшей, теперь уже настраиваясь на «излечение». Другой рукой поднял с ковра выпавший из уха женщины обутлившийся нейрофон, вложил в дружащую потную ладонь девочки. — Так со всеми, у кого нейрофон сгорел. Нужно время, чтобы она пришла в себя.

Его слова прозвучали в пустоту: Мара рыдала над матерью, пока та, наконец, не пришла в себя. И это окончательно вымотало Прохора.

Так что возвращения на базу он уже толком не помнил. Спасибо Лоле — та помогла добраться до пикапа не только спасенной, но и ему самому. Все, чего хотелось, — забыться мертвецким сном.

Как бы не так.

Еще на входе, в огромном гараже, где стоял автобус Клеща, пикап Лолы и еще несколько тягачей, микроавтобусов и джипов, его уже ждал разъяренный Принц.

При всем понимании щекотливой ситуации со спасенной матерью Мары на такую встречу Прохор никак не рассчитывал. Он был убежден, что спасение каждого человека из лап вездесущей нейросети ценно само по себе. Принц, видимо, считал иначе.

— Какого дьявола?! — тряся кулаками, завизжал он. — Что ты творишь, Провидец?! Что ты о себе возомнил?

Уже выбравшись из кабины, Прохор шел навстречу хозяину базы, а за ним, взявшись за руки, прятались Мара с матерью. Уж они-то точно не могли ничего понять. Да им и не требовалось — и без того обе вытащили свои счастливые билеты.

— А что такое? — сухо поинтересовался Прохор. — И на всякий случай: я не привык, чтобы на меня орали.

Принц на миг запнулся, сверля Прохора взглядом. Возможно, соотносил свои претензии со своими возможностями. Возможности у него, видимо, были: за спиной маячили двое крепких парней с пистолетами-пулеметами «узи». Раньше этих ребят не было видно. Если бы не дикая усталость, можно было бы удивиться.

Сейчас же оставалось одно равнодушие, смешанное с отвращением.

— Ты здесь недавно и уже позволяешь себе такие вольности, — с трудом сдерживаясь, продолжил Принц. Кивнул в сторону матери Мары. — Кто это?

— Мать этой девочки, — устало сказал Прохор. — Мара просила помочь — я помог.

— Эта женщина — «неохваченная»?

— Теперь — да.

— Что значит — «теперь»? — Принц стиснул зубы, играя желваками.

— Это значит, она избавилась от нейрофона.

— Это невозможно, — процедил Принц. — Она была бы мертва.

— Убедись сам.

Принц подошел к перепуганной женщине, безразлично оглядел ее. Мара молча протянула ему подернутый копотью нейрофон. Принц взял гаджет, изумленно вытаращился на него. Скосился на Прохора:

— Как ты это сделал?

— С трудом, — отозвался Прохор.

И ведь почти не соврал.

— Ты знаешь, что подверг риску всю группировку? — сухо спросил Принц.

— Я так не думаю, — сказал Прохор. — Если бы я почувствовал угрозу, я бы не стал возвращаться...

Принц разразился дребезжащим смехом:

— Он бы почувствовал! Ты знаешь, какая у них сила, какие возможности?! Ты поставил под угрозу нас всех. Ты обманул наше доверие. А это — предательство!

— Принц, отстань от парня, — вмешалась Лола. — Ничего плохого он не сделал. Я была рядом, даю слово...

— С тобой будет отдельный разговор, — отрезал Принц. — Иди к себе!

— Но я...

— Тебя заносит, Лола. Это может плохо для тебя кончиться. Ты меня понимаешь? Иди!

— А с этими что? — упрямо спросила Лола, кивнув в сторону Мары и ее бледной как смерть матери.

— Отведи их в накопитель, раз они уже здесь, — буркнул Принц.

Презрительно пожав плечами, в сопровождении Мары и ее спасенной родительницы Лола удалилась. Как говорится, с достоинством.

Дело дошло до Прохора. К нему приблизился один из вооруженных парней, сопровождавших Принца. Сказал негромко:

— Оружие сдай.

Прохору было уже все равно, и он едва не протянул этому типу пару ТТ, что продолжали лежать в карманах

куртки. Здравый смысл оказался сильнее усталости. И он вытащил из подмышечной кобуры пистолет, полученный им от Клеща, протянул подошедшему. Тип сгреб оружие и спокойно вернулся за спину Принца. Про «игровые» ТТ эти ребята явно не знали, а обыскивать не стали — сразу видно непрофессионалов.

Ну, что же, пусть будут. На всякий случай.

— Посидишь пока под арестом, — вроде бы смягчившись, сказал Принц. — Нужно убедиться, что ты действительно не «наследил».

— Нормально, — с прищуром спросил Прохор. — А если наследил, то что? Убьете?

— Надеюсь, до этого дело не дойдет, — серьезно сказал Принц. — У нас тут много ни в чем не повинных людей. Может, последняя надежда человечества. И рисковать мы не имеем права.

— Странное у вас представление о спасении человечества, — заметил Прохор. — Ну, да ладно. Вам я обязан жизнью, так что мне и под замком посидеть не грех. Заодно и выплюсь, наконец.

Его заперли в одном из многочисленных контейнеров, штабелями расставленных на широкой площадке перед складом. Лютовать слишком не стали: внутри оказался толстый пружинный матрас и плед. Так что шанс отдохнуть представился реальный. Не очень приятно было слышать скрежет запираемого засова снаружи. Но размышления о собственной участи лучше было оставить на утро.

Долго не давали покоя мысли о Тине и Буке, так не вовремя исчезнувших. Картины лезли в голову самые неприятные.

Тина являлась ему висящей на цепях в сыром подвале, терзаемая нелюдьми. Она кричала и звала на помощь — а он валялся на мягком матрасе, не в силах выйти из оцепенения.

Немым укором смотрел на него Бука. Ему не нужно было слов — он словно видел человека насквозь. Во взгляде этого существа, скрывавшегося под человеческой личиной, была тоска поистине вселенского масштаба.

И Прохор всем своим существом ощущал бессилие хоть что-либо изменить в этом жестоком ходе вещей. Такое чувство бывает только во сне.

Открыв глаза, он понял: это действительно был сон, наполненный кошмарами. Но, как ни странно, этот же сон принес избавление от усталости. Судя по всему, была глубокая ночь, но Прохор ощущал себя отдохнувшим и свежим.

Правда, проснулся он не сам.

Кто-то скребся снаружи в его железный карцер. Дверь с тихим скрежетом приоткрылась, в свете уличного фонаря в контейнер потянулась зловещая тень. Прохор невольно полез рукой под матрас, где лежал один из сохраненных ТТ. Не хотелось верить, что эти «спасители человечества» решили его кокнуть по-тихому, чтобы не мешал делать добрые дела. В таком случае придется проредить стройные ряды защитников добра...

— Эй! Провидец! Вы здесь?

Голосок был тонкий, робкий. Знакомый.

— Мара, это ты, что ли? — осторожно отозвался Прохор.

— Я!

Страшная тень быстро превратилась в знакомую тонкую фигурку. Мара — а это действительно была она — на цыпочках вошла в темное пространство контейнера и остановилась в нерешительности, пытаясь разглядеть его обитателя в темноте.

— Там выключатель слева, — проворчал Прохор, садясь на своем матрасе. — Только я его сжег, кажется. Щелкнул по привычке — забыл, что у меня в руках все горит. Есть такая поговорка, слышала?

Девочка кивнула, хотя, похоже, не поняла, о чем говорит пленник контейнера. Освоившись в полумраке, чуть

подсвеченном снаружи, засеменила к нему, опустилась рядом на колени, протянула объемистый сверток.

— Я принесла вам поесть! — радостно сообщила Мара. — Мама сама очень хотела прийти к вам, поблагодарить за спасение. Говорит, ей было так страшно... А теперь — хорошо и спокойно. Но этот, который здесь главный, — он очень злой почему-то. Я решила — пусть мама не показывается ему на глаза...

— Это ты правильно решила, — принимая сверток, сказал Прохор. — Я и сам не понимаю, что здесь происходит. А за еду спасибо — голоден, как собака. Что там у тебя?

— А то же, что нам на складе выдали: хлеб сэндвичный — он не портится, плавленый сыр, консервы. Еще газировка и пива пара банок. Вы же пьете пиво?

— Ничего себе сервис! — восхитился Прохор. — И отдохнул, и наемся сейчас. Да еще и пивком побалуюсь... Составишь компанию?

— Не, мне пиво нельзя, — Мара помотала головой. — И мама алкоголь не пьет. Это вредно.

— Правильно, — с характерным «пшиком» откупоривая банку, сказал Прохор. — Незачем тебе эта гадость. Ты молодая, красивая, у тебя вся жизнь впереди.

— Если такая, как теперь, — я не хочу такой жизни, — тихонько, потупив голову, сказала Мара.

Прохор застыл на секунду с банкой в руке. Кивнул и сделал глоток. Прохладное пенное пробежало по горлу, как живительный нектар. Сама собой на лицо полезла довольная улыбка. Это у него с армейской службы способность: ловить приятные моменты даже там, где их, казалось, и быть не может. Очень полезное качество в нашей безумной жизни.

— Балуешь ты меня, — вскрывая ножом банку тушенки, сказал Прохор. — Я, конечно, помог тебе, но ведь ты сейчас рискуешь. Вдруг Принцу опять что-то не понравится и вас с матерью выставят с базы?

— Может, еще что-нибудь нужно? Я постараюсь найти! Вам еще силы понадобятся, — непонятно сказала девочка.

— Это ты о чем? — запихивая в рот кусок хлеба с тушенкой, спросил Прохор.

— Сейчас поймешь, — произнес новый голос.

«Узник» чуть не подпрыгнул от неожиданности: из темноты рядом тихо возникло толстое лицо с неприятно сверкавшими квадратными глазами. Тут же дошло: это сверкают стекла очков. Знакомое пыхтение с отфыркиванием тут же лишило атмосферу налета тайны.

— Маньяк? Ты, что ль?

— А то кто же? — компьютерный гений, отдуваясь, опустился на пол рядом с Марой. — Кто, думаешь, охрану отвел? Это, брат, я опять ради тебя подставляюсь.

— Спасибо, конечно... Но я все равно не понимаю, что происходит.

— Немного терпения, приятель. Сначала то, что я обещал, — Маньяк протер платочком потный лоб, затем им же — линзы очков, продолжая подслеповато щуриться на Прохора. Снова напялил очки, придав лицу значительности. — Я долго искал твою подругу — по тем данным, что ты мне дал. Если у нее, как ты утверждаешь, был нейрофон, то по номеру я бы легко отследил ее местоположение. Однако нейрофона с данным номером в сети не обнаружено.

— И что это, по-твоему, означает? — холодея, спросил Прохор.

— Может, ничего особенного. Твоя Тина может находиться в экранированном помещении. Или у тех, кто ее, как ты говоришь, похитил, есть способ отключить ее гаджет. Хотя я до сих пор сам не понял, как это сделать.

— Или... — Прохор пронзительно взглянул в глаза Маньяка.

Тот отвел взгляд.

— Или она мертва... — сказал Прохор.

Маньяк протестующе всплеснул руками:

— Но зачем сразу о худшем? Ты же научился избавлять людей от нейрофонов — может, и ее избавили...

Он осекся, наткнувшись на взгляд Прохора. Последний был уверен: никто не стал бы отключать нейрофон у девушки, которой предназначено быть куклой. Стало быть, надо надеяться на лучшее, но и худшее исключать уже нельзя.

— Кстати, насчет твоих способностей, — Маньяк кивнул в сторону массивных створок контейнера. — Слухи разлетаются быстро. На твоём месте я бы подкрепился как следует — пока есть возможность.

Недоуменно хмыкнув, Прохор последовал совету и продолжил ночную трапезу в компании Мары и Маньяка.

Закончив перекус и выйдя из своего «арестантского» контейнера со второй банкой пива в руке, Прохор оторопел. И, наконец, понял, что имеет в виду Маньяк.

В свете фонарей, освещавших грузовую площадку, стояли люди. Не меньше двух десятков, и некоторых он сразу узнал. Это были спасенные группировкой «Вирус» «неохваченные». Заметив удивленно застывшего Прохора, все они разом двинулись в его сторону — тихо, но неуклонно, напоминая зомби. С трудом сдержавшись, чтобы не попятиться и не запереться, от греха подальше, в контейнере, Прохор ждал, чем дело кончится.

Он уже начал понимать, чего от него хотят эти тянущие к нему руки люди. И не ошибся.

— Помогите нам...

— Верните мне сына...

— Спасите моего брата...

— Только вы мне можете помочь.

— Избавьте наших близких от этого зла!

— Пусть они станут такими, как прежде! Сожгите к чертям эти проклятые гаджеты!

— Вы ведь можете нам помочь! Вы можете...

— Только вы! Провидец! Только вы...

Нервно хлебнув из банки, Прохор глотнул и устоялся на этих людях, ловя их полные тоски и мольбы взгляды. Помог, значит, одной маленькой девочке. Как говорится, не делай людям добра — не будет неприятных последствий. Вот как им поможешь — всем и сразу? А когда вслед за ними придут новые и новые люди? Насколько хватит его сомнительного дара — да и его самого? Да и мало ли у него собственных проблем? Он должен разыскать Тину. Что бы с ней ни случилось — он не имеет права бросить ее в беде. И прекратит поиски, только убедившись — пусть даже в самом худшем...

Все это были правильные, вполне логичные рассуждения. Но он уже знал, как ответит. Потому что другого ответа быть попросту не могло:

— Ну, да, конечно. Я сделаю, что смогу. Что в моих силах. Я попробую вам помочь.

Каким-то образом Маньяку удалось снова его прикрыть — и Принца какое-то время удавалось водить за нос. Он понятия не имел, что происходит с «находящимся под стражей» Провидцем. Иначе... Шут его знает, что бы сделал Принц, если бы узнал: у группировки «Вирус», занимавшейся спасением «неохваченных», сам собой появился «филиал», занимавшийся избавлением людей от власти нейросети.

Слава Провидца расплзлась с бешеной скоростью. У многих неохваченных в «большом мире» оставались друзья и близкие, успевшие погрузиться в нейрофонный мир грез. И все они успели испытать ужас от того, что коварный гаджет сделал с этими людьми. Потому неудивительно, что они цеплялись за «могущественного» Провидца, как утопающий за хлипкую соломинку.

Конечно, вытащить всех страждущих сюда, на базу «Вируса», было невозможно. Как невозможно было ему мо-

таться по дворам и домам, подкрадываясь к оболваненным куклам «мусорщиков». Тем, кому требовалась его помощь, приходилось организовывать «целительную встречу» самим и на нейтральной территории. Довольно быстро организовалась инициативная группа, основу которой составили те самые подростки из интерната для одаренных детей. Модерировать процессы вызвалась Грымза при поддержке физкультурника из того же заведения. Видать, память о днях, проведенных в роли безмозглых роботов, не давала им права оставаться в стороне. Подростки же легко приняли это формальное руководство. Для них происходящее было все той же игрой — продолжением пресловутой WoK.

Помогать транспортом ни Лола, ни Клещ уже не могли — они просто не были в курсе происходящего. Выручил физкультурник, тайком пригнавший из города огромный потрепанный «универсал».

Это было похоже на «сопротивление» внутри «сопротивления», на заговор против заговорщиков. Так у Провидца появилась своя тайна.

Оставалось удивляться — как быстро развивались события. Так, видимо, и происходит, когда людьми двигает жизненная необходимость. Прохор и глазом не успел моргнуть, как эти ребята устроили встречу с первым «клиентом».

Все прошло на удивление быстро и гладко. «Универсал» тихо подкатил к скверу. Прохор вышел, прошел пару десятков метров вслед за Шанель — она выполняла роль «наводчицы». Контролером был Ромзес — он следил за «целью» из-за дерева неподалеку. Кто-то еще стоял «на стреме» — но это было уже вне поля зрения Прохора.

Шанель сделала знак: два сложенных пальца за спиной в направлении «цели». Прохор подошел со спины к сидевшему на скамейке мужчине. И просто возложил руки на его седовласую голову. Тело изогнулось дугой, как от удара током, — и безвольно обмякло.

Через несколько минут освобожденного от пут нейросети, чуть пошатывающегося мужчину уже вели к машине. В условленном месте спасенного ждал «заказчик» — его сын из «неохваченных», выбравшийся с базы «Вируса».

Обретших заново статус «неохваченных» на базу «Вируса» не везли. Во-первых, это действительно грозило нарушением конспирации. Во-вторых, Принц явно не одобрил бы таких действий. Ведь он был уверен, что Провидец, он же Прохор, тихо сидит у себя «на губе» под охраной вооруженных громил. Как Маньяку удалось сохранять его отлучки в тайне — оставалось загадкой.

Куда больше удивляло другое. Близкие людей, избавленных Провидцем от нейрофонов, смотрели на него как на святого. И это не фигура речи: Прохор физически ощущал, как вокруг него складывается некое подобие культа. Эти люди держались на почтительном расстоянии, глядя на него с благоговением, и старались предугадать любые его желания, которых, впрочем, было немного. Но его контейнер быстро превратился в некое подобие гостиничного номера люкс, разве что без телевизора (все были уже в курсе о неладах своего кумира с электроникой). Зато вокруг появилось множество книг, журналов, газет, что само по себе удивляло: Прохор был уверен, что с наступлением эры нейрофонов газеты сами собой уйдут в небытие. А вот и нет — примитивный «Твиттер», отпечатанный на целлюлозе, и вырубленные в бумаге новостные ленты стали для него забытой альтернативой интерактивному экрану.

С освещением, правда, были проблемы — каждое прикосновение к выключателю сжигало контакты или лампу под потолком. Альтернативой стали свечи: их тоже приволокли в изобилии. Правда, почему-то по большей части ароматические. И теперь в «штрафном контейнере» стоял устойчивый аромат, как в каком-нибудь азиатском святилище. Что еще больше подчеркивало его особый, почти божественный образ в глазах почитателей.

В общем, самым удивительным образом сетевое прозвище стало наполняться реальным смыслом. Провидец — тот, кто видит больше, дальше простых смертных. Тот, кто наделен уникальной силой и действительно достоин поклонения. Это было бы даже приятно, если бы не сопровождалось побочными эффектами, что перечеркивали все плюсы. Даже банальная неспособность пользоваться бытовой электроникой, выключателями, розетками делала его изгоем в современном мире.

Забавно: еще сто лет назад подобные свойства организма остались бы незамеченными в принципе. Просто по причине отсутствия в мире полупроводниковых приборов. Теперь же это было сродни специфической инвалидности двадцать первого века. Отсюда, кстати, следовал еще один интересный вопрос: а нет ли в человеке других заложенных свойств, способностей или, напротив, неспособностей к чему-то, еще не появившемуся в этом мире и даже не имеющему пока названия?

В общем, было о чем поразмышлять на досуге. Только вот самого досуга практически не было. Зато у происходящего имелся другой тревожный момент: слухи о человеке, способном избавиться от нейрофона, расползались быстрее, чем этого хотелось самому Провидцу. И, видимо, далеко за пределы базы. А желание многих и многих людей выйти из-под новомодной зависимости оказалось куда сильнее его возможностей.

Через неделю своей «спасательной активности», на пике своего почти мистического авторитета у несчастных затравленных людей, Прохор понял: больше так продолжаться не может. Со всей очевидностью становилось ясно: рано или поздно «мусорщики» пронюхают о местонахождении Провидца. И скорее рано, чем поздно: слухи имеют свойство расползаться в геометрической прогрессии. Это была та самая история, когда благие намерения ведут прямиком в ад.

Можно не сомневаться: «мусорщики» его вычислят, и охота за ним возобновится. И теперь могут уже не посылать на него толпы безмозглых геймеров, а заявятся самолично со всей мощью своего инопланетного оружия. И тут уж не стоит рассчитывать на поддержку группировки «Вирус», в чьи планы он вмешался со своей неуместной отзывчивостью. Ведь он приведет «мусорщиков» напрямик на базу, подставив и бойцов сопротивления, и тех, кого они защищают.

В такой ситуации выход представлялся только один: уйти самому. Тем более что с Принцем отношения не сложились и, похоже, не сложатся. Жаль расставаться с новым напарником. Да и Лола — свой парень, с такой девкой хоть в огонь, хоть в воду.

Уходить решил ночью. Пешком — так меньше шансов попасться на глаза обладателю нейрофона, чей взгляд равнозначен бездушному взгляду наблюдателя «мусорщиков». Главное — уйти подальше от городской черты и вообще — держаться в стороне от больших городов.

А там... Там видно будет.

Он мрачно усмехнулся: может, «мусорщикам» только того и надо — чтобы он просто сбежал? Чтобы не мешался под ногами, препятствуя осуществлению их нечеловеческих планов?

Сидя на походной раскладушке в своем контейнере типа люкс, при бледном свете свечей, Прохор прикидывал, что взять с собой из небогатого набора вещей. У него был рюкзак — где-то раздобыла Мара. Был приличный набор продуктов, нож, аптечка. Телефона не было по известной причине. И это к лучшему: так врагу будет труднее выйти на его след.

Оружие. С этим хуже. У него целая пара ТТ, но всего четыре патрона, если он ничего не путает.

Достав стволы, вдавил кнопку на рукоятке первого, выбрасывая магазин. Так и есть: в этом — два патрона. Теперь второй...

— Это еще что такое?

Из рукоятки второго ТТ вместе с магазином выпал плотно сложенный клочок бумаги. Что-то он такого не помнил, меняя магазин до того, как оставил пистолеты в обиталище Буки.

Значит, бумажку вложил кто-то другой.

Сердце пропустило удар. Он осторожно поднял бумажку, оглядел со всех сторон. Неровно сложенная, смятая — ее явно записывали в рукоятку в спешке. И единственным, кто мог оставить записку в таком странном месте, да еще положив пистолеты обратно, туда, где их оставил прежний хозяин, — мог быть только один человек.

— Бука...

Медленно выдохнув, Прохор развернул записку. Еще оставалась вероятность того, что бумажку в рукоять записал он сам, второпях подхватив где-то в кармане. Какой-нибудь случайно забытый чек из магазина — да мало ли что?

Только он не помнил, чтобы выводил на бумажке какую-то непонятную схему карандашом. Или чем-то похожим на грифель либо кусочек угля — первым, что попало под руку рисовавшему.

Нахмурившись, Прохор вглядывался в рисунок, пытаясь понять, что на нем изображено. Получилось не сразу. Он вращал бумажку, пытаясь определить, где у рисунка верх, где низ, пока скупые линии не совместились в мозгу с другой картинкой, которую он где-то уже видел.

Несколько небрежно набросанных прямоугольников, круг на переднем плане... Что-то он видел похожее. При этом — совсем недавно.

Его вдруг как ошпарило: картинка в голове проступила, как на фотобумаге, погруженной в проявитель.

Он вспомнил.

В Зоне.

Вот где он видел эти бледные контуры. Всего пара минут, проведенных в стране радиоактивного ужаса, — но запомнил он их надолго. Кособокие прямоугольники — это дома. Круг — колесо обозрения. Если на бумажке действительно схема — лучшего ориентира, чем этот зловещий аттракцион, не придумать. Контраст веселой карусели и скрытой в его металле радиоактивной смерти вызывал в памяти клоуна-убийцу, порожденного фантазией Стивена Кинга.

Но что ему делать с этой схемой? Никаких подписей, стрелок, крестов. Если схему ему адресовал Бука — а больше никому, — он должен был оставить намек. Взгляд упал на одну из многочисленных толстых свечей, расставленных по полу. Подняв свечку, Прохор поглядел сквозь бумажку на свет. Что он там хотел увидеть — водяные знаки? Разумеется, ничего похожего не было. Зато вспомнился старый, как мир, прием конспираторов, писавших на бумаге молоком или невидимыми чернилами. При нагреве такие надписи темнели, проступая на бумаге, и давали возможность прочесть невидимое. Не особенно надеясь на успех, Прохор осторожно поводил бумажкой над свечкой.

От неожиданности рука дрогнула, и край бумажки, попав в трепетавший огонек, загорелся. Торопливо загасив разгоравшийся огонь, он снова впился глазами в бумажку.

На белой поверхности проступило лицо. Но не нарисованное контурами или штрихами — а вполне реальное, словно на выцветшей фотографии.

Тина.

Хоть убей — он не мог понять, как можно было перенести на бумагу это бледное изображение. Но зная Буку,

Прохор уже не удивлялся. Важно другое. Если и могло быть какое-то более конкретное послание к нему, то Прохор не смог бы себе его представить. И воспринял он его однозначно: как крик о помощи. Оставалось неизвестным, какая связь между хозяином заброшенного «лофта» и его подругой. Но было главное: руководство к действию.

Парень вдруг испытал огромное облегчение. Как будто свалился с плеч тяжелый, ненужный груз. Теперь не придется тайно уходить из города, прятаться по лесам и горам. Появилось четкое понимание цели, что иногда даже важнее, чем сама возможность ее достичь.

Но главное — вернулась надежда. Ведь если бы Тины не было в живых — к чему бы тогда это послание?

Даже дышать стало легче.

Планы стремительно менялись. И теперь ему были нужны союзники. Ведь он хотел спасти девушку, а не гробануться через несколько шагов, вляпавшись в какую-нибудь ловушку. Он слышал — таких полным-полно в Зоне отчуждения. Так что спутник ему не помешает.

Охранник у его «штрафного» контейнера не был проблемой — он приходил проверить, на месте ли арестант, — и уходил по своим делам. Все-таки база «Вирус» больше напоминала пиратскую гавань, нежели военный лагерь, и все здесь было если не демократично, то уж точно — довольно разгильдяйски. Но о том, чтобы пробраться в комнату, где обитал Клещ, не могло быть и речи: охрана в сердце группировки была круглосуточной. Поэтому единственным вариантом было подкараулить бывшего напарника у его автобуса, в гараже. Рано утром, когда Клещ отправится на очередное задание, можно будет перехватить его.

Пробравшись в гараж и приблизившись к бронированному чудовищу, с трудом маскировавшемуся под школьный автобус, Прохор заметил какую-то происходящую

в нем возню. Внутри машины то ли боролись, то ли душили кого-то.

«На Клеща напали?!» — растерянно мелькнуло в голове.

Выдернув из кармана пистолет, парень тихо вскочил на подножку, заглянул внутрь тесного салона. Понять, что происходит в темной глубине салона, было трудно, и он неуверенно позвал:

— Клещ, помощь нужна?

Ответом был испуганный женский вскрик. И недовольное рычание:

— Кому это там не спится, мать вашу?!

— Ты что, дверь не закрыл?!

Прохор узнал: женский голос принадлежал Лоле, мужской, соответственно, Клещу. Даже в темноте Прохор ощутил, как заливается краской.

Похоже, здесь попросту занимались любовью, и он влез в самый разгар процесса. Как ребенок в спальню к родителям.

Вот стыдища-то...

Торопливо соскочил с подножки, спрятал пистолет, бросил в сторону двери:

— Уф... Простите, ребята. Я думал, тебя, Клещ, кто-то душил.

— Не кто-то, а любимая женщина, — по пояс голый, разгоряченный напарник выглянул из салона. Он довольно скалился, любуясь растерянностью парня. — Ей и не такое можно. Скажи лучше, куда ты пропал? Сколько дней тебя не видел?

— Я? — Прохор растерянно пожал плечами. — Да никуда...

— Принц сказал, что отправил тебя на задание, в город, — это уже Лола. Растрепанная, в легком халатике, она выглянула из-за темного от татуировок плеча приятеля. — Ты что, вернулся?

— Вот как... — Прохор растерянно поглядел на друзей. Внезапное смущение сменилось растерянностью. — Значит, он врал вам.

— Врал? Принц? Зачем? — удивился Клещ.

— Хотел бы я знать — зачем, — парень нервно отмахнулся. — Хотя плевать. Клещ, мне нужна твоя помощь.

Сидя в салоне под тусклым плафоном, они попивали кофе, который Лола разливала из термоса по пластиковым стаканчикам. Выглядела она сейчас совершенно по-домашнему, как какая-нибудь заботливая мать семейства. Ничто в ней не выдавало безжалостную амазонку, какой ее впервые увидел Прохор.

Сам же он не мог отделаться от игривого чувства, сменившего неловкость. Надо же было так обломать кайф ребятам.

— Нет. Одного я тебя не пущу, — жестко сказала Лола, закуривая тонкую сигарету. Она стояла, прижавшись бедром к развалившемуся на пассажирском сиденье Клещу. — Даже не думай.

— Ты чего, женщина, совсем берега потеряла? Я буду делать то, что считаю нужным. Хочу пойду, хочу не пойду, — прижимая к себе подругу, лениво отозвался Клещ. Вдруг осекся, скосился на Лолу. — В смысле — «одного»?

— В том смысле, что я пойду с вами, — высвобождаясь из цепких лап, заявила Лола.

Села рядом с Прохором напротив Клеща и вызывающе положила ногу на ногу. Ноги, что выглядывали из вызывающе короткого халатика, были выше всех и всяческих похвал.

«Но у Тины лучше», — на всякий случай напомнил себе Прохор. Не хватало только, чтобы Клещ свернул ему шею из ревности.

— Что значит — с нами? — нахмурился Клещ. Перевел взгляд с покачивавшейся голой ноги Лолы на ее лицо. — Ты понимаешь, куда собрался Провидец?

— В Зону, — спокойно сказал Лола. — Я знаю, что это такое. У меня там брат сгинул. Вообразил себя суперменом, хабар тягал. Думал по-быстрому состояние сколотить. Сколотил — гроб себе.

Говорила она спокойно, буднично. Но от этого спокойного голоса веяло глубоко скрытой болью. Клещ поежился, глянул на Прохора, снова посмотрел в дерзкие глаза подружки. Откашлялся, произнес:

— И после всего этого...

— После этого я не отпущу тебя в Зону, — оборвала его Лола. — Если ты собрался туда без меня.

— Ну, допустим... — протянул Клещ. — А если с тобой вместе...

— Когда выдвигаемся? — так же хлестко отозвалась Лола.

Мужчины переглянулись.

— Да хоть сейчас, — пробормотал Прохор. — Только на халатик накинь что-нибудь — там радиация и все такое...

— Снаряга и оружие у меня под рукой, — Клещ кивнул в сторону плотных тюков, лежавших в корме автобуса. — Полевая форма, оружие, амуниция. Специально держу — на случай, если драпать придется. Выбор невелик, но на троих хватит. Но вот машину подготовить надо. Путь неблизкий. Да и с погранцами договориться надо. Украина, как-никак.

— Это только полдела, — заметила Лола. — Самое сложное — пробраться через Периметр. Вот где жара будет.

— Вы не поняли, — Прохор помотал головой. — Ни с кем договариваться не надо. Машина тоже нужна, только чтоб до города доехать. А Периметр вообще не проблема.

— Не проблема? — скептически скривилась Лола. — И как же мы проберемся в Зону?

— Как бы сказать попроще... — Прохор криво улыбнулся. — Мы срежем путь.

Глава девятая

МИР ВЕЧНОГО СТРАХА

Над безлюдным пустырем шел дождь. Это был очень странный дождь. Он не прекращался никогда — независимо от погоды в сотне шагов отсюда. И даже когда безлюдье вокруг присыпало снегом — здесь все равно шел дождь.

Крыса сидела на границе сухой и дождливой зоны. Крыса не умела удивляться, ее просто интересовал кусок мертвой плоти, выглядывавшей из лужи. Присмотревшись, в царившем здесь сумраке можно было понять: это человеческая рука, торчавшая из мутной воды. Крыса была не прочь попробовать на вкус мертвое мясо. Но ей не хотелось мокнуть. И она продолжала пребывать в состоянии своего непростого выбора.

Пока что-то не заставило хвостатого грызуна насторожиться. Чуткое существо ощутило угрозу еще до того, как та стала реальностью. Секунду спустя посреди этого вечного ливня заколыхалось влажное марево, и прямо из воздуха в лужу шагнула фигура в плотном сером комбинезоне, с низко надвинутой плотной черной шапочкой. Человек сделал шаг вперед и в сторону, словно освобождая кому-то место. И точно: вслед за ним из мокрого ниоткуда вышла здоровенная мужская фигура и, наконец, третья, стройная и резкая в движениях — женская.

Не дожидаясь, чем дело кончится, крыса бросилась в жухлые кусты, парадоксальным образом страдавшие от недостатка влаги в какой-то паре метров от вечного дождя.

Вряд ли крыса заинтересовала бы кого-то из этой троицы. Пришельцы были вооружены, и отнюдь не для экзотической охоты на мелких грызунов. Первый держал в руках самозарядный карабин КС-К двенадцатого калибра. Здоровяк небрежно, под мышкой, стволом на предплечье, придерживал снайперскую СВУ-АС компоновки булл-пап, об-

мотанную серым маскировочным тряпьем. Девушка была вооружена укороченным пистолетом-пулеметом Hechler & Koch с глушителем и дополнительной рукояткой впереди магазина. Обилие амуниции и бескомпромиссного вида ножи на ремнях намекали на то, что бояться этих ребят стоит не только крысам.

— Чтоб у меня глаза лопнули! — изумленно произнес здоровяк со «снайперкой». — Это как, Про?

— Это, Клещ, что-то вроде дыры в пространстве, — сказал парень с дробовиком.

— Где мы? — озираясь, глухо спросила девушка.

— Узнаешь? — Прохор (а с карабином был он) указал вдаль, за стену вечного дождя.

Там, в нескольких километрах отсюда, виднелись серые силуэты домов с мертвыми глазницами окон. И колесо обозрения, как будто в насмешку, украшавшее унылый пейзаж.

— Не может быть... — прошептала девушка. — Зона? Я ее только на фотографиях видела.

— Это Припять, — сказал Прохор. — Не самое сердце Зоны, но место, говорят, неприятное...

Его оборвало рычание Клеща:

— А, черт! Что это за срань?!

Шагнув в сторону напарника, Прохор увидел, как тот таращится себе под ноги, до половины голени погрузившиеся в воду. Прямо перед ним из воды выглядывала морда какого-то водяного чудовища. Во всяком случае, это склизкое лупоглазое существо вызывало именно такие ассоциации. Но присмотревшись, в этой морде можно было угадать противогаз устаревшей конструкции с медленно извивавшимся в воде гофрированным шлангом. Последний можно было принять то ли за змею, то ли за щупальце дохлого уродца.

— А ты не узнал? — усмехнулся Прохор. — Это же твоя работа.

— Чего? — нахмурился Клещ. Чуть склонился к жуткому существу, через которое перекатывались грязные волны. — А, вот оно что... Да, узнаю эту противогазную мразь. Я вообще человек незлой — но этот засранец тебя чуть не пристрелил.

— А я тебя даже не думал обвинять, — криво улыбнулся Прохор. — Хочешь — еще раз спасибо скажу.

— Вы еще поцелуйтесь, мальчики, — лениво сказала Лола. — Мы так и будем тут мокнуть или в путь двинемся?

Всего через несколько шагов маленький отряд выбрался на сухую полянку, рядом с которой навечно застыл древний армейский «Урал». Машина с ходу привлекла внимание Клеща.

— Смотри-ка, блестит, как только что вымытый! — сказал он. — Может, и хозяйева рядом.

— Не думаю, — отозвался Прохор. — Он и в первый раз тут стоял. Походу, брошен.

— А с виду — как новенький. Может, попробовать завести?

Клещ направился было в сторону грузовика, но его остановил яростный окрик Лолы:

— Стоять!!!

Клещ изумленно посмотрел на подругу, но все же остановился со словами:

— Ты чего, мать, орешь?

— А ты что, с ходу убиться решил? — сдавленно проговорила Лола. — О чем я предупреждала с самого начала? Ничего не трогай, ничему не верь — вот главное правило Зоны!

— Да, но...

— Сам подумай — когда эту машину здесь бросили?

— Откуда я знаю?! — насупился Клещ. — Нехрен мне тут экзамен устраивать!

— В восемьдесят шестом ее бросили, — тихо сказал Прохор. — Или восемьдесят седьмом. Не может машина так долго сохраниться в таком состоянии. Это ловушка.

— Ловушка? — неуверенно повторил Клещ.

— Аномалия, — раздельно проговорила Лола. — Все, что выбивается из рамок привычного, — все здесь несет смерть. Помнишь, что Принц рассказывал? Зона — это свалка, которую устроили здесь «мусорщики». Мы даже не знаем, чего именно свалка — отходов их херовой промышленности или их собственных черных фантазий.

— Сказано сильно: «отходы черных фантазий», — Прохор попытался засмеяться. Получилось жутковато даже для него самого. — Но Лола права: здесь убивает все — земля, трава, воздух. Не зря «местные» противогазы здесь носят.

— У нас всех дозиметры, — возразил Клещ. — А у меня — еще и счетчик Гейгера.

— Счетчик Гейгера может спасти от радиации, но не спасет от ловушек «мусорщиков», — Лола покачала головой. — Здесь только особое чутье помогает. Наверное, моему брату такой «чуйки» и не хватило.

— И что же делать? — Клещ недоуменно поглядел на спутников. — Сидеть-бояться?

— Я пойду впереди, — решительно сказал Прохор. — Вы будете меня прикрывать. А если куда вляпаюсь в какую гадость — вытаските.

— Почему ты? — набычился Клещ. — Думаешь, у меня кишка тонка?

— Я так не думаю, — как можно убедительнее сказал Прохор. — Но у меня — часть способностей Буки, это я точно знаю. Бука в Зоне — как рыба в воде. Может, и во мне что-то есть — полезное для выживания в этих местах.

— Ладно, убедил, — похлопывая по цевью винтовки, сказал Клещ. — Лезть к черту в задницу и не рвусь, тем более без приглашения. Веди нас, Сусанин. Куда отправимся?

Этот вопрос поставил Прохора в тупик. Единственное, что он мог ответить, было беспомощное:

— Не знаю.

— Стой... Тихо!

Замерев с поднятой для шага ногой, Прохор вслушался в глухую, ватную тишину — и только потом медленно опустил ногу. Что-то было там, впереди. Необъяснимое с обычных земных мерок и не живое, но и не мертвое. Оно терпеливо ждало в этой небольшой ложбинке, и проверять, что это за хрень, не хотелось категорически.

Облизав пересохшие губы, Прохор произнес:

— Прямо идти нельзя. По кромке обойдем.

— Да что ты там такое учуял? — недоумевал Клещ. — Минное поле, что ли?

— Да какие там мины? — Прохор нервно пожал плечами. — Даже объяснить не могу. Просто поверь на слово.

— Я-то тебе поверю. Но так мы никогда до города не дойдем.

В словах Клеща была правда. Они уже час продвигались в сторону домов, видневшихся вроде бы не так далеко отсюда. Но продвинулись лишь немного вдоль некой невидимой границы, как будто окружившей город незримой стеной. Островки странной и, по-видимому, опасной нечисти плотно усеивали пустоши, покрытые редкой, болезненного вида растительностью. Похоже было на какую-то мрачную сказку, в которой сколько ни иди к цели, та лишь убегает от тебя все дальше.

— Нужно безопасную тропку найти, — бормотал Прохор, осторожно двигаясь впереди группы. — Я что понял: всякая дрянь — она или на буграх, или в низинах прячется. Стало быть, нам нужно как-то по кромке пройти...

— Вот, смотри: чем не путь? — сказала Лола, указывая на раздолбанную колею проселочной дороги, ведущей вроде бы в сторону домов. — Как полагаешь?

Прохор осторожно подошел, присел рядом с колеей. Судя по крупным рубцам, здесь прошло что-то на больших рифленых колесах, например трактор. Интересно, когда

это было? Если тут спокойно рассекают на тракторах, может, они преувеличивают угрозу?

Закрыв глаза, прислушался к ощущениям.

— А может, и ничего страшного, — сказал он. — Только по самой дороге не пойдем. А вдоль, рядышком.

— Мне и брат так говорил: мол, если что-то можно обойти — лучше обойти, — сказала Лола, осматриваясь. — И если можно не наступать, то лучше не топтаться в таком месте... Ты знал о таком правиле?

— Не-а, — Прохор покачал головой. — Просто почувствовал что-то.

Так и двинулись, вдоль дороги. Дома вдалеке стали, наконец, приближаться. Стало даже казаться: а что такого в этой Зоне? Может, у страха глаза велики — и нет ничего страшного в этой Зоне? Когда там она была, эта катастрофа? Может, и не осталось никаких последствий, а вся история с «мусорщиками», загадившими эти места, — очередная страшилка на фоне нейрфонной паники?

В эти расслабленные рассуждения ворвалось тонкое тревожное ощущение.

— А ну, стой...

Клещ и Лола притормозили, вскинув оружие: любую угрозу они по привычке воспринимали через прицельную планку. В их грубом и простом мире большинство проблем можно решить пулей.

Здесь все несколько иначе. Впереди не было засады или минного поля.

Была лужа.

Правда, довольно необычная лужа — обширная черная клякса, будто капнули чем-то густым на дорогу, захватив края и как будто продавив ее на полметра. Настораживал еще странный металлический оттенок поверхности. И, что характерно: тракторные следы обрывались аккуратно этой самой лужи. Дальше дорога продолжалась бледной, едва заметной лентой.

— Не нравится мне эта хрень, — сказал Прохор. Поискал взглядом. — Есть что-нибудь тяжелое?

— Граната пойдет? — Лола выдернула из кармашка разгрузки тусклую металлическую «лимонку».

— Давай, — Прохор поймал гранату, подкинул на ладони, примериваясь. — Нет, так непонятно будет. Бинт есть?

Оторвав полуметровый кусок бинта из полевой аптечки, привязал к кольцу на запале.

— Точно! Я совсем забыла, — сказала вдруг Лола. — Брат рассказывал: они в зоне для этого гайки использовали.

— Для чего? — не понял Клещ.

— Ну, чтобы бросать. Они так путь прокладывали. И ленточки к ним точно так же привязывали. Ты знал?

Последнее было обращено к Прохору. Тот помотал головой:

— Интуиция, наверное.

Поглядел на спутников. Те поняли его взгляд одинаково, опустившись на колени и пригнувшись, в готовности броситься на землю.

— Долбануть не должно, но мало ли? — проговорил Прохор.

И швырнул гранату в сторону лужи. Пока граната летела, все трое оценили идею с бинтом: траекторию полета четко прочертила трепыхающаяся белая лента.

Неизвестно, чего он ожидал, но только не такого. На излете, у самого края лужи, гранату вдруг резко дернуло вниз и в сторону. Бинт словно взорвался, осыпавшись белой пылью.

Приглушенно бахнуло. Это был странный взрыв: пламя «пыталось» подняться над землей, но на высоте нескольких сантиметров его будто бы затолкали обратно в землю.

И все. Лужа даже не шелохнулась.

— Это что за дрянь такая? — удивленно протянул Клещ. — Как это возможно? Гранату как за ниточку дернули...

— Я понял, — произнес Прохор. — Это не лужа. Это то, что осталось от трактора.

— С чего ты взял? — не поверила Лола. — Это же просто грязное пятно.

— Точно, — кивнул Прохор. — Теперь — грязное пятно. Этот трактор, или что там было, его просто расплющило.

— Расплющило? — повторил Клещ. — Это как прессом, что ли?

— Типа того. Только пресс был чудовищной мощи, — Прохор поглядел на Клеца. — Теперь убедился, что не такой уж я параноик?

— Базара нет, — признал Клещ. — Есть повод штаны просушить.

— Я не хочу туда, — заявила Лола. — Так ведь и нас может прихлопнуть...

— Это точно, — сказал Клещ. — Надо безопасный проход отыскать. Может, по соседству еще такая хреновина прячется. Только гранат на это не напасешься.

— Любые предметы сгодятся, к чему бинт привязать можно, — сказал Прохор. — Главное — масса.

— Патроны подойдут? — спросил Клещ. — Патронов я взял с запасом.

Наметив сравнительно безопасную дорогу несколькими бросками бинтов с грузиками из патронов, они пробрались мимо жуткой лужи. Похоже, это была какая-то гравитационная ловушка. В другое время он бы поломал голову над этой загадкой. Говорят, изучением всех этих странностей занимается целый институт где-то на границе Зоны. Правда, неизвестно, позволяют ли это «мусорщики» или ученые неосознанно лезут в самое пекло.

Сейчас думать об этом было недосуг. Добраться до городской черты было лишь частью дела. Ведь Прохор понятия не имел, что делать с таким достижением.

Где именно искать Тину? Время от времени он погляды-

вал на записку из пистолетной рукоятки, пытаясь отыскать хоть какой-то намек, какой-то понятный знак. Ничего подобного. Решать придется на месте.

Когда впереди показалось первое здание, Прохор вдруг ощутил острый приступ паники и остановился, растерянно поглядывая по сторонам. Он сам не мог понять, что с ним происходит, но появившаяся здесь, в Зоне, особая «чуйка» пока не подводила.

— Что с тобой? — спросила подошедшая Лола. — Бледный ты какой-то. И взгляд как у психа.

— Плохо... — пробормотал он. — Очень плохо.

— Да не настолько, — оглядывая его, возразила Лола. — Только нервный малость.

— Я не про себя, — Прохор остановил взгляд на девушке. — Все как-то неправильно.

— Чего ты там к моей бабе клеишься? — с довольной ухмылкой поинтересовался Клещ. Он подошел последним, при этом не забывая поглядывать назад. — Я не ревнивый, но если что заподозрю — убью обоих.

— Да прям там, — отозвалась Лола. — Меня переманят, а ты даже и не заметишь: опять будешь пьяным где-нибудь валяться.

— Послушайте! — оборвал спутников Прохор. — Меня только одного это беспокоит?

— Что именно? — мгновенно посерьезнев, Клещ положил ладонь на рукоять винтовки.

— Мы слишком легко идем. А это Зона, здесь такие штучки не проходят.

— Не понимаю, к чему ты клонишь?

— Может, это и паранойя... Но уж очень похоже на ловушку.

— Ловушку? — Клещ скептически прищурился. — И кто же ее устроил?

— Понятия не имею. Но лучше вернуться. И войти в город другим путем.

— Да ты спятил! — изумился Клещ. — Возвращаться назад, когда мы уже почти пришли? Да это бред! К тому же скоро стемнеет и шансов где-нибудь угробиться станет куда больше!

— Не знаю, как тебя убедить... — Прохор ощутил нехватку слов, чтобы описать то, что чувствовал. — Здесь вообще нет простых дорог! Это Зона — здесь быстро приходят только к могиле.

— Это правда, — глухо сказал Лола. — Пусть дорога сложнее, но шансов уцелеть больше.

— Да вы сговорились! — недовольно проворчал Клещ. — Ладно, в конце концов, мне по барабану. Решили прогуляться лишних десять километров — пожалуйста. Но если хотите мое мнение — это глупо.

Не собираясь ввязываться в дискуссию, Прохор развернулся, прошел мимо друзей и направился напрямик в обратном направлении. И на этот раз его уже остановила Лола:

— погоди! В Зоне нельзя возвращаться тем же путем, что пришел.

— Это тебе тоже брат рассказал? — довольно грубо поинтересовался Клещ.

— Да, — спокойно ответила Лола. — Давай пойдем хотя бы с другой стороны дороги.

Клещ фыркнул, но Прохор кивнул и послушно перешел на другую сторону дороги. Раздосадованный Клещ в сердцах пнул валявшуюся на обочине консервную банку — напрямик в сторону дома, до которого оставалось не более сотни шагов.

Дальше случилось то, чего не ожидал даже Прохор со всеми своими сомнениями и предчувствиями. Совершив полет по пологой дуге, банка вдруг противоестественно замедлилась и словно нырнула в невидимую вертикальную стену, пустив по внезапно загустевшему воздуху синеватые круги, как по воде.

Оглушительно грохнуло — банка рассыпалась раскаленными искрами, оставив легкий дымок. И все. Словно ничего не было — только старый проселок, ведущий в сторону серого мертвого здания.

— Вот так бы и с нами... — проговорила Лола.

— И чего я в эту Зону полез? — кашлянув в кулак, произнес Клещ. — Толку тут от меня, если меня самого то и дело спасать надо?

— Я и сам не думал, что тут такое... — нервно моргнув, сказал Прохор. — Тоже, видать, какая-то ловушка.

— Черт бы побрал этих «мусорщиков» с их дерьмовой экзотикой, — Клещ сплюнул. — Ладно, пошли отсюда. Ну, чего застыл? Согласен, признаю себя придурком. А тебя — Провидцем, и на этот раз буквально.

— Видишь? — Прохор кивнул в сторону, откуда они пришли.

— Чего там? — Клещ недоуменно оглянулся. Глаза его расширились. — О, черт...

Дороги не было. С трех сторон их окружали уродливые заросли. И откуда-то снизу медленно наползал стелющийся туман.

— Что это? Оптический обман? — проговорила Лола.

— Куда делась дорога, мать ее?! — заорал Клещ. — Что вообще происходит?!

Прохору еще не приходилось видеть напарника потерявшим самообладание. А терять концентрацию сейчас не стоило. Потому как ответом на риторический вопрос Клеща стал протяжный вой, переходящий в истошный визг. И тут же из зарослей в их сторону ринулась тощая оборванная черная фигура, страшная, как ночной кошмар, и стремительная, как выпущенная из лука стрела. Тварь бросилась прямо на Клеща, словно именно его слова стали для него спусковым крючком. Слегка выбитый из колеи Клещ даже не шелохнулся.

Среагировала Лола. Резко вскинув пистолет-пулемет и слившись с прикладом, высадила в существо весь мага-

зин одной очередью. С бешеной скоростью поменяла магазин, изготовившись продолжать огонь. Этого не потребовалось: тварь кувыркнулась в паре метров от людей, проехала по инерции еще с полметра и замерла, уткнувшись мордой в ботинок Клеца. Тот продолжал стоять в оцепенении, зачарованно разглядывая убитую тварь.

— Ты что, Клещ, уснул? — крикнула Лола.

— Лучше бы я уснул, — отозвался Клещ. — Потому что я только что попытался проснуться — и не смог.

— Соберись, напарник! — посоветовал Прохор. — Нам нужна твоя винтовка, твоя реакция. Да ты сам нам живым нужен!

— Простите, ребята. Это как наваждение было. Я просто перестал верить в то, что все это — на самом деле.

Прохор с пониманием кивнул. Снова поглядел на мутанта. То, что это мутант, не вызывало сомнений: в худой, будто иссохшей фигуре еще угадывались человеческие черты. Но так, скорее, выглядела бы мумия, тысячи лет пролежавшая в гробнице. Но даже у мумии не могло быть таких выпирающих, звериных челюстей и длинных изогнутых когтей на черных пальцах. Но самым странным в убитом существе был даже не его облик. Присев рядом и ткнув ножом в замершее тело, Прохор произнес:

— Оно не живое!

— Конечно, не живое, — нервно усмехнулась Лола. — Полмагазина в грудь, половина — в голову. Видишь — одно месиво осталось.

— Я не об этом, — сказал Прохор. — Крови нет, видишь?

Лола присела рядом. Не побрезговала ткнуть пальцем в рану на трупe. Внимательное посмотрел на палец, снова на рану.

— Да, странно, — произнесла она. — И о чем это говорит?

— Эта тварь была мертва еще до того, как ты ее добила. Чувствуешь запах?

— Зомби? — Клещ повел носом, недоверчиво поглядел на Прохора. — Так это не сказки?

— Это Зона, — веско сказала Лола. — Здесь это в порядке вещей.

— Я бы сказал, это не просто зомби, — сказал Прохор. — Скорее, зомби-мутант. То есть мутант из тех, каких, говорят, здесь полно. Только сдохший. И опять оживший — если это можно назвать жизнью.

— Зомби-мутант, — повторил Клещ, разглядывая труп. — Это как сокращенно будет? «Мутазомб»?

— Мутазомб, — повторила Лола. — Звучит не очень-то приятно.

— Просто сказочно звучит, — пробормотал Прохор. Поднял взгляд в сторону зарослей, которые все плотнее заволакивало туманом. — Надо убираться отсюда. Вряд ли этот... мутазомб здесь один.

Они огляделись. Хотя рассматривать было особо нечего. Туман заслонил собой все вокруг. Лишь корявые ветки торчали из бледной мути. Видимость не превышала шагов двадцати.

— А куда убираться? — спросила Лола. — В сторону города нельзя — там ловушка. Дорога пропала — заросли какие-то впереди. Я напролом лезть не хочу. Кто знает, что там, в тумане?

— Если ни назад, ни вперед нельзя — пойдем поперек. — Решил Прохор. — Попробуем обогнуть «громобоя» справа.

— Кого? — спросил Клещ.

— Я эту ловушку так назвал. Гремит и бьет — «громобой». Короче, я вперед. Прикрывайте мне спину и правый фланг держите.

Уйти далеко не вышло. В тумане заклокотало, забулькало, и вся эта муть вдруг разродилась воющей толпой тварей, уже окрещенных «мутазомбами». Эти существа были не столь быстрыми, как первое, но их было слишком много.

На этот раз Клещ не спасовал. Вскинув винтовку, он принялся методично отстреливать непрошенных гостей. Благо, мощный патрон «снайперки» позволял останавливать тварей, едва те проявлялись в тумане. Чего нельзя сказать о Лолином Hechler & Koch. Отличное оружие ближнего боя мало подходило для охоты на живых мертвяков. Если Клещу требовалось максимум по паре патронов на каждую особь, то девушке при всей экономии едва хватало целого магазина, чтобы уложить одну-две твари. С таким расходом боеприпасов оставалось лишь надеяться, что напор злобных созданий не будет бесконечным. Но пока происходило обратное: число и плотность нападавших только возрастали.

Спасением мог оказаться самозарядный карабин Прохора: сгустки картечи из ствола двенадцатого калибра превращали уродливые головы в кашу. Бил парень точно, почти не теряя патронов напрасно и оперативно меняя магазины. Но с окончанием третьего стало понятно: долго так продолжаться не может. Торопливо набивая опустевшие магазины пузатыми цилиндрическими патронами под прикрытием товарищей по оружию, он лихорадочно искал выход из сложившегося тупика.

И с тоскливой обреченностью понимал: выхода нет.

Монстры продолжали лезть с трех сторон, заваливая телами иссохшую землю. С четвертой стороны также ждала смерть, словно намекая на быструю альтернативу куда более затяжной и мучительной смерти от лап и челюстей полуживых чудовищ.

— Все, баста — патроны на исходе! — прокричал Клещ, выдергивая из ножен здоровенный нож, больше напоминавший мачете — только с зазубринами и широким долом. — Поберегу до лучших времен!

— Черт! — отозвалась Лола. — У меня тоже всего пара магазинов осталась.

Девушка вытащила сразу два ножа — поменьше, чем у приятеля. Зато орудовала она ими с завидной ловкостью. Оба не стали ждать, пока твари подкрадутся в упор — и сами бросились в самую звериную гущу. Поднявшиеся вой и визг, казалось, были способны разогнать к чертовой матери весь этот туман. Дохлые мутазомбы повалились, как деревья на просеке.

Прохор чуть помедлил, доставая свой нож. С «армейки» он неплохо владел холодным оружием. А потому понимал, что драться врукопашную с настолько превосходящими силами врага — это шаг отчаяния. Попросту это отсроченное поражение. В рукопашной и смерть красна — с эдаким героическим нимбом.

Да только не за смертью он сюда явился, а чтобы вытащить Тину.

— Клещ, берегись! — крикнул Прохор, заметив, как одна хитрая тварь обогнула всеобщую схватку и подобралась к напарнику со спины.

Не дожидаясь реакции Клеща, Прохор вскинул дробовик и одним выстрелом отстрелил излишне инициативному мутазомбу верхнюю половину черепа. Качнувшись и сделав по инерции несколько семенящих шагов, монстр рухнул прямиком в невидимую стену «громобоя». Сверкнуло, бахнуло — и тело мутазомба разметало на мелкие обгорелые кусочки. Потянуло паленым мясом.

То ли гром, то ли вонь от взорванного сородича привлекли внимание других мутазомбов. Несколько из них бросились прямиком к его дымящимся ошметкам — истекая слюной и жадно распахивая пасти. Похоже, каннибализм в их среде был нормой.

Тут же грохнуло еще раз, и еще — твари тупо лезли в аномалию, и та реагировала в соответствии со своей природой, взрывая безмозглые головы и кроша тощие тела. У Прохора мелькнула даже надежда: а что, если все эти

гады кинутся в «громобой», как лемминги со скалы в море? Массовое самоубийство врага — лучший вариант на поле боя.

Такого подарка враг не преподнес, и остававшихся мутазомбов вполне хватало, чтобы измотать и, наконец, добить успешную утомиться троицу. Клещ с Лолой отбивались уже не так яростно, и твари это чувствовали, заметно усилив натиск. Прохору пришлось потратить несколько патронов, прикрывая друзьями фланги и спину. Все трое неуклонно пятились в сторону притаившегося за спиной невидимого убийцы.

И тут краем глаза Прохор увидел кое-что новое: мутазомбы с аппетитом лакомились останками сородичей. Но внимание на этот раз привлек не сам факт каннибализма, а молчание «громобоя».

— Вы видели? — крикнул Прохор, очередным выстрелом «сняв» кравшегося к Лоле мутазомба. — Ловушка притихла!

— С чего это она притихла?! — прорычал Клещ, с широкого замаха отсекая голову неудачно подставившемуся черному уродцу.

— Откуда я знаю?! — перекрывая вой и визг, крикнул в ответ Прохор. — Может, «громобой», наконец, насытил свою утробу!

— И что с того? — хрипло отозвалась Лола, всаживая оба ножа с двух сторон в шею истошно орущему мутазомбу.

— Это шанс убраться отсюда! Кто за мной?

Вопрос был риторический. Ситуация сложилась так, что все трое готовы были нырнуть в бассейн, в котором было бы больше голодных акул, чем воды, лишь бы урвать свой ничтожный шанс на выживание.

Прохор не думал, что сделать этот шаг будет так трудно. Он не боялся смерти, не боялся этих зубастых тварей. Но неизвестность, странная, необъяснимая, пугала его. Сжав

зубы, он заставил себя перейти на бег и почему-то перед самой ловушкой задержал дыхание — как будто действительно собирался нырнуть.

Ничего не случилось. Он просто пересек невидимую границу — и тут же всадил заряд картечи в оскаленную морду мутазомба, отвлекшегося от поедания останков себе подобных. Вслед за ним, шагах в трех, миновали ловушку его товарищи по оружию. И уже пробежав с пару десятков шагов, услышали, как за спиной снова хаотично загрохотало. Остановились, чтобы перевести дух, оглянулись.

— Видать, «громобой» опять проголодался, — заметила Лола, касаясь пальцем царапины, перечеркнувшей лицо и едва не ставшей уродливым шрамом. Всего пара миллиметров — и острый коготь лишил бы ее глаза.

Клещ пострадал сильнее: из-под разорванной ткани на плече обильно сочилась кровь. Хорошо, если никакого заражения не будет. Не хотелось бы, чтобы друзья стали вдруг превращаться в таких же злобных «зомбаков». Утешала мысль о том, что так бывает только в кино.

Проход быстро достал из рюкзака и распаковал аптечку. Бросил Лоле пузырек с йодом и пластырь. Сам же принялся обрабатывать рану Клеща. На счастье, та оказалась неглубокой. Но универсальный антибиотик на всякий случай пришлось уколоть. Хотя — толку от антибиотиков в Зоне...

— А нам крупно повезло, — сказал Клещ, поправляя свежую повязку. — Мы как сквозь игольное ушко проскочили.

И вдруг расхохотался. Силой оборвал смех, пояснил:

— А знаете, мне тут нравится! Хоть и срань вокруг происходит редкостная, зато адреналин — на уровне!

Проход почему-то был уверен, что идти нужно прямоком к колесу обозрения — это был достаточно броский ориентир, чтобы решить: его на записке указали неспроста. Но, как это и бывает в Зоне, ничего не вышло.

Сначала у Клеща на поясе затрещал радиометр, или, как его называют по привычке, счетчик Гейгера. Глянув на электронное табло прибора, Клещ присвистнул:

— Туда лучше не лезть. Я не так стар, чтобы ни за что ни про что бубенцы поджарить. Лола, сохранить их — в твоих интересах.

— Не преувеличивай их ценность, — равнодушно бросил Лола.

— Похоже, радиоактивное пятно, — сказал Прохор. — Давай попробуем обойти.

Обходить пришлось до ближайшего квартала. Пятно было большое, агрессивное, и даже по соседству, судя по индивидуальным дозиметрам, они успели хапнуть приличную дозу.

У первой же пятиэтажки их ждали. Несколько мутазомбов словно бы патрулировали территорию в поиске жертвы. Как по команде напал знакомый уже туман, и единственный спасительный путь привел их к угловому подъезду. Стоя на крыльце, они молча наблюдали, как в этой стелющейся дымке к ним бредут страшные, как сама смерть, мутазомбы.

— Можно в доме спрятаться, — не особо уверенно сказал Клещ. — Дождемся, пока они уйдут, — и ускользнем потихоньку.

— Они не уйдут, — с мрачной уверенностью возразила Лола. — Это же мертвяки — им торопиться некуда.

— Дом — это ловушка, — убежденно сказал Прохор. — Стоит только зайти — и нам уже никогда оттуда не выбраться.

Все эти рассуждения потеряли смысл, когда туман медленно заполз на одну ступеньку, другую, третью — и невесомой волной выплеснулся на крыльцо. Можно было подумать, что это не просто туман, а нечто, выполняющее функцию коллективного органа чувств всей этой злобной братии: едва туман коснулся ботинок пришельцев из «нор-

мального мира», как в мутной мгле раздался вой. И все повторилось с ужасающей точностью.

Твари ринулись в атаку. Едва увидев в тумане быстро приближающиеся силуэты, все трое, не сговариваясь, бросились в темную глубину подъезда. Уже на бегу Прохор успел подумать, как они рисковали: ловушки могли прятаться где угодно — и особенно в таких вот открытых дверных проходах.

Но сейчас главной угрозой была толпа восставших мертвецов. Взяв вверх по лестнице, Прохор понял: сюда их загнали целенаправленно. Можно было даже решить, что и радиоактивное пятно, и туман, и единственная дверь — все это части одного плана. Оставался только один выход: попытаться выбраться на крышу и спуститься по пожарной лестнице — он видел ее краем глаза...

Едва поднявшись на лестничную площадку третьего этажа, Прохор похолодел. Пути дальше и выше не было: пролеты обрушились, преградив путь бесформенным завалом. Из трех дверей на лестничной клетке две были намертво заложены кирпичной кладкой. Зато одна, покрытая облезлым черным дерматином, была полуоткрыта, как будто приглашала их войти.

— Это капкан... — словно прочитав его мысли, сказала Лола.

Снизу донесся пронзительный визг, перешедший в рычание: там, внизу дрались за право первым ворваться вовнутрь. Через секунду кто-то уже нетерпеливо семенил вверх по лестнице, хрипло дыша и царапая ступени острыми когтями. И что бы там ни карабкалось в эту сторону, оно было не одно.

Клещ передернул затвор винтовки, сообщив:

— Последний магазин.

Прохор не ответил. Он шагнул в сторону двери со словами:

— Надо проверить.

— Стой! — это уже Лола. Девушка была смертельно бледна, что раньше за ней не водилось. — Если ты сейчас вляпаешься в ловушку, нас останется всего двое!

— А если я не проверю — наверняка все сгинем, — мрачно возразил Прохор.

Лола схватила его за ремень дробовика, как будто все-ръем намеревалась не пустить в эту слишком уж манящую дверь. И тут раздался совсем уж неожиданный звук.

Там, в глубине квартиры звонил телефон.

Прохор мягко высвободился и направился к двери. Этот момент растянулся для него в вечность. Даже приближение снизу толпы мутазомбов замедлилось. Во всем мире оставались только он и этот пугающий и манящий звук.

Потянув дверь за ручку, вошел, осмотрелся. Первое, что бросалось в глаза, — полнейшее запустение. Похоже, из этой квартиры вынесли все — даже обоев на стенах не осталось. И это было странно: он слышал, что тогда, при эвакуации, нельзя было ничего забирать с собой. Значит, кто-то был здесь уже после массового бегства людей из радиоактивного ада.

Мародеры? Нет, они называли себя каким-то другим, вроде бы благородным словом. Даже фильм такой был...

Телефон продолжал звонить из глубины квартиры. Прохор как в полусне двигался по коридору, смутно слыша за спиной выстрелы и трехэтажный мат Клеца. Хлопнула дверь, и вроде бы Лола визжала: «Держи ее! Не пускай!»

Но его, как лунатика, манил один лишь звон телефона. И вот он на пороге пустой гостиной с окнами, лишенными стекол. Внутри — ничего, лишь закопченные обои, бессмысленные граффити на стенах и следы дыма на потолке — словно здесь разводили костер.

И древний телефон посреди комнаты. Неуклюжий, черный, с угловатой трубкой над дырчатым диском, с витым проводом, ведущим к трубке. Еще один шнур змеей уползал куда-то в угол и терялся в куче пыльного мусора.

Телефон снова разродился длинным, дребезжащим, с хрипотцой звуком. Что-то зловещее было в этом звуке. Этот звонок был предвестником беды — так, наверное, ощущали люди, к которым приезжали по ночам черные «воронки» в те далекие годы, когда такой вот аппарат был неизменным атрибутом власти.

И страха.

По проводам, затем по этому надтреснутому звуку страх передавался и Прохору. Надо было снять трубку. Он просто не мог не сделать этого — просто потому, что ничего другого не оставалось.

Возможно, это и есть самый апогей проклятой ловушки. Что она может с ними сделать через жуткий аппарат? Убить током? Банально. Прошептать: «Умри!»? Слишком страшно, чтобы быть правдой. Оставалось одно: узнать.

Он снял трубку. Приложил к уху холодную пластмассу. Как ее называли в те достопамятные времена? Эбонит, вроде.

— Алло...

Он не узнал собственного голоса, искаженного старинным динамиком.

— Провидец, это ты? — донеслось сквозь потрескивания и посвистывания в экзотической аналоговой сети.

— Я... А кто это?

— Не узнаешь, что ли? Может, это и не ты вовсе?

Сомнения собеседника на том конце провода немного приободрили Прохора. Если тот не уверен — значит, не так страшен. Но кто это? Голос, вроде, похож на...

— Это ты, Бука?

Глава десятая

БУКА

— Узнал, значит. Будем считать, ты тоже — тот, за кого себя выдаешь.

— Нормально. А кем еще я мог быть?

— Кем угодно. Это Зона. Ты ведь уже начал понимать, верно?

— Пожалуй... А как ты узнал, что я здесь?

— Есть способы.

— Это ведь ты записку оставил?

— А то кто же? Ты все понял верно.

— Только не до конца я все понял. Например, где именно прячут Тину? Ты ведь знаешь?

— Это не телефонный разговор. Слушай, нужна твоя помощь.

— Все, что в моих силах. Но сейчас нам самим бы не помешала поддержка...

— Ты про зомбаков, что ли? Не волнуйся. Они скоро уймутся. Уйдет туман — и они следом. Не могут они без тумана.

— Я не понимаю... Ты что, рядом? Ты видишь, что происходит?

— Я просто знаю. А рядом я быть не могу, потому что срубило меня. Идти не могу.

— Как это — срубило?

— Не задавай глупых вопросов. Просто приходи. Со своими вместе. Запоминай дорогу...

Когда Прохор положил трубку, за спиной уже было тихо. Такое ощущение, что мутазомбам наскучило преследование людей и они присели отдохнуть там, за дверью. Чего не скажешь о Лоле с Клещом: те продолжали пребывать в напряжении с оружием наготове. Да и трудно расслабиться при виде наполовину вынесенной двери, истерзанной и пробитой в нескольких местах ударами мощных когтистых лап.

Прохор не спешил подходить к спутникам. Он никак не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. Эта пустая квартира с одним-единственным телефоном, который почему-то продолжал работать в этом царстве мертвых вещей. Интересно, работают ли еще где-то в ми-

ре аналоговые телефонные линии? Путанные объяснения Буки с того конца провода порождали больше вопросов, чем ответов.

Но что было точно — появилась определенность. Непонятно, как Бука просчитал, что они заявятся именно сюда, в этот дом, в эту квартиру, аккуратно ко времени звонка. Возможно, этот загадочный человек заранее просчитал цепь событий — это уже почти не удивляло.

Ясно было одно: надо идти по указанному Букой маршруту. Он ждал помощи, а теперь Прохор знал главное: помощь человеку в Зоне — святое дело. Никому не пожелаешь остаться здесь в одиночестве, да еще и в беспомощном состоянии.

Уже собираясь выходить из комнаты, Прохор вдруг вспомнил о просьбе Маньяка. Усмехнулся и поднял с пола пыльный телефон. Тот оказался тяжелой, неудобной вещью.

Просто удивительно, как люди жили в окружении таких аппаратов? И не просто жили — с удовольствием пользовались ими, считая невесть каким достижением прогресса. Обменивались информацией, трещали часами, стоя у стены, у тумбочки, в телефоне-автомате. Командовали заводами и танковыми армиями. В некоторых кабинетах таких вообще было несколько. А великий вождь, окутанный мрачной славой, через такую вот примитивную трубку управлял половиной мира. Так что не так уж наивен Маньяк в своем желании заполучить подобный аппарат.

Несмотря на то, что ориентиры Бука дал довольно точные, до места добрались только к темноте. На этот раз удача была на стороне маленькой группы, и они без приключений вышли к площади, над которой возвышалось величественное, несмотря на обветшалость, здание с огромными буквами на крыше:

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ «ЭНЕРГЕТИК»

Удивительно было то, что буквы светились. Неровным светом, как будто имели место перебои с электричеством. Буква «Э» то и дело то гасла, то загоралась вновь дрожащим неуверенным светом. Впрочем, интересно было, откуда здесь в принципе электричество. Не с мертвой Чернобыльской АЭС ведь.

— Совсем не похоже на дворец, — заморозило глядя на здание, сказала Лола. — Скорее, на мрачный замок какого-нибудь злодея.

— Не исключено, что так оно и есть, — исподлобья разглядывая надпись, заметил Клещ. — Забавно, что мы премясь посреди ночи спасать этого самого злодея.

— Бука не злодей, — возразил Прохор. — К тому же он попал в беду.

— Волк тоже, бывает, попадает в капкан, — гнул свое напарник. — Это не значит, что из капкана его надо спасать. Скорее — добить.

— Что-то ты кровожадный сегодня, — заметила Лола.

— Просто не могу простить себе ту слабость, — признался Клещ. — На меня словно наваждение нашло какое.

Хлесткий звук ударил по барабанным перепонкам. Над крышей ДК вспыхнула молния. Что-то не так было с этой молнией. Пришлось напрячь и без того перегруженный мозг, чтобы понять: молния ударила после грома! Можно было даже решить, что в этом места звук распространяется быстрее скорости света. Странности этим фактом не исчерпывались. Нормальная молния характерна резкой вспышкой разряда и мгновенным исчезновением. Здесь же молния и не думала никуда исчезать. Она была в низкие тучи откуда-то с крыши дворца культуры, все более искажаясь и ветвясь. Можно было долго ломать голову, придумывая объяснения этому феномену, но Прохор все понял сразу:

— Это он.

— Кто? — насутился Клещ. — Только не говори, что это...

— Да. Бука.

Внутри ДК было пусто и жутко. Остатки то ли мозаик, то ли фресок на стенах придавали этому зданию сходство с античными руинами. Но сейчас они не собирались исследовать этот радиоактивный бетонный остов. Словно вишенка на торте, самая главная загадка ждала их на крыше. Было вполне обоснованное опасение: здание напичкано смертельными ловушками и радиоактивными пятнами. Им повезло — до самого верха добрались без приключений.

Приключения начались на крыше. Трижды громыхнуло, и лишь спасительная «чуйка» нажала где-то в мозгу тревожную кнопку, заставив Прохора прокричать:

— В сторону!

Клещ и Лола среагировали мгновенно. Все трое шарахнулись в разные стороны, и тут же, в места, где они только что стояли, ударили с неба три ослепительно-синих разряда. Но в отличие от той молнии, что была видна снизу, эти разряды тут же рассыпались раскаленными искрами, оставив воздухе острый запах озона.

— Вот черт... — выдохнула Лола. Вытаращилась на Прохора. — Как ты догадался?!

— Гром перед молнией, — скупое пояснил Прохор.

— Это тоже ловушка? — нервно озираясь, спросил Клещ.

— Она охраняет меня, — откуда-то сбоку раздался новый голос.

Все трое взглянули, наконец, в ту сторону, что до сих пор оставалась вне поля зрения, как какое-то «слепое пятно». Именно оттуда в небо уходил непрекращающийся разряд. Причем именно так — снизу вверх, в отличие от молний, едва не прикончивших пришедших.

Теперь стал виден и источник этой странной молнии.

Она была прямиком из головы темной фигуры, сидевшей на темном бетоне, сложив ноги на манер буддистской статуэтки.

— Бука... — произнес Прохор.

Не очень уверенно: лицо сидевшего скрывал низко надвинутый капюшон. Однако тощая фигура, неуловимая манера держаться, а главное, голос намекали на то, что это действительно Бука. Прохор сделал было шаг в его сторону, но Клещ придержал его за ремень дробовика со словами:

— Осторожно. Что, если он сам — ловушка для нас?

Эти слова поразили Прохора. Он никогда не задумывался о том, что есть Бука в его жизни. И слово «ловушка» странным образом подходило к этому мрачному образу.

— Не бойтесь, — негромким, усталым голосом сказал Бука. — Я уже сообщил ей, что вы ко мне. Она вас не тронет.

— Да кто эта «она», черт возьми?! — разозлился Клещ, выпуская из рук ремень и неохотно следуя за Прохором.

— Зона, — так же тихо отозвался Бука.

При этом его тихий голос гремел в мозгу с силой приказов командующего парадом. Странное место, странные свойства света и звука, самого воздуха. Преодолевая накалывающее чувство нереальности происходящего, Прохор заставил себя подойти и сесть напротив Буки, косясь на беззвучную молнию, продолжавшую ломано извиваться над головой Буки. Логично было бы с ходу спросить: «Что это за хрень такая?» Но в этих местах своя, иногда довольно странная логика.

А потому Прохор спросил:

— Ты общаешься с Зоной?

— Никто не может общаться с Зоной, — отозвался Бука. Теперь его лицо стало видно в бледном свете затянувшегося разряда молнии. — Я просто слышу и чувствую ее. Иногда прошу о чем-то. Но она никогда не отвечает напрямую.

— А-а... — протянул Прохор. Можно было сколько угодно делать вид, будто он понял, что имеет в виду этот человек. Но есть вещи, понять которые нереально. Их можно только пропустить через себя.

— Я ошибся... — прошептал Бука. И непонятно было, к кому он обращался — к заявившейся на крышу троице или просто в пространство перед собой. — Она так и не отпустила меня. Просто ненадолго ослабила поводок...

Прохор оглянулся на спутников. Те тоже уселись прямо на крышу, но на некотором отдалении. Видать, не горели особым желанием приближаться к странному знакомому Провидца. Оно и понятно — Прохор сам ощущал беспокойство рядом с человеком, из головы которого струились молнии. А потому говорил осторожно, стараясь не вывести собеседника из себя. Шут его знает, что может произойти, если у Буки еще больше испортится настроение.

— Зона... — повторил Бука, неподвижно глядя перед собой. — Я уходил отсюда навсегда. Она создала меня, вырастила, заботилась обо мне, защищала меня там, где другим несла смерть. Но я ненавижу ее. Она убила во мне все человеческое, стерла в пыль надежду на счастье...

Бука замолчал, и Прохор с трудом удержался, чтобы не полезть с расспросами. Если человек решил выговориться — пусть сделает это сам.

И тот оправдал ожидания, продолжив:

— Я ведь думал, что стал таким, как все. Нет ничего лучше, чем быть самым обыкновенным человеком. Удивительно, почему люди не понимают этой простой вещи. Любые странности, необычные способности и свойства не приносят счастья — они делают из людей уродов. И какое-то время я думал, что перестал быть уродом, тварью из Зоны. Но она дотянулась до меня и по ту сторону Периметра...

— Это Зона открыла портал у тебя дома? — не выдержал Прохор.

— Ты нашел эту дверь? — равнодушно отозвался Бука. — Да, это было приглашение. Очень любезно с ее стороны.

— Но ведь ты мог не возвращаться в Зону?

Нарушив неподвижность, Бука повернул голову. Молния над его головой тут же растворилась облачком пара, мгновенно превратившегося в ледяную пыль. Потянуло холодом. Бука поглядел, наконец, на Прохора:

— Мог. Но тогда Зона пришла бы ко мне. Ты хочешь Зону отчуждения в самом центре Москвы?

Похолодев, Прохор отрицательно помотал головой. Такое даже представить себе жутко. Однако и поверить в это непросто.

— Из-за тебя Зона может перекинуться за пределы Периметра? — осторожно спросил Прохор.

— Ты так и не понял, — Бука едва заметно улыбнулся. — Я и есть Зона.

Теперь по спине Прохора пробежали мурашки:

— К-как это?! Ты — Зона?!

Взгляд сам собой поднялся к этой страшной молнии, никак не желавшей закончить свое бесконечное ветвление.

— Строго говоря — одно из ее измерений, — равнодушно сказал Бука. — Один умный человек пытался объяснить мне, кто я такой. Он был ученым из Института, в Зоне кучу научных открытий сделал — заплатил за это здоровьем. Наверное, он понимал куда больше меня. Думаю, за это стерва его и убила.

— Какая стерва?

— Она же. Зона.

Бука наконец, увидел Клеща с Лолой за спиной Прохора. Снова поглядел на парня, сказал:

— Итак, ты отыскал дверь. Не пойму только, зачем ты полез сюда.

Прохор немного опешил. Неуверенно произнес:

— Но ты же оставил записку!

— Какую записку?

— Ну, как же... В пистолете! Сейчас...

Чувствуя нарастающее беспокойство, Прохор полез в карман, в котором хранил странное послание. Нашупал бумажку, вытащил...

Мягкий обрывок был чист. Если так можно сказать по клочок залапанной грязноватой бумажки. С изумлением вытаращившись на Буку, Прохор хватал ртом воздух, не зная, что сказать.

Бука же, ничуть не удивившись, произнес:

— Я ничего не писал.

— Я уже понял, — пробормотал Прохор. — Чертовщина какая-то...

— Так зачем ты пришел сюда? — спросил Бука.

А вот это было уже как обухом по голове. Сглотнув, Прохор выдавил:

— Ты же сам просил о помощи. По телефону!

Что-то шевельнулось в лице Буки. То ли раздражение, то ли любопытство — у него не поймешь.

— По телефону? — повторил он. — Ты видишь у меня телефон?

— Черт! — разозлившись, ругнулся Прохор. — Ты хочешь сказать — я псих? Мне видятся какие-то записки, слышатся голоса? Я спятил, да? А может, это последствия твоего лечения? Или ты тогда сжег мой нейрофон вместе с частью мозга?

— Да ты не кипятись, — спокойно сказал Бука. — Расскажи, как было.

С трудом, чуть ли не заикаясь, Прохор описал то, что с ним происходило в последние сутки. Особо остановился на эпизоде с телефонным звонком. В этом месте Бука покачал головой и криво улыбнулся:

— Ну, да, это на нее похоже.

— На кого на нее?! Я говорил с тобой, Бука!

— Нет, друг мой. Ты говорил с Зоной.

— С кем?!

Глядя в глаза Буке, Прохор пытался отыскать в них хотя бы оттенок иронии. Но тот и не думал шутить. Он вообще не отличался избытком чувства юмора. А потому появился повод снова испытать ледяное дыхание ужаса.

— Как я мог говорить с Зоной, Бука? — все еще пытаюсь удержаться за привычные представления, просил он. — Разве что под Зоной ты подразумевал себя самого. Ты же так и сказал, что ты сам — Зона.

— В данном случае это не имеет значения, — покачал головой Бука. — Зона — она как отдельная вселенная, заселенная душами тех, кого она забрала себе. Эти души и звонить тебе могут, и в снах являться.

— Ты это серьезно?

— А могут вместе с телом прийти. Про ходячих мертвяков слышал? Есть в Зоне такое явление... Впрочем, тебе, конечно, никакие не души звонили. Скорее... — Бука щелкнул пальцами, подбирая слова. — Есть в Зоне некая флюктуация разума. То ли действительно разумная, то ли подражающая человеческому разуму. Зона — она вообще античеловечна по сути...

— Это потому, что здесь заправляют «мусорщики»?

— «Мусорщики», — Бука мрачно усмехнулся. — Они используют Зону, но не контролируют все, что здесь происходит. Потому-то они и разбрасывают здесь свои страшные «игрушки», что не в силах справиться с ними в своем мире. Их «мусор», которые глупцы именуют хабаром, — это их нерешенные проблемы, которые стали теперь проблемами людей.

Какое-то время посидели молча. В тучах над головой бесшумно искрили гигантские ветвящиеся разряды, словно в нетерпении ожидая ухода непрошенных гостей и возможности снова слиться со своим угрюмым «хозяином». Прохор ощущал себя подавленным и опустошенным. Выходит, он зря проделал весь этот путь, да еще втянул в рискованное предприятие своих новых друзей. Глупо.

— Погоди... — Прохор ощутил какую-то нестыковку в их с Букой рассуждениях. — Но зачем тот, кто говорил по телефону от твоего имени, направил нас к тебе? Сказал, что тебе грозит опасность...

— Об этом я не подумал, — признал Бука. Задумался. Остро поглядел на Прохора. — Возможно, она прислала вас предупредить меня о чем-то.

Прохор не успел и глазом моргнуть, как Бука уже был на ногах и быстро направлялся на будке, в которой располагался выход на крышу. И уже на ходу быстро, отрывисто пояснял свою мысль:

— Кое-кому я как кость в горле. Меня уже пытались убить...

— ...моими руками, — добавил Прохор.

— А теперь решили выследить снова...

— ...и снова с помощью меня. И на этот раз они использовали похищенную Тину...

— ...как приманку. Твоя девушка им не нужна. Им даже ты не особо интересен. А я им мешаю.

— Так ты считаешь, что это...

— «Мусорщики». Хотя охота за моей головой идет, сколько я себя помню. Так что возможны варианты.

Клещ с Лолой едва поспевали за ними. Стремительно спустившись по лестнице и выскочив на улицу, они услышали громкий хлопок над головой и надрывный треск лопающегося бетона. Обернувшись, они увидели...

Трудно описать то, что вряд ли породит даже самая больная фантазия. Больше всего это напоминало огромный ком прозрачного зеленоватого геля, с размаху шлепнувшегося на ДК «Энергетик» и затянувшего практически все здание. Бетонные конструкции выглядели сквозь гель изломанными, как под водой. Вся эта масса быстро таяла, отекая и одновременно исходя паром.

— Все-таки «мусорщики», — спокойно сказал Бука. — Их методы.

— Е-мое... — проговорил Клещ. — А если бы мы вовремя не убрались оттуда...

— Мы бы умерли, — не моргнув глазом, сказал Бука. — Эта дрянь растворяет органику без остатка.

— Выходит, ты наводчик, Провидец! — оскалился Клещ.

— Подкалывай дальше! — огрызнулся Прохор. — Не боишься рядом со мной оставаться? Ты ведь теперь тоже мишень!

— Не боюсь, — продолжая ухмыляться, сказал Клещ. Кивнул в сторону Буки: — Пока с нами вот он, я спокоен. Этот парень знает, как выжить в этом гнилом месте.

— Я одного не пойму: как они на меня вышли? — задумался Прохор. — Если нейрофона у меня нет, то и отследить нельзя.

— А здесь и с нейрофоном не отследишь, — сказал Бука. — Связь нестабильна. Охотники за хабаром сюда с аналоговыми рациями ходят — и то толку мало.

— Может, следит кто за нами? — подала голос Лола.

Бука повернулся в сторону Лолы, ткнул пальцем в ее сторону:

— Умница! Думаю, так и есть. И сейчас тот, кого послали следить, где-то рядом. Он должен удостовериться, что мы ликвидированы.

— Вот гнида... — протянул Клещ.

— Потом, я полагаю, он должен донести заказчикам о выполнении. Причем лично — беспроводная связь, как я говорил, здесь паршивая.

— А проводная? — отозвался Прохор. Жестом показал, как снимает с телефона трубку, и покрутил в воздухе пальцем, набирая номер на воображаемом диске.

— Ты же сам пробовал: в Зоне никогда не знаешь, кто на самом деле на другом конце провода.

— А ну-ка, тихо... — Лола вдруг напряглась, как дикая кошка, вглядываясь куда-то во мрак. — Видели — там что-то двигалось!

— Где?

Проход только обернуться успел, а Лола уже сорвалась в бег, легко набирая скорость.

— Стой, дура! — сдавленно крикнул вслед Клещ. — Еще вляпаешься в какую-нибудь срань... А, черт!

Клещ бросился следом. Пара секунд — и оба уже скрылись в кустах. Из темноты послышалась возня, сдавленные крики.

— Может, помочь им надо? — дернулся было Проход.

Бука остановил его, ухватив за рукав, со словами:

— Без тебя справятся. Посмотри лучше, какое небо!

Растерянно последовав неожиданному предложению, парень не пожалел.

Небо изменилось. В тучах образовалась гигантская, на полнеба, идеально круглая дыра. Подумалось даже: эту дыру, небось, пробила та самая гелеобразная масса, рухнувшая с небес, чтобы прибить четверых людей, как тараканов. Но выяснять ничего не хотелось, потому что все дурные мысли мгновенно прогоняло завораживающее зрелище звездного неба.

Чужого неба. То, что такое небо невозможно увидеть с поверхности Земли, было ясно любому, кого обучали прикладному ориентированию по звездам. А Прохода обучали. И он точно знал: с Земли невозможно увидеть подобное.

Огромная, занявшая полнеба серебристая полусфера — как будто они находятся на поверхности спутника планеты-гиганта. Крупные, колкие звезды, слишком густо рассыпанные, отчего начинало глаза резать. И странный, совершенно неуместный бледноватый диск, который просто невозможно увидеть на небе невооруженным взглядом.

— Что это? — замороженно глядя в небо, спросил Проход. — Это же... Галактика?!

— Туманность Андромеды, — отозвался Бука.

— А эта планета-гигант?

— Не узнаешь? Кратеры на поверхности тебе ничего не напоминают?

— Луна?! Но как?..

— Гравитационное увеличение, — не отрывая взгляда от зрелища, сказал Бука. — Так это называл мой знакомый — тот самый ученый. Вроде как пространство над нами сейчас искривлено каким-то образом и превратилось в линзу размером с Млечный Путь. Не спрашивай, как это работает, — на это даже мой друг-ученый не находил ответа. А он был поумнее нас на порядок.

— Судя по всему, ум не помог ему выжить.

— А в Зоне ум — не самое главное.

— А что главное — опыт?

— Опыт тоже не гарантирует от самой идиотской ошибки.

— А что тогда? «Чуйка»?

— Нет ничего более обманчивого в Зоне, чем «чуйка».

— Что же тогда?

— Удача. Точнее, пруха. Так это здесь называют.

— Как-то совсем глупо. Надеяться на везение...

— Надеяться на него бесполезно. Удача или есть, или ее нет. Зона это четко проявляет: везунчик ты или потенциальная жертва. В Институте даже специальный отдел изучал феномен «прухи». И статистика подтверждала железно: люди здесь четко делятся на везучих и неудачников. Эти качества никак не связаны с тем, что из себя представляет человек там, за Периметром, в Большом мире. Там он может быть самым успешным политиком или бизнесменом — а в Зоне умрет, уколотившись иголкой. И наоборот, самый никчемный человек из «обычного мира» становится здесь лидером группировки или лучшим охотником за хабаром. Здесь удача имеет другую природу — это не случайность, это какой-то особый закон природы...

— Погоди, Бука! Что-то наши притихли...

— А что им шуметь? Вон они, обратно идут. И не одни.

Зрение у Буки было как у кошки. Прохор так и не смог разглядеть друзей во мраке — пока те не вышли в полосу лунного света. Прохор невольно поднял голову, чтобы проверить, не показалось ли ему увиденное на небе. Но там уже было обычное небо и обычного размера Луна. Видимо, эффект «гравитационной линзы» был кратковременным.

Прохор снова поглядел на Клеща с Лолой. Те волокли под руки какого-то согнутого пополам типа. Дойдя до Буки с Прохором, пнули пленника по ногам сзади, и тот безвольно упал на колени.

— Поймали наводчика, — сообщила Лола. — Он через тепловизор за нами наблюдал. Хотел удрать, да вот эта хреновина тяжелая, с ней от меня не убежишь.

Она бросила на землю странной формы увесистый предмет. Из темного металла, напоминавший покрытое сложным узором вытянутое яйцо.

— Какое-то оружие «мусорщиков», — сообщил Кощ. — Вызывает нечто вроде орбитального удара этой слизью.

Он кивнул в сторону ДК, с которого продолжали стекать и испаряться остатки убийственного «геля».

— По площадям бьют, собаки, — смакуя каждое слово, добавил Кощ.

— Лучше бы вы меня отпустили, — хриплым голосом сказал пленник. — У вас будет фора, чтобы из Зоны убраться, а потом спрятать подальше свои задницы. Это хоть какой-то шанс. Хотя я на вашем месте сам бы к «мусорщикам» явился, пощады просить стал. Жалости они не знают, но вдруг вы докажете, что можете быть им полезны?

Приглядевшись к пленнику, Прохор крикнул:

— Так этого я видел, Бука! Он через твой московский портал с приятелями проходил! Только у него еще противогаз был.

— А он и есть — вон, в подсумке у него, — сообщила Лола.

— Так что, сдаваться пойдем? — оскалился Кощ.

— Ага, — отозвалась Лола. — Только губы накрасу. Или что там еще покрасить, чтобы «мусорщики» оценили?

Клещ заржал, оценив шутку подруги. Прохор болезненно поморщился, юмор у этой парочки был более чем непритязательный.

— Чего с этим будем делать? — Клещ ткнул чужака в бок коленом. — Отпускать нельзя — сдаст сразу.

— С собой его таскать — тоже не особо интересно, — добавила Лола.

— А пусть Бука решит, — предложил Прохор. — Ему лучше знать, как с пленными врагами поступают в Зоне.

Пленник несколько сник, гонору у него заметно поубавилось. Бука же рассматривал его без злости, даже с некоторым сочувствием. Сказал наконец:

— А что с него взять? Обыкновенный мародер, которого взяли в оборот — просто как расходный материал.

— Почему это я — расходный материал? — мгновенно окрысился пленник.

И тут же получил в бок коленом от Клеща.

— А кто ты — вершитель судеб? — спокойно, даже эдак по-отечески, сказал Бука. — Ты кончишь, как и все наемники вроде тебя. На моей памяти из таких, как ты, никто не протянул в Зоне больше двух-трех лет.

— Да пошел ты! — огрызнулся пленник. — «Мусорщики» союзниками на разбрасываются!

Клещ не выдержал и заржал. Лола лишь хищно улыбнулась. Пленник не понял юмора и процедил сквозь зубы:

— Это вы все — рабы и еда для господ из другого мира. И даже не понимаете этого.

— А ты, стало быть, все про них понял? — восхитился Прохор.

— Да! — глядя исподлобья, с вызовом бросил пленник. — Они уже поделили все человечество на кукол и надсмотрщиков. И если выбирать больше не из чего —

я предпочту стать надсмотрщиком, чем безмозглым живым манекеном!

— Хороший выбор, — признал Прохор. Наморщил лоб, соображая. — Но ты еще принесешь пользу тем, кого считаешь рабами. Ты покажешь нам дорогу в штаб своих хозяев.

— Куда?

— Ну, в их логово — где они там сидят.

— Они сидят в офисе. И он не в Зоне. Здесь у «мусорщиков» помойка. Они же не идиоты — жить на помойке.

Он рассмеялся неприятным силным смехом.

— Он лжет, — подал голос Бука. — Офис у «мусорщиков» действительно в Москве. Но отходы из своего мира они в Зоне сбрасывают. Для того и транспортная. А где она находится — этот тип должен знать. Только я не пойму: зачем тебе эта база, Провидец?

— Тина, — с трудом произнес Прохор.

— А почему ты думаешь, что твоя девушка именно там?

Прохор хотел сказать про записку, про лицо, проступившее на бумаге на фоне характерного пейзажа Припяти. Но не стал. Он и сам не был уверен, что все это не было болезненным бредом. На помощь пришел Клещ. Заломив пленнику руку, он склонился к его лицу и спросил прямо в ухо:

— Девчонка ведь здесь, в Зоне? На базе «мусорщиков»?

Сделал легкое на вид движение — и пленник взвыл от боли. Простонал:

— Да там она, там! Перестань, руку ломаешь!

— Да тебе и ноги переломать надо, — кровожадно сказал Клещ.

Но хватку ослабил. Переведя дух, пленник продолжил:

— Нам просто приказали: взять эту бабу и привезти на место. Никакого насилия: взяли ее тепленькой, прямо с постельки. И в машину под белые ручки. Потом в портал — и в Зону...

Лучше бы он этого не говорил. В глазах у Прохора потемнело, в уме замелькали самые дикие картинки, которые до этого он старательно запихивал куда-то в пыльные глубины мозга. Прохор машинально поднял дробовик, уткнул его ствол в потный лоб пленника. Прорычал:

— Что вы с ней сделали, суки?!

— Да говорю же: ничего! — заорал в ответ пленник. — Все чинно-благородно! Не было приказа ничего другого с ней делать!

— А если б был? — гнул свое Прохор. Он просто искал повод, чтобы вдавить, наконец, спусковой крючок и вынести мозги этому уроду.

— Уймись, Провидец, — сказала Лола. — Он ответит нас на эту базу и поможет освободить Тину. Так ведь, убогий?

Свой вопрос она подкрепила незаметным тычком под лопатку, от которого пленник тихо завыл:

— Да отведу, отведу! Не надо больше...

— Так-то лучше, — одобрительно сказала Лола.

Прохор нехотя опустил ствол карабина. Пленник же не удержался, чтобы не отпустить с плохо скрываемой ненавистью:

— Я-то вас доведу. Но как бы вы сами потом не пожалели...

— Идем! — решительно сказала Лола. — Мне даже думать тяжело, что бедная девочка — в плену у таких уродов.

Прохор кивнул и обернулся к Буке:

— Ты с нами?

Бука покачал головой:

— Не думаю, что это хорошая идея. Если все это задумано с единственной целью прикончить меня — без меня вам будет безопаснее.

— Ну, что же... — Прохор протянул Буке руку. — Тогда прощай.

Бука небрежно хлопнул ладонью по руке Прохора и, не произнеся ни слова, скрылся в темноте.

- Странный тип, — заметил Клещ.
- Жутковатый какой-то, — сказала Лола.
- Это точно, — кивнул Прохор. Поглядел на пленника: — Давай, веди нас к базе.

Глава одиннадцатая

БАЗА

Удивительное дело, если верить пленному наемнику, транспортная база «мусорщиков» располагалась совсем рядом. Только путь к ней, как это бывает в Зоне, оказался неблизким. Пришлось обогнуть пару кварталов, обойти скрытые ловушки, известные только этому типу. Пару раз залегали, пережидая странные движения воздуха, под которым от высокой температуры плавился асфальт. Попутно Лола грохнула какого-то мутанта, увязавшегося за людьми и неприятно дышавшего в спину. Эту тварь они даже не увидели: она сгнула где-то во мраке.

К месту назначения, смертельно уставшие, вышли уже с рассветом. Прохор даже не удивился, увидев место, на которое их привел невольный проводник. Отчего-то он ожидал, что дорога рано или поздно приведет сюда. Может, потому, что именно оно притягивало взгляд, будучи нарисованным на обрывке бумажки, спрятанной в магазине ТТ.

Они стояли, таращась вверх, переглядываясь и ничего не понимая. Представшая им конструкция меньше всего ассоциировалась с секретным укрытием. Скорее, наоборот — она была призвана привлекать внимание одним своим видом.

- Здесь? — недоуменно спросила Лола.
- А что не так? — скривился пленник. — Вы просили привести вас к базе. Вот база.
- Колесо обозрения? — уточнил Клещ.

— А вы хотели, чтобы секретную базу напоказ выставили? — проворчал мародер. — Хочешь что-то спрятать — спрячь на виду у всех. Вот и «мусорщики» так считают.

Прохор разглядывал древний аттракцион, покрытый облупившейся краской. Все-таки он не сошел с ума, и ориентир на бумажке был правильный. Только с какой целью он был обозначен? Чтобы помочь ему отыскать подругу? Или заманить в западню?

Зависит от того, кто бы автором странной записки. Вначале он был уверен, что это Бука. Затем стал склоняться к коварному плану пришельцев из иного мира. Но теперь, побродив по этим пустынным землям, начал склоняться к самой дикой версии.

Это сама Зона подталкивает его к цели. И вряд ли при этом имеет какой-то злой умысел — Зона не добра и не зла. Она просто бесконечно чужда человеку, и именно в этом ее главная угроза для хрупкого человеческого существа. Но сейчас Зона решила помочь ему. Может, неосознанно, а просто в силу своей странной природы. По этому поводу у Прохора созрело новое объяснение, которое сейчас выглядело логично — как кажется логичной всякая странная чушь, приходящая во снах.

Обретя частичку странных свойств Буки, он мог принять на себя и крохотную долю заботы со стороны Зоны. Черт возьми — он мог даже стать на одну миллионную самой Зоной, как выражается Бука! Возможно, теперь это странное место ощущает его как своего — и помогает ему, как считает нужным.

Если это предположение верно, то становится понятным и появление записки со схемой и портретом, и этот ставящий в тупик телефонный звонок. Возникает резонный вопрос: радоваться ли такому покровительству со стороны чудовища? Или уже пора начинать бояться? Ведь неспроста Бука так страстно мечтает навсегда порвать с Зоной — и страдает, не в силах покинуть ее.

— Ладно, — сказал Прохор, с трудом отрывая взгляд от застывших в вышине открытых кабинок. — Дальше куда? Где сам вход на базу.

Пленник сделал шаг в сторону гигантской железной конструкции, заговорил было, указывая в сторону самой нижней кабинки.

— А дальше очень просто...

Дальше действительно было просто.

И страшно.

Покореженный асфальт под ногами вскипел — и мародер с воплем провалился под землю, как в преисподнюю. Асфальт сомкнулся над его головой и еще несколько секунд шипел и густо булькал черными пузырями, исходя синеватым дымком и едкой вонью. И вдруг застыл, словно ничего не произошло. Лишь небольшое, сравнительно гладкое пятно напоминало о недавнем кошмаре.

Никто даже крикнуть не успел, только Лола сдавленно ахнула.

— Охренеть, — сообщил Клещ.

— Полностью с тобой согласен, — бледно отозвался Прохор.

— Что это было? — дрогнувшим голосом спросила Лола.

— Спросите чего полегче, — Прохор осторожно обошел пятно. — Какая-то разновидность здешних ловушек. А может, сами «мусорщики» такие здесь раскидали. Вместо капканов.

— Проклятье... — Клещ занервничал. — Я к этому чертову колесу даже близко не подойду. Твою мать! У меня до сих пор эта картина перед глазами...

— Нам просто надо найти безопасный проход. Сами-то они как-то подходят?

— А может, на них собственные «капканы» не действуют! Да и как ты проход найдешь? Это не гравитационная аномалия, гайки тут швырять бесполезно...

Его прервал тихий возглас Лолы:

— Смотрите! Опять...

Что именно «опять», стало ясно сразу. И оптимизма это не прибавило. В бледных лучах рассвета напелзал знакомый уже туман. Все трое схватились за оружие, вместе с тем понимая: патронов почти не осталось. Так что встреча с тварями, притаившимися в белесой мути, грозила стать последней.

И снова, как в новом эпизоде повторяющегося дурного сна, за спиной притаилась смертельная ловушка.

— Если меня покалечат — пристрели меня, крошка, — сказал Лоле Клещ. — Я тебе обещаю то же самое.

— Это лучшее, что ты мне обещал, милый, — отозвалась Лола. — Так что будь спокоен: если что — пристрелю тебя, как собаку.

— Что?! — Клещ изумленно поглядел на подругу.

Та невозмутимо проверила и вогнала на место узкий и длинный магазин своего пистолета-пулемета. Прохор нервно усмехнулся манере Лолы приводить в чувство приятеля.

Хорошие ребята. Было бы глупо сдохнуть сейчас вместе с ними в двух шагах от цели.

Туман между тем окружил их плотной стеной, и его мутная глубина взорвалась вдруг истошным ревом и визгом. Казалось, в такой ситуации уже ничто не может ни удивить, ни напугать. Но эти звуки заставили Прохора похолодеть. Он поудобнее перехватил карабин потными ладонями. Сколько там осталось патронов? Пять, шесть штук? Как мертвому припарка...

Вопли внезапно оборвались. Наступила полная, почти ватная тишина. И в этой тишине из глубины тумана стало что-то приближаться в их сторону. Клещ вскинул винтовку.

— Не стреляй! — остановила его Лола. — Пусть покажется.

Пожалуй, это был самый дельный совет с ее стороны за все время недолгого знакомства с Прохором.

Из тумана неторопливо, волоча за ногу все еще дергающегося мутазомба, вышел Бука. Удивленно хохотнув, Клещ опустил дробовик.

— Ты?! — изумленно спросил Прохор. — Ты же сказал: здесь для тебя ловушка!

— Возможно, — Бука поглядел на вздрагивающую конечность в своей ладони. Брезгливо разжал пальцы, и сдохшая тварь замерла на земле. — Но что-то мне подсказало: без меня вам будет еще хуже.

— Только у нас для тебя плохие новости, — сказал Клещ. — Проводник как сквозь землю провалился.

Лола хихикнула. Прохор ничего смешного в этой остроте не услышал. Бука же безошибочно кивнул в сторону черного пятна, где несколько минут назад кипел асфальт, понимая кивнул:

— Ямы «мусорщиков»? Бывает. Под ноги смотреть надо.

— Он так и не сказал, где вход в эту проклятую базу, — сообщила Лола. — Только на колесо показал.

— Это уже хуже, — признал Бука. — Но мы все-таки попытаемся ее найти. «Мусорщики» хитры, но не все-ильны.

Он обогнул коварную «яму» и направился к колесу обозрения хитрым извилистым маршрутом. Поманил за собой:

— Идите точно за мной. Тут еще несколько «ям».

Подойдя к площадке у основания колеса, Клещ нервно крикнул: радиометр тревожно затрещал. Дозиметры намекали на предельную дозу радиации, полученной их обладателями.

Действовать следовало быстро.

Бука положил руку на металл, покрытый облупившейся краской, закрыл глаза и поводил головой, словно сверяясь с неким внутренним компасом. Снова открыл глаза. Огляделся со словами:

— Оно должно как-то включаться.

— Эта рухлядь? — с сомнением произнес Клещ. Но все же прошелся взад-вперед, осматриваясь цепким взглядом. — Нашел вроде.

Он подошел к одной из мощных опор, удерживавших колесо за центральную ось в вышине. Указал на угловатую металлическую коробку, в глубине которой виднелось несколько крупных кнопок из грубой пластмассы. Прохор подошел ближе, поглядел на Буку, снова на пульт. Сказал, не особо рассчитывая на результат:

— Жми зеленую!

Хмыкнув, Клещ вдавил зеленую кнопку. К их удивлению, что-то тихо заурчало, гигантское колесо чуть сдвинулось и очень медленно, со скрежетом стало набирать обороты.

— Сюда, быстро! — отрывисто скомандовал Бука. — Нужно попасть в первую кабину.

Один за другим он послушно полезли в уползавшую с посадочной площадки кабину. Клещ зачем-то накинул на выход ограничительную цепочку, болтавшуюся тут же — то ли смеху ради, то ли действительно боялся высоты.

Все это казалось каким-то ребячеством на грани сюрреализма. Все четверо влезли в открытую всем ветрам кабину под маленьким куполом. Забавно, что и мест тут было как раз на четверых. Торчащее по центру рулевое колесо приглашало весело покрутиться вокруг вертикальной оси. Но было как-то не до развлечений. Кабина медленно ползла вверх по пологой окружности, и вместе с ней притихшие люди поднимались над туманом. Сверкнул луч восходящего солнца — только каким-то неприятным, синтетическим светом, ничуть не дарившим надежды, как это бывает с нормальным рассветом в нормальных местах.

Кабина тем временем доползла до верхней точки и вдруг застыла, тихо покачиваясь. Электродвигатель, приводивший в движение стальную громадину, смолк.

— Застряли, что ли? — проговорил Клещ.

— Только этого не хватало, — нахмурилась Лола. — Карбачкаться вниз по железякам я не нанималась.

Прохор ничего не сказал. Он смотрел на Буку. Тот в свою очередь поднялся с облезлого пластикового сиденья, подошел к краю кабинки, откинул цепочку и встал на краю пропасти, прикрыв глаза по своему обыкновению.

— Ты что задумал? — забеспокоился Прохор.

— Нашел! — произнес Бука, бросил взгляд на оторопевших спутников. — Давайте за мной!

И шагнул в пропасть.

Ахнула Лола.

Клещ с Прохором с трудом сдержали крик.

Повода кричать, впрочем, не было. Бука не улетел вниз, как можно было ожидать. Он просто исчез. Если бы все трое не видели подобного совсем недавно, то решили бы: это что-то со зрением или с психикой.

— Портал, — поняла Лола.

— Похоже на то, — отозвался Клещ. — А я поначалу думал, наш друг решил поставить точку в своей нелегкой жизни. А что? Красивая смерть, не то что в лапах мутазомба. Как считаешь, Провидец?

Прохор не ответил. Он уже сам стоял на краю пропасти, не решаясь сделать шаг в бездну. Это только кажется: раз знаешь, что этот шаг безопасен, то и шагнуть легко.

Ничего подобного. Внутренний стопор крепко держал его на краю, вопя от страха где-то в темных глубинах сознания.

— Это они здорово придумали, — сказал он, чтобы отвлечься от назойливой боязни высоты. — Дверь в бездну — не всякий, кто даже найдет эту дверь, решится в нее войти.

— Тебе, видать, нужна помощь, — глядя на него, сказал Клещ. — А то ты долго тут торчать будешь — пока нас «мусорщики» не засекут.

— Не нужно мне никакой помощи, — торопливо ответил Прохор, пытаясь сделать шаг назад.

— Нужна-нужна, — заботливо произнес Клещ.

И вдруг мягко, но с силой толкнул его в спину — прямоком в разверзшуюся пропасть. Ахнув, Прохор взмахнул руками — и сделал-таки тот самый «смертельный шаг».

Дух захватило, как если бы он понесся к земле с ускорением свободного падения. Больших усилий стоило сдерживать отчаянный вопль. И хорошо, что он сдержался. Потому как упал не на землю, а на шершавый бетонный пол в каком-то плохо освещенном помещении.

Это было странное место. Стены увиты незнакомой растительностью с фиолетовым оттенком, воздух — тяжелый и влажный. Можно было решить, что он попал не просто на базу пришельцев, а прямоком в иной мир.

Не успел он оглядеться, как из-за спины тихо вышли Клещ и Лола. Рывком поднявшись на ноги, Прохор подобрал за ремень оброненный карабин. Тут же перед ними словно ниоткуда возник Бука. Приложил палец к губам. Этого не требовалось: всем и без того было ясно, что вести себя надо крайне осторожно. В этом тщательно замаскированном месте не потерпят незваных гостей.

Из своеобразной «прихожей», в которой находилась «дверь» в пространстве, они двинулись по темному коридору, утопавшему во вьющихся по стенам стеблям с уродливыми листьями. Только теперь Прохор подумал, как им повезло, что хозяева не выставили охрану.

Оставалось только удивляться собственной наивности. Наверное, «мусорщики» чувствовали себя здесь в полной безопасности и не считали нужным вводить дополнительные меры. А может, объект не представлял для них стратегической важности — если это была всего лишь перевалочная база для сброса мусора из другого мира.

Бука чуть отстал от группы, как будто потерял интерес к происходящему. Клещ же вышел вперед, прислушался

и сделал знак остальным остаться. Лола послушно остановилась, привстала на одно колено, держа оружие наготове. Прохор же не смог остаться на месте и тихо последовал за напарником. Коридор выводил в обширный зал со странной, несимметричной геометрией. Рассмотреть, однако, ничего толком не удалось. Стало как-то не до этого, когда слышались голоса.

Точнее, голос. Знакомый.

Прохор с Клещем переглянулись. Можно было подумать, что у них слуховые галлюцинации. Но медицине неизвестны случаи столь схожих коллективных галлюцинаций.

— ...да, конечно... Все будет сделано. Имели место непредвиденные обстоятельства. Да, мы их преодолели. Более того, груз будет больше расчетного: нам удалось собрать некоторое количество «неохваченных» сверх плана...

Не выдержав, Прохор припал к шершавому полу и подался вперед, осторожно выглянув из-за угла.

Слух не подвел.

Посреди зала висела огромная голограмма, в которой без труда угадывалась уродливая фигура «мусорщика». Изображение казалось не слишком качественным: синеватое, подернутое поперечными полосами, рассыпающееся на своеобразные «пиксели», только состоящие как будто из полупрозрачных шариков. Дело наверняка не в качестве, а в особенностях зрения этих существ, которым такой формат изображения, наверное, в самый раз.

Но Прохор смотрел не на эту страшноватую голограмму, а на того, кто стоял перед ней, с готовностью кивая и чуть склонившись в подобострастном полупоклоне.

— Принц... — одними губами сам себе прошептал Прохор. — Откуда он здесь взялся?!

Это действительно был босс группировки «Вирус». И, судя по всему, прямо сейчас он вел переговоры с теми, от кого должен был прятать множество ни в чем не

повинных людей. Прохор еще не осознал, что здесь происходит — слишком сильным было потрясение от такой неожиданной встречи.

Такого совпадения просто не могло быть. Чисто статистически. Это означало только одно: его тайный покровитель, этот необъяснимый дух Зоны, специально привел сюда. И ткнул носом в крайне неприятные факты.

— ...Груз сформирован... Да, разумеется, чистый — полностью из «неохваченных» особей. Отправка организована, ждем только вашего распоряжения, — продолжал Принц деловым тоном. — Транспорт в полной готовности. Ждем ближайшего «окна» для перехода... Прекрасно, можем и завтра! Приготовьтесь к приемке груза...

— Вот же гнида! — прошептал Прохор.

До него стало доходить: происходит нечто ужасное. Теперь становились понятны некоторые странности и нестыковки в поведении Принца. И уже не удивляло, отчего босс так взъелся на инициативного новичка.

Никакого «сопротивления» не было.

Не было тайной группировки «Вирус», считающей своим долгом искать и переправлять в тайное место немногих сохранившихся «неохваченных». Их действительно искали, собирали и отправляли — прямиком в лапы «мусорщиков». И возникло неприятное подозрение, что данный «груз» отнюдь не собирались перевоспитывать.

Что делали с этими несчастными после «отправки»?

Жрали?

Разбирали на органы?

Набивали из них чучела для своих жутких кунсткамер?

В такой ситуации становилось ясно: было верхом наивности надеяться, что Принца порадует неожиданная способность Провидца освобождать людей от нейрофонной зависимости. Напротив, чем больше Прохор спасал «охваченных», тем больше проблем сваливалось на Принца. Ведь подобное шло вразрез с интересами его хозяев.

А то, что Принц работает на «мусорщиков», теперь уже было очевидно.

Оставался вопрос: кто еще из «Вируса» в курсе происходящего? Тот же Маньяк — сознательный соучастник преступления или ничего не подозревающий инструмент? Трудно поверить в последнее, зная его способность оперировать с массивами данных. С другой стороны, неожиданная забота, которую Маньяк проявил в отношении «арестованного» Прохора, намекала, что у него, возможно, все-таки екает совесть.

Принц еще что-то обсуждал с гигантской голографической фигурой. Ответов «мусорщика» слышно не было. Это объяснялось просто: в ухе Принца издевательски маячила «таблетка» нейрофона. «Муляж», как на голубом глазу пояснял Принц.

Лживый ублюдок.

Приказы этого монстра он получал непосредственно в мозг. И ведь не забудет, гад, потом вовремя извлечь из уха этого электронного паразита. С тем, чтобы изображать возмущенного борца за свободу перед одураченными людьми.

В эту минуту очень хотелось попросту вскинуть карабин — и прикончить гада. Но не для того они явились сюда, чтобы убить одного-единственного негодяя, подняв при этом тревогу среди пришельцев. Прежде всего нужно было спасти Тину — если она действительно здесь. А потом...

Потом будет ясно.

Наверное, от избытка впечатлений Прохор на миг потерял концентрацию и не заметил, как Принц завершил разговор и куда-то исчез. Голограмма огромного «мусорщика» рассыпалась на мелкие синеватые шарики.

Зал опустел.

На плечо парню легла рука Клеща. Прохор потерянно поглядел на него, с трудом произнес:

— Слыхал?

— Лучше бы не слышал, — напарник был растерян и зол. Что неудивительно, учитывая то рвение, с которым этот грубый с виду мужик относился к спасению людей. — Я просто поверить не могу. Он всех нас кинул. Особенно тех, кто остался на московской базе.

— Да уж... — садясь на пол, сказал Прохор. — Сюрприз вышел.

— В гробу я видела такие сюрпризы, — заявила подошедшая к ним Лола. — Убила бы гада. Не пойму только, куда он делся.

— Наверное, «дверь» здесь не одна, — негромко сказал стоявший в стороне Бука. Он осматривался со сдержанным любопытством. — Мы пришли через ту, что ведет в Зону. Этот человек мог прийти через ту, что ведет напрямиком в Москву. Или откуда он пришел?

— Все верно, — хмуро сказал Клещ. — Из Москвы.

— Надо найти этот портал, — сказала Лола. — Через него напрямиком на базу спешить, чтобы опередить Принца. Людей надо спасать. Иначе их как скот отправят в неизвестном направлении.

— Согласен, — отозвался Клещ. — Надо действовать.

— Сначала найдем Тину, — упрямо сказал Прохор. — Без нее я отсюда не уйду.

Не желая тратить время на обсуждения, он решительно двинулся вперед. Неизвестно, наблюдал кто-то за опустевшим залом или нет, — Прохора это уже не волновало. Он остановился посреди зала, огляделся. Нечеловеческая архитектура сбивала с толку, мешая разобраться, где право, где лево, путая пол с потолком. «Мусорщики» явно имели иное зрение, в человеческих глазах рябило от хаотических изломов и граней. Однако цепкий взгляд выхватил еще несколько ходов на противоположной стороне, ведущих куда-то из этого помещения. Не раздумывая, Прохор направился к противоположной стене, если можно было так назвать бесформенную груду линий.

— Стой! — крикнул вслед Клещ. — Ты уверен, что нам туда? Еще заблудимся в этом чертовом лабиринте!

— Времени нет, — отозвался Прохор, переводя взгляд с одной искореженной «норы» на другую. — Надеюсь, не заблудимся. А вот хотя бы туда...

Прохор направился к низкой треугольной нише, за которой вроде бы чернел какой-то ход.

— погоди, — это уже был голос Буки. — Не торопись.

Бука вышел вперед, прошел вдоль стены, касаясь рукой поверхности. Остановился, приложился лбом к одной из граней, составлявших стену. И стоял так с минуту в полной неподвижности.

Прохор нервно переглянулся с Клещем, но мешать своему странному знакомцу не стал. Бука не раз уже доказывал свою способность ощущать вещи, недоступные простому смертному. И на этот раз он не подвел спутников.

Легко оттолкнувшись от стены кончиками пальцев, Бука указал на ход, в который едва не вошел Прохор, и произнес:

— Там смерть.

— Чего? — тупо спросил Прохор.

— Прямой путь в один из миров «мусорщиков». Там безвоздушное пространство и ледяной холод.

— Космос? — с трудом произнес Прохор.

Бука пожал плечами:

— Я не всевидящий. Я лишь принимаю остаточные проявления с «той стороны».

Он двинулся вдоль стены, указывая один ход за другим:

— Там ядовитая атмосфера... Там убийственная гравитация... Там тысячеградусное пекло...

Бука остановился у самого невзрачного хода, заглянул в него.

— А там, небось, сама Преисподняя? — ехидно поинтересовался Клещ.

— Там соседняя комната, — не моргнув глазом, сказал Бука.

И просто вошел туда — странно, боком, мгновенно скрывшись из глаз — все-таки архитектура здесь была зубодробительная. Остальные последовали этим необычным зигзагообразным ходом. Потеряться в лабиринте таких ходов стало бы реальной проблемой, так что и Клещ, и Лола, и Прохор старались не отставать от лидера.

Ход оборвался еще более необычным залом.

Здесь не было ломаных линий и граней. Казалось, здесь вообще нет стен, а находятся они внутри гигантской медузы. На самом деле стены все-таки были — только неощутимо прозрачные. И граница этих стен угадывалась только по множеству погруженных в нее предметов, как будто залитых сверхпрозрачным стеклом. Причем не только на уровне человеческого роста, а по всей поверхности, включая незримый купол над головой.

— Что это? — замороженно озираясь, произнесла Лола. — Какие странные штуки...

— Это не штуки, — вглядываясь, произнес Прохор. — Это... Это живые существа!

— Но какие уродливые... — содрогнулась Лола.

Действительно, с первого взгляда трудно было узнать что-то живое в этих жутких созданиях. Куда больше они напоминали достоверно изготовленных кукол, созданных безумным художником для фильма ужасов. Огромные челюсти, когти, вытаращенные глаза с вертикальными зрачками, выпирающие ребра, какие-то костяные гребни на позвоночниках или полное отсутствие хребта, щупальца, присоски, слизь...

— Омерзительно, — сказала Лола. Но в ее голосе странным образом отвращение сочеталось с восхищением. — Только они... Неживые какие-то.

— Они как будто... — Клещ щелкнул пальцами, пытаясь подобрать слово.

— Заспиртованы? — подсказал Лола. — У меня брат в детстве насекомых коллекционировал.

— Чтоб лопнули мои глаза! — восхитился Клещ. — Но на черта им столько заспиртованных тварей? Тоже коллекция?

— Очень на то похоже, — произнес Прохор. — Мало ли что им придет в голову коллекционировать. На то они и «мусорщики».

— А может, это тоже для них — мусор, — предположил Прохор. — Вот они и сбросили его сюда — в Зону.

— Смотрите: человек! — Лола быстро направилась к невидимой «стене».

— Осторожно! — крикнул вслед Клещ. — Не трогай ничего!

Остальные приблизились к замершей Лоле. И молча застыли рядом. Было от чего лишиться дара речи. В ближайшем рассмотрении это существо оказалось лишь отдаленно схожим с человеком: трехметровый гигант с непропорционально короткой шеей и массивной лысой головой, на которой... не было глаз. Одет он был в какое-то подобие звериных шкур.

— Урод какой-то... — не выдержал Клещ. — Мутант, что ли?

— Может, мутант, а может, выходец из других миров, — предположил Прохор. — Да вы посмотрите: остальные твари здесь не лучше этого.

Прохор поглядел на Буку. Тот не стал высказывать собственного мнения. Похоже, его не особо интересовала эта странная «коллекция». Прохор же двинулся вдоль бесконечных рядов с существами, среди которых трудно было обнаружить хотя бы пару похожих. Трудно было понять логику «мусорщиков». Зачем держать свою коллекцию на Земле, а не в своем, чуждом человеку мире?

Если они действительно сейчас на Земле.

Эта мысль подействовала на него как ледяной душ. И вправду: если эти «мусорщики» с такой легкостью пользуются порталами между мирами, то отчего бы им не

расположить свою базу в ином измерении — или где там находится их собственный мир? Это было бы логично и добавляло бы этим существам безопасности и чувства полной безнаказанности в их темных делах...

Все эти рассуждения, сами собой нагромождавшиеся в голове Прохора, оборвались внезапно.

Он увидел Тину.

Девушка висела в невидимом нечто чуть выше него, словно «заспиртованная» вместе с остальными несчастными существами. Глаза девушки были закрыты, а руки — подняты на уровень плеч, плавая в невидимом веществе. Ее волосы медленно извивались, как водоросли в речной воде, и то же самое происходило с легким шелком ее короткого халатика. При виде этого до боли знакомого халата у Прохора перехватило дыхание.

Мелькнула даже страшная мысль: неужели она мертва?! И дурацкое выражение — «заспиртована для коллекции» каких-то уродов из чужого мира — следует понимать буквально. Он тут же резко оборвал сам себя. Нужно было действовать — не раздумывая, немедленно, не задаваясь вопросами: «А можно ли? Получится ли?»

Просто вытянул руки перед собой — и шагнул в сторону прозрачной массы, которой, как они предполагали, были залиты «экспонаты» безумной коллекции.

Руки ощутили пустоту. Никакой «массы» не было. Если все эти существа и были «заспиртованы», то в чем-то совершенно невесомом. Он ждал, что нечто подобное, что и с Тиной, случится с ним самим. Но просто стоял, глядя на девушку снизу вверх, не понимая, какая сила заставляет ее плыть в воздухе, словно в жидкости. Дотянувшись до ее обнаженной ноги, ухватил и потянул на себя. Почему-то он думал, что высвободить «экспонат» будет трудно. Но «освобождение» больше походило на движение в невесомости. Он просто подхватил ее, не имеющую веса, и сделал

шаг назад — к незримой линии, отделявшей «коллекцию» от остального зала.

Тело Тины тут же налилось массой, и Прохор от неожиданности повалился на спину. Бесчувственно раскинув руки, девушка упала на него сверху. Но даже лежа на спине под ее неподвижным телом, он успел ощутить невероятное облегчение: Тина дышала.

— Ты чего туда полез? — раздался над головой голос Клеца. — А если бы тебя самого замариновало?

Тело девушки снова стало невесомым: это напарник поднял ее и бережно положил на мягкий и неожиданно теплый материал пола. Прохор встал на колени, заглянул Тине в лицо. Лицо было непривычно бледным, но вполне живым.

— Тина! — позвал он. — Просыпайся!

Девушка не реагировала. Более громкий тон, пощипывание и даже пощечина не возымели результата: Тина продолжала пребывать в некоем подобии летаргического сна. Взгляд упал на нейрофон в ее ухе, и решение пришло само собой. Ладонь легла ей на голову, и нейрофон ожидаемо выпал — почерневший и мертвый.

Только Тина и не думала приходить в себя.

— Может, ее поцеловать надо? — неожиданно предположила Лола. — Чего вы на меня смотрите? В кино это работает.

— Идея просто супер, — пробормотал Прохор. — Новое слово в реанимации.

Подождав секунду, он с досадой усмехнулся. И... поцеловал Тину в холодные неподвижные губы.

Ничего не случилось — Тина продолжала пребывать в своем затянувшемся сне.

— Убедились? — буркнул он.

— Да я пошутила, — оправдываясь, сказала Лола.

— Самое время для шуток, — проворчал Прохор.

Наверное, они бы продолжили препираться, если бы молчавший до этого Бука не произнес:

— Они здесь.

— «Мусорщики»? — мгновенно среагировал Клещ.

— И их становится больше, — продолжил Бука. Закрыв глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. — С той стороны идут.

Он указал куда-то, что не особо помогло сориентироваться в этом зале, лишенном понятной геометрии.

— Уходим! — вжимая в плечо приклад винтовки, сказал Клещ. Повертел головой, выругался. — Черт! Я не помню, откуда мы пришли! Здесь же ни входа, ни выхода не видеть!

— Сюда! — сказал Бука, уверенно направляясь туда, где продолжало висеть гигантское человекообразное существо в шкурах.

Вряд ли это был единственный ориентир, которым он пользовался. Скорее, дело было в его феноменальном чутье.

Подхватив Тину, Прохор рванул вслед за Букой. Клещ с Лолой замыкали группу в готовности отразить внезапную атаку.

До входного портала добрались без приключений. Вернуться в Зону из пространства базы «мусорщиков» оказалось сложнее. Хотя бы потому, что не было уверенности: происходит этот самый шаг между мирами на относительно твердую поверхность кабинки колеса обозрения или в пропасть по соседству — в том случае, если кабинка по какой-то причине поменяла свое расположение.

Выбора, однако, не было. Один за другим они «нырнули» в пространственную дверь, причем Прохор — с девушкой на руках. Им повезло: кабинка обнаружилась на том же месте, где ее оставили. Правда, от резких прыжков она

ходила ходуном, и Прохор, потеряв равновесие, едва не выронил свою ношу. Спасибо, Клещ с Лолой подстраховали.

— Черт... — глядя вниз, задумчиво сказал Клещ. — А спустаться как будем? Кнопка-то внизу!

— Хорошенькое дело, — прижимая к себе Тину, пробормотал Прохор. — А мы, вообще, думали об этом, когда сюда поднимались?

— Придется по железкам спускаться, — сказал Клещ, осматривая конструкцию.

— А ее как спускать будем?! — Прохор указал на Тину. — Включи мозги!

— Я спущусь и запущу эту хреновину, — заявила Лола. Жестом остановила Клеца. — Да сиди ты. У меня разряд по акробатике.

Клещ обиженно надул губы, но спорить не стал. Сбросив с себя оружие, рюкзак и ремни, Лола ухватилась за боковой кронштейн, удерживающий кабинку на гигантском ободе. Поднялась на сиденье, затем на ограждение и, обхватив руками и ногами балку кронштейна, ловко вскарабкалась на легкую «крышу».

— Осторожнее! — не выдержал Клещ.

— Ты еще поговори мне под руку, — глухо отозвалась Лола.

Перебравшись на длинную радиальную штангу, шедшую к центральной оси, стала осторожно спускаться. От оси вниз вела железная лестница, и вскоре Лола была уже возле пульты.

— Поехали! — то ли сообщил, то ли призвал Клещ, когда кабинка, наконец, вздрогнула и пришла в движение.

Оказавшись внизу, собрались было сразу уходить прочь, пока «мусорщики» не обнаружили непрошенных гостей и собрались в погоню.

— А ну-ка, подождите минуту, — сказал вдруг Клещ и направился назад, к пульту.

Нажал на кнопку и стал следить за движением кабинок. Досадливо сообщил:

— Тут какая-то автоматика: кабинка всякий раз останавливается напротив портала.

— А ты что задумал? — спросил подошедший Прохор.

Клещ лишь подмигнул в ответ и поднял с земли ржавую арматуру. Снова запустил колесо и направился к опоре, вдоль которой вверх вела металлическая лестница. Быстро взобравшись по ней к оси колеса обозрения, Клещ поколотил с куском арматуры — и колесо вдруг тоскливо заскрежетало. И остановилось. Причем так, что невидимый отсюда портал оказался аккурат между двумя кабинками.

Быстро спустившись, Клещ отряхнул руки, бросил:

— Теперь пошли.

Они отошли всего метров на пятьдесят, как за спиной что-то явственно хлопнуло. Оглянулись, машинально хватаясь за оружием. На этот раз оно не понадобилось. Зато зрелище предстало впечатляющее.

На уровне верхней точки колеса обозрения, аккурат между двумя верхними кабинками, чуть сдвинутыми относительно вертикальной оси, один за другим появлялись синеватые всполохи — и камнем падали вниз. В сполохах угадывались силовые поля «мусорщиков». Последние с завидным упрямством шагали прямо из воздуха в раскрывавшуюся под ними бездну. И уже внизу раздавался тот самый хлопок — от удара силового поля о землю. А точнее — о железную посадочную площадку в основании колеса.

Всего грохнулось с пяток особей, после чего «мусоропад» прекратился.

Клещ злорадно рассмеялся: его замысел удался. Однако не было уверенности, что грохнувшиеся с высоты «мусорщики» не очухаются и не ударятся в преследование со всей пролетарской ненавистью.

При поддержке Буки в качестве проводника они добрались до портала куда быстрее, чем пробирались от не-

го к Припяти. Неся Тину на руках, Прохор время от времени менялся с Клещом — иначе было бы не дотащить бесчувственную девушку. Вошли в стену вечного дождя, побрели по колено в воде, остановились у едва заметного марева. И уже тут Бука сказал смертельно уставшему Прохору:

— Подожди. Положи ее.

Возражать уже не было сил, и парень положил подругу прямо в воду, лишь голова осталась у него на ладони. Бука склонился над ней, и Прохор ожидал, что он положил ей руку на голову, как если бы надо было избавить ее от нейрофона. Но Бука лишь коснулся пальцами ее груди в районе сердца.

На девушку это подействовало, как разряд дефибриллятора. Тело выгнулось, Тина шумно набрала полную грудь воздуха и закашлялась.

— Прости, не мог сделать этого раньше, — словно оправдываясь, сказал Бука. — Потерял бы чувствительность к аномалиям — могли бы сюда не дойти...

Девушка тем временем попыталась сесть прямо в воде, и Прохор помог ей, придерживая за плечи.

— Тина! Ты слышишь меня? — взволнованно спросил Прохор, пытаясь поймать ее блуждающий взгляд.

— Где я? — слабо спросила девушка.

— Это уже не важно, — не в силах сдержать улыбку, пробормотал Прохор. — Главное, я нашел тебя!

Обняв девушку, он помог ей подняться. Мокрый халатик облепил ее тело, Тину мелко трясло от холода. Он что-то бормотал ей в ухо, она невнятно отвечала, и на минуту он словно вывалился из реальности.

В себя его привел голос Буки:

— А теперь я пошел.

Прохор оторвал взгляд от спасенной и непонимающе поглядел на Буку:

— Куда ты? Разве ты не вернешься с нами в Москву?

— Я не могу, — отозвался Бука. — Пришло мое время платить по долгам.

— И кому же ты должен?

Бука не ответил. Просто развернулся — и пошел прочь.

...Последний двуногий исчез в мокром мареве, и крыса, наконец, решилась выбраться из укрытия.

Потянула носом воздух — где-то неподалеку продолжало мокнуть мертвое тело, кусками которого можно было поживиться. Осмелев, крыса побежала вдоль стены непрекращающегося дождя. Но подобраться к добыче так и не успела, исчезнув во всполохе пламени.

Едва рассеялся легкий дымок, как за ним показались неторопливо приближавшиеся нечеловеческие фигуры в синеватых ореолах защитных полей. Одна за другой шагнули под дождь — и водяные струи разбежались по тугим искрящимся сферам. Пройдясь странным хороводом вокруг марева, фигуры одна за другой скрылись в невидимой двери.

И только вечный дождь под серым небо Зоны продолжал взбивать в пену темную радиоактивную воду.

Глава двенадцатая

ДОСПЕХИ ИЗ ХЛАМА

Автобус с циничной надписью «Дети» на борту с ревом несся в сторону МКАД. Похоже, после визита в Зону Клещ совсем потерял страх, больше не считая нужным маскироваться под гражданское транспортное средство. Он лихо устраивал «шашечки», выскакивал на встречную полосу и плевать хотел на патрульные машины ДПС, как и на возможное обнаружение «мусорщиками».

Дело шло о жизни и смерти нескольких десятков «неохваченных», находящихся на базе группировки «Вирус». Теперь, когда у Прохора и его спутников несколько поме-

нялось представление о подлинном смысле деятельности Принца, и впрямь следовало торопиться.

— Интересно, Принц знает о том, что мы подслушали его разговор с главарем «мусорщиков»? — придерживаясь за поручень на очередном вираже, поинтересовался Прохор.

— А почему ты решил, что Принц говорил именно с главарем? — пожала плечами Лола. — Где-то я слышала, что у этих тварей вообще нет формальных лидеров. Они, вроде, в какой-то рой объединены. Или в сеть — оттуда и их «подарочек» человечеству в качестве нейрофонов.

Тина подавленно наблюдала за этим разговором из хвоста автобуса. Она еще не пришла в себя после освобождения из плена. И пребывала в шоке от открывшейся правды, которая начисто разметала ее привычную картину мира. Тут уж есть с чего притихнуть, если вообще не закричать от страха.

— Клещ, ты все же полегче! — крикнул Прохор, когда они едва не вписались в громадную фуру, увернувшись от встречного самосвала.

Вслед полетели возмущенные сигналы, и наверняка — потоки нецензурной шоферской брани, которую они, к счастью, не могли слышать.

— Да уж куда полегче — еле ползем! — прорычал в ответ Клещ. — Эх, двигло у этого корыта слабовато!

Последние слова прозвучали как издевка: как раз сейчас автобус лихо обходил на повороте спортивный «мерседес». Придерживаясь за поручни, чтобы не полететь кубарем через весь салон, Прохор пробрался назад, к Тине. Сел рядом, обнял. Поверх халата на ней был не по размеру обширный камуфляж из запасов Клеща. Она уже не дрожала, но оставалась совершенно потерянной, наблюдая за происходящим, как в трансе.

— Чего ты молчишь, Тина? — спросил он.

— А чего говорить? — отозвалась девушка.

— Ну, как... — Прохор несколько опешил. — Тебя похитили, утащили в логово пришельцев. Больше всего я боялся, что над тобой какие-нибудь опыты ставить начнут...

— Какие еще опыты? — Тина странно поглядел на Прохора. — Ты что, перегрелся?

Разговор явно не клеился. Прохор непонимающе скопился на подругу:

— Ты хоть помнишь, что с тобой произошло?

Тина нахмурилась, пытаясь и явно не в силах ничего вспомнить. Поймала насмешливый взгляд Лолы, которая поглядывала на нее, умудряясь подпиливать себе ногти при этой бешеной тряске. Совершенно неожиданно Тина отчетливо спросила, кивнув в сторону Лолы:

— Кто эта баба?

На этот раз Прохор чуть не улетел со своего места — он так обалдел, что забыл придержаться за поручень. Лола прекратила точить когти, лицо ее вытянулось, одна бровь поползла кверху:

— В смысле?

— Ты ее трахаешь? — продолжая разглядывать Лолу, смакуя каждое слово, спросила Тина.

— Ты что, мать, перегрелась? — Прохор убрал руку с талии девушки. Впился в нее взглядом, как будто впервые увидел.

— Да, хотелось бы понять, что ты имеешь в виду, подруга? — с угрожающей улыбкой поинтересовалась Лола.

Дело запахло жареным. Только «кэтфайта» тут не хватало!

А Тина не унималась, продолжая издевательски разглядывать Лолу:

— Фигурка у нее ничего. Одобряю твой выбор!

— Лучше замолчи... — с трудом сдерживаясь, сказал Прохор.

— Ловко ты от меня избавился! Людей нанял, спектакль целый разыграл!

— Кого я нанял? Что ты несешь?

Тина расхохоталась. До парня дошло: да это же типичная истерика! Наверное, такова реакция после перенесенного стресса. Тина между тем продолжала разоряться:

— Ну, что, сучка драная, как тебе мой мужик? Хорошо, правда?

Прохор закатил глаза.

Хорошо, что Клещ не слышит — слишком занят управлением. Зато сама Лола не поленилась встать со своего места и подойти в упор к разбушевавшейся девице. Выслушав с ледяным спокойствием еще несколько оскорбительных выпадов, она вдруг отвесила Тине короткую увесистую пощечину.

Тина ойкнула и схватилась ладонями за щеки. Истерика прекратилась мгновенно. Лола вернулась на место.

— Все нормально, малышка? — мягко спросил Прохор.

Тина не ответила. Бросившись ему на шею, она тихо рыдалась.

Автобус тем времени подруливал к базе «Вируса».

Больше всего поражала тишина. В операционном зале продолжали работать компьютеры, от рабочих мест, казалось, лишь ненадолго отошли офисные работники.

И ни одной живой души.

— Опоздали, — глухо сказала Лола.

Вчетвером они стояли посреди этого зала, который Прохор еще не видел пустым. Тина, разумеется, вообще слабо понимала, что происходит. Но хоть успокоилась, взяла себя в руки — и то хорошо. Так или иначе, они напрасно торопились, рискуя устроить автомобильную катастрофу. Принц сделал свое темное дело.

Перед глазами у Прохора проплывали лица — всех тех, кого он сам привел сюда, кто смотрел на него, как на спасителя. Полные надежды и благодарности глаза Мары, ее матери...

Выходит, он просто вел сюда этих невинных людей, как специально обученный козел ведет стадо на бойню. «Козел-предатель» — так, кажется, с грубой насмешкой называют таких особей шутники-селяне.

Предательство — вот правильное определение всего, что с ним происходит. Сначала предали его, потом он. И выхода из этого круга лжи не видно.

— Я не понимаю, — Лола первой нарушила молчание. — Зачем «мусорщикам» «неохваченные»? У них же в подчинении миллионы послушных кукол.

— А если им не подчинение нужно, а просто «чистое» мясо? — мрачно сказал Прохор. — Люди с нейрофонами — они же почти киборги, насквозь пронизанные нейрониями. А «неохваченные» — чистый продукт, не тронутый этой заразой.

— Да ну, не может такого быть, — проговорил Клещ. — Пожрать людей? Разве они на такое способны?

Тина вдруг рассмеялась, и этот смех, разносимый гулким эхом, стал естественным жутковатым фоном происходящему.

— Вы их видели, этих тварей? — криво улыбаясь, сказала Тина. — Думаете, они воспринимают людей как разумных существ? Мы для них — не разумнее муравьев, а понятия жалости у них вообще нет.

— Ты что-то вспомнила? — глядя на нее, спросил Прохор.

— Я забыть пытаюсь, — дрогнувшим голосом отозвалась Тина. — Так что лучше не спрашивай меня ни о чем.

Наступившую неловкую паузу нарушил Клещ:

— Я другого не понимаю: как это Принц успел сюда добраться так быстро, что еще умудрился организовать отправку людей? Он же не намного нас опережал.

— Возможно, есть портал, о котором мы не знаем, — предположил Прохор. — И он поближе сюда, чем тот, что в убежище Буки.

— Хотя он сам говорил: у него все подготовлено, — сам себе ответил Клещ.

— Да какая разница? — в сердцах воскликнула Лола. — Что мы теперь делать будем? Просто рукой махнем? Не успели — и ладно?

— Думать надо, — пробормотал Прохор. — Думаете, Принц всех через портал отправил?

— А где тогда фуры, приготовленные для отправки людей? — возразил Клещ. — Их нет внизу. Значит, людей вывезли на них. Вряд ли есть портал, чтобы через него грузовики гонять...

— А кто его знает, что там есть у «мусорщиков»? — Лола покачала головой. — Видели, что у них в логове делается? Да и в Зоне этой — чего они туда только не повываливали на радость земным дурачкам...

Прохор поднял руку: ему послышался какой-то посторонний звук:

— Тихо! Слышали?

Не дожидаясь ответа, он положил руку на рукоять карабина и тихо, «на мягких лапах», направился к источнику подозрительных звуков. Похоже, они доносились из-за дверей железного шкафа у дальней стены.

Положив руку на массивную рукоятку, Прохор дернул ее. Железная дырчатая створка со скрипом открылась. С верхних полок на него посыпались тяжелые кипы бумаг, больно стукнуло по голове малахитовым пресс-папье. От неожиданности он едва не разрядил дробовик в эту бумажную мешанину. И правильно сделал. Потому как из глубины шкафа под ноги вывалилось что-то большое, издающее испуганные скулящие звуки. Уперев в это «что-то» вороненый ствол, Прохор присмотрелся и удивленно произнес:

— Маньяк?!

Тот торопливо убрал с головы толстые ладони, которыми пытался прикрыться, поднял к парню мутный от страха взгляд под толстыми линзами очков. Пробормотал:

— Не стреляй! Не надо! Я тут ни при чем!

Прохор опустил ствол. Спросил:

— Ты чего трясешься? Это же я, Провидец.

Сидя на полу, Маньяк продолжал нервно вздрагивать, не в силах произнести ни слова. Тогда Прохор залез рукой в глубину потрепанного рюкзака и ободряюще кивнул этому перепуганному очкарику:

— А у меня для тебя подарок. Ты же такой просил?

Вытащил и протянул испуганному очкарику свежеставленный из Зоны черный телефонный аппарат. В глазах Маньяка появилась осмысленность. Он осторожно принял аппарат из рук Прохора, осмотрел его, снял трубку. И только после этого поднял взгляд на парня, сказав:

— Привет, Провидец. Спасибо — это то, что нужно! Хотя... — он осекся. — Теперь это может и не понадобиться.

— Ты здесь один? — с нажимом спросил Прохор. — Где остальные?

— Да, видать, один я остался, — кивнул Маньяк. — Остальных всех...

Он сделал неловкий жест, словно смахивая крошки с невидимого стола. Прохор протянул ему руку. Маньяк сжался, будто ожидая удара.

Однако здорово его напугали. Ухватившись, наконец, за его руку, компьютерщик поднялся и принялся отряхиваться, подобострастно кивая остальным.

— Что-то я не узнаю тебя, — сказал Клещ. — Какой-то ты пришибленный.

— Станешь тут... — пробормотал Маньяк. Он постепенно приходил в себя, в голосе стала нервно пробиваться былая ирония. — Я здесь такого насмотрелся...

— Что, «мусорщики» заявили? — предположила Лола.

— Д-да... — протянул компьютерный гений. — Похоже, это были они. По крайней мере, я не слышал про рабочую технологию силовых полей у наших... — Маньяк вдруг оживился, схватил Клеща за рукав, выпучил глаза, как вы-

брошенный на берег окунь. — А еще знаете что? Принц — он был с ними! Как будто он заодно с «мусорщиками»! Он загружал людей в фуры, и люди верили Принцу. А потом пришли эти...

— Мы уже знаем, что Принц — предатель, — брезгливо поморщившись, Клещ высвободился из потных лап Маньяка.

— Знаете, да? — тот несколько скис. — Тогда мне больше нечего вам рассказать...

Он шмыгнул носом, лицо его задрожало. Казалось, он сейчас заплачет:

— Все оказалось ложью... Я так старался. Я же сам, сам искал этих людей, помогал собирать их здесь! А оказалось, мы собираем... Я даже не знаю, что — рабов, мясо для «мусорщиков»?! Вот черт, черт...

Он в сердцах хлопал себя ладонями по голове, по толстым небритым щекам текли слезы. Прохор похлопал его по плечу.

Клещ же нетерпеливо бросил:

— Все, хорош ныть! Давай думать, что делать будем.

Маньяк снова сидел в своем «гнезде» из устаревшего электронного хлама. Здесь он был на своем месте, и даже следов растерянности у него не осталось. Он бодро колотил по клавишам сразу нескольких клавиатур, окружавших его крутящееся кресло в одному ему понятном порядке. Древние компьютеры надсадно гудели кулерами, неуклюжие выцветшие мониторы выдавали непривычно бледные картинки, в которых, однако, хозяин ориентировался, как рыба в воде.

На фоне всей этой, пусть даже устаревшей, электроники черный громоздкий телефон, доставленный из Зоны отчуждения, смотрелся как паровоз на автопарковке торгового центра.

— А куда ты этот аппарат присобачишь? — кивая на «трофейный» аппарат, спросил Прохор.

— Этот? — Маньяк пожал плечами. — Да никуда. Просто для красоты будет. Давно такой хотел на рабочий стол поставить. Вместо пресс-папье.

Наверное, выражение лица у Прохора было такое, что заставило Маньяка быстро добавить:

— Да шучу я! Через модем его подключу. Сейчас сам увидишь.

— И как мы найдем наших людей? — спросил Лола. — По интернету искать будем?

— «По интернету!» — хмыкнул Маньяк. — Как-то ты это странно себе представляешь.

— Я вообще никак это не представляю, — Лола пожала плечами. — Ты мне, главное, покажи, в кого стрелять — вот в этом я как раз разбираюсь.

— Этих людей... Их как меня похитили, да? — тихо спросила Тина.

— Там немного другая история, — отозвался Прохор. — Но в целом, пожалуй, похоже.

— Тогда и мне дайте «пушку», — заявила Тина. — Я тоже хочу отомстить гадам. Ты знаешь — я умею обращаться с оружием.

— Это не игра, девочка, — заметила Лола, без всякого, впрочем, высокомерия. — И правил здесь нет.

— Я знаю, — отрезала Тина. — И не прошу меня опекать. Просто дайте мне оружие — у нас же каждый ствол на счету.

Прохор скосился на Тину, иронично заметил:

— А ты нас часом самих не перестреляешь? В прошлый раз меня чуть не пристрелила, теперь на Лолу рычишь...

— Я дам ей пушку, — неожиданно сказала Лола. — Девочкам лучше вместе держаться, да, подруга?

Парни лишь молча переглянулись на это. Спорить с девочками, да еще когда те объединяются в собственную группировку, — себе дороже. Они предпочли наблюдать, как

Маньяк встраивает древний телефонный аппарат в свою безумную систему электронных раритетов.

— Идея в следующем, — не отрываясь от своего занятия, комментировал компьютерщик. — Непосредственно отследить неохваченных, которых увез Принц, мы не можем. Как ты понимаешь, они — вне нейросети. Но мы знаем всех спасенных в лицо, знаем номера фур и предполагаем, что у нас есть хотя бы небольшой запас по времени.

— А если фуры уже на месте?

— Тогда дело плохо. Но решать проблемы будем по мере их возникновения. А пока слушай, не перебивай. Я думаю, что смогу подключить тебя к нейросети, Провидец.

— Меня? — Прохор пожал плечами. — Но все эти гаджеты и я — мы вроде как несовместимы. Рядом со мной вся электроника превращается в сгоревший хлам.

Маньяк выдвинул из стола ящик, достал маленькую металлическую коробочку. Открыл ее и осторожно, двумя пальцами извлек всем знакомый «крутяш» нейрофона. Продемонстрировал всем, значительно произнеся:

— Вот это — электроника!

После чего положил нейрофон на стол, хитро улыбнулся и подтянул поближе черный телефонный аппарат, из которого торчали теперь, уползая куда-то под консоль, целые ворохи толстых кабелей.

— А вот это — уже не электроника, — Маньяк усмехнулся, постучал ногтем по вороней телефонной трубке. — Это электротехника. Так раньше называли аналоговые устройства. Это твой шанс, Провидец, на время вернуться в нейросеть — и не сдохнуть там.

— А разве в нейросети можно погибнуть? — беспокойно спросила Тина. Нервно сжала руку Прохора. — Это же просто интернет. Только очень продвинутый.

— Настолько продвинутый, что для пользователя почти не отличается от реальности — естественно, при максимальном погружении в виртуальность, — отчетливо

произнес Маньяк. — «Мусорщикам» не нужно физически находить свою жертву, если она юзает нейрофон — достаточно выйти на связь. А дальше...

Маньяк неопределенно всплеснул руками. Тине этого показалось недостаточно, и она жестко спросила:

— Что — дальше?

— Понятия не имею, что им взбредет в голову, — косясь на Тину, уклончиво сказал Маньяк.

Похоже, он пожалел, что начал вдаваться в подробности. Клещ же не стал особо юлить и с ходу задвинул:

— Грохнут в нейросети — умрешь в реале. Естественно, это могут сделать только хозяева нейросети. То есть эти твари со щупальцами вместо мозгов. Но могут и проще поступить: просто прикажут тебе застрелиться. Или, там, сигануть с небоскреба. Или шагнуть под машину — вариантов много. И, что характерно, ты не сможешь им отказать.

— Но почему... — голос Тины задрожал. Она вцепилась в приятеля еще сильнее, так что Прохор зашипел от боли. — Почему тогда Про?! Почему вы хотите отправить в эту проклятую нейросеть именно его?! Отправьте, вон, Клеща! Или Лолу! Они круты, опытни — куда опытнее в эти делах, чем Про!

— В том-то и дело, что их нельзя, — Маньяк покачал головой. — У них просто нет шансов против системы.

— А у меня, значит, такой шанс есть? — усмехнулся Прохор. Поглядел на остальных, пожал плечами. — Вы уж простите, что я вмешиваюсь, но тут как бы мою участь решают.

— Решать, конечно, тебе, — смущенно пробормотал Маньяк. — Я просто хотел сказать: твой недостаток может в этом случае сыграть тебе же на пользу. Если враги и подберутся слишком близко — ты просто сожжешь их аппаратную часть. Нейрофоны или любые другие устройства.

— Ты уверен, что это так работает? — удивился Клец.

— Я... — Маньяк запнулся, дернул плечом. — Ну, сто-процентной гарантии я дать, конечно, не могу. Однако аналоговое подключение уже само по себе затруднит врагу выход на нас, а нам даст время, чтобы «сделать ноги» и замести следы...

— Все, все, я понял, — оборвал его Прохор. — На теоретические споры нет времени. Придется проверять на практике.

Полулежа в кресле, неприятно напоминавшем то ли зубо-врачебное, то ли сиденье душегуба из фильма ужасов, он все больше ощущал сомнение в предстоящем предприятии.

И без того пришлось разделить на две группы — условно виртуального и физического поиска. Физическим, естественно, занялись Клец с Лолой, заранее умчавшиеся в разные концы города, чтобы максимально сократить время реагирования на поступившую информацию. А информация как раз должна была поступить от их «виртуальной» группы. А ее подготовка затягивалась. Маньяк суетливо колдовал над своей устаревшей аппаратурой, которая норовила то и дело выйти из строя.

— А, черт! — шипел Маньяк, меняя очередную сгоревшую плату в здоровенном железном ящике сервера. — Запасного «железа» у меня не так много. Если и эта сгорит...

— Поторопись, Маньяк, — с нажимом сказал Прохор. — У нас и так почти не осталось шансов. Если фуры уже на месте — «мусорщикам» останется только переправить людей через портал в свой мир. Оттуда нам их уже не вернуть.

— Это смотря куда отправили эти фуры, — вмешалась в разговор Тина. — Если в сторону центра — то им не миновать «пробок». Сейчас «час пик».

— Зачем им в сторону центра? — проворчал Прохор.

— Затем, что эти твари сидят где-то в самом центре Москвы, — отчетливо сказала Тина. — Там у них основное логово. Туда и меня притащили. А дальше... Дальше я не помню.

Маньяк замер с охапкой проводов в руках, вытаращившись на девушку. Прохор поинтересовался со своего кресла:

— Может, мы тогда зря здесь дурью маемся и ты просто скажешь нам, где это место?

Тина, казалось, сама изумилась такому повороту. Задумалась. Приложила ладони к вискам, помотала головой:

— Нет, ничего конкретного. Будто туман в голове. Помню, как меня вывозили из Москвы-Сити в сторону центра... И все.

— Ну а раз так, — Маньяк поднялся со своего места и приблизился к «садистскому» сиденью Прохора, — тогда изволь примерить эту штуку.

Устройство в руках Маньяка больше напоминало безумную фантазию сумасшедшего ученого: металлический обруч, утыканный острыми, торчащими во все стороны металлическими иглами, увенчанный целой гирляндой самых настоящих электронных ламп.

— Лампы? — изумился Прохор. — Ты где их взял? Политехнический музей ограбил?

— Достать было трудно, — признал Маньяк. — Но против нашего противника лампы — лучшее средство. Не буду вдаваться в подробности различия ламповой и полупроводниковой техники...

— И не надо. Во-первых, верю тебе на слово, во-вторых, все равно в этом ни хрена не понимаю.

— Тогда держи!

Маньяк сунул ему в руки тот самый черный телефон и принялся напяливать на голову Прохора свой жуткий обруч. От него толстый провод вел как раз к этому самому телефонному аппарату.

— Что это за хреновину ты на меня надел? — спросил Прохор. — Какие-то доспехи напоминает.

— Доспехи из хлама, — тихо сказала Тина.

— Эмулятор нейрофона, — пояснил Маньяк. — Выполняет большую часть функций этого аппарата без непосредственного проникновения в мозг. С помощью эмулятора ты войдешь в нейросеть, как рядовой пользователь. Но... — Маньяк сделал многозначительную паузу. — С некоторыми дополнительными возможностями. Правда, качество изображения и звука будет не ахти. В общем, ты не сможешь забыть, что это — всего лишь иллюзия.

— Это хорошо. Я не хочу опять стать безмозглым болванчиком в руках «мусорщиков».

Все это время Тина тихонько наблюдала за происходящим. Но тут не выдержала, коснулась острия одной из игл, торчавших из обруча.

— На терновый венец похоже, — тихо сказала она. — Железный терновый венец.

Нервно хихикнув, Маньяк сказал:

— Ну так он ведь не зря у нас Провидец. Почти пророк.

— Пророки плохо кончали, — мрачно отозвался Прохор. — Нет у меня таких амбиций, чтобы лезть на их место. Просто помоги мне спасти людей, Маньяк.

— Я пытаюсь... — Маньяк критически осмотрел плоды своих трудов. — Ну, вроде все подключил. Осталось ввести коды активации.

— Так вводи!

— Ты должен сам это сделать. Я продиктую.

До Прохора не сразу дошло: вводить эти самые коды нужно было через старинный телефон в его руках — просто набирая номер на диске.

— Трубку я отключил, — пояснил Маньяк. — Динамики и микрофон встроены в обруч. Хотя при прямом нейровоздействии они тебе не понадобятся. В общем, вводи код.

Набирая на потертом диске бесконечно длинный номер под диктовку Маньяка, Прохор не мог отделаться от ощущения безумия происходящего. Он все еще не верил в успех всей этой задумки, когда набирал последнюю комбинацию: четыре нуля подряд. Но что-то в аппарате механически щелкнуло, и голос электронщика произнес, как будто далеко-далеко отсюда:

— Тина, придержи его голову. Видишь — он вошел в поток.

Прохор не понимал, о чем речь, пока не осознал, что видит Тину и Маньяка с непривычного ракурса: как бы из-за стола с компьютерами, поверх мониторов. И тут до него дошло: это был взгляд через древние веб-камеры, закрепленные как раз на кубических коробках мониторов.

Ощущение, однако, отличалось от той иллюзии, что дарил нейрофон. Крупные пиксели, неестественная цветопередача, помехи — все это выдавало искусственность картинки. Тем не менее план компьютерного гения работал: мозг Прохора удалось подключить к сети без помощи нейрофона.

— Он видит нас! — глядя в монитор, сообщил Маньяк. Поднял взгляд на камеру, помахал рукой. — Так, посмотрим... Показатели в норме, скорость потока сносная... Поздравляю, Провидец, — ты в нейросети.

Тина лишь прикрыла ладонью рот под расширившимися от страха глазами. Наверное, не особо приятно видеть не чужого тебе человека «переселившимся» в холодное естество машины.

— Перейдем к следующему этапу, — порхая пальцами над клавиатурой, говорил компьютерщик. — Сейчас освоим твою новую способность — вселение.

— Вселение? — повторила Тина. — Это как — в чужое тело?

— Формально — в чужой нейрофон. Который в свою очередь контролирует чужое тело. Так что... Да, можно сказать, ты права. Провидец, ты слышишь меня?

— Слышу, — отозвался Прохор. И сам поразился звуку своего голоса, который с крохотной задержкой услышал из внешних динамиков. — Странно, правда, слышу.

— Сейчас станет еще страннее, — пообещал Маньяк. — Держись — сейчас будем «серфить».

Что имел в виду этот компьютерный безумец, стало ясно уже через несколько секунд. Ощувив нечто невесомое, схожее с падением с большой высоты, Прохор, как это называл Маньяк, «вошел в серф».

И не видел, как Тина тайком взяла со стола Маньяка забытый им круляш нейрофона.

Вспышка в глазах — и вот он несется за рулем патрульной машины, внимательно осматривая дорожный трафик. Из динамиков радиостанции доносятся гнусавые голоса полицейского радиообмена, который перекрывает отчетливый голос Маньяка:

— Сейчас ты на проспекте Вернадского. Рядом с тобой планшет — там расположение ближайших патрульных машин согласно ГЛОНАСС. Я посылаю липовый запрос на наши фуры. По обнаружении информацию направят всем постам.

После этих слов началось совсем уж неожиданное: улицы перед глазами стали меняться со вспышками и щелчками в ушах, будто кто-то переключал каналы. Чуть позже Прохор заметил, что меняются и руки на руле, и сам интерьер патрульных машин — Маньяк перебрасывал его с «носителя» на «носителя» — это и имелось в виду под «серфингом». И в качестве носителей пока использовал сотрудников ДПС.

Неплохой ход. Осталось убедиться, работает ли.

— Смотри внимательно! — звучало не то в ушах, не то прямо в мозгу. — Мне тут на экранах не видать ничего, а ты наблюдаешь непосредственно.

— У меня тоже «зрение» так себе, — проворчал Прохор. Мысленно — чтобы не услышал мордатый напарник

по правую руку. — Как на приставке «Денди». Играл в детстве?

— А то как же! И заметь: качества хватало вполне...

— Так мы можем в любого сотрудника вселиться? Это же серьезная власть!

— Не в каждого, — возразил Маньяк, — а только в того, кто пользуется нейрофоном. Высокопоставленным офицерам и чиновникам запрещено иметь эти штуки. Так что наши возможности все равно ограничены.

— Интересно, властям хоть что-то известно о настоящих свойствах нейрофонов? А о «мусорщиках»?

— Кое о чем, конечно, догадываются. Но всей полноты картины наверняка не имеют. А если имеют — то тщательно это скрывают. Во избежание паники, наверное...

— А ну, стой! — резко оборвал его Прохор. — Прекрати «серф»! Кажется, вижу.

Покрутив головой сотрудника, чьими глазами он сейчас созерцал пространство, Прохор сообразил, что движется по Третьему транспортному кольцу. Поддав газу, он стал догонять большегруз с прицепом, номера которого он не видел, но чьи внешние очертания и расцветка показались знакомыми. Синие полосы наискось по бортам прицепа, надпись крупными буквами: «Грузоперевозки». И фирменный лейбл. Фура как фура. Если не знать, что внутри вместо ящиков с бананами — живой груз, отправленный на съедение чудовищам из иных миров. Или что там собираются с ними сделать?

Может, и хуже, чем просто сожрать.

— Точно, она! — отрывисто бросил Прохор. — Рядом должны быть и другие... Вижу! Вот, еще две — идут колонной. Ладно, попробую остановить их...

— Не спеши! — предупредил Маньяк. — В одиночку тебе их не одолеть — в кабинах вооруженная «гвардия» Принца. Если не проверить все быстро, Принц успеет вы-

звать «мусорщиков» — и тогда все кончено. Я уже послал сигнал Клещу и Лоле. Они мчат к тебе.

— Понял, держусь за фурами.

Какое-то время он полз за грузовиками — те шли медленно, то и дело замирая на светофорах. Казалось даже, что они движутся не к определенной цели, а кружат по кольцу вокруг центра города.

— Я не понимаю... — произнес Прохор. — Они как будто чего-то ждут.

— Да, непонятно, — отозвался в мозгу голос Маньяка. — Продолжай висеть у них на хвосте.

— Боюсь, как бы они чего не заподозрили. Патрульная машина на хвосте — что может больше бросаться в глаза!

— Твоя правда, это мой недосмотр. Сейчас что-нибудь подберу — не такое броское.

Знакомая уже по «серфу» вспышка — и он оказался за рулем новой машины. Судя по всему, левее и чуть позади — предыдущая патрульная машина продолжала движение в его новом поле зрения. Но тут же врубила проблесковые маячки, развернулась через «сплошную» и умчалась в обратном направлении. Видать, сотрудника здорово «торкнули» переживания от постороннего воздействия на его тело и разум.

Теперь у Прохора появилось время осмотреться в новой тачке.

И он не смог сдержать удивленного возгласа:

— Маньяк, ты там что, прикалываешься?

— А что тебе не нравится?

— А ты не видишь? Я же негр!

Действительно, странно было видеть «свои» черные руки, усеянные тяжелыми перстнями. Тачка тоже несколько выбивалась из привычного ряда. Если верить лейблу на обтянутом бежевой телячьей кожей руле, он управлял Bentley Continental.

— Негр — звучит несколько неpolitкорректно... — промямлил Маньяк.

— А иди ты в задницу! Так политкорректнее будет?! Или чернокожий в золотых цепях за рулем голубого Bentley — это, по-твоему, «неброско»?!

— Не кипятись, Провидец. Мне просто машина понравилась, — Маньяк нервно хихикнул. — Но если ты и впрямь хочешь узнать мое мнение, то получилось удачно. Лучшей маскировки и придумать трудно. Ну, сам подумай.

Прохор хотел было отвесить в ответ что-нибудь ядовитое, но поймал себя на мысли, что Маньяк не так уж и не прав. Трудно заподозрить слежку в таком вызывающем персонаже. Он решил оглядеться и первое, что сделал, — поглядел на себя в зеркало заднего вида. Рожа сразу показалась знакомой. Тут и гадать долго не пришлось: рядом, на пассажирском кресле лежал свежий выпуск Men's Health с этой самой физиономией на обложке.

Не выдержав, Прохор расхохотался в голос. Здоровый раскатистый смех заглушил развязный рэп, лившийся из динамиков в исполнении все того же самовлюбленного хозяина жизни.

— Эй, Маньяк! — позвал он. — Тина там рядом? Покажи ей картинку. Если стоит — пусть сядет!

Он просто поднес обложку к глазам, зная, что изображение транслируется на монитор в «гнезде» маньяка. И услышал приглушенный восторженный визг Тины.

— Я знаю, крошка, что ты его фанатка, — едва сдерживая смех, сказал Прохор. — И если со мной ничего не случится, он придет к тебе в гости. И — да, детка — ты сможешь сделать с ним все что пожелаешь!

На другом конце нейронной связи раздались какие-то булькающие звуки. Похоже, что теперь со смеху давился Маньяк.

История получалась — хоть стой, хоть падай. Похоже, бросаться на разборки с пришельцами придется темноко-

жей звезде поп-музыки. И если эту звезду не подстрелят — взлет рейтингов ей обеспечен.

— Ну и поворот, — чужими пухлыми губами, с непривычным акцентом пробормотал Прохор. — Нарочно не придумаешь, маза-фака...

И поддал газку, перестраиваясь вслед за фурами. Премиальное авто мягко зарычало, тело вдавило в сиденье. Он с трудом удержал неожиданно мощную машину на курсе, пробормотав:

— Однако дури у нее... Так и убиться можно.

У него появилось некоторое время осмотреться в непривычной обстановке. В первую очередь бросалась в глаза графическая оболочка, которой пользовался хозяин этого нейрофона. То, что раньше называлось «рабочий стол», теперь представляло собой некое обрамление дополненной реальности, вписанное в то, что видел собственными глазами этот чернокожий пижон. И было это непривычно цветасто и ярко, как в индийской лавке. «Иконки» приложений сплошь анимированы и стилизованы под криминальную романтику гангста-рэпа. Пистолеты, гранаты, кастеты, цепи, знаки доллара, фигурки надменных негритят в одежде на пару размеров больше нужного и прочая атрибутика. Больше всего было ссылок на номера мессенджеров красоток всех рас и комплекций, за которыми почти тонула реальность по ту сторону лобового стекла. Похоже было, что этот парень чатился одновременно в нескольких чатах, да еще вел свой непрерывный канал с трансляцией в соцсетях с добрым миллионом подписчиков. Пришлось движением взгляда приглушить все это великолепие, чтобы не врезаться, чего доброго, будучи ослепленным этим цыганским мельтешением.

При этом из какого-то хулиганского чувства Прохор решил не отключать трансляцию в популярную социальную сеть. Более того, поглядев в глаза миллиону жадно следивших за ним зрителей, он значительно покачал толстым черным пальцем с граненым золотым кольцом и сказал:

— Хай, девочки, вы внимательно смотрите? Позовите подружек, да и парней тоже. Сейчас мы с вами устроим такой хайп, что рейтинги плеснут через край!

Краем глаза он видел, как разогнался, раскаляясь от накрученных чисел, счетчик просмотров. Прохора это волновало мало — он копался в «бардачке». Что-то подсказывало: он найдет там кое-что полезное. И не ошибся.

Вытащив из приятно подсвеченного углубления спрятанный там огромный позолоченный пистолет, повертел им перед глазами, демонстрируя восторженным зрителям:

— Смотрите, что у меня есть. «Беретта», самая натуральная. Рукоятка со стразами, позолота карат на десять, четкий узор на коже. Мощная пушка, заряженная серебряными пулями. Ну как, пошмаляем — во имя добра?

Про серебряные пули он малость перегнул — просто немного увлекся, развлекая не столько аудиторию малознакомого рэпера, сколько Тину, тревожно наблюдавшую за ним через тусклый монитор.

— Эй, Провидец, ты там не заигрался? — прозвучал в голове знакомый голос. — Видишь, что вокруг происходит?

— Что ты имеешь в виду?

Из салона автомобиля, наверное, не было видно всей полноты картины, но кое-что Прохор заметил. Сейчас он двигался в правом крайнем ряду вслед за замыкающей фурией, предположительно везшей людей с базы «Вирус». Но слева теперь, одна за другой, его неторопливо обгоняли все новые и новые тягачи с точно такими же прицепами. Разумеется, раскраска и маркировка на прицепах отличалась, но отчего-то казалось, что вся эта «движуха» как-то связана в единое целое.

— Еще фуры... — проговорил Прохор. — Но какое отношение они к нам имеют? Мало ли что они там везут.

— Смотри, — произнес голос Маньяка.

На виртуальной оболочке перед глазами возникла схема, в которой легко угадывалась карта Москвы.

— Красными точками я отметил движение большегрузов — они все снабжены датчиками ГЛОНАСС, так что это было нетрудно. Тебя ничего не удивляет?

Вглядевшись в схему, Прохор едва не врезался вопереди идущий прицеп. Более-менее равномерно ползущие по всей территории города красные точки неожиданно густо концентрировались на Третьем транспортном кольце. И казалось, что центр города медленно душит огромная красная змея, сама себя ухватившая за хвост.

Он оглянулся и увидел, что теперь медленно двигавшиеся тягачи с прицепами окружили его со всех сторон. Никаких легковушек, троллейбусов, «маршруток». Одни лишь огромные, исходящие жаром моторов фуры.

— Я не понимаю... — пробормотал Прохор. — Что это за грузовики? Почему их так много? При чем тут три фуры, за которыми мы охотимся?

— Я не знаю... — растерянно отозвался у себя Маньяк. — Но если предположить, что наша группировка была не одна...

— Он что-то говорил о «других группах»...

— Вот-вот. А если поиском «неохваченных» занимались и другие наемники вроде Принца, то...

Маньяк не договорил, но этого Прохору и не требовалось, для того чтобы понять масштаб надвигавшегося ужаса. И если предположение Маньяка верно...

То все эти фуры, плотно заполнившие Третье транспортное, были набиты людьми. Ничего не подозревавшими, уверенными, что едут к спасению.

— Вот же срань! — выругался Прохор, в сердцах грохнув по рулю черной ладонью. — Ну и что теперь делать?!

— Я работаю над этим, — эхом отозвался Маньяк.

— погоди... — Прохор пытался нащупать хоть какой-то повод для надежды. — А если это просто совпадение? Мало ли зачем здесь столько грузовиков?

— Движение большегрузов по Москве в дневное время ограничено. Им просто запрещено быть здесь! А они едут.

— И все же...

— Смотри!

Со зрением Прохора что-то случилось: как будто вместо привычного изображения включилось негативное, как в процессе проявки старых фотографий. Он поморщился: от непривычной картинки резало глаза, процедил:

— Что это?

— Инфракрасное изображение, — пояснил Маньяк. — Дает возможность увидеть источники тепла за тонкими преградами, вроде стенок прицепов. Теперь сам гляди.

Приглядевшись к тащившейся слева фуре, Прохор разглядел за «полупрозрачными» стенками прицепа неясные силуэты. Они сидели, лежали вповалку, стояли, двигались...

Это были силуэты людей. Причем точно такие же он увидел за стенками всех окружавших его прицепов.

— Верни мне нормальное зрение, — мрачно потребовал Прохор. — Черт... И что теперь делать?

— Жди Клеща с Лолой, — отозвался Маньяк. — Они уже рядом.

— Может, им лучше не соваться? На своих «танках» они сразу привлекут внимание, — заметил Прохор.

— Я их уже высадил у тебя пути, — сказал Маньяк. — Просто подхватишь их.

Чтоб хоть как-то отвлечься от тягостной безысходности, навалившейся вдруг на него с массой наехавшего тягача, Прохор подмигнул своим невидимым поклонникам и сказал:

— Ничего, все будет гуд, френды. Прорвемся... — сделав паузу, он криво улыбнулся, напялил на глаза темные очки, свисавшие с солнцезащитного козырька, склонил голову набок. — Но это не точно!

Глава тринадцатая

ИСХОД

В зеркале заднего вида маячил звероподобный тягач в американском стиле — с громадным капотом, агрессивной радиаторной решеткой, сверкающий хромом и гирляндами дополнительных фар. Водилы не было видно за отблескивающим лобовым стеклом.

Вспоминался известный рассказ Стивена Кинга про взбесившиеся грузовики, решившие вдруг расправиться с человечеством. Что ж, ситуация очень похожа.

Переместив взгляд вперед, едва успел ударить по тормозам: прямо перед капотом стояли невеста откуда взявшиеся Клещ с Лолой, груженные тяжелыми рюкзаками и сумками. Не тратя времени понапрасну, бросились к пассажирской двери, откинули переднее сиденье, зашвырнули сумки вовнутрь. Лола нырнула на заднее сиденье, Клещ плюхнулся рядом с водителем. Уставился на Прохора — точнее, на его временного «носителя».

— Классная тачка! — крикнула Лола.

— Черт возьми! — произнес Клещ, разглядывая «новое тело» Прохора, — а я думал, Маньяк шутит.

— Шутит, — отозвался Прохор. — Юморист он у нас.

За спиной паровозным гудком заревел тягач. Прохор вдавил газ. Сидевшего боком Клеща отбросило на спинку.

— Слышал новые вводные? — вписываясь в поток грузовиков, спросил Прохор. — Маньяк сообщил уже?

— Про все эти фуры, набитые людьми? — донесся с заднего сиденья голос Лолы.

— Да.

— Это просто безумие, — покачал головой Клещ. — И что будем делать?

— А что тут сделаешь? — Лола пожала плечами. — Нужно хотя бы своих спасти. Три фуры как раз перед нами идут.

— А остальные? — тихо спросил Прохор. — Это же тысячи людей — даже если эти прицепы полупустыми идут.

— И что ты предлагаешь?

Прохор пожал плечами. Он уже голову сломал, пытаясь придумать решение. Но даже если броситься на ближайшие машины и начать отворять двери прицепов, призывая людей спасаться бегством, можно лишь навредить этим людям. Если делать это на ходу — многие просто под колесами тягачей погибнут. Остановить несколько фур, устранив водителей, — тоже не решение. Наверняка их прикрывают «мусорщики» или их послушные куклы.

Но была в происходящем какая-то нестыковка, занозой крутившаяся в голове Прохора — или что там ему сейчас заменяло голову. Он вспоминал свое собственное прохождение через портал в Зону и недоумевал: как «мусорщики» собираются быстро и по-тихому переправить такую толпу людей через крохотную «дверь» между мирами?

Ответ напрашивался сам собой.

— Я, кажется, понял, чего они ждут, — сказал Прохор. — Нужен необычный портал в мир «мусорщиков» — а специальный, большой. Чтобы фура целиком проходила. Так можно весь груз разом туда отправить.

— Думаешь? — призадумался Клещ. — Не слишком ли грандиозная задумка?

— А устроить Зону отчуждения в Чернобыле — это не слишком?

— Убедил, — кивнул Клещ.

— Вполне логично, Провидец, — отозвался в голове Прохора голос Маньяка. — Держать такой большой портал постоянно, возможно, просто энергетически невыгодно. Потому они сразу собирают всю добычу примерно в одном месте — и открывают «ворота» уже непосредственно перед отправкой.

— Ну, раз так — надо искать этот чертов портал, — похлопывая по рулю, мрачно сказал Прохор.

— Где его искать, мать вашу?! — рыкнул Клещ. — И каким образом? Нас всего трое! Прямо толпа народа, чтобы прочесать весь город!

— Не кипятись, Клещ, — вмешалась Лола. — Давайте просто подумаем: где удобнее всего разместить такой портал, чтобы повернуть выгрузку людей в центре города, не привлекая всеобщего внимания?

— Что я тебе, Ванга — гаданиями заниматься? — огрызнулся Клещ. — Откуда я знаю, что придет в голову «мусорщикам»? Они же нелюди и думают не по-человечески.

— Хоть они и нелюди, но все же не всеильны, — возразила Лола. — Иначе не проворачивали бы свои делишки втихаря. Поставьте себя на их место. При наличии выбора — какое бы место для расположения вы выбрали?

— Тогда встречный вопрос, — подхватил Клещ. — Почему именно Третье транспортное кольцо? А не МКАД, к примеру?

Через секундную паузу Клещ с Прохором едва ли не в голос выдохнули:

— Туннели!

— Маньяк, слышишь меня? — Прохор постучал ногтем по блямбе нейрофона в «своем» черном ухе. — Какой туннель, по-твоему, наиболее удобен для расположения портала?

— Да тут и к гадалке не ходи, — глухо отозвался Маньяк. — Лефортовский туннель. Как раз на Третьем транспортном, прямо у вас на пути. Метров пятьсот, не больше.

— Вот и момент истины, — проговорил Прохор, бросая машину на обгон в левый ряд. — Надеюсь, успеем.

Неизвестно, даны ли были особые инструкции водителям тягачей, но уйти вперед им не дали. Черная, как ночь, фура преградила дорогу. И принялась двигаться «змейкой», уходя то вправо, то влево, не давая роскошному «купе» прорваться вперед. С задних грузовых створок издевательски ухмылялась огромная, красная дьявольская

морда. Мрачный символизм ситуации ничуть не добавлял уверенности в успехе.

— Плотно идет, сука, — прорычал Клещ. Дикими глазами поглядел на Прохора. — Давай я на него перелезу и доберусь до кабины!

— Уже нет смысла, — отозвался Прохор. Кивнул вперед. — Вот он, туннель.

Продолжая держаться за черной фурой, голубой «бентли», как субмарина, нырнул в подземное царство, спрятавшееся в глубине мегаполиса.

Подавленные, какое-то время они ехали молча. Справа шла одна из фур группировки «Вирус», слева — незнакомый пыльный прицеп. Дьявол с кормы переднего прицепа насмешливо подмигивал незванным гостям.

Молчание нарушил Клещ:

— Ну, вот, мы в туннеле. А дальше что? Где его тут искать, этот портал? Туннель три километра в длину, как-никак. А что, если мы просто проскочили нужное место и он появится у нас за спиной?

— А может, мы вообще ошиблись, — нехотя признал Прохор. — Туннель — это вроде бы логично, но разве поймешь логику «мусорщиков»?

— Может, остановимся и посмотримся? — предложила Лола.

— Попробуем, — согласился Прохор.

И попытался перестроиться, чтобы нырнуть в какой-нибудь аварийный «карман» у стены.

Как бы не так. Никто и не думал уступать ему дорогу. Более того, когда он задумал притормозить, угрюмый грязный тягач позади безо всяких комплексов поддал дорогой «тачке» «под зад».

— Эй, ты, колхозник! — заорал Прохор. — Ты так мне тачку помнешь! Знаешь, сколько она стоит?!

— Успокойся, Провидец, — Клещ с ухмылкой поглядел на него. — Это же не твоя машина.

— Да я в принципе... — пробормотал Прохор, пытаясь сообразить, как вырваться из капкана, в который они попали.

— Смотрите! — воскликнула Лола, просунувшись между сиденьями и указывая вперед.

— Охренеть... — вырвалось у Прохора.

Впереди, метрах в ста по ходу движения вдруг словно ниоткуда возникла полупрозрачная синеватая стена. Она колко мерцала и как будто шла волнами. И фуры, мчавшиеся впереди, исчезали в этой стене, оставляя за ней хорошо различимое пустое пространство.

— Это оно! — подавшись вперед, крикнул Клещ. — Чтоб я сдох — это портал!

И без того понимая, что это и есть тот самый портал в неизвестность, Прохор сделал то, чего изначально совершенно не планировал. Поддал газу — и на полном ходу втиснулся между «дьявольской фурой» и еще каким-то грузовиком, отчаянно продираясь вперед. Борта скрежетали, сминаясь, но мощная, тяжелая машина пробилась вперед. И уже у самой кабины черного тягача Прохор заложил вираж, мстительно подрезая наглого «чертяку».

Английское авто представительского класса вполне могло потягаться по мощности и массе с тягачом, отчего последний сошел с траектории и «поплыл» сначала юзом, а затем с грохотом опрокинулся на бок вместе с громадой прицепа. Глядя на это через зеркало заднего вида, Прохор вдруг вспомнил, что внутри прицепа — люди, и, ощутив острый приступ вины, понадеялся, что они отделались легкими ушибами — благо, скорость была невелика.

Главное, упавшая фура и уткнувшиеся в нее грузовики, что шли следом, наглухо перекрыли туннель железной «пробкой». И сколько бы машин ни успело въехать уже в портал, остальные удалось пока задержать.

Обо всем об этом Прохор лихорадочно думал, разглядывая грандиозный затор посреди Лефортовского туннеля.

«Бентли» занесло, и все это великолепие сейчас было прямо перед глазами. Тягач лежал на боку, и правое переднее колесо у него продолжало крутиться. Из черной кабины, как из трюма пиратского корабля, доносилась истошная ругань.

Где-то сбоку «графической оболочки», на самом краю зрения рейтинг канала хозяина машины взлетал до небес, счетчик количества просмотров зашкаливал. Новые подписчики активно цеплялись за канал, расползавшийся сотнями и тысячами репостов.

Зрелище и впрямь выходило классное. Зрителям еще нравится, когда такая вот куча-мала взрывается в клубах пламени.

На счастье, никаких взрывов не было, зато из опрокинутой фуры стали выбираться, удивленно оглядываясь, высвободившиеся люди.

— Школота, наверное, пищит от восторга... — пробормотал Прохор.

— Чего? — нахмурился Клещ.

— Так, мысли вслух, — отозвался Прохор. — Сейчас станет еще веселее.

Резко перекинув ногу с педали тормоза на газ, он с дымом из-под резины пустил машину в занос. Не имея опыта управления такими роскошными «тачками», он перестарался — и «бентли» сделал пару кругов вокруг себя, что со стороны, небось, выглядело как издевательство или вызов. Зрителям его канала, впрочем, зрелище тоже пришлось по душе: графическую оболочку засыпало гирляндами «лайков» в виде веселых розовых сердечек.

Машина затормозила, замерев на старте, хищно урча движком избыточной мощности. Теперь впереди была лишь синеватая эфемерная стена, в которую успели нырнуть шедшие впереди машины.

— Оружие к бою! — по-армейски крикнул Прохор, поднимая с подлокотника золоченый пистолет.

Лола выдернула из сумки и протянула Клещу между сиденьями РПК с дисковым магазином. И тут же передернула затвор на привычном ей K&K. Похлопала Прохора по плечу, что тот воспринял как команду «вперед!».

Под вопли спутников, набирая скорость с проворотами ведущих колес и с трудом борясь с заносом, он бросил машину в синевато-прозрачное ничто.

В первые мгновенья показалось: они продолжают двигаться по Лефортовскому туннелю. Даже мелькнуло где-то легкое разочарование. Но тут же взгляд охватил окружающее пространство, и стало ясно: это что угодно, только не туннель. В заблуждение мог ввести полумрак и бледные светильники над головой. Но тут же сбитый с толку разум издавал изумленный вопль.

Прохор едва успел врезать по тормозам, чтобы не влететь в идущую впереди фуру.

Над головой были не светильники. Так сияли звезды.

А то, что могло показаться темнотой туннеля — это усеянная звездной «пылью» космическая бездна.

— Чтоб я сдох... — сдавленно произнес Клещ.

— Это вообще — как?! — не менее изумленно произнесла Лола.

Прохору хотелось бы дать хоть какой-то ответ, но у него сдавило горло от изумления. И если бы прямо сейчас их стали резать на куски — вряд ли удалось бы оказать достойное сопротивление.

Здесь не было ни верха, ни низа, ни стен, ни границ. Точнее, была гравитация — она и давала хоть какую-то ориентацию в пространстве. Но никакой видимой твердой поверхности под ногами — одного этого было достаточно, чтобы закружилась голова. Там, внизу, были такие же звезды. Да еще — крупный и яркий серп то ли какой-то планеты, то ли спутника. Обернувшись, можно было вообще присесть, придавленными зрелищем: половину черного

неба занимала громада газового гиганта, напоминавшего то ли Юпитер, то ли Сатурн.

И полнейшим диссонансом в этом безумии смотрелись разбросанные по невидимой плоскости тягачи с прицепами, из которых уже выходили, испуганно озираясь, ничего не понимавшие люди.

Проход вылез из машины вслед за Клещом и Лолой. Друзья судорожно вцепились в свое оружие, наивно смотревшееся на этом грандиозном фоне. В кого здесь можно стрелять?

В звезды?

— Где это мы? — тихо спросила Лола. — Какое безумное место...

— Пространственный коллектор, — насмешливо произнес знакомый голос. — Впечатляет, правда?

Они даже не удивились, увидев Принца в сопровождении двух «мусорщиков» за его спиной. Хотя непонятно, кто тут кого сопровождал: может, этого предателя «мусорщики» просто выставили перед собой в качестве переводчика.

— Здесь что-то вроде перевалочного пункта между мирами, — охотно сообщил Принц. — Слышали про Розу Миров?

Проход едва заметно покачал головой. Он просто не был в состоянии выдать из себя хоть слово.

— Роза Миров — бесконечно сложная сеть переходов между мирами. Кое-где переходы смыкаются в крупные узлы вроде этого. Отсюда, например, можно попасть и в Москву, и в Зону отчуждения. Но в данном случае важно лишь то, что отсюда можно отправить груз в мир наших новых хозяев.

Принц любезно указал на своих жутких спутников. Те продолжали неподвижно наблюдать из-за всполохов своих силовых полей. Принц продолжал:

— Фуры продолжают свой путь уже порожняком — и выйдут из туннеля синхронно с реальным временем. Как буд-

то не оставляли свой груз на этой тайной «точке». И никто ничего не заметит. Людям ни к чему беспокоиться понапрасну — это портит качество человеческого материала, — глядя на бывших соратников, Принц усмехнулся. — А вы не знали? Земля — она давно уже вроде большой птицефабрики по производству бройлеров. Вот вы хотите быть бройлерами? И я не хочу. Единственный способ не стать бройлером — стать работником птицефермы.

Принц скрипуче рассмеялся и остановил взгляд на новом теле Прохора:

— Эй, маска, я тебя знаю?

Подошел в упор и снял с глаз Прохора темные очки. Поглядел в глаза на незнакомом чернокожем лице и с удивлением произнес:

— Провидец? Ты, что ль?

— Я тоже был удивлен, узнав тебя поближе, Принц, — процедил Прохор.

Принц аж рот раскрыл от восторга. И захохотал. Глядя на смеющегося бывшего босса, Клещ медленно поднял ствол пулемета.

Смех Принца оборвался мгновенно. В его руке появилась странная штуковина, напоминавшая карманный фонарик. Прохор вспомнил, что это: оружие «мусорщиков», излучатель с бескомпромиссно испепеляющим эффектом.

— А ну, не рыпайся, Клещ! — жестко приказал Принц. — Я тебя не убил сейчас только по старой памяти. Тебя это тоже касается, Лола! Бросайте оружие!

— А то что? — с вызовом произнесла девушка. — Убьешь? Ну, давай, ты же такой смелый — безоружных людей на смерть отправляешь!

Принц презрительно улыбнулся и опустил излучатель. Бросил:

— Я не буду тебя убивать. Не хочу даже напрягаться — вы и без меня превратитесь в пепел. У этих ребят за моей

спиной реакция мгновенная, а ваши пули им — до лампочки.

Клещ в сердцах швырнул пулемет на то, что заменяло здесь землю. Его примеру последовала Лола. Принц поглядел на Прохора, протянул руку.

— Дай сюда.

Ясное дело — речь шла о пистолете. Косясь на «мусорщиков», Прохор безвольно протянул Принцу пистолет. Тот с любопытством оглядел золотой «ствол» и вдруг, без лишних слов выстрелил Прохору в ногу.

Взвыв от боли, тот упал на колени. Схватился за место попадания — саднило нещадно, но крови не было. На лице Принца появилось разочарование:

— «Травмат», что ли?

И, не целясь, высадил оставшийся магазин в торс чернокожего «носителя».

Клещ, бросившийся было на выручку, вдруг тоже рухнул, как подкошенный, на колени. В него никто не стрелял — но шею обвило длинное тонкое щупальце, метнувшееся к нему из-за силового поля одного из «мусорщиков». Лола не стала повторять ошибки своего приятеля. Просто замерла, бледная от ненависти, не сводя взгляда с Принца.

Воя и истекая слюной сквозь стиснутые зубы, Прохор думал: неужели нельзя было при «серфинге» отключить передачу чужой боли?!

Несмотря на боль, боковым зрением он вдруг увидел кое-что неожиданное: трансляция продолжалась! Все, что он видел и слышал, продолжало потоком литься в социальные сети, обрастая все новыми и новыми «лайками». Это означало... Что Маньяк тоже должен видеть их, несмотря на то, что находится в другом, параллельном мире!

Как это возможно, Прохора волновало мало. Наверное, нейрофоны устроены на несколько иных физических принципах, чем старые добрые смартфоны.

«Маньяк!!! — мысленно завопил он. — Ты слышишь меня? Ты видишь все это? Ты можешь ответить?!»

Ответа не было. То ли связь отсюда была односторонней, то ли что-то в древней аппаратуре Маньяка все-таки вышло из строя.

Принц тем временем приблизился к нему, с трудом восстанавливающему дыхание, заглянул в выкатившиеся негритянские глаза:

— Это хорошо, что ты пришел, Провидец. Пусть не самолично, а верхом на этом «шоколадном зайце». Но это неважно — ты уже не сможешь вернуться в свое тело. Если умрет «зайчик» — умрешь и ты. Понимаешь мою мысль?

— Чего ты хочешь, Принц? — хрипло спросил Прохор.

— Я? — Принц развел руками. — Я хочу жить, и жить хорошо. Иметь роскошную квартиру, виллу, яхту, от частного самолета бы не отказался... — бывший босс сделал вид, будто спохватился. — Или тебя волнует, что нужно им? — Принц указал на «мусорщиков». — А вот что нужно им — даже я в полной мере не знаю. Но что требуется от тебя — сообщить могу.

Поманив пальчиком и приблизив лицо к Прохору, доверительно сообщил:

— Им нужен Бука.

Принц с наслаждением любовался реакцией Прохора. Наверное, он остался доволен выражением его лица.

— Ты же понял — он с самого начала был им нужен. И ближе всех к нему подобрался именно ты, — Принц прищурился, коснулся пальцем виска. — Вот прямо сейчас они просят передать тебе: если выдашь им Буку — останешься жив. И они останутся живы, — Принц кивнул на Клеща с Лолой. — Это хорошая сделка, поверь! «Мусорщики» жестоки, но обманывают редко. За ними такая сила, что ложь им не нужна...

— Они, может, не обманывают, — отчетливо сказала Лола. — Но ты лжец отменный. Ты и своих новых хозяев

«кинешь», если представится такая возможность. Ты им переведи, если они не поняли.

Принц поменялся в лице. Искусственное веселье сползло с него, как плохой грим. Он подошел к Лоле и неожиданным ударом «срубил» ее, заставив рухнуть плашмя. Нагнулся и сверху прошипел:

— Вы мне всю операцию под удар поставили. Груз собран, отсортирован, отправлен. Все работает как часы. И тут влезаете вы. И я не убиваю вас сразу, как это сделали бы на моем месте сами хозяева. Они дают вам шанс!

Принц оставил в покое Лолу, подошел к Прохору, продолжавшему корчиться в сторонке, склонил к нему голову. Сказал с расстановкой:

— Думаешь, высвободил свою девчонку — так теперь на тебя управы нет? Ошибаешься — теперь мы точно знаем твои слабости.

Нарушив неподвижность, «мусорщики» вдруг заколыхались, задвигали щупальцами, окаймлявшими отросток, заменявший им головы. И Прохор ощутил вдруг накачивающую волну страха. Это было жуткое, непреодолимое чувство, и шла эта волна, похоже, прямоком от этих тварей.

Один из «мусорщиков» направился прямоком к нему. В отчаянном порыве Прохор попытался встать или хотя бы отползти назад. Но вырвавшиеся из-за силового поля щупальца «мусорщика» опередили его. Один из отростков обвил шею, в точности как у хрипевшего в стороне Клеща. Пара других коснулись висков.

— Сейчас мы выясним все, что ты знаешь про Буку. А заодно — где ты прячешь подружку, — сообщил Принц. — Видишь ли, какое дело: от хозяев спрятаться нельзя. Эта планета неуклонно становится их собственной, на которой ни убежать, ни скрыться...

Голову вдруг как электрическим разрядом пробило. Взыв от боли, Прохор замотал головой. В сознание лезли

ужасающие картины, но ему пока удавалось противостоять им, как дурному сну.

— Надо же... — Принц присел на корточки напротив Прохора. — Как ты это делаешь? Мой друг жалуется, что не может пробиться сквозь нейрофон этого парня к твоему настоящему телу. Обычно это не составляет труда. Открой секрет?

Прохор не ответил. Даже если бы захотел, то не смог бы рассказать про хитроумные ухищрения Маньяка. Он просто продолжал рычать от боли, наблюдая, как приближается к нему основание сгустка щупалец, заменявшее «мусорщику» голову. Тому пришлось даже отключить силовое поле. И Прохор вдруг с ужасом подумал: уж не собирается ли эта тварь запихать его себе в пасть?!

Решение пришло внезапно. Прохор не успел даже прикинуть последствия такого хода. Да и времени на это не оставалось. Он просто перестал сопротивляться мощному захвату щупалец — напротив, подался вперед. И когда приблизился к твари в упор — просто возложил ладони на отросток-голову назойливого «мусорщика».

Дальше случилось все, как обычно: «пациент» замер, вытянулся в струнку — и повалился на бок. Откуда-то выпал и покатился над неподвижными звездами обугленный и все еще дымящийся нейрофон — точно такой же, как у людей, только без лживого «смайла» — он для этих существ попросту не имел никакого символического значения.

В воцарившейся немой сцене Принц с перекошенным лицом с ужасом разглядывал неподвижно лежавшего «мусорщика». Существо, казалось, парило в бескрайнем космосе, раскинув свои уродливые отростки.

Вторая тварь заволновалась, отошла чуть назад, ошестинившись излучателями. Казалось, еще немного — и все вокруг начнет вспыхивать, превращаясь в легкий пепел. Откуда-то подоспело еще одно порождение ночных кошмаров — теперь их снова было двое.

— Как ты это сделал? — прошипел Принц. Отпрянул, глядя на Прохора, как на монстра. — Ну, да, ты же такой, Провидец, — подхватил заразу от твари из Зоны... Стало быть, и судьба тебя ждет такая же.

Прохор так и не понял, откуда взялась еще пара «мусорщиков», тихо подплывших со спины. Его скрутили, дыша в затылок ледяной вонью могилы. Затылок обожгла острая боль, запахло паленым: с визгом сверля кость, тончайшая игла погружалась в глубины мозга.

Прохор тихо завывл.

— Устаревшие технологии, — развел руками Принц. — Раз не получается извлечь информацию через нейрофон — будем считывать ее прямо с нейронов, как иголка с виниловой пластинки...

В глаза полыхнуло светом, замелькали «кадры» событий. Он провалился в искусственную реальность, которой теперь управляли эти существа через жуткую иглу, вставленную ему в затылок.

«Мусорщики» свое дело знали: они быстро нарыли в его голове «картотеку» с образами Буки. Все эпизоды встреч, разговоры, странный телефонный звонок в мертвом доме на окраине Припяти.

Точно — звонок. Прямо сейчас в ушах снова раздавалось знакомое дребезжание. Прохор поискал взглядом, понимая, что находится сейчас под наблюдением жестоких исследователей. И увидел его.

Черный телефон. Он по-прежнему стоял посреди пустой комнаты в заброшенной квартире.

Умом Прохор понимал, что на самом деле этот аппарат сейчас на коленях его неподвижного тела, под присмотром Маньяка на далекой базе группировки «Вирус». Но этот черный телефон выглядел слишком реальным, чтобы просто проигнорировать его.

«Давай, возьми же трубку!» — настойчиво шептали какие-то голоса.

И он понял: телефон — это не просто образ в его сознании. Это триггер, спусковой крючок какого-то важного процесса. Если он снимет трубку — что-то произойдет. И «мусорщики» добиваются именно этого.

«Думай, Провидец, думай! — отчаянно приказал он самому себе. — Что случилось после того, как ты снял трубку тогда, в Зоне?»

Он отыскал Буку.

Выходит... Эти существа рассчитывают на тот же эффект.

Если он снимет трубку — они найдут его.

Значит, трубку нельзя снимать ни в коем случае! Но что происходит? В этом полусне он не властен над собственным телом. Его рука сама тянется к трубке, снимает ее и прикладывает к уху. И единственное, что он еще в состоянии сделать, это отчаянно закричать в черный эбонитовый микрофон:

— Бука, они идут за тобой!!! Спасайся!

Вспышка — и вокруг снова черная бездна, заменившая стены пространственному коллектору. И насмешливое лицо его мучителя, сидевшего напротив на корточках. Принц смотрел на него с сожалением:

— Ну чего ты дергаешься? Разве ты не понял, что против нас ты — просто букашка? Одно движение ботинка, и ты — мокрое место.

— Иди к черту, — прохрипел Прохор и попытался сплюнуть. Не получилось — слишком пересохло во рту.

— Я даже наказывать тебя не буду, — сказа Принц, подымаясь. — Ты сообщил нам, где находится Бука, и больше от тебя ничего не требуется. Теперь ты просто мусор. А знаешь, что делают с мусором «мусорщики»?

Он скрипуче рассмеялся собственному корявому каламбуру. И вдруг осекся, глядя куда-то за спину Прохора. Парень не видел, что так поразило Принца.

Зато узнал знакомый голос:

— Кто-то хотел меня видеть?

— Бука? — немного растерянно произнес Принц. — Не ждали тебя так быстро.

— Я не всегда делаю то, чего от меня ждут, — произнес Букин голос. — Спасибо Провидцу: он указал мне дорогу сюда.

— Врешь, — прошипел Принц, направляя излучатель «мусорщиков» на Буку. — Это мы тебя нашли!

— Не спорю, все относительно. Телефонный провод имеет два конца. И когда встречаются двое, каждый может считать, что нашел другого.

Мусорщик рядом с принцем оживился, активнее зашевелив отростками вокруг того, что заменяло ему голову. Принц оскалился, излучатель в его руке стал наливаясь синем огнем. Прохор уже видел такое: так происходит перед смертоносным разрядом.

— Я рад, что ты философски относишься к своей участи, — сказал Принц, разглядывая Буку. — Хозяева считают: твое существование мешает их планам. Так что прости — ничего личного.

Излучатель в руке Принца дважды полыхнул синим пламенем. Прохора обдало жаром. Но странное дело — стало легче. Оглянувшись, он увидел догоравшие ошметки державших его «мусорщиков» и Буку чуть в отдалении. Бука наблюдал за происходящим с олимпийским спокойствием, сложив на груди руки.

— Что за срань?! — изумился Клещ, вытаращившись на Принца.

Наверное, подобный вопрос возник и стоявшего рядом с Принцем последнего уцелевшего «мусорщика». Он дернулся было в сторону, одновременно вскидывая такой же, как у Принца, излучатель. Но бывший босс группировки «Вирус» оказался проворнее.

Яркий всполох, напоминавший молнию, — и пришелец обратился зловонную, исходящую паром черную лужу.

Воцарилась тишина. Нарушила ее тяжело поднявшаяся на ноги Лола:

— Что бы это ни было — я бы смотрела на это бесконечно.

— Рада, что тебе понравилось, подруга, — сказал Принц. У Прохора отвалилась челюсть:

— Тина?!!

Ответом ему стал хохот Клеща, переходящий в настоящую истерику. Даже Лоле пришлось подойти и подхватить приятеля, чтобы тот не рухнул на призрачную поверхность от бессилия.

Прохор же подошел к Принцу, из глубины подлых глаз которого на него смотрела. Черт... Это просто невыносимо!

На него смотрела Тина.

— У меня просто не было другого выхода, — словно извиняясь, сказала Тина.

По интонациям, трудно уловимым движениям Прохор понял, что это действительно она — хоть это и разрывало измученный мозг на части.

— Я взяла нейрорфон Маньяка, — продолжила Тина. — Вставила в ухо — и вошла в «серф».

— Но ты же не знаешь, как это делается!

— Да. Я едва не погибла. Спасибо Маньяку: он вовремя заметил и «подхватил» меня в потоке. И направил сюда. Просто потому, что другого выхода не было.

Прохор подошел к телу Принца, в котором скрывалась подруга, и, пересилив себя, коснулся его руки.

Ведь это, черт возьми, Тина!

— Меня сейчас вырвет... — наблюдая за этой картиной, бессильно произнес Клещ. — Негр и «латинос» держатся за руки. Вершина толерантности на фоне Галактики. Боже, я видел все в этой жизни...

Неизвестно, как долго продолжалась бы эта странная сцена, если бы ее не прервал детский голос:

— Мы же все умерли, да?

Изумленно обернувшись, Прохор узнал Мару. Заплаканная девочка смотрела на него широко раскрытыми глаза-

ми. Было заметно, насколько она потрясена — как и множество людей, наблюдавших за происходящим со стороны.

Они ничего не понимали. Они были подавлены величи-ем окружающей картины и до смерти напуганы стрельбой и видом кошмарных монстров.

За схваткой со «вселенским злом» спасители совсем забыли про тех, кого собирались спасти.

Встав на одно колено вровень с Марой, Прохор сказал:

— Нет, вы не умерли. И будете жить долго и счастливо. А сейчас вернетесь в машины — и забудете то, что здесь видели, как страшный сон.

Принц с недоумением покрутил головой. Потоптался, растерянно озираясь.

Что-то пошло не по плану.

Вокруг была бесконечность космоса — но ни машин, ни людей, ни «хозяев» из иных миров. Ни одной живой души. Ведь нельзя было назвать живыми черные пятна сгоревшей органики под ногами.

Вздвогнув, он оглянулся на доносившиеся из-за спины чавкающие звуки. Там из мерцающего портала в отдалении один за другими появлялись жуткие на вид существа. На Земле их легкомысленно называют «мусорщиками». Но те, кто придумал это название, даже не представляют, кем сами являются для этих тварей.

Рассыпавшись строгим геометрическим строем, пришельцы неумолимо приближались к месту недавней схватки. Принц запоздало помахал рукой, чуть склонился в поклоне, улыбнулся приветливо и подобострастно. Однако ожидаемой реакции не последовало.

С изумлением увидев излучатель в своей руке, Принц перевел взгляд на останки убитых «мусорщиков». И обреченно произнес:

— Вот черт...

Тьму прорезала ослепительная, как Солнце, вспышка.

Эпилог

Фуры выползали из глубины туннеля и уносились вдаль. Параллельно эвакуаторы уволакивали на себе поврежденные части машин. Буксируемая мощным тягачом, высекая из асфальта кусками чиркающего металла искры, проползла искореженная черная фура с усмевающимся дьяволом на борту.

Среди большегрузов стали появляться обычные легковушки, затем — маршрутки, мотоциклы, автобусы. Неторопливо проехала патрульная машина ДПС и, включив проблесковые маячки, остановилась на обочине рядом с дико помятым Bentley Continental.

В треснувшее боковое стекло постучали. Сотрудник ДПС склонился, с интересом заглядывая в салон, доверху заваленный оружием. Там на роскошном сиденье в оцепенении сидел чернокожий парень, с ног до головы увешанный золотыми цепями. Водитель коснулся окровавленного затылка и болезненно поморщился, разглядывая капельки крови на пальцах.

— Открываем, выходим с поднятыми руками! — кладя руку на кобуру пистолета, предложил сотрудник. — Только без глупостей!

Его напарник чуть в отдалении держал водителя под прицелом укороченного АКМ.

Даже не думая сопротивляться, чернокожий полез из салона. Лишь бормотал с выраженным акцентом, указывая на оружие:

— Это не мое... Это не мое...

И лишь увидев со стороны искореженный борт машины, схватился за голову и отчаянно завопил:

— Oh, my God! What's going on, motherfucker?!

* * *

Зона встречала их тем же вечно хмурым небом и вечным дождем над лужей, прятанной в глубине тайную дверь. Страна вечного страха ждала удобного момента, чтобы нанести смертельный удар незваным гостям. Но сейчас у них был мощный аргумент, и Зона просто затаилась, как злобная псина в присутствии строгого хозяина.

С ними был Бука.

— Ты думаешь, мы будем здесь в безопасности? — дрогнувшим голосом спросила Тина.

— У нас просто нет другого выхода, — твердо сказал Прохор. — «Мусорщики» не простят нам срыва их замысла.

— Здесь они вас не найдут, — заверил Бука. — Это как дальноточность: хоть «мусорщики» и поддерживают существование Зоны, но здесь их детекторы бессильны. Спасибо их собственному «мусору», который и создает помехи.

Они выбрались из стены дождя, осмотрелись. В низких небесах зловеще кружила стая ворон. Тихий ветерок медленно колыхал верхушки мертвых деревьев. Бука заметил, что Прохор напряжен, словно невольно ожидает внезапного нападения с любой из сторон. Положил парню руку на плечо, сказал:

— Не волнуйся. Мутанты не тронут вас. И ваш путь пройдет мимо ловушек. Пока вы со мной — вы в безопасности.

— И как долго мы будем здесь прятаться? — тихо спросила Тина.

— А прятаться не надо, — спокойно ответил Бука. — Надо жить.

Прохор обнял девушку, успокаивающе погладил ее по голове, шее, плечам. Прошептал в ухо:

— Не бойся. Я обязательно что-нибудь придумаю. И мы скоро вернемся в большой мир. Очень скоро.

— Неужели все кончилось? — вжимаясь мокрой от слез щекой в небритую щеку Прохора, шептала Тина. — Неужели теперь все будет хорошо?

Словно надежда на что-то лучшее, взгляд притягивала жухлая листва березки, проросшей сквозь прогнившую крышу ржавого джипа с остатками надписи «UN» на борту.

Бука молча смотрел на друзей и бледно улыбался.

Он не спорил. Он все видел, все знал и не спешил торопить события, раскрывая глаза простым смертным.

Пусть каждый унесет счастья столько, сколько сможет унести. И незачем портить праздник пророчествами.

Ведь нет ничего грустнее, чем знать все наперед.

* * *

Командир группы охраны на КП сегодня особенно лютовал. Никто не знал, какая муха его сегодня укусила: давно знакомых, проверенных ребят он «шмонал» сегодня с каким-то особым цинизмом. Само собой, проверка перед выходом на боевое дежурство в войсках РВСН — особый ритуал. Но сегодня что-то совсем строго. То ли настроение у него плохое, то ли специальный приказ пришел сверху — всем такое не докладывают.

Вот и старлей Никитин стоял, вытянувшись в струнку, а майор Боровик сверлил его взглядом снизу вверх в силу своего не особо выдающегося роста.

— Все не предусмотренные инструкцией предметы, средства связи, мобильные телефоны и прочую электронику — на стол!

Офицеры дежурной смены привычно выложили на железный стол мобильники, и прапорщик бесцеремонно

сгреб их в грязно-зеленый пластмассовый контейнер — до окончания дежурства. Будет еще несколько этапов досмотра и контроля психологического состояния перед заступлением на дежурство, но такой вот традиционный армейский контроль еще никто не отменял.

— Товарищи офицеры, — с нажимом сказал майор. — Не мне вам говорить об ответственности перед командованием и страной. Тем более что отбирали вас по самым лучшим, отработанным методикам из лучшего человеческого материала, как говорится. Но я все же напомню: вам дежурить за пультом запуска ядерных ракет стратегического назначения — как и таким же, как вы, ребятам со стороны потенциального противника. Есть сведения, что некие силы пытаются дотянуться до «ядерной кнопки» — чтобы стравить две сверхдержавы. Контрразведка работает с целью пресечь подобные поползновения. Но вы сами должны быть бдительны. Я доступно излагаю?

— Так точно! — бодро рывкнули молодые глотки.

— Ну-ну, — протянул майор и грохнул массивной печатью по листку в журнале допуска.

Когда все процедуры проверки были окончательно пройдены, спустились в бункер. Сменив предыдущую смену, каждый занял свое место в боевом расчете. Командир смены начал проверку, офицеры расчета отзывались четко, как на занятиях.

Никитин не помнил, что говорил, — он привык отвечать на автопилоте. Сейчас он больше прислушивался к ощущениям, которые дарил ему крохотный прибор, всякий раз странным образом избегавший выявления при проверке.

Маленькая «таблетка» со смайликом. Там, за пределами секретной воинской части, таких полным-полно. Они давно уже стали частью жизни, как когда-то мобильные телефоны. У него тоже должны были изъять эту штуку в це-

лях безопасности объекта. И наверняка бы изъяли. Ели бы старлей по какому-то то ли наитию, то ли перепутав с лекарством, не положил маленькую «таблетку» под язык. Странное дело — прибор заработал, хотя, согласно рекламе, должен быть помещен в ухо.

Старлей всего лишь планировал пообщаться по виртуальной связи с любимой девушкой. Благо, при помощи этой блямбы с улыбочивой рожицей общение можно скрыть и от соседей по комнате. «Наигравшись» с гаджетом, он думал избавиться от него прежде, чем заступит на смену.

Но забыл — настолько удобно и незаметно девайс расположился под языком. Через трое суток он настолько свыкся с этой штукой, что даже не вспомнил о ней, собираясь заступать на боевое дежурство. Странное дело: чувствительные детекторы, которыми их проверяли на наличие «жучков» и прочей вражеской электроники, ничего не учуяли.

И вот он за пультом запуска стратегических ядерных ракет. А перед глазами — целый виртуальный мир, который призван скрасить долгое и скучное дежурство. И никто из боевых товарищей не слышит этот сладкий и настойчивый голос, звучащий в голове:

— Ты — всего лишь старший лейтенант. У тебя крохотная служебная квартира, фиксированное денежное довольствие, паек и унылая жизнь, расписанная до самой пенсии. Но в твоих руках — бесконечная мощь. Бесконечная власть. В твоих руках — сила богов! Чувствуешь?

Он чувствовал. Он физически ощущал свою власть одним легким движением смахнуть с Земли все зло, что накопилось на ней за века.

Командование считает, что это невозможно сделать отсюда, с дежурного поста. Но голос из маленького гаджета со смайликом знал, как обойти все запреты.

А еще старлей знал, что где-то по другую сторону океана этот же самый голос беседует с другим офицером — но уже на его родном языке. Словно забавляется, гадая, который из них сдастся первым?

Старлей с трудом сдерживал улыбку, не в силах подавить нахлынувшую вдруг эйфорию. А голос звенел в голове, из сладких намеков обретая силу приказа:

— Ну и как ты распорядишься своей силой, человек? Подумай, человек! Хорошенько подумай.

Оглавление

Глава первая	
ГЕЙМЕР	18
Глава вторая	
ИГРА НА ВЫБЫВАНИЕ	35
Глава третья	
ПРОБУЖДЕНИЕ	63
Глава четвертая	
ОХОТА НА ОХОТНИКА	88
Глава пятая	
ГРУППИРОВКА «ВИРУС»	111
Глава шестая	
СПАСЕННЫЕ	140
Глава седьмая	
ОКНО В ЗОНУ	162
Глава восьмая	
ПРОВИДЕЦ	179
Глава девятая	
МИР ВЕЧНОГО СТРАХА	213
Глава десятая	
БУКА	233
Глава одиннадцатая	
БАЗА	251
Глава двенадцатая	
ДОСПЕХИ ИЗ ХЛАМА	272
Глава тринадцатая	
ИСХОД	295

Литературно-художественное издание

Выставной Владислав Валериевич

**ГАДЖЕТ
ЗОНА ДОСТУПА**

Фантастический роман

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Зав. группой *М. Сергеева*
Руководитель направления *В. Чекунов*
Выпускающий редактор *А. Калябина*
Технический редактор *Г. Этманова*
Компьютерная верстка *Е. Кумшаевой*

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: zhanry@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 құрылым, 39 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: zhanry@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 09.11.2017. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Charter». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 1500 экз. Заказ 1174.

BOOK24.RU

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

BOOK24.RU

ISBN 978-5-17-106402-0

9 785171 064020 >

«Мир киллеров» – новейшая игра с полным эффектом присутствия. Выбор оружия, опасная цель и война всех против всех в мире, неотличимом от реального. Карьера, рейтинги, хайп, но главное – громадный джекпот за победу в турнире. Здесь все, что нужно, чтобы получить запредельную дозу адреналина и прославиться в мире киберспорта.

Новому игроку с ником Провидец не нужны ни адреналин, ни рейтинги. Он пришел с настоящей войны. Его цель – главный приз, деньги на спасение близкого человека.

Но что-то пошло не так. Драйвовая игра предстает совсем в другом виде перед геймерами. Провидец – на краю смерти.

Подаст ли ему кто-нибудь руку помощи, пусть даже из Ада?

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-106402-0

9 785171 064020

